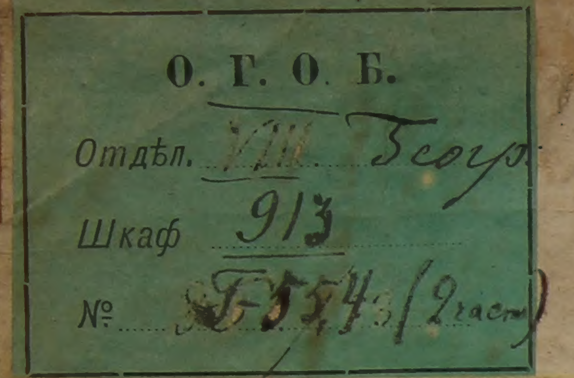
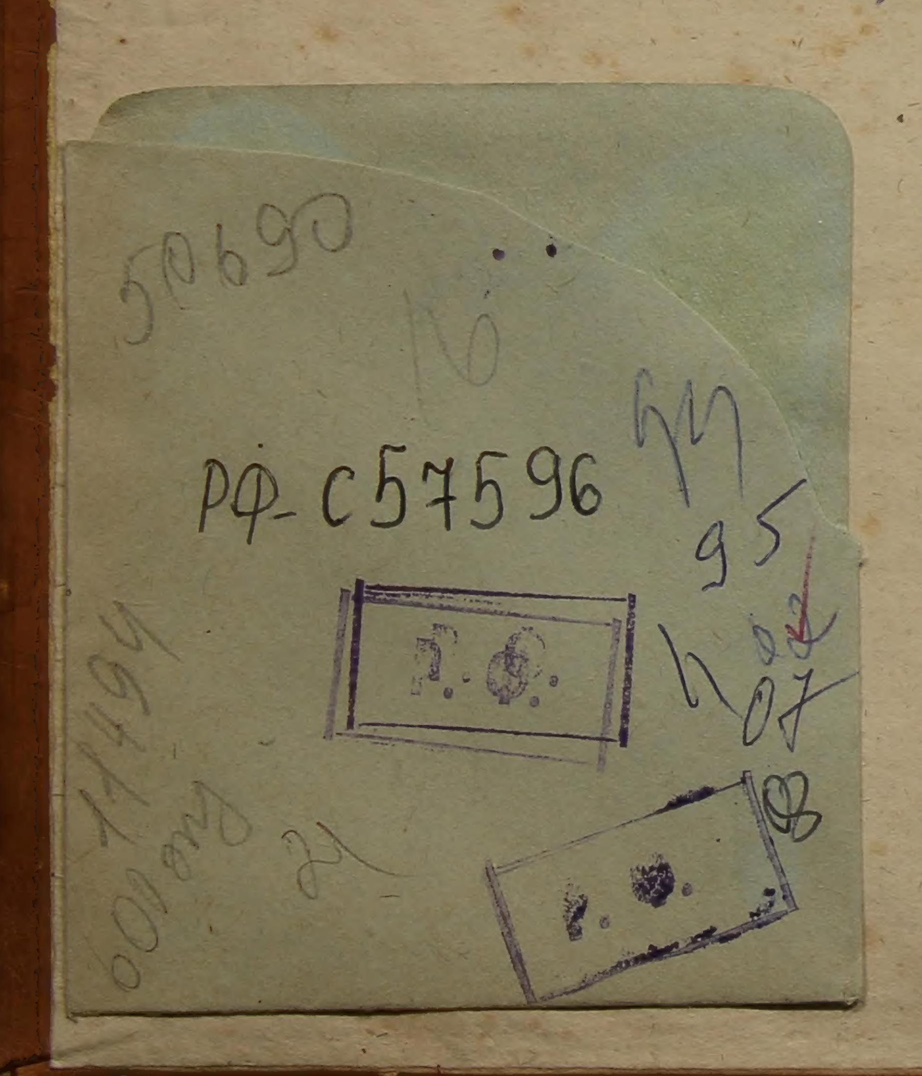
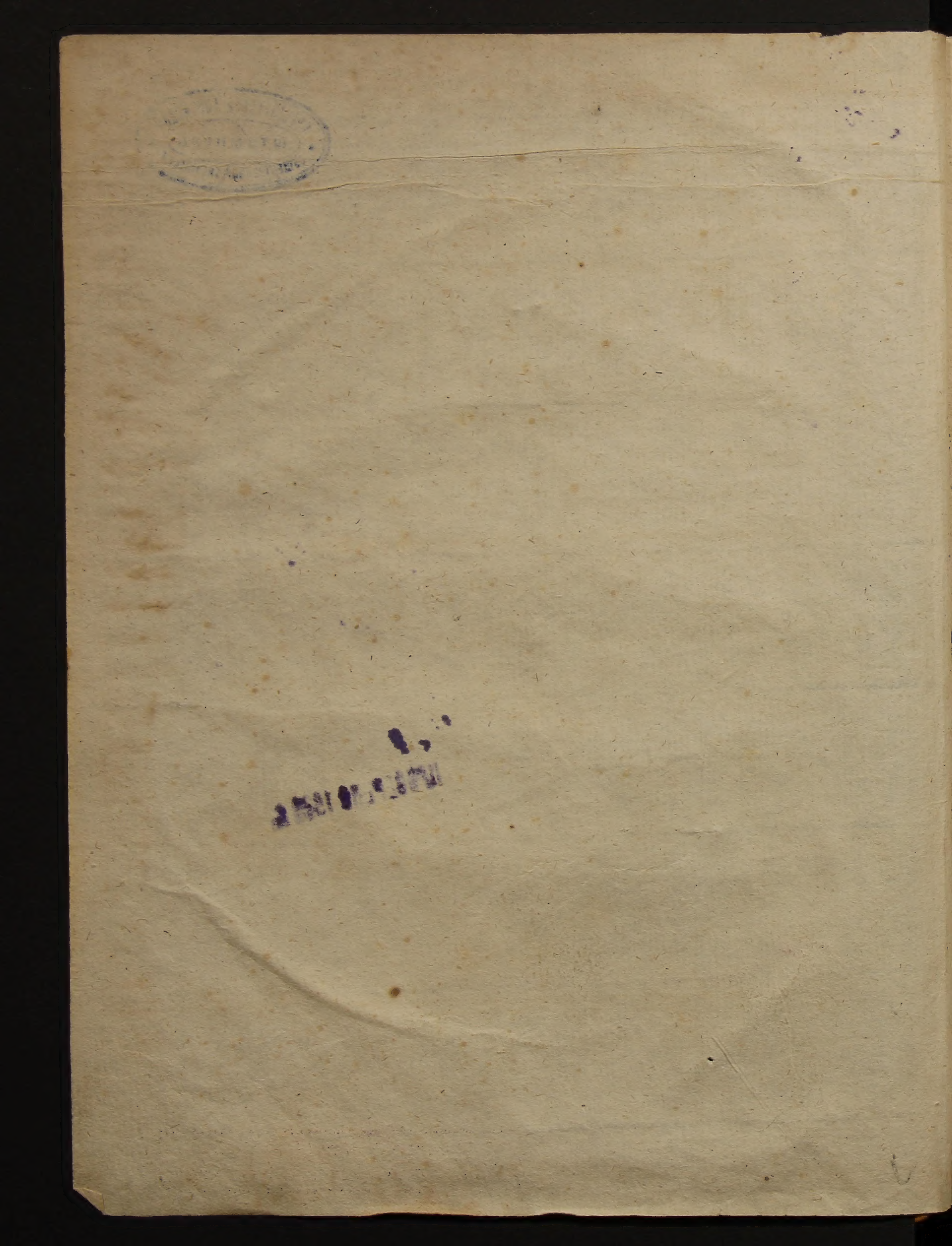

О. Г. О. Б.
Отдѣл. VIII Богосл.
Шкаф 913
№ Б 554 3 (2 част)

РФ-С57596

Самуила Георга Гмелина,

Доктора Врачебной Науки, Императорской Академіи Наукъ, Лондонскаго, Гарлемскаго и Вольнаго Санктпетербургскаго Экономическаго общества Члена

ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО РОССІИ
ДЛЯ
изслѣдованія трехъ царствъ природы.

Переведено съ Нѣмецкаго.

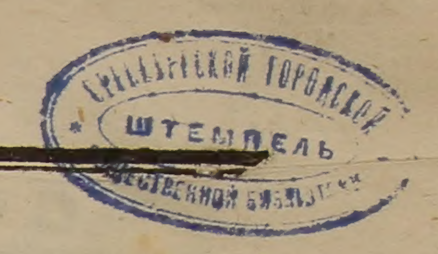
Часть вторая.

Путешествіе отъ Черкаска до Астрахани и пребываніе въ семъ городѣ: съ начала Августа 1769 по пятое Іюня 1770 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

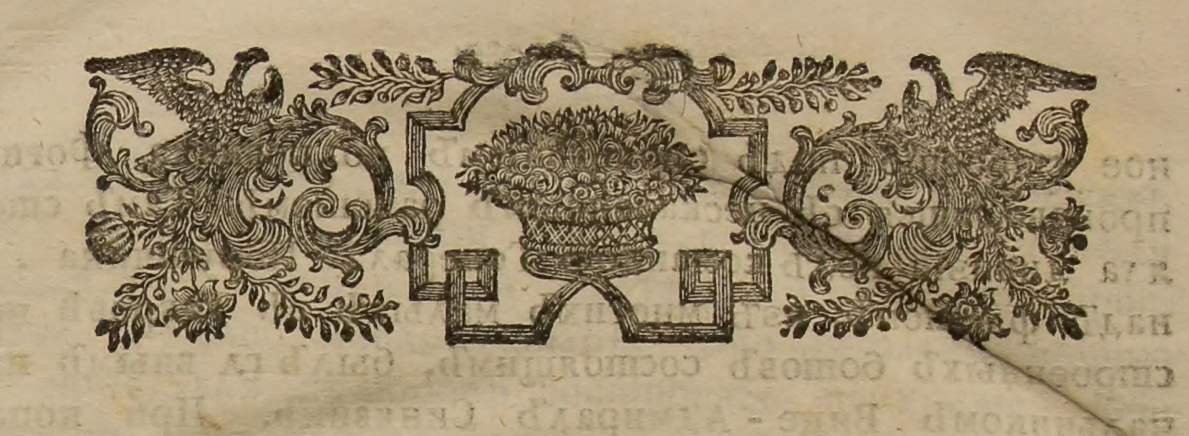
при Императорской Академіи Наукъ 1777 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагая вторую часть дневныхъ моихъ записокъ свѣту, не имѣю здѣсь ни о чемъ упоминать кромѣ сего, что я уже по возвращеніи моемъ изъ Персіи издамъ исторію о Индѣйцахъ и Калмыкахъ, и для того оная будетъ составлять главнѣйшую часть четвертаго тома дневныхъ моихъ записокъ. Ибо какъ я о Калмыкахъ весьма много примѣчанія достойнаго, въ разсужденіи всего ихъ состоянія, и содержанія ихъ на Россійской сторонѣ, усмотрѣть имѣлъ случай; то и собранныя мною извѣстія въ такое уже пришли приращеніе, что я ихъ здѣсь помѣстить не могу; и по тому за лутчее почитаю со временемъ ихъ дополнить, и тѣмъ приятнѣйшую свѣту оказать услугу.

Все же сіе несумнѣнно исполнить надѣюся тѣмъ наипаче, что я одного изъ лучшихъ моихъ студентовъ господина Михайлова, которой какъ за честь, такъ и удовольствіе почитаетъ исправить должность свою по данному ему отъ меня наставленію, для того единственно оставилъ въ Астраханѣ. Ко извѣстію объ Астраханскихъ Армянахъ могъ бы я также нѣчто прибавить изъ древней ихъ исторіи; однакъ я еще тѣмъ, что знаю, и самъ не доволенъ, и для того собранное мною нарочно оставляю до другаго случая. Въ прочемъ ссылаюся на предисловіе первой части.

Азовъ отъ Черкаска отстоитъ только въ шестидесяти верстахъ, въ которой я поѣхалъ для того наипаче, что сіе знаменитое мѣсто, въ надѣяніи чрезъ него установить торгъ по Черному морю и получить средство къ требованіямъ на полуостровъ Крымъ, паки въ цвѣтущее состояніе приводить начали. Переѣхавъ пятнатцать верстъ прибыли мы въ станицу Аксай, изъ оной чрезъ пятнатцать еще верстъ въ крѣпость святаго Димитрія, а по томъ въ отстоящій отъ оной въ тритцати верстахъ городъ Азовъ. При семъ примѣчать надлежитъ, что по всей дорогѣ, а особливо на первой половинѣ оныя, много Казацкихъ домовъ находится, кои, если ихъ нѣсколько стоитъ вмѣстѣ, станицами называются. Кромѣ Димитріевскаго гарнизона Генералъ-Маіоромъ управляемаго, кромѣ Козаковъ и нѣкотораго числа Россіянъ въ заложенной на крутомъ берегу рѣки Дона св. Димитрія крѣпости, которая также свое предмѣстіе имѣетъ, живетъ для торгу нѣсколько Грековъ. Въ Азовѣ крѣпостное

ное строенїе подъ смотрѣнїемъ полковника Фогта производится съ несказаннымъ раченїемъ. Тамъ стояла дивизїя подъ командою Генерала-Порутчика , а надъ флотомъ, изъ многихъ малыхъ въ Тавровѣ построенныхъ ботовъ состоящимъ, былъ главнымъ начальникомъ Вице-Адмиралъ Синявинъ. При копанїи земли въ бытность мою найдена пушка съ Генуескою надписью. Порядочныхъ домовъ еще ничего не было , а офицеры и салдаты принуждены были жить или въ своихъ палаткахъ , или камышевыхъ шалашахъ. Камышъ въ Азовѣ заступаетъ также и мѣсто дровъ.

Грушевскїе хуторы.

Какъ въ Черкаскѣ , такъ и въ Азовѣ въ разсужденїи ѣзды степью въ Астрахань мнѣ отказано; по чему принужденъ я былъ паки туда возвратиться , откуда приѣхалъ, и такъ десятаго числа Августа предприялъ я путь обратно въ станицу Аксай , а оттуда продолжалъ оной до Мелехова , и переѣхавъ двадцать двѣ версты , ночевалъ въ Хуторахъ Грушевскїе называемыхъ съ тѣмъ , чтобъ на другой день дождаться лошадей , коихъ изъ ближнихъ станицъ на перемѣну привести надлежало. Бывшїй нѣсколько дней почти несносный жаръ чрезъ возхожденїе облаковъ не много утолился ; но чрезъ то самое отъ густаго тумана вся атмосфера такъ помрачилася , что ни на Дону , ни въ Аксаѣ въ двадцати шагахъ ничего не можно было видѣть, и сей туманъ по причинѣ пронзительнаго и гнилаго запаха весьма былъ несносенъ и подтвердилъ ту истинну , сколь не здоровы сїи мѣста. Грушевскїе хуторы стоятъ на небольшой рѣкѣ Тузовская

ская называемой, которая въ нѣсколькихъ верстахъ отъ оныхъ изъ степи вытекая впадаетъ въ рѣку Аксай. Въ семъ мѣстѣ живутъ Козаки, Малороссїяне и малое число Татаръ. Оно довольно велико и домы для хуторовъ построены не худые. Мѣсто сїе оставили мы Августа первагонадесять дня, и для разсматриванїя травъ ѣхали тихо. Изъ оныхъ примѣчанїя достойны были 1.) *Сибирская лебеда.* Она имѣетъ стебель или прямой, или нѣсколько нагнутой, борозчатой, листы треугольные съ большими вырѣзами, съ верьху блѣднозеленые, съ низу серебренаго цвѣта, а цвѣтки бѣлые. 2) *Татарская лебеда.* Въ сей особливо примѣчанїя достойно, что вѣтьви, листы и цвѣтки содержащїя, имѣетъ она при исходѣ ихъ изъ стебля крамазиннаго цвѣта, листы также треугольные; однакъ не съ такъ большими вырѣзами, какъ у *Сибирской лебеды*, но только шире, нежели у оной, и съ обѣихъ сторонъ зеленые. 3) *Набережная лебеда.* Она часто вырастаетъ въ мѣру человѣческаго возраста. Листы имѣетъ отчасти узкїе ровные, а отчасти ланцетовидные. 4) *Морской портулакъ*, которой кажется отъ обыкновеннаго ни въ чемъ не разнится. Стебель онъ имѣетъ хотя не со всѣмъ древесной, однакъ нарочито крѣпкой, и по большой части къ землѣ нагнутой. Нижняя часть онаго, которая всегда красна, бываетъ безлистна, а верьхняя имѣетъ листы овальные, по срединѣ которыхъ находятся два зубчика, въ прочемъ вся окружность оныхъ цѣльная. Сїи четыре растѣнїя въ довольномъ количествѣ расли смѣшенно между собою далеко въ степи, слѣдовательно отъ берега въ нарочитомъ разстоянїи. Солодковой

корень

корень покрывалъ всѣ поля, а тѣ мѣста, на которыхъ онаго не видно, наполнены были разными породами полыни. Между оными нашелъ я всѣ породы полыни въ Сибирѣ ростущія; примѣтилъ также здѣсь еще нѣкоторыя, кои мнѣ показалися не ясно описанными, и къ коимъ принадлежитъ слѣдующая, которую я * *полынью листъ Калмыцкаго ладона имѣющею* называю. Она имѣетъ видъ красиваго деревца; стебель прямой, круглой и желтой, которой съ низу со всѣмъ гладокъ, толщиною въ периной очинъ, къ верьху тонѣе и безпорядочно бѣлымъ покрытъ пухомъ. Оной стебель, прежде нежели выростетъ до половины, пускаетъ отъ себя много вѣтьвей, во всемъ себѣ подобныхъ, иногда футъ въ длину имѣющихъ и чрезмѣрно въ ширину разпространяющихся. Листы у сей полыни узенькіе, ланцетовидные, особливаго стебелька не имѣющіе, къ стеблю и къ вѣтьвямъ приросшіе, съ обѣихъ сторонъ сѣдые, цѣльные, иногда на двое, или на трое раздѣленные, изъ общаго средняго пункта пучками выходящіе. Между сими листами, а особливо къ верьху, находятся также и другіе видъ и цвѣтъ прежнихъ имѣющіе, только по одиначкѣ выходящіе. На подобіе колосовъ разположенные цвѣточки сидятъ на маленькихъ черешкахъ, обнимаютъ обѣ стороны вѣтьвей, тѣсно между собою сжаты, малы, продолговаты, наклонены, и около ихъ чрезмѣрно много еще маленькихъ листочковъ видно. Чашечка цвѣтошная изселена сѣрая, а гуменцо пухомъ покрытое. Какъ всѣ породы полыни вооб-

* Artemisia laricifolia.

вообще полынью, такъ и сія симъ же именемъ называется, и принадлежитъ къ тѣмъ Линнеевымъ полыни породамъ, кои прежде разцвѣтанія внизъ наклоненыя вѣтьви имѣютъ.

Не безъ удивленія примѣтилъ я сколь плодоносна, и вообще травами изобильна была степь сія, и понять почти не могъ, чтобъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ солянка и другіе виды сего рода росли, можно было столь богатую получить добычу. Но о подобныхъ сему изслѣдованіяхъ пристойнѣе будетъ говорить въ другомъ мѣстѣ.

Переѣхавъ двагцать верстъ, прибыли мы въ Хуторы кривые, а изъ оныхъ чрезъ восемь верстъ въ другіе, Заплава называемые, стоящіе при рѣкѣ Тубѣ, которая недалеко отъ оныхъ изъ рѣки Аксая выходитъ, и опять въ оную здѣсь впадаетъ. Для разсматриванія свойства сея страны пробыли мы здѣсь до четвертагонадесять числа. Вся степь по большой части гориста, и горы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на подобіе плоскіе слои имѣющихъ горъ между собою соединяются, однако я не думаю, чтобъ въ нихъ какіе нибудь были минералы; ибо выкопавъ нарочито глубоко никакого другаго роду земли, кромѣ песку не оказалося. Она вся не обработана и пуста; однако все на ней для ботаника прелестно. Отмѣннаго коршуна съ красною головою примѣтили мы здѣсь паки (смотр. том. I. стр. 146) Козаки называютъ его лунемъ; но симъ же именемъ въ Россіи другихъ хищныхъ птицъ, а особливо * долгохвостаго

Хуторы кривые и Заплава.

* Accipiter macrourus.

стаго ястреба называютъ. Онъ по камышу ищетъ другихъ маленькихъ птичекъ для своего пропитанія и водится здѣсь во множествѣ. Ловитъ также ихъ и на Татарскихъ курганахъ. Онъ летаетъ, или плаваетъ въ воздухѣ, какъ коршунъ; однако не такъ высоко взвивается. Въ сей степи въ зимнее время бываютъ дикіе лошади, о коихъ въ первомъ томѣ сихъ дневныхъ записокъ мною объявлено было. Жители утверждаютъ, что они приходятъ съ большой степи, между Азовомъ и Астраханью лежащей, и опять туда возвращаются. Вечеромъ подлѣ огня увидѣли мы по осьмнатцати ногъ на сторонѣ имѣющую сколопендру *, которая въ темнотѣ свѣтилася. Саженаго въ огородахъ винограду почти большая часть созрѣла, и виноградъ былъ весьма вкусенъ. Хлѣбъ уже весь былъ сжатъ. Четвертагонадесять въ вечеру пріѣхали мы въ Мелехово, а на другой день чрезъ Раздоры, гдѣ Донецъ въ Донъ впадаетъ, въ станицу Кундруцкую, которая отъ Аская отстоитъ во стѣ тритцати верстахъ. Отсюда до дватцать шестаго числа продолжали мы путь до Качалина; по тому что я въ извѣстныхъ мнѣ мѣстахъ не имѣлъ причины долго медлить. При станицѣ Бѣляевской переправился я черезъ Донъ, и тогожъ дня прибылъ въ станицу Качалинскую, а изъ оной по прошествіи двухъ дней ѣдучи вдоль Царицынской линіи въ городъ Царицынъ. Но какъ большая часть изъ путешествующихъ при физическихъ експедиціяхъ Академиковъ въ семъ городѣ долгое время были, и я по меньшей мѣрѣ о двухъ увѣдомился, что они

Мелехово.

Кундруцкая станица.

Станица Качалинская.

Городъ Царицынъ.

---

* Scolopendra.

они историческія извѣстія до сего города касающіяся прилѣжно собрали; то для меня довольно будетъ, когда моимъ читателямъ сообщу описаніе нѣкоторыхъ достопамятностей близь Царицына находящихся, которые я въ первыхъ числахъ Сентября осматривалъ.

О Ахтубѣ буду говорить въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь только упомяну о семъ, что берегъ сея рѣки отъ начала ея индѣ высокъ и крутъ, а индѣ бугристъ, и состоитъ изъ глины съ пескомъ смѣшенной. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ перевозъ чрезъ сію рѣку находится, берегъ ея на пять верстъ въ верьхъ, и на пять верстъ въ низъ съ берегомъ Волжскимъ совершенно сходенъ, съ тѣмъ только различіемъ, что гдѣ одинъ берегъ рѣки ближе къ водѣ подходитъ, тамъ другой на противолежащей сторонѣ и на томъ же самомъ мѣстѣ далѣе въ степь уклоняется, однимъ словомъ всегда разность между обѣими находится, и одинъ отъ другаго удаляется.

При началѣ Ахтубы на иждивеніи государевомъ учрежденъ шелковой заводъ въ разстояніи около пятнатцати верстъ отъ Царицына, которой уже весьма многимъ нещастнымъ приключеніямъ подверженъ былъ. Для него заведены два селенія, изъ людей не помнящихъ родства, кои по сему и называются, *Безродными.* Ими управляетъ особливой начальникъ, и въ немногихъ годахъ оныхъ начальниковъ было весьма много. Были также и такіе, кои въ опасности жизни находилися; столь далеко простиралась или злоба переселенцовъ, или начальники ихъ такъ

Шелковой заводъ.

Б 2 не

не осторожно поступали, и въ такую наконецъ приходили крайность, что радовались, когда смѣнялись. Потребныя для кормленія шелковыхъ червей тутовыя деревья, кои суть Персидскихъ отродье, растутъ дикія не далеко отъ завода въ Царицынскомъ займищѣ. Онѣ уже нарочито стары, а чтобъ молодыя разводить, о томъ мало помышляютъ. Никогда еще шелку по пуду въ годъ сбирано не было, и мнѣ кажется, что отъ всего вообще учрежденія ничего хорошаго ожидать не можно.

Въ сорокѣ верстахъ ниже сего шелковаго завода при берегѣ рѣки Ахтубы, и въ Волжскомъ займищѣ на самомъ кряжу Яицкой степи находятся остатки стариннаго города, которой былъ столицею Царя великой Татаріи Ахмета. Они свидѣтельствуютъ, сколь перемѣнны обстоятельства человѣческія, а особливо тѣхъ людей, коихъ гордость есть предвозвѣстницею ихъ паденія. Сіи остатки Россіяне называютъ Царевыми Падами, или царскими лугами. Отъ истока Ахтубы на Яицкой степи недалеко отъ Займища Волжскаго находятся три камышемъ обросшія озера, а за оными на степномъ кряжу премного по большой части разкопанныхъ изъ кирпичей состоящихъ, и только землею покрытыхъ, надѣлано кургановъ, за коими слѣдуютъ опять большіе курганы величиною съ малыми горками равняющіеся, и какъ по степному кряжу, такъ и по Займищу вездѣ разсѣянные; около оныхъ видны явные слѣды дворовъ, также и остатки стѣнъ, кои послѣднимъ служатъ предѣломъ. Изъ оныхъ стѣнъ нѣтъ теперь ни одной цѣлой, кромѣ той, которая

Царевы Пады.

при

при домѣ нѣкоторой Царицы стоитъ на высокомъ мѣстѣ, около тритцати верстъ занимающемъ, а близь оной находится озеро, которое Татары называютъ сахарнымъ по слѣдующей сказкѣ: нѣкоторый великой Татаріи Ханъ, отъ Татаръ Джамбекомъ называемый, имѣлъ двѣ жены, одну Княжеской, а другую простой породы; и какъ послѣдняя для чрезвычайной красоты была предпочитаема первой; то сіе Княжеской породы Царицѣ было прискорбно и побудило ее Царю совѣтовать, чтобъ онъ отъ нее отсталъ, и своей благородной крови не смѣшивалъ съ подлою; а чтобъ она чрезъ сіе ничего не потеряла, тобъ далъ ей позволеніе изъ знатныхъ и благородныхъ юношей выбрать себѣ въ супружество такого, коего любви своей почтетъ она достойнымъ. Какъ Царь, такъ и Царица на сіе были согласны. Приуготовленъ былъ великолѣпный пиръ, на которомъ другъ съ другомъ пили очень много, а кончился оной такимъ образомъ: Царь съ знатными отъ вина обезсилѣвшій отнесенъ былъ въ свою спальню. Царица простой породы употребивъ сей случай въ свою пользу взошла туда, гдѣ ея мужъ былъ, и какъ онъ былъ безъ памяти, то отвела она его въ свою комнату. Царь проснувшись на другой день, и видя подлѣ себя лежащую прежнюю свою супругу разсердился и дѣлалъ ей жестокіе угрозы, но царица напротивъ того сказала; что она ни въ чемъ противъ воли Царской не поступила, когда ей предоставлено было выбрать себѣ такого, коего любви почтетъ достойнымъ; а какъ она Царя всегда любила, и сей склонности до смерти лишиться не хочетъ, для того и осмѣлилась она его ввести въ

 свою

свою спальню, потому что не находитъ она никого другаго, комубъ свое сердце отдать могла. Царь симъ изъясненіемъ будучи тронутъ, и вспомня совѣтъ отъ Царицы княжеской породы данный, приказалъ помянутый домъ построить, и въ оной отвести Царицу. А какъ онъ весьма любилъ соколью охоту, что Царицѣ было не безъизвѣстно, для того она въ приведенное и близъ дома находящееся озеро бросала ежедневно великое множество сахару, и симъ приманила очень много лебедей и гусей, которымъ изобиліемъ птицъ Царь, какъ объ ономъ провѣдалъ, такъ пользовался, что всякой день у онаго озера бывалъ. По окончаніи охоты отдыхалъ у Царицы, и такимъ образомъ до смерти имѣлъ ее своею женою. Что вода въ семъ озерѣ слаще, нежели въ другихъ рѣкахъ, ето справедливо, и сіе обстоятельство довольно было послужить къ сплетенію сея сказки. Въ трехъ, или четырехъ верстахъ отъ сего дома изъ степи выходитъ рѣка Царевка, и впадаетъ въ Ахтубу. Ахтуба напротивъ того гораздо прежде, нежели подходитъ къ симъ развалинамъ, теченіе свое склоняетъ къ Волгѣ, а потомъ вдругъ къ оной оборачивается, какъ будто бы необходимо ей надобно было соединиться съ Царевкою, отъ чего сія страна получаетъ особливую приятность и красоту. Кряжъ степной по обѣимъ сторонамъ Царевки очень высокъ, однакъ отдаленный ея берегъ кажется еще выше, и на ономъ видѣнъ превысокій холмъ, о которомъ всякъ думаетъ, что тамъ были Царскіе палаты. Сіе мнѣніе, величина оныхъ, широта двора оные окружающаго, и прекрасное положеніе онаго дѣйствительно подтверждаютъ.

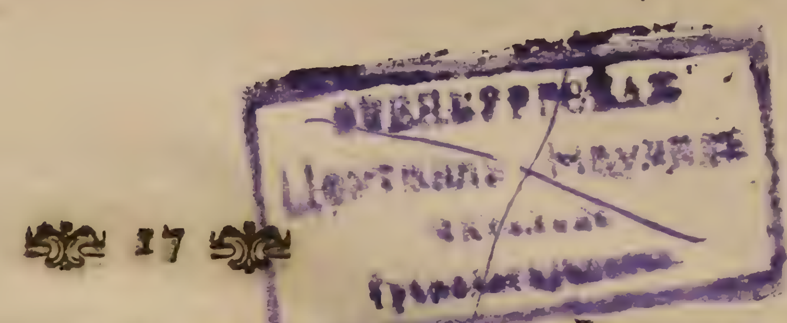
ютЪ. Позади сего холма слѣдуютЪ еще три или четыре дома, кои также изЪ кирпича построены были, а теперь землею завалены и получили видЪ подобный другимЪ холмамЪ. Позади сихЪ видно много другихЪ маленькихЪ холмиковЪ отчасти нѣсколько порядочно, а отчасти безпорядочно разсѣянныхЪ. Сіи остатки вЪ длину по кряжу степному простираются на тритцать восемь верстЪ, а вЪ ширину только на одну. ОднакЪ Татары сказываютЪ, что на Яицкой степи до самой рѣки Яика еще много и другихЪ такихЪ остатковЪ находится. ИзЪ исторіи извѣстно, что сія столица великой Татаріи великимЪ княземЪ ИваномЪ ВасильевичемЪ, дѣдомЪ Царя сегожЪ имени вЪ 1462 году по рождествѣ Христовѣ разорена, а по прошествіи нѣсколькихЪ лѣтЪ отЪ НагайцовЪ сЪ землею сравнена, и по сему несправедливо Калмыки объявляютЪ, что будтобЪ отцы ихЪ по приближеніи своемЪ кЪ РоссійскимЪ границамЪ городЪ сей сЪ соединеннымЪ сЪ нимЪ прибавкомЪ еще вЪ совершенномЪ его великолѣпіи застали. Есть еще много такихЪ, кои думаютЪ, что вЪ помянутыхЪ развалинахЪ великое сокровище спрятано, да и Царицынскіе Козаки для исканія онаго всякой годЪ ходятЪ; однакЪ обыкновенно возвращаются сЪ пустыми руками. Простой народЪ беретЪ оттуда кирпичи для дѣланія печей и другихЪ домашнихЪ нуждЪ, и при семЪ случаѣ приносятЪ иногда сЪ собою малыя монеты, серьги, кольцы, золотыя и серебреныя и протчее сему подобное. ОтЪ помянутаго шелковаго завода до рѣки Царевки можно бы было удобно завести селенія, по тому что ни вЪ лѣсѣ, ни вЪ лугахЪ для скотоводства нѣтЪ недостатка.

достатка. Хлѣбъ по примѣру безродныхъ переселенцовъ, кои между протчимъ также и свиней много водятъ, могъ бы тамъ хорошо родиться и изобиліе въ сихъ странахъ рыбы подалобъ разныя выгоды.

Поѣздку, которую я хотя въ другое время изъ Царицына до горы Богды имѣлъ, можно также сюда внести, при которой упомянуто будетъ о соляномъ Баскунчатскомъ озерѣ.

Описаніе горы богды и находящагося близь оной Соленаго озера.

Гора Богда находится около ста сорока верстъ внутрь Яицкой степи, и такъ около дватцати верстъ отъ крѣпости Черноярской. Астраханскихъ Козаковъ станица Грачевская построена противъ оной. Ѣдущимъ отъ сѣвера къ югу показывается она на правой сторонѣ Соленаго озера, и отстоитъ отъ онаго на одну версту. Въ разсужденіи Соленаго озера лежитъ она прямо между югомъ и западомъ. Подошва оной во всей окружности имѣетъ около осьми верстъ, а вышина на глазомѣръ около семидесяти саженъ. Съ сѣверной стороны она посредствомъ пяти холмовъ срослась въ одну смѣсь, которая по степенямъ наклонное положеніе имѣетъ. Съ восточной стороны индѣ полога, а индѣ крута, а съ западной цѣлый рядъ холмовъ представляетъ, кои около четвертой части всей ея вышины имѣютъ и на четыре версты въ длину къ Волгѣ простираются, а по томъ мало по малу съ плоскою землею сравниваются. Они при началѣ своемъ очень круты, и состоятъ изъ крѣпкихъ песчаныхъ камней, на коихъ много выдоблено дирочекъ, степнымъ птицамъ вмѣсто гнѣздъ служащихъ. Южная сторона

горы крутизною походитъ на каменную стѣну, и изъ столь великихъ разсѣлинъ и глубокихъ пропастей состоитъ, что ежели съ вершины горы камень въ оныя бросишь, то ни звуку не услышишь, ниже увидишь, гдѣ онъ упалъ. Пропасти посредствомъ малыхъ холмовъ одна отъ другой отдѣляются, и между оными есть одинъ такой, которой весь состоитъ изъ красной тонкой глины, которую Калмыки употребляютъ на крашеніе решетокъ къ своимъ кибиткамъ. Въ протчемъ видны въ сихъ ущельяхъ различно перемѣняющіеся слои, кои состоятъ изъ желтаго, бѣлаго и красноватаго песку и изъ разной глины, а самые нижніе изъ известнаго камня. Попадаются также Гипсовые и Алабастровые слои, коихъ во всѣхъ южныхъ областяхъ Россійскаго государства нигдѣ столь много нѣтъ, какъ тамъ, гдѣ въ чрезмѣрномъ количествѣ соль показывается. На верьху Богды находятся цѣлыя кучи каменья, которыя нѣкогда служили поводомъ къ построенію Калмыцкаго храма, Цаца называемаго. Такихъ храмовъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ Калмыки кочуютъ, какъ напримѣръ, на Кубанской степи, по рѣкѣ Сарпѣ, также на Яицкой степи противъ Дмитревска, и на другихъ мѣстахъ есть много. Въ оныхъ Калмыки приносятъ жертву своимъ Бурханамъ, кладутъ въ оные деньги, обветшалыя книги, изображенія идольскія, хотя бы они на простомъ только холстѣ писаны, или уже со всемъ испорчены были. Многіе изъ мимоѣдущихъ не имѣвъ ничего, чѣмъ бы воображаемымъ ими божествамъ благоговѣніе свое изъявить могли, отрываютъ или по лоскуту отъ своего платья, или по куску кожи отъ сапоговъ, или по клочку шер-

сти изъ лошадей и все сїе кладутъ туда вмѣсто дара. Въ недальномъ разстоянїи съ южной стороны Богды и позади оной на ровномъ мѣстѣ видна пещера, многими проходами поперегъ извиваясь въ землю идущая, которая, какъ сказываютъ, нѣкогда была чрезвычайно глубока, но нынѣ заплыла пескомъ. Ее Калмыки чрезвычайно почитаютъ. Они кладутъ въ нее деньги, цѣлое платье, стрѣлы, луки, панцыри, духовныя книги, листы изъ оныхъ, Тангутскимъ письмомъ изписанный холстъ и идольскїя изображенїя. Вообще всю гору Богду они имѣютъ въ великомъ почтенїи. Нѣтъ ни одного изъ нихъ, которой бы мимо оной прошедъ, при подошвѣ ея не взялъ камня, и его на верьхъ не внесъ [отъ чего уповательно и помянутыя кучи здѣлались], тамъ не исправилъ своей молитвы, не палъ ницъ на землю, или монеты изъ одной, двухъ, пяти и десяти копѣекъ состоящей, если есть деньги, или по крайней мѣрѣ лоскутъ отъ своего платья въ знакъ своего почтенїя не положилъ. Ибо они какъ Богду почитаютъ за нѣчто со всемъ чрезвычайное, такъ и находящееся близь оной озеро, и для того разказываютъ объ ней слѣдующую повѣсть: что Богда прежде стояла при рѣкѣ Яикѣ, но двое Калмыцкихъ святыхъ предприяли оную перенести къ Волгѣ. Они, прежде нежели приступили къ сему трудному дѣлу, молились и постились долгое время, потомъ подьяли ее на свои плеча; но какъ уже совершенно были близъ Волги, то одинъ осквернилъ себя злымъ помышленїемъ; другїя же исторїи объявляютъ, что онъ дѣйствительно учинилъ блудодѣянїе, послѣ чего то съ нимъ здѣлалось, что онъ

тот-

тотчасъ лишился своихъ силъ и тяжестью горы вдавленъ въ землю, которую омочилъ своею кровію, отъ чего одинъ бокъ горы здѣлался краснымъ, а гора осталась на томъ же мѣстѣ, по тому что товарищъ его одинъ не былъ въ состояніи подвинуть ее далѣе. Калмыки симъ изъявлютъ особливый видъ горы, которая съ первоначальной стороны цѣла, а съ другой разсѣлася. Баскунчатское Соленое озеро въ длину простирается на шестнатцать, а въ ширину въ самомъ широкомъ мѣстѣ на девять верстъ, глубинужъ онаго я опредѣлить не могу, по тому что мой горной буравъ въ то время, когда я оное осматривалъ, былъ въ худомъ состояніи. Толщину верхняго слоя полагаю я въ пять дюймовъ. Соль въ семъ озерѣ бѣлизною снѣгу не уступаетъ, и лучше всякой Астраханской, по крайней мѣрѣ сходствуетъ съ тою, которая берется изъ большаго Басинскаго озера, по тому что она въ себѣ меньше содержитъ горькой соли, а для того и распускается не такъ скоро. Ломаютъ ее нынѣ только у берега: наломавъ въ мѣлкіе куски разбиваютъ, собираютъ въ кучи и поливая тузлукомъ очищаютъ, а какъ тузлукъ опять стечетъ и соль вѣтромъ обсушится, тогда кладутъ ее на арбы и къ пристанѣ возятъ. Въ свойствѣ вѣтровъ работники имѣютъ великую надобность. Сѣверные вѣтры силу свою истощаютъ въ дѣланіи тузлука, и работники должны дожидаться южнаго вѣтра, если не хотятъ работать въ двое. Однакъ при семъ соленомъ озерѣ есть много и прѣсной воды въ выкопанныхъ въ долинахъ около Богды колодцахъ. На самой горѣ позади южной стороны соленаго озера есть природной, чистой источникъ,

не смотря на то, что близь его другой со всѣмъ соленой находится. Въ шестидесяти верстахъ отъ Соленаго озера, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Ахтуба и проливъ Волжскій, Володимерка называемый, соединяются, заведена соляная пристань, до коей на быкахъ запряженныхъ подъ фуры въ пять, а на лошадяхъ въ три дни оборачивать можно. Работники соль ломающіе получаютъ плату или погодно, или попудно. Въ послѣднемъ случаѣ берутъ они по денежкѣ съ пуда, или по три полушки, а въ первомъ за годъ или за лѣто болѣе осмнатцати рублей. Тотъ, кто соль ставить подрядился, долженъ стараться о нужныхъ къ тому инструментахъ и дровахъ, кои для варенія пищи работникамъ нужны, онъ же платитъ за перевозъ соли отъ озера къ пристанѣ по двѣ, или по три копѣйки съ пуда, а теперешній подрятчикъ обязался ставить въ казну до Саратова по осьми копѣекъ съ пуда. О семъ озерѣ Калмыки разказывая баснословятъ, будтобъ на семъ мѣстѣ одинъ разъ Далай Лама, котораго они, принимая за истинну преселеніе душъ, за безсмертнаго почитаютъ, обѣдалъ и нѣсколько послѣ обѣда оставшейся соленой похлебки на землю вылилъ; то вдругъ отъ оной здѣлалось сперва небольшое озеро, которое мало по малу прибавляясь наконецъ пришло въ ту величину, которой теперь удивляются. Къ сему также Калмыки прибавляютъ, что Богда здѣлалась велика отъ того, что тотъ же Далай Лама на оной иногда ночевывалъ. Однакъ изъ сихъ есть и такіе, кои не хотятъ тому вѣрить, чтобъ ее въ той величинѣ, въ которой теперь она есть, отъ рѣки Яика

въ

въ сїю сторону два человѣка перенести могли. Въ двапцати верстахъ отъ Баскунчатскаго озера къ полдню есть другой бугоръ вышиною гораздо меньше Богды; однакъ и подлѣ его находится также особливое озеро. Калмыки называютъ его малою Богдою, и тамъ также обыкновенно отправляютъ свое идолослуженїе.

Отъ чего здѣлалась на открытой степи такая гора, какова есть Богда? Сей вопросъ есть такой, которой скоро предложить, однакъ на оной не скоро отвѣтствовать можно. Къ рѣшенїю сего дѣла не принадлежитъ ли также и Соленое озеро? Не должно ли при семъ и то показать наипаче, что вся гора наполнена достопамятными окаменѣлостями такихъ животныхъ, кои нигдѣ, какъ только въ морѣ, жить не могутъ? Мнѣ по всему кажется, что гора сїя есть яснымъ доказательствомъ бывшей въ незапомнимыя нами времена перемѣны. Я думаю что на мѣстѣ теперешней твердой земли была прежде вода. Вся страна въ низъ по Волгѣ изъ морскихъ раковинъ состоящая, и соленое свойство Кубанской и Яицкой степей кажется съ симъ мнѣнїемъ соглаcуются, и естьлибъ я яснѣйшее понятїе имѣлъ о Каспїйскомъ морѣ въ разсужденїи того состоянїя, въ которомъ оно нынѣ находится. тобъ мнѣ и причина Богды гораздо была понятнѣе.

На первой таблицѣ представлена гора сїя, и я еще напоминаю, что спереди степь къ Царицыну имѣетъ положенїе высокое, а позади къ Астраханѣ низкое, и что ниже Богды при Волгѣ на степномъ

 кряжу,

Сасколь- ской станъ. Трух- менскїе Татары.

кряжу, почти противъ станицы Ветлянинской находится Сасколъской станъ, гдѣ Трухменскїе Татары, какъ подданные Калмыцкїе, свое жительство имѣютъ. Инные приписываютъ пребыванїе оныхъ на семъ мѣстѣ Зайсангу Хорлику, которой въ 1593 году по рождествѣ Христовѣ первый съ пятьюдесятью тысячами изъ Мунгалїи пришелъ въ Россїю, и на дорогѣ Трухменцовъ удержавъ триста фамилій взялъ съ собою. А другїе думаютъ, что сїе уже Аюка Ханъ гораздо пожже здѣлалъ, и только съ его владѣнїя сей народъ у Калмыкъ находится въ невольничествѣ. Трухменцы живутъ по Калмыцки, держатся Магометанскаго закона, говорятъ особливымъ Татарскимъ языкомъ, однакъ оной Астраханскїе Татары разумѣютъ. Они ростомъ высоки и лице имѣютъ не смуглое, или черноватое, но бѣлое. Брѣютъ свои головы, какъ Астраханскїе Татары, да и платье носятъ такоежъ. Есть между ими много художниковъ, и слывутъ хорошими хозяевами. Они богатѣе Калмыкъ и на бою проворнѣе.

Травы около Богды растущїя суть тѣжъ самыя, о коихъ я ниже сего при Астраханскихъ буграхъ упоминать буду. Между оными, кои вдоль по Соленому озеру растутъ, есть много * Заманихи и Франкенїи, а въ близи не рѣдко также попадается и черенковой ревень.

Въ самой степи растутъ обыкновенно кусты Калмыцкаго ладона, а ** полевая малина есть наи-

прия-

* Nitraria.
** Ephedra monostachia.

пріятнѣйшая пища для лисицъ, сайгаковъ, степныхъ звѣрковъ, дудаковъ и журавлей. Она растетъ кудрявыми кустиками. На противной сторонѣ озера Баскунчатскаго въ длину на двадцать на пять верстъ, а въ ширину на десять къ востоку идутъ мѣста со всѣмъ черныя, иловатыя, кои Калмыкамъ особливо во время перекочевки дѣлаютъ затрудненіе. Калмыки ихъ Хакками называютъ. Тутъ кончатся при славномъ Елтонскомъ озерѣ не далеко отъ Саратова начинающіеся и вдоль степи идущіе песчаные бугры, ухвостье коихъ Калмыки называютъ Наринъ, а рынь Песками прйменовали ихъ Россіяне. Во время полой воды Калмыки туда уходятъ и бываютъ тамъ по тѣхъ поръ, когда уже Волга совсѣмъ опять въ свои берега вступитъ. Самъ я въ той сторонѣ не былъ; однакъ мнѣ объ ней такъ сказывали, что она чрезвычайно плодоносна, и что въ оной родятся совсемъ другія травы, нежели какія обыкновенно растутъ при Волгѣ.

Селеніе Сарпинское.

Находящееся на южномъ берегу Волги, заложенное въ 1765 году въ двадцати пяти верстахъ отъ Царицынской крѣпости на углу Волжскаго бугра, Калмыками Монгаммеръ называемаго, селеніе Евангелическаго общества, или такъ называемыхъ Меренскихъ братьевъ, есть истинное украшеніе какъ Царицынскаго уѣзда, такъ и всей Астраханской губерніи. Оно основано на особливомъ всемилостивѣйшемъ вызовѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нынѣ достохвально владѣющей Государыни и въ разсужденіи того, что отъ онаго съ самаго его начала много хорошаго, клонящагося въ пользу Россійскаго

сійскаго государства ожидаемо было, для того и даны ему такія вольности и преимущества, которыми никакіе другіе переселенцы предЪ онымЪ никакЪ похвалиться не могутЪ. Я во перьвыхЪ буду говорить объ оныхЪ, а по томЪ присовокуплю нужное до состоянія Сарепты отчасти какЪ селенія, а отчасти какЪ собранія ЕвангелическихЪ братьевЪ касающееся.

Землею братскому обществу данною можетЪ оно такЪ, какЪ и прочіе имѣющіе вЪ собственности земли, вЪ государствѢ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всячески пользоваться по своему произволенію, сЪ тѢмЪ только различіемЪ, что ни малой части оной другому, кЪ селенію непринадлежащему, ни продать и ни подЪ какимЪ видомЪ удѢлить не можно. Ему дозволяется по своему произволенію вЪ своихЪ дачахЪ города, села, деревни, церькви сЪ колокольнями и колоколами закладывать, оными по своему обыкновенію пользоваться, строить публичныя училища и такіе домы, вЪ которыхЪ оно можетЪ разпредѢленіе чинить по своему церьковному уставу, а сверьхЪ сего еще можетЪ оно также по пустымЪ коронѢ принадлежащимЪ землямЪ кЪ ближайшимЪ мѢстамЪ, рѢкамЪ и странамЪ прокладывать дороги такЪ, какЪ оныя для себя нужными, способными и полезными почтетЪ. О заложеніи жЪ города и каждаго села надлежитЪ ему давать знать опекунской канцеляріи, вЪ оную посылать планЪ и обстоятельное описаніе какЪ самаго учрежденія, такЪ положенія онаго, принадлежащихЪ кЪ нему полей и прочихЪ обстоятельствЪ и сообщать описаніе училищныхЪ домовЪ и другихЪ публичныхЪ строеній.

КромѢ

Кромѣ сего дозволяется имъ судныя между собою дѣла по собственнымъ своимъ мнѣніямъ отправлять и разпоряжать, такъ что Россійскія судебныя мѣста въ ихъ установленіяхъ , обязательствахъ , наслѣдствахъ, опекунствахъ и другихъ подобныхъ гражданскихъ дѣлахъ никакого участія не имѣютъ , но на противъ того они сами изъ своего общества такихъ людей выбирать и постановлять могутъ , кои по общему гражданскому праву благоустройство и добрый порядокъ наблюдать должны , и удовлетвореніе законамъ они же отправлять имѣютъ подъ вѣденіемъ Астраханскаго губернатора.

Имъ дозволяется вездѣ, гдѣ они поселятся, всѣми пользоваться гражданскими правами , торговать , производить всякія рукодѣлія и ремесла , заводить по своему изволенію фабрики и мануфактуры , для собственной своей нужды и для проѣзжающихъ варить пиво , гнать вино , всякія строить мельницы, въ своихъ дачахъ ловить рыбу , охотой и правомъ лѣсовъ безъ всякаго изключенія равномѣрно , какъ и дровами , пользоваться свободно. Никому не дозволяется на ихъ землѣ нигдѣ строиться , ставить для продажи пива , вина и водки питейные домы , отправлять рукодѣліе , селиться , или тамъ жить, развѣ то здѣлано будетъ съ собственнаго ихъ согласія. На противъ того имъ и ихъ потомкамъ дана вольность разполагать и собою, и своимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ такъ , что они съ онымъ по учиненіи положеннаго изъ онаго вычета , куда захотятъ , отойти могутъ. Отъѣзжающимъ

 обще-

общества братьямЪ вЪ Асію Астраханской губернаторЪ; вЪ другіяжЪ зарубежныя Европейскія государства коллегія иностранныхЪ дѣлЪ чрезЪ Опекунскую канцелярію, а внутрь Россійскаго государства сами ихЪ предстатели паспорты давать могутЪ.

Всѣ вЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА государствѣ нынѣ поселяющіеся и впредь селиться имѣющіе Евангелическаго братскаго общества члены, ихЪ дѣти и потомки имѣютЪ такую вольность, что никогда противЪ ихЪ воли ни вЪ гражданскую, ни вЪ военную службу взяты быть не могутЪ, да и ихЪ мѣста отЪ постоя вЪ ихЪ домахЪ, подводЪ, рекрутовЪ и другихЪ окладовЪ уволены. На тритцать лѣтЪ, считая сЪ перьваго Генваря 1767 года, они сами отЪ всякихЪ окладовЪ, какого бЪ они званія ни были, увольняются, также вЪ сіе время никакихЪ податей, и никакихЪ какЪ обычайныхЪ, такЪ и чрезвычайныхЪ службЪ нести не обязаны. По прошествіи же сихЪ лѣтЪ каждой изЪ мужеска пола, не смотря на лѣта, всякой годЪ подушныхЪ денегЪ по семидесяти копѣекЪ и со всякой десятины погодно за гражданское право вмѣсто земскихЪ службЪ, квартирЪ, подводЪ и всѣхЪ случающихся службЪ по дватцати пяти копѣекЪ платить долженЪ. НаконецЪ если кто изЪ братьевЪ вЪ РоссійскомЪ государствѣ поселившихся опять пожелаетЪ ѣхать вЪ другую какуюлибо землю; то и сіе ему здѣлать позволяется сЪ такимЪ условіемЪ, чтобЪ часть приобрѣтеннаго, а не сЪ собою привезеннаго имѣнія отдать вЪ государственную казну, то есть жившій вЪ землѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отЪ одного до

пяти

пяти пятую, а отъ пяти до десяти лѣтъ десятую часть дать долженъ. А по томъ туда, куда пожелаетъ, ѣхать можетъ. На основанїи таковаго вычета и наслѣдства умершихъ въ государствѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА братьевъ иностраннымъ ихъ сродственникамъ всегда безпрекословно отсылаемы быть имѣютъ.

Перьвые братья отправленные въ Астраханскую губернїю для изыскан̄їя земли подъ братское учрежденїе особливо желали, чтобъ на оной были хорошїе ключи, рѣка, нѣсколько лѣсу съ пахотною землею и лугами; и въ сихъ своихъ намѣренїяхъ нарочито успѣли. Часть земли братскому обществу данная въ вѣчное владѣнїе содержитъ въ себѣ пять тысячь восемь сотъ семьдесятъ десятинъ, и простирается по берегу Волги на семь верстъ. Однакъ находится на сей землѣ, а особливо близь Сарпинскаго селенїя, по Царицынской дорогѣ много негодныхъ мѣстъ, или такъ называемыхъ Солончаковъ, кои не только ни подъ какую пашню негодятся, но также по причинѣ тамъ находящихся водою вымытыхъ буераковъ, коихъ нѣсколько уже лѣтъ тому назадъ отъ снѣговой весенней воды весьма много здѣлалось, и всегда вдаль простираются, трудными и со временемъ для сего селенїя опасными быть могутъ. Берегъ Волги, которой въ семъ мѣстѣ высокъ и крутъ, повсягодно нѣсколько осыпается, чрезъ что жители по прошествїи не многихъ лѣтъ ниже устья рѣки Сарпы знатной части земли лишилися. Въ разстоянїи около одной версты отъ сего берега на сѣверозападномъ берегу рѣки Сарпы

заложено новое Сарпинское селенїе. Въ немъ уже есть нарочитое число домовъ, и хотя они порядочно построены, однакъ настоящаго разположенїя всего селенїя по онымъ еще представить не можно, по тому что они составляютъ только заднее строенїе, которое жители по необходимой нуждѣ для своего прикрытїя, и для отправленїя своихъ рукодѣлїй здѣлали деревянное, пока со временемъ въ состоянїи будутъ построить по * четвероугольнику разположенные каменные домы, чему уже въ семъ же году однимъ семейнымъ домомъ изъ кирпичей тамъ обожженныхъ, весьма хорошихъ и прочныхъ и здѣлали ** начало.

Знатнѣйшїя строенїя, кои теперь тамъ находятся, суть слѣдующїя: братской домъ съ принадлежащими къ нему мастерскими покоями, и другой дѣвичей. Промежъ обѣихъ сихъ домовъ стоитъ *** зала

* Въ такомъ состоянїи было Сарпинское селенїе какъ я тамъ былъ. Изъ новыхъ главнѣйшихъ строенїй съ исхода сего 1769 года по сїе время построено четыре съ деревянными простѣнками каменные семейные дома, одинъ флигель дѣвичьяго дому, а сверьхъ сего разныя конюшни и амбары. Удивленїя также достойна новая, обширная, безъ столбовъ изъ камней крѣпко построенная, церьковная зала, которая третьяго числа Сентября 1772 года съ великимъ благоговѣнїемъ торжественно освящена, а заложена по разположенїю и подъ присмотромъ мельника. Городскїе часы и органы придадутъ ей еще болѣе красы.

** Въ протчемъ кирпичи въ Астраханской губернїи здѣланные не хвалятъ, ибо говорятъ утвердительно, что они непрочны. Не соленая ли земля тому причиною?

*** Послѣ построенїя новой церьковной залы сїю залу собранїя здѣлали домомъ третьяго помощника.

зала собранія, а подлѣ оной домъ, въ которомъ живетъ ихъ проповѣдникъ и предстатель съ своимъ помощникомъ и ихъ семьями. Протчіежъ домы принадлежатъ одинакимъ семьямъ, кои въ своихъ рукодѣліяхъ упражняются.

На Сарпѣ рѣкѣ сіи трудолюбивые переселенцы съ великимъ трудомъ и иждивеніемъ здѣлали крѣпкую плотину и спускъ воды, а ниже онаго заложили двѣ, одну мучную, а другую пильную, мельницы. Послѣдняя уже въ прошломъ 1768 году дѣйствовала, отъ которой они получаютъ не только доски и гонтъ для строенія; но можно также на оной и бревна пилить на двое, что для нихъ при строеніи деревянныхъ домовъ какъ въ разсужденіи лѣса, такъ и работы выгодно *.

Въ полуверстѣ отъ селенія Сарпинскаго при подотвѣ горы построенъ скотской дворъ, гдѣ упражняются въ земледѣліи и скотоводствѣ; а чтобъ способнѣе пользоваться землею, то въ двухъ верстахъ отъ селенія Сарпинскаго при подошвѣ горы и при истокѣ хорошаго ключа построена деревушка Шенбрунъ, (хорошей колодезь) называемая, гдѣ также построено нѣсколько крестьянскихъ домовъ.

* Во время засухи часто за недостаткомъ воды заложенныя при рѣкѣ Сарпѣ мельницы останавливаются; то для сего въ разстояніи одной версты отъ селенія Сарпинскаго для удержанія полой весенней воды и сохраненія оной впредь для употребленія на мельницахъ, на Ильменяхъ Сарпинскихъ здѣланы слюзы съ землянымъ валомъ; но симъ еще не будучи довольны, почли за нужное для лучшаго стеченія Сарпы чрезъ Ильмени провести ровъ на версту длиною.

мовъ. Чтожъ касается до землед҄ѣлія, то хотя объ ономъ весьма стараются въ селеніи Сарпинскомъ, однакъ опытъ показываетъ, что оное во время перемѣнной и сухой погоды не можетъ быть довольнымъ средствомъ для пропитанія землед҄ѣльца, если онъ не присовокупитъ къ оному скотоводства, и не имѣетъ случая продать всѣ свои произведенія на наличныя деньги, чего за недостаткомъ людей въ сей степной странѣ временемъ здѣлать не возможно. Не меньше еще тѣмъ примѣчанія достойно селеніе Сарпинское, что какъ вспахана была большая часть земли, то и погода также нѣсколько перемѣнилась, и туманы и роса, чего прежде въ сей странѣ неслыхано, начали появляться.

Недалеко отъ скотнаго двора есть большой ключь, которой посредствомъ деревянныхъ трубъ приведенъ въ селеніе Сарпинское, гдѣ онъ прямо втекаетъ въ большое вмѣстилище, и какъ жителей, такъ и приходящихъ во время великаго жара, и жестокой стужи безоскудно довольствуетъ свѣжею и чистою водою. Онъ придаетъ совершенную красу сему селенію. Изъ него проведена вода въ сады и въ нѣкоторыя кухни, что самое лѣтомъ за недостаткомъ дождя великую приноситъ пользу.

Въ 1769 году Сарпинскихъ жителей обоего пола было не съ большимъ шестьдесятъ человѣкъ; но въ исходѣ сего года сіе число чрезъ одно общество не съ большимъ изъ тридцати, и чрезъ другое осенью 1771 года прибывшее изъ шестидесяти человѣкъ состоящее умножилось.

При

При установленіи знатнѣйшихъ художествъ и рукодѣлій съ начала поступлено было нѣсколько медлительно, для того, что трудно было доставать матеріалы, кои изъ далека сюда возить надлежало, также и нѣкоторые мастера нужныя орудія, какъ напримѣръ ткачи свои станы, хлѣбники просѣвальную махину, помощію бы которой одною рукою рожь и пшеницу просѣевать, и тѣмъ труднаго и дорогаго просѣванія Россійской уже молотой муки избѣжать можно было; кожевникъ для мятья кожъ лошадьми дѣйствующую мельницу и протчее сами дѣлать принуждены были. Однакъ рукодѣлія какъ въ разсужденіи мастеровъ и подмастерьевъ, такъ и въ разсужденіи установленія фабрикъ теперь примѣтнымъ образомъ умножаются. Но великія издержки для вывозу людей изъ иностранныхъ земель причиняютъ въ семъ дѣлѣ великія препятствія, и хотя они старанія жителей Сарпинскихъ не прекращаютъ; однако трудъ ихъ надлежащимъ образомъ не награждаютъ.

Нынѣшняя война здѣлала также Сарпинскимъ жителямъ много препятствія въ ихъ предприятіяхъ; ибо они боясь набѣговъ отъ Кубанскихъ Татаръ принуждены были около своего селенія вести ровъ и валъ, по угламъ онаго здѣлать шесть батарей, каждую о двухъ пушкахъ, весь валъ обнести рогатками, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и полисадомъ. Сады позади знатнѣйшихъ строеній простираются до самаго вала, и насаждены отчасти плодоносными деревьями, позади которыхъ находится новая алея изъ гороховыхъ деревъ состоящая, кои здѣсь отъ сѣмяни раждаются и по учиненіи опыта надъ другими деревьями всѣхъ лучше вырастаютъ.

Не

Но какъ рачительнымъ Сарпинскимъ жителямъ въ сихъ необитаемыхъ странахъ сосѣди ихъ мало помогаютъ, то сіе есть главною притчиною, что сіе учрежденіе не можетъ притти въ такое состояніе, въ какое бъ ему по ихъ желанію и прилагаемымъ трудамъ притти надлежало. Строеніе селенія за недостаткомъ лѣса и каменщиковъ очень медлительно происходитъ, не смотря на то, что они за все весьма дорого платятъ, а по большой части къ великому вреду земледѣлія во время сѣнокоса и жатвы недостаетъ работниковъ. Ибо во время сухой и жаркой погоды хлѣбъ весьма скоро зрѣетъ; то часто половина сѣмянъ на землю высыпается. Надобно бъ было думать, что сосѣдство Царицына для селенія Сарпинскаго полезно; но при всемъ томъ выходитъ противное. Царицынскіе жители вообще безпорядочны, безпокойны, не миролюбивы и неприятельскія мысли имѣющіе обижаютъ Сарпинскихъ жителей когда и гдѣ могутъ. При закупкѣ привозимыхъ на Россійскихъ судахъ товаровъ они имъ всегда препятствуютъ. За участіе, кое Сарпинскіе жители вмѣстѣ съ ними въ Сарпинскомъ островѣ имѣютъ, затѣваютъ непримиримыя ссоры, и рыбная ловля въ рѣкѣ Сарпѣ, которую они у Сарпинцовъ отнять хотѣли, всему сему яснымъ доказательствомъ быть можетъ.

Еще достойна примѣчанія въ селеніи Сарпинскомъ изрядно здѣланная лавка *, въ которой какъ ихъ

* Чрезъ побѣгъ Калмыкъ весьма много въ лавкѣ убытку здѣлалось. Ибо сіи степные рыцари много питали селеніе, и такъ сказать оными купечество жило и оживлялось. Сарпинской табакъ почитали они за вещь хорошую, и

ихъ фабрикъ произведенія, такъ и другіе товары; кои они отчасти для своей нужды, а отчасти и для удовольствія проѣзжающихъ выписываютъ, продаются. Подлѣ сей лавки есть трактиръ, которой однакожъ не можетъ равняться съ Нѣмецкими. Я долженъ еще говорить о селеніи Сарпинскомъ, какъ обществѣ Евангелическихъ братьевъ.

Аугсбургскаго исповѣданія Христіяне желаютъ не именемъ только, но и дѣломъ быть оными, и по сему то желанію они какъ во всѣхъ братскихъ обществахъ, такъ и въ селеніи Сарпинскомъ ввели церьковные обряды съ внѣшнимъ и внутреннимъ ихъ состояніемъ. И такъ имѣетъ оное селеніе общаго предстателя, которому даны два помощника *. А

такъ онъ для земледѣльца со временемъ могъ бы быть хорошимъ и прибыточнымъ промысломъ; а теперь болѣе Европейскими товарами торговать должно.

* Теперь тамъ предстателемъ Даніилъ Генрихъ Фикъ, а помощниками Гассе и Суторъ. Какъ вообще у всѣхъ Моравскихъ братьевъ нѣкоторое господствуетъ равенство, и сіе то равенство въ послѣднее полное собраніе было причиною вольности голосовъ, а особливо того, что нынѣ простой народъ можетъ говорить вольнѣе, нежели говаривалъ прежде, то и сказать заподлинно не можно, предстателя ли болѣе въ селеніи Сарпинскомъ почитаютъ, или его помощниковъ. Хотя имя братъ не дозволяетъ одному предъ другимъ брать преимущества; однако какъ во всемъ, такъ и во всѣхъ частяхъ Сарпинскаго общества явно господствуетъ большинство и подчиненность, не смотря на то, что ни которая часть ни своего подданства, ни своего господства не чувствуетъ и чувствовать не можетъ. И такъ предстатель неусыпно за всѣмъ смотритъ; тожъ дѣлаютъ и его помощники. Они не только стараются о общемъ управленіи, но имѣютъ также

какЪ они во всемЪ о благѢ общества стараются, то оное, чтобЪ надежнѢе до намѢренія достигнуть можно было, еще сверьхЪ сего раздѢлено на части, и каждое отдѢленіе имѢетЪ собственныхЪ изЪ своего пола попечителей и работниковЪ. Мужескій полЪ раздѢляется на женатыхЪ, вдовыхЪ, холостыхЪ и мальчиковЪ, а женскій на женЪ, вдовЪ, дѢвицЪ и дѢвочекЪ. Сіи отдѢленія называются обществами, вЪ

и особенныя должности, напримѢрЪ одинЪ ведетЪ щотныя книги, другой корреспонденцію; одинЪ смотритЪ за строеніемЪ, другой за рыбною ловлею; одинЪ ходатаемЪ отЪ общества не замужнихЪ сестрЪ, другой щетЪ дѢлаетЪ лавкѢ, трактиру, винокурнѢ, и такЪ далѢе. ВЪ собраніяхЪ по крайней мѢрѢ два раза вЪ недѢлѢ бываемыхЪ разсуждаютЪ всѢ вмѢстѢ о нуждахЪ до селенія принадлежащихЪ. ЕслижЪ они до постороннихЪ обстоятельствЪ касаются, то состоятЪ всегда изЪ предстателя, его помощниковЪ и тѢхЪ людей, о которыхЪ званіи, должности, рукодѢліи и ремеслѢ разсуждать должно. А когда собираются вЪ намѢреніяхЪ до души касающихся, тогда бываютЪ вЪ оныхЪ главными членами попечитель и проповѢдникЪ. КакЪ предстатель, такЪ и помощники сверьхЪ ихЪ собственныхЪ должностей имѢютЪ также и о духовныхЪ дѢлахЪ попеченіе, и тогда они называются ординарными, или дїяконами. А господинЪ ничманЪ настоящей проповѢдникЪ имѢетЪ чинЪ нижняго Епископа. ИзЪ сего видно опять равенство находящееся между братьями общества, а можетЪ быть они такЪ и думаютЪ, что каждый общества членЪ столь же добрый слуга ХристовЪ, какЪ и опредѢленныя для ученія благочестію лица. Главная должность начальниковЪ есть содержать благочиніе и добрый вЪ обществѢ порядокЪ, который вЪ томЪ состоитЪ, чтобЪ никто не былЪ празднымЪ, и всякЪ бы имѢлЪ нужное дѢло, также отводить заблаговремянно отЪ всякихЪ раздоровЪ и случаевЪ кЪ огорченію служащихЪ, и такимЪ образомЪ наблюдать взаимное спокойствіе, согласіе и единомысліе.

вЪ коихЪ для разумѣнія писанія ветхаго и новаго завѣта временемЪ бываютЪ рѣчи, вЪ которыхЪ с. писаніе по состоянію каждаго общества толкуютЪ, и отправляютЪ ежегодно одинЪ или два раза особливый праздникЪ напоминовенія для каждаго общества, если кЪ тому или установленіе онаго, или особливый какой примѣчанія достойный случай кЪ семужЪ присовокупившійся прилучится *. ВЪ разсужденіи посторонняго порядка особливо о томЪ стараются, чтобЪ никто, котораго обхожденіе можетЪ быть вреднымЪ, а особливо взрослые и не женатые не жили вмѣстѣ. А чтобЪ такимЪ образомЪ удобнѣе сдѣлать сЪ одной стороны нужное разпоряженіе для обоихЪ половЪ; а сЪ другой, чтобЪ дать каждому пристойное жилище и другіе выгоды, для того какЪ во всѣхЪ братскихЪ обществахЪ, такЪ и вЪ СарпинскомЪ селеніи кромѣ семейныхЪ домовЪ построены другіе для обществЪ. И такЪ холостые братья живутЪ вЪ своемЪ общественномЪ домѣ, а не замужнія сестры вЪ своемЪ. Ибо ни вдовыхЪ, ни вдовЪ, ни мальчиковЪ, ни дѣвушекЪ не столь еще много теперь вЪ СарпинскомЪ селеніи, чтобЪ для нихЪ надобно было дѣлать особливые покои. Главное смотреніе надЪ общественными домами имѣютЪ общества старшины и предстатель, такЪ что безЪ ихЪ вѣдома и изволенія ничего перемѣнить не можно. А сверьхЪ сего каждой общественной домЪ старается о ра-

* Такіе и другіе симЪ подобные праздники состоятЪ вЪ приятной вечерѣ, гдѣ всему обществу и приглашеннымЪ кЪ тому гостямЪ при звукѣ музыкальныхЪ орудій и при пѣніи благодарственнаго стиха чай, или кофе сЪ прикуской разносятЪ.

работахъ своему полу приличныхъ. Попеченїе о душеспасенїи принимаютъ на себя старшины съ своими помощниками, а о домостроительствѣ и посторроннемъ порядкѣ старается общественный предстатель и общественные прислужники. Живущїе въ общественныхъ домахъ содержатся не общимъ имѣнїемъ, но каждый своею работою. За кушанье, житье, общїя домашнїе расходы, какъ дрова, свѣчи, масло на ночники всякой платитъ понедѣльно нѣкоторую извѣстную сумму, о платьѣ и бѣльѣ самъ старается, а прочимъ имѣнїемъ располагаетъ по своему произволенїю. Домашняя общественная економїя отправляется подъ смотрѣнїемъ общественнаго предстателя и его помощниковъ. Ему за кушанье, жилье и общїе росходы вносятъ деньги, а онъ для ихъ исправляетъ все нужное. Въ разсужденїи работы каждой въ домѣ живущїй исправляетъ ее по своей должности; а кто въономъ не живетъ, тотъ работаетъ или для семей, женатыхъ, рукомеслениковъ, или упражняется изъ положенной платы въ земледѣлїи. Есть также въ общественныхъ домахъ ремесла и фабрики, въ коихъ подъ смотрѣнїемъ общественнаго предстателя рукодѣлїе отправляется. Подмастерьямъ за ихъ рукодѣлїе дается обыкновенная плата, а съ каждымъ мастеромъ общественный предстатель сговаривается, какой онъ платы въ годъ за свой трудъ желаетъ, и такимъ образомъ рукодѣлїя и фабрики на щетъ общественнаго дома съ его пользою, или убыткомъ содержатся. Подобнымъ образомъ и сестры работаютъ въ сестринскомъ домѣ, и какъ предстательница всякой годъ общества старшинамъ въ домашней сестринской економїи

отда-

отдаетъ отчетъ, такъ тожъ самое дѣлаетъ и предстатель холостыхъ братьевъ.

О всякомъ въ общественномъ домѣ живущемъ стараются, чтобъ онъ прилѣжнѣе работалъ; а праздности со всѣмъ не терпятъ. Тѣ, кои за старостію, или за болѣзнію кормиться не въ состояніи, такимъ же образомъ, какъ общественные старшины и работники, если не имѣютъ къ содержанію себя особливаго средства, довольствуются пропитаніемъ отъ общественнаго дома. Для больныхъ въ общественныхъ домахъ есть нѣсколько больницъ, гдѣ объ нихъ стараются особливые прислужники подъ смотрѣніемъ доктора *.

Общественные домы въ Сарпинскомъ селеніи почитаются за насажденія, изъ коихъ выходить должны благочестивые, полезные, искусные и трудолюбивые человѣческаго общества члены, и для того за возрастающими мальчиками и дѣвочками преимущественное и неусыпное имѣютъ смотрѣніе. Ежедневно въ каждомъ общественномъ домѣ въ особливомъ на то опредѣленномъ собранія покоѣ утреннія и вечернія отправляются молитвы. Поютъ также въ оныхъ стихи и литургію. Въ сіи общественныя собранія приходятъ также и тѣ, кои не въ семъ домѣ живутъ, но къ сему обществу принадлежатъ. Всѣ братья или сестры, кои живутъ въ общественномъ домѣ, обѣдаютъ вмѣстѣ; въ кухнѣ все такъ

 учре-

* Теперь въ Сарпинскомъ селеніи медикомъ господинъ Виръ, мужъ и въ своемъ знаніи искусный и въ обхожденіи столь пріятный, что его не только въ Сарпинскомъ селеніи, но и во всей Астраханской губерніи весьма почитаютъ. Онъ приуготовляетъ и раздаетъ лѣкарства самъ, въ чемъ ему двое хорошихъ помощниковъ пособляютъ.

учреждено, что домъ никакого убытка не претерпѣваетъ, да и никакого также прибытка не имѣетъ. Въ каждомъ общественномъ домѣ есть спальная зала, гдѣ во всю ночь горятъ лампады, и попеременно содержатъ ночную стражу.

Установленія для отрочества отъ четвертаго до втораго надесять года предпринимаемыя называются дѣтскими учрежденіями. Хотя, какъ уже выше упомянуто, не дѣлается для оныхъ особливаго дома, однакъ потребное для нихъ мѣсто бываетъ въ обоихъ домахъ, то есть въ домѣ холостыхъ братьевъ и не замужнихъ сестръ по правую сторону, и оное называется учрежденіемъ мальчиковъ, или дѣвочекъ. Исправные учители и учительницы смотрятъ за отрочествомъ и наставляютъ оное такъ, что сію должность за главнѣйшій свой предмѣтъ почитая во всемъ оной жертвуютъ. Дѣти въ тѣ учрежденія отдаются или въ совершенное попеченіе, такъ что они тамъ живутъ, кушаютъ и спятъ, въ которомъ случаѣ родители, или сродственники платятъ сносную сумму денегъ, или живутъ у родителей, однакожъ не только въ опредѣленные для ученія часы у нихъ не остаются, но большую часть дня и кромѣ ученія бываютъ въ учрежденіи. Мальчиковъ обучаютъ читать, писать, ариѳметикѣ, музыкѣ, начальнымъ основаніямъ Латинскаго языка и другимъ, смотря по возрасту, наукамъ; а дѣвочекъ читать, писать, ариѳметикѣ, вязать чулки, шить и другимъ женскому полу приличнымъ рукодѣліямъ, и оба пола воспитываются въ страхѣ Божіемъ подъ смотрѣніемъ пастора и другихъ служителей церь-

церьковныхъ. А какъ мальчикамъ двенатцать лѣтъ исполнится, то разсуждаютъ къ чему ихъ впредь опредѣлить. Если они нужны для умноженія числа ученыхъ; то отсылаютъ ихъ въ училище, Педагогія называемое, а изъ онаго въ Барби, какъ вышшую общества школу. А если они нужны для обученія полезнѣйшимъ рукодѣліямъ; то обучаютъ или въ домѣ ихъ родителей, или у другаго мастера, или отдаются подъ смотрѣніе общества холостыхъ братьевъ и живутъ въ ономъ съ ними вмѣстѣ. Тожъ самое дѣлаютъ и съ дѣвочками двенатцатилѣтними, кои присоединяются къ сестрамъ не замужнимъ, и или въ домѣ своихъ родителей, или у другихъ замужнихъ сестръ исправленію домашнихъ дѣлъ обучаются, равномѣрно также и въ общественномъ домѣ не замужнихъ сестръ ко всякимъ полезнымъ и женскому полу пристойнымъ рукодѣліямъ привыкаютъ.

У Сарпинскихъ жителей ежедневно бываетъ Божественная служба, которая кромѣ утреннихъ и вечернихъ молитвъ, кои общество и семейные домы за себя отправляютъ, состоитъ изъ двухъ собраній, изъ коихъ одно въ лѣтнее время въ полдень, а зимой въ сумерьки короткою рѣчью о библейскомъ какомъ нибудь текстѣ; а другое во всякое время по окончаніи дня въ девятомъ часу пѣніемъ одного, или болѣе стиховъ отправляются; однимъ словомъ, они тщатся пѣніемъ возбуждать благоговѣніе и для того установляютъ для пѣнія часы. Въ воскресный день кромѣ сего еще по утру бываетъ праздничная, всеобщая, обыкновенная молитва, которую они церьковною литаніею называютъ.

Послѣ полудни входятъ они или въ полюбовную бесѣду съ другими братьями и прочитываютъ полученныя отъ нихъ извѣстія , или полезныя побужденія къ благоговѣнію въ обществахъ представляются. Приобщеніе святыхъ таинъ нигдѣ такъ благоговѣйно не отправляется , какъ у Сарпинцовъ. Они приобщаются въ публичной собранія залѣ , а не въ жилыхъ покояхъ , выключая больныхъ , и обыкновенно всякой мѣсяцъ въ субботу и въ воскресенье около полудня , или при наступленіи ночи всѣмъ обществомъ въ одинъ день , когда всѣ причастники отъ церковнослужителей получатъ разрѣшеніе , или письменно тогдашнее состояніе своихъ душъ откроютъ. А какъ общество для причащенія соберется , тогда послѣ публичной всеобщей исповѣди и разрѣшенія бываетъ освященіе хлѣба при чтеніи словъ установленія евхаристіи , и раздѣляетъ на одну сторону братьевъ священникъ съ діякономъ , а на другую сестръ священникъ же съ діякониссой. По томъ діяконъ даетъ священнику изъ сосуда часть освященнаго хлѣба, а онъ его разломивъ даетъ двоимъ вдругъ. Во время раздѣленія произходитъ пѣніе, и когда каждой свою часть получитъ , то бываетъ всеобщее въ мгновеніи ока приобщеніе съ сими словами : пріимите и ядите , причемъ всѣ или на колѣни, или ницъ упадаютъ. По прошествіижъ нѣкотораго времяни вставъ сидя поютъ литоргію изъ причастныхъ стиховъ , по томъ чаша при чтеніи словъ установленія евхаристіи освящается и при помощи діяконовъ кругомъ братьямъ и сестрамъ преподается , и литургія изъ стиховъ страданія надъ святою кровію отправляется. По окон-

окончанiи всего дѣйствiя цѣлуетъ одинъ другаго при пѣнiи пристойной молитвы въ знакъ мира и благословенiя.

Для изтолкованiя слова Божiя употребляются въ собранiяхъ изрѣченiя, или учебныя стихи. Толкованiе предлагается просто, безъ краснорѣчiя и учености; однакъ примѣтить можно, что толкователь подлинно тому вѣритъ, что говоритъ. При крещенiи отрицанiя не употребляютъ. Если родится мальчикъ, то предстатель холостыхъ братьевъ; а если дѣвочка, то одна изъ не замужнихъ сестръ восприемниками бываютъ. Какъ въ другихъ церьквахъ, такъ и въ Сарпинскомъ селенiи бываютъ отцы и матери крестные. Вмѣсто погруженiя поливаютъ у младенца водою грудь трижды.

Установленiе гражданское браковъ, какъ въ Европѣ введено въ обыкновенiе, такъ и въ селенiи Сарпинскомъ оное по силѣ первоначальнаго его намѣренiя въ совершенномъ употребленiи. А какъ братiя того не терпятъ, чтобъ холостые люди различнаго пола тайно спознавалися, безъ вѣдома родителей, приятелей и начальниковъ сваталися, и въ разсужденiи брака давали обѣщанiе; то, если братъ для своего рукодѣлiя, или другихъ обстоятельствъ желаетъ имѣть себѣ помощницу, или помянутую дѣвицу для перемѣны своего состоянiя за полезную и нужную почитаетъ, старшины одну его состоянiю, упражненiю и прочимъ обстоятельствамъ, сколько возможно, соотвѣтствующую сестру представляютъ, и если обѣ стороны по довольномъ разсужденiи добровольно между собою согласятся, то-

гда они въ присудствіи нѣсколькихъ свидѣтелей обручаются, о союзѣ оныхъ публично объявляютъ, а по прошествіи нѣкотораго времени священникомъ вѣнчаны бываютъ. Ето справедливо, что не замужнія сестры въ селеніи Сарпинскомъ поздо выходятъ замужъ; ибо большая часть тритцать и болѣе лѣтъ должны того дожидаться. Причинѣ тяжелыхъ родовъ, что въ селеніи Сарпинскомъ часто случается, кажется сіе приписать можно. Въ состояніи семей въ селеніи Сарпинскомъ нѣтъ ничего особливаго. И такъ учрежденіе общественныхъ домовъ, чемъ сіе общество отъ другихъ отличается, и отъ которыхъ они болѣе пользы нежели отъ монастырей надѣются, есть то одно, что за отмѣну почесть можно. Погребенія умершихъ отправляются безъ всякаго великолѣпія, не слышно плача, не видно печальнаго платья, но болѣе украшаются въ тотъ день, и тѣмъ показываютъ свою радость, что человѣкъ паки зделался щастливымъ достигнувъ своего конца. Если возможно, чтобъ человѣкъ совершенно могъ отрещися отъ любви къ жизни; то почти можно бы думать, что умирающій Сарпинецъ не лицемѣритъ. Въ свѣтлое воскресенье рано по утру все общество сходится на кладбище, и отправляется тамъ литоргія. По воскресеньямъ, праздничнымъ и торжественнымъ днямъ, также когда бываетъ причащеніе, созываютъ въ собраніе трубнымъ гласомъ. Сарпинская церьковная музыка приятна и чувства возбуждающая.

Постановленія въ священный санъ въ братской церькви хотя собственно бываютъ при окончаніи сино-

синода, но также и для посылокъ къ язычникамъ и при другихъ сему подобныхъ случаяхъ, отправляются служенїемъ обыкновенной церьковной литургїи, или другаго къ тому приличествующаго церьковнослуженїя, бываетъ при семъ особливое на постановленїе въ сей санъ сочиненное моленїе, и обыкновенно говорятъ объ ономъ рѣчь, возлагаютъ руки и читаютъ молитву къ поставляемому лицу приноровленную. Епископы обыкновенно поставляются отъ трехъ Епископовъ изъ ихъ общества, проповѣдники отъ Епископовъ, а дїяконы отъ Епископа при помощи одного проповѣдника. Есть также въ селенїи Сарпинскомъ и дїякониссы, кои женскому полу для внѣшняго порядка и благопристойности, равно какъ дїяконы мужескому служатъ. Ихъ также посвящаетъ Епископъ иногда при помощи нѣкоторыхъ старшинъ, а иногда и безъ оныхъ, толь ко при семъ случаѣ, когда причастные дары разнесены будутъ, священники выходятъ въ ризахъ, въ прочемъ ихъ платье ни чемъ не разнится отъ платья другихъ братьевъ. Сарпинскїе жители ходятъ не въ дорогомъ, но только въ хорошемъ и чистомъ платьѣ.

На другой картѣ сообщаю я планъ селенїя Сарпинскаго. Можно бы думать, что имя Сарепта, коимъ Сарпинцы свое селенїе называютъ, собственно отъ рѣки Сарпы происходитъ; но я думаю, что 26 стихъ 4 главы Евангелиста Луки такъ оное проимяновать служилъ поводомъ.

Между Царицынымъ и селенїемъ Сарпинскимъ на западной сторонѣ Волги изъ горъ отъ города Самары вдоль Волги до сего мѣста на подобїе плоскослойныхъ холмовъ простирающихся, и при селенїи Сарпинскомъ въ Кубанскую степь уклоняющихся вытекаютъ три рѣчки, кои вообще Ельшанками называются, и различаются одна отъ другой только симъ наименованїемъ, первая, вторая и третїя Ельшанки. Первая въ семи, другая въ двенатцати, а третїя въ осьмнатцати верстахъ отстоятъ отъ Царицына. При самомъ Царицынѣ съ южной стороны крѣпости изъ тѣхъ же горъ вытекаетъ еще другая маленькая рѣчка, чрезъ которую лѣтомъ пѣшкомъ ходить можно, и имѣетъ чрезмѣрно высокїе и крутые берега, а близь оной находятся страшныя, глубокїя пропасти и осыпи.

Я намѣренъ былъ изъ Царицына въ Астрахань ѣхать водою, для того купивъ судно перебрался на оное и приѣхавъ къ средней Ельшанкѣ остановился у оной въ томъ намѣренїи, чтобъ осмотрѣть Сарпинскїя горы. Я приказалъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разрыть, а въ другихъ извѣдывалъ посредствомъ горнаго бурава, и узналъ, что во внутренности оныхъ съ малымъ только различїемъ находятся тѣжъ самыя тѣла, кои страна около Самары раждаетъ, и для того тѣмъ болѣе въ семъ мнѣнїи утвердился, что сїи горы съ Самарскими имѣютъ соединенїе. Будучи тамъ цѣлую недѣлю нашелъ великое множество самаго лучшаго желѣза, купоросу, желѣзной руды, сѣрнаго калчадану и слѣды каменныхъ углей, а въ илу во множествѣ опять

показы-

показывался примѣченный на Дону Селенитъ, были также явные признаки квасцовъ. Купоросная земля столь богата купоросомъ, что третья часть оной состоитъ со всѣмъ изъ чистаго купороса, и при послѣдней ссадкѣ садится толь чистой, что его въ рукодѣліяхъ употреблять можно. Между сими горами находятся опять глубокія отъ обвала земли здѣлавшіяся ямы, въ коихъ видны примѣчанія достойныя растенія; черноклонникъ, тавалга * и Татарская жимолость **. Близь тѣхъ мѣстъ, гдѣ горы въ степь уклоняются, примѣтилъ я два источника съ сѣрною водою, которой вкусъ и запахъ явно доказывали находящійся въ ней сѣрный спиртъ, да и по учиненіи другихъ опытовъ тожъ оказалось, а сверьхъ сего есть въ оной небольшая примѣсь средней соли, которая имѣетъ свойство соли слабительной. Въ десяти верстахъ отъ Царицына, гдѣ нынѣшней Царицынской коммендантъ завелъ садъ, есть также другой на берегу Волги находящейся источникъ, въ которомъ вода съ вышеописанною совершенно сходствуетъ, а во всѣхъ оказывается горькая соль съ желѣзною смѣшенная землею. Стоилобъ труда, чтобъ получить пользу, еще основательнѣе изслѣдовать страну сію, а мнѣ на сіе не доставало времени и случая. Двадцать перваго Сентября оставивъ я страну сію при неспособномъ вѣтрѣ продолжалъ путь мой въ Астрахань. Переѣхавъ одну версту имѣли мы въ лѣвой сторонѣ

* Spirea crenata.
** Lonicera Tatarica.

Сарпинской островъ.

Сарпинской островъ. Онъ въ длину отъ пятнатцати до дватцати, а въ ширину на десять верстъ простирается, и, не смотря на песчаное мѣсто, нарочито плодоносенъ: на немъ водится разная дичина, богатъ лѣсомъ, а по стеченїи полой воды родится много спаржи, весьма выгоденъ для сѣнокоса, на немъ же находится пятьдесятъ рыбачьихъ шалашей Царицынскимъ жителямъ принадлежащихъ, да и Сарпинскїе жители владѣютъ также небольшею частїю сего острова. Ночью поднялась буря, для того мы принуждены были пристать съ судномъ у устья рѣки Сарпы.

Но какъ я былъ очень близко отъ селенїя Сарпинскаго, то не могъ миновать, чтобъ еще не побывать въ семъ изрядно учрежденномъ селенїи. Я разговаривалъ съ нѣкоторыми знатными членами сего общества, и по окончанїи разговора оставилъ ихъ съ весьма справедливымъ примѣчанїемъ, что внѣшнее состоянїе людей можетъ быть живымъ свидѣтелемъ добраго и худаго разположенїя ихъ душъ. О еслибъ всѣ въ Россїи поселившїеся переселенцы на такомъ же основанїи, на какомъ сочлены Сарпинскїе, поселилися! Сколь бы скоро достигнуто было до того предмѣта, до котораго ВЕЛИКАЯ Наша МОНАРХИНЯ чрезъ похвалы достойныя учрежденїя достигнуть уповаетъ! Сего дня буря хотя и утихла, однакъ вѣтръ дулъ тотъ же, что и прошлаго дня, и для того ѣхали очень тихо. Бабы птицы летѣли въ низъ Волги, а кромѣ ихъ и сѣрыхъ чаекъ еще никакїя стадныя птицы къ отлету не собиралися. Западный

дный берегЪ Волги состоялЪ еще всегда изЪ слоевЪ другЪ на дружкѣ лежащихЪ и возвышенныхЪ глинистыхЪ горЪ, вЪ коихЪ во множествѣ показывался паки СеленитЪ, о которомЪ я вЪ первомЪ томѣ при Нагаевской станицѣ упоминалЪ, а теперь уже увидѣлЪ оной и недалеко отЪ Царицына. Горы иногда больше, иногда меньше возвышались, берегЪ отЪ различнаго сильнаго дѣйствія Волги былЪ различнаго свойства. СЪ удивленіемЪ увидѣлЪ я на верьху горЪ между кустарникомЪ растеніе дикой или Волчей перецЪ * называемое и вЪ полномЪ цвѣтѣ малой дикой миндаль. Сіе уже доказываетЪ хорошій климатЪ страны сея. ВЪ семЪ мѣсяцѣ ѣлЪ также я стручки и бобы, кои симЪ лѣтомЪ созрѣли, и опять изЪ посаженныхЪ сѣмянЪ выросли. Татьянинской островЪ, отстоящій отЪ Царицына вЪ тритцати двухЪ верстахЪ, имѣетЪ вЪ длину пять, а вЪ ширину двѣ версты, изобиленЪ лѣсомЪ и необработанЪ. Мы мимо онаго проѣхавЪ вечеромЪ ночью очень поздо, пристали кЪ берегу у Поповицкаго форпоста, которой отстоитЪ отЪ Царицына вЪ пятидесяти верстахЪ. Сей форпостЪ есть такого состоянія: всякой годЪ, или чрезЪ два обыкновенно посылаются вЪ ЦарицынЪ шесть сотЪ ДонскихЪ КозаковЪ, кои ставятся сЪ другими регулярными войсками какЪ по Царицынской линіи, и вЪ трехЪ по оной находящихся крѣпостяхЪ, такЪ и употребляются кЪ тому, чтобЪ дорогу по Волгѣ между ЦарицынымЪ и ЧернымЪ яромЪ отЪ [illegible] давно

Татьянинской островЪ.

Поповицкой форпостЪ.

* Daphne mezereum.

давно уже тамъ извѣстныхъ разбойниковъ, коихъ еще и нынѣ нѣсколько бываетъ, совершенно очищать. И такъ на каждыхъ двацати пяти, или тритцати верстахъ на западномъ берегу рѣки Волги, которой уже давно опредѣленъ для почтовой дороги, до Чернаго яра находятся порядочно не большимъ редутомъ окруженныя караульни, и при оныхъ живутъ въ бѣдныхъ землянкахъ по двацати четыре Козака, кои состоятъ подъ смотрѣнїемъ сотника. По прошествїи каждыхъ четырехъ мѣсяцовъ они смѣняются, и по году, или около двухъ лѣтъ служатъ на линїи.

Сїи на форпостахъ находящїеся Козаки отправляютъ также и почты: они должны проѣзжающимъ съ порядочными подорожными давать подводы и на казенныхъ судахъ употребляемы быть въ греблю. Если хочешь бѣдную тварь въ свѣтѣ себѣ представить; то должно на память привести Донскаго Козака на линїи стоящаго. Само собою явствуетъ, что изъ отчизны своей посылаются Козаки самые бѣдные и неспособные, кои не въ состоянїи были ни прозьбою, ни деньгами отъ сей тяжести освободиться. Здѣсь поступаютъ съ ними такъ, какъ едваль прилѣжный хозяинъ поступаетъ съ своимъ скотомъ. При величайшей бѣдности, въ которой Козакъ едва сухимъ хлѣбомъ голодъ свой утолить въ состоянїи бываетъ, долженъ въ худой одеждѣ сносить тяжесть жара и жестокость стужи, или съ своими товарищами укрываться въ темную конуру, въ которой не привыкшему ни одной минуты пробыть не возможно, по тому что воздухъ, которой они

въ

въ оной въ себя принимаютъ, есть гнилаго свойства; а для одной, или двухъ своихъ лошадей, въ коихъ состоитъ все его стяжанïе, не имѣетъ онъ такого корма, которой для понесенïя такихъ трудовъ, коимъ лошади сихъ Козаковъ подвержены, требуется. Наконецъ по прошествïи сего несноснаго времени возвращается онъ съ своими измученными лошадьми, если только удалося и свою и ихъ спасти жизнь, въ свое отечество бѣднѣе прежняго. Есть между ими и такïе, кои принося свое имѣнïе съ собою тѣмъ самимъ служатъ къ отягощенïю бѣдныхъ, ибо какъ говорятъ, что они своими деньгами умножаютъ доходы начальствующихъ съ тѣмъ, чтобъ по крайней мѣрѣ прежде прошествïя опредѣленнаго времени домой возвратиться.

Отъ дватцать третьяго до дватцать пятаго. Нещастныя приключенïя, коихъ на водѣ въ сïе время ожидать можно, сильно на насъ устремлялися. Я досадовалъ прежде на противный вѣтръ, на тихую погоду, а теперь узнали, что сïе произходитъ отъ провидѣнïя, которое насъ отъ очевидной погибели спасаетъ. Лишъ только отъѣхали мы отъ помянутаго форпоста нѣсколько верстъ, то съ запада столь сильная поднялася буря, что волны чрезъ наше судно ходили, и гребцы будучи люди въ семъ дѣлѣ не искусные, со всемъ не знали какъ продолжать путь свой. При самой крайней нуждѣ, въ которой мы находились, двадцать третьяго числа по полудни, можетъ быть къ нашему щастïю, попали мы на мѣль, съ которой лишены будучи всей помощи не прежде полуночи сойти могли, но спокойствïе наше не долго продолжалося; ибо погодою насъ но-

сило то на ту, то на другую сторону Волги, и сїе было причиною, что мы до другаго утра шесть мѣлей объѣзжать принуждены были, пока наконецъ приѣхали къ каменному форпосту. Тутъ уже погода для насъ была благополучнѣе, и такъ мы въ полдень прибыли къ форпосту Мазанскому, и сегожъ дня приѣхалибъ и въ Черной яръ, если бъ подъ вечеръ у насъ не отломился руль, и не принудилъ насъ бросивъ якорь остановиться. На другое утро освободившись отъ сего нещастїя поѣхали мы далѣе.

Каменной форпостъ.

Мазанской форпостъ.

За птицами бабами, коихъ я за нѣсколько дней въ теплыя страны перебирающихся видѣлъ, летѣли сего дня великими стадами бакланы, и я примѣтилъ, что они летѣли всегда вмѣстѣ съ бабами, и обѣихъ породъ многими сотнями собиралось. Перелетающихъ колпицъ видѣлъ я сего дня въ первый разъ, но они летѣли отъ баклановъ и бабъ всегда отдѣленно. Солянку, которой Буксбаумъ въ третьей сотнѣ своихъ растѣнїй на шестой надесять таблицѣ рисунокъ представилъ, и съ винтовидными стручками мышачей горохъ, котораго я никогда на Дону не видывалъ, господинъ Габлицъ принесъ мнѣ сего дня въ первый разъ; его по Волжскому берегу ростетъ очень много. Листы у сего послѣдняго растѣнїя всегда, по крайней мѣрѣ, по краямъ мохнаты, а не такїе какъ Буксбаумъ примѣтилъ. Прочїя жъ растѣнїя, кои мнѣ по сїе время при Волгѣ попадалися, суть тѣжъ самыя, которыя я между Царицынымъ и бывшимъ моимъ на средней Ельшанкѣ станомъ имѣлъ случай описывать. Въ Черной яръ приѣхали мы двадцать пятаго числа около

Черной Яръ.

одинна-

одиннатцатаго часа. Сія крѣпость во владѣніе Царя Михайла Ѳеодоровича въ 1626 году изъ Москвы нарочно посланными Воеводами Андрѣемъ Глуховскимъ и Матвѣемъ Львовымъ заложена, и тогда Черноярскимъ новымъ острогомъ названа. Въ 1633 году по указу помянутаго Царя здѣлана крѣпостью, и по воспослѣдовавшемъ шестаго числа Августа 1741 года пожарѣ опять въ 1742 году порядочно выстроена, и валомъ и полисадомъ обнесена. Она имѣетъ въ длину не съ большимъ сто пятьдесятъ саженъ и равными съ обѣихъ сторонъ улицами поперегъ пересѣкается. Въ ней какъ казенные такъ и обывательскіе домы деревянные, а соборная церьковь, которая по среди города находится, каменная; на оной есть и хорошіе боевые часы. Яръ на Россійскомъ языкѣ значитъ возвышенный крутый берегъ; а какъ сей городъ на такомъ стоитъ берегу, которой состоитъ изъ черной, жирной земли, то по сему и называется Чернымъ яромъ. О сей берегъ, которой чрезвычайно крутъ, Волга весною во время полой воды очень сильно ударяется, и уже изъ давныхъ лѣтъ знатную часть онаго затопляетъ, и нынѣ сказать можно, что по прошествіи тритцати лѣтъ не будетъ болѣе Чернаго Яра, если Волга не перестанетъ столь преимущественно склонять теченія своего на западъ. Сіежъ самое, хотя нѣсколько въ меншемъ степени, начинается и при Царицынѣ. Земля къ владѣнію Сарпинскому принадлежащая лишается всякой годъ нѣкоторой части своихъ дачь. Между тѣмъ весенняя вода съ Волжскихъ плоскослойныхъ горъ катящаяся дѣлаетъ ямы въ сихъ странахъ подъ именемъ буераковъ извѣстныя, и чрезъ то претерпѣ-

 ваетъ

ваетъ вредъ твердая земля. Если въ Ингерманландіи теперь стараются болотистыя страны такъ осушить, чтобъ они къ сѣянію хлѣба были годны, и если сіи труды награжденіями ободряются; тобъ старающіеся о домостроительствѣ патріоты заслужили не малую благодарность, еслибъ показали, какъ здѣлать оплотъ, которой бы стремительному ревнію Волги силою, крѣпостію и безъ многихъ издержекъ на конецъ положилъ предѣлъ, также и тотъ, которой бы подалъ разположеніе для прекращенія вреда буераками причиняемаго.

Кромѣ гарнизона полковникомъ управляемаго, которой какъ въ Царицынѣ, такъ и во всякомъ городѣ отправляетъ коммендантскую должность, живутъ въ Черномъ Яру Козаки, судовые промышленики и малое число купцовъ, кои однакожъ по своему достатку знамениты. Если я не могъ хвалить поведеніе житія Царицынскихъ жителей, то тѣмъ благосклоннѣе отдаю похвалу жителямъ Черноярскимъ. Главный ихъ промыселъ, коимъ они содержатся, безпрекословно есть рыболовство. Получаютъ также прибыль и отъ соли, которую берутъ изъ лежащаго при большой Богдѣ, на Яицкой степи, въ дватцати верстахъ ниже Чернаго Яра, Баскунчатскаго озера, которое находится въ шестидесяти верстахъ отъ соляной пристани. Сверьхъ сего торгуютъ они съ Калмыками, также и тѣмъ промышляютъ, что сихъ степныхъ рыцарей на нарочно здѣланныхъ судахъ чрезъ Волгу туда и сюда перевозятъ. Сей послѣдній промыселъ не такъ малъ, какъ можетъ быть инной подумать можетъ,

ибо

ибо одно такое судно въ годъ, если послужитъ щастїе, около пяти сотъ рублей доходу принести можетъ.

Выѣхалъ я изъ Чернаго Яра въ вечеру и имѣлъ щастїе получить тутъ дружеское письмо чрезъ канцелярїю, которое ей господинъ докторъ Лепехинъ для отдачи мнѣ вручилъ. Переплывъ дватцать пять верстъ ѣхали мы мимо Мартининскаго острова. Онъ лежитъ по среди Волги, однакъ болѣе къ лѣвой сторонѣ оной луговою называемой подается. Лѣвый берегъ Волги для того называется луговымъ, что онъ весь по большой части украшенъ лугами и полями, а правой напротивъ того нагорнымъ по тому, что онъ весь состоитъ уже изъ частыхъ горъ. Мартининской островъ имѣетъ въ длину три, а въ ширину двѣ версты. На немъ много ивняку, а елей рѣдко видно. Въ дватцати пяти верстахъ отъ онаго лежитъ другой на рѣкѣ жъ, только болѣе подается къ правой сторонѣ оной, и называется Грачевскимъ. Онъ нѣсколько длиннѣе прежняго, но меньше его. Въ протчемъ оба одинакаго свойства. Мы приѣхали къ оному дватцать шестаго числа по утру. Отъ него получила свое наименованїе не большая станица Грачевская, въ которой живутъ Волжскїе Козаки, если ихъ такъ назвать смѣю, коихъ нынѣшнїй губернаторъ Никита Аѳанасьевичь Бекетовъ здѣсь поселилъ. Говоря объ оной, по тому что она изъ всѣхъ между Астраханью и Чернымъ Яромъ лежащихъ селенїй, есть первая, и что новое учрежденїе селенїй въ различномъ разумѣнїи обѣщаетъ великую пользу, и для того сїе къ вѣчной господина Губернатора славѣ, коему сїе учрежденїе

Мартининской островъ.

Грачевской островъ.

одному приписать должно, причислить надлежитъ, хочу я о всемъ семъ предупредительно объявить, что все разстоянїе между Царицынымъ и Астраханью, прежде нежели Сарпинскаго общества братья учинили опытъ изъ ничего здѣлать нѣчто, была пустая и сухая степь, и для того сама собою не только никакихъ плодовъ не приносила; но и для сосѣдства сопредѣльныхъ, безпокойныхъ народовъ была опасна. А хотя бы всѣ выгоды степныя Калмыкамъ повѣрить и можно было, то кто на противъ того на невѣрныхъ Кубанцовъ и другихъ Татаръ положится, чтобъ они, если никакого сопротивленїя не находятъ, на подобїе стремленїя волнъ посредствомъ открытой степи чрезъ всю Астраханскую губернїю проходить, и въ зимнее время на самую Астрахань нападать не могли? Сїе знала разумная ревность господина Генерала Бекетова, а какъ онъ еще сверьхъ сего изрядными опытами, кои Сарпинскїе жители съ земледѣлїемъ на сей степи учинили, ободренъ былъ, то присовокупилась къ оной и патрїотическая любовь; опредѣлено было здѣлать представленїе, какимъ образомъ сїю степь еще болѣе, нежели до сего времени она Чернымъ Яромъ и Енатаевскою крѣпостью, о которой я немедлѣнно пространнѣе говорить буду, защищаема была, отъ неприятелей защищать и также изъ пустой здѣлать населенною.

Такое двоякое и доброе намѣренїе въ Петербургѣ не могло быть не признано заблаго; но спрашивается, откуда взять людей, кои для наполненїя оной нужны? Никто охотно не оставляетъ своего дома и двора, ни мѣста, на которомъ уже онъ жить привыкъ,

выкъ, и никто не предпочитаетъ жестокаго степнаго воздуха приятному городскому житїю. Но одержали верьхъ приказанїя господина Губернатора; ибо онъ ихъ ласковостїю, опредѣливъ то есть семьямъ, кои должны были согласиться селиться въ степи, знатныя выгоды, умалилъ затрудненїе, и чрезъ то оныя приказанїя здѣлались сноснѣйшими. И такъ изъ Астраханскихъ, Волжскихъ и собственно Дубовскихъ Козаковъ для шести станицъ, для трехъ то есть между Чернымъ Яромъ и Енатаевскою крѣпостью, и для трехъ между Енатаевскою крѣпостью и Астраханью столько семей выбралъ, сколько для каждой довольно быть разсудилося, и по пятидесяти семей для станицы съ начала почтено было за довольное число. Если теперь я опишу станицу Грачевскую, то и всѣ также описанными почитать должно; ибо она постройкою и разположенїемъ такъ на другїя походитъ, какъ одинъ Калмыкъ на другаго. И такъ пятьдесятъ домовъ изъ глины здѣланныхъ пятидесяти семьямъ въ Грачевской станицѣ живущимъ служатъ жилищемъ, и станица на глинистыхъ горахъ построена по правиламъ архитектуры. Въ ней домы чистые, внутри мѣломъ выбѣлены и избы съ каминами. Ето довольно хорошо, что глина съ такою пользою употребляется. Хотя сказываютъ, что она не держитъ тепла, и что на ней очень много садится сажи; но я думаю, что бы оба сїи безпокойства миновались, если бъ она хорошо была высушена. Станица въ округъ рвомъ и валомъ укрѣплена, а наономъ выставлено по нѣскольку пушекъ. Входы въ оную загорожены рогатками. Козаки жалованья какъ въ военное, такъ и мирное время получаютъ по двенатцати рублей. Ста-

Станицею управляетЪ сотникЪ. ВЪ земледѣлїи начали уже не много упражняться, а болѣе упражняются вЪ сѣнокосѣ и насажденїи огородныхЪ овощей. Пользуются также выгодами отЪ рѣки, которая всѣмЪ порядочно станицамЪ отмѣрена. Кромѣ помянутыхЪ пятидесяти семей, находятся здѣсь еще дватцать пять КозаковЪ, кои должны отправлять почту, давать подводы и проводить до другой станицы казенныя суда. Они сюда посылаются изЪ Царицына и обыкновенно чрезЪ два мѣсяца смѣняются. Если бЪ можно было выбрать дорогу другимЪ переселенцамЪ, кои бЪ между ЦарицынымЪ и ЧернымЪ ЯромЪ поселились, и еще другимЪ, кои бЪ населили степь между Астраханью и КизляромЪ; то бЪ во время Губернаторства господина Бекетова нѣчто исполнилось такое, чего никогда за возможное не почитали. Я етаго желаю, и почитаю за не невозможное.

Казачей островЪ.

ПереѣхавЪ восемь верстЪ ѣхали мы мимо острова Казачьева. ОнЪ богатЪ лѣсомЪ и имѣетЪ вЪ длину четыре, вЪ ширину полторы версты. ВЪ разстоянїи одной версты сЪ половиною слѣдовалЪ за онымЪ Борисовской островЪ, а вЪ двухЪ верстахЪ отЪ онаго Калмыковской, которой вЪ длину простирается на семь верстЪ, а вЪ ширину имѣетЪ не сЪ большимЪ три версты. Выходящїя изЪ Волги протоки, отЪ коихЪ и сей островЪ дѣлается, здѣсь общимЪ именемЪ боберЪ называются. Но я не могЪ вывѣдать, для чего они такЪ называются.

Борисовской и Калмыковской острова.

Ветляницкой островЪ.

КЪ Ветляницкому острову, которой пять верстЪ вЪ длину, и три вЪ ширину имѣетЪ, прибыли мы поздо вечеромЪ. ОтЪ него построенный на горѣ и вмѣ-

вмѣстѣ съ Грачевскою станицею заложенный Ветлянидкой городокъ получилъ свое наименованіе. Въ немъ кромѣ шестидесяти семей Волжскихъ Козаковъ живутъ еще двадцать четыре Козака, кои всякой мѣсяцъ для отправленія почты изъ Чернаго Яра сюда посылаются. Сія станица и прежде оной упомянутая суть только такія, съ коихъ пришлые Козаки почтовые безпокойства на себя снимать должны, а прочіе всѣ оные отправляютъ сами.

Двадцать седьмаго продолжая путь нашъ при тихой погодѣ чрезъ двадцать пять верстъ прибыли въ станицу Копановскую. Въ ней живутъ только тридцать Козаковъ, по тому что нѣкоторые изъ нихъ за годъ предъ симъ, или болѣе померли. Копановская станица.

Близь сей станицы находится почтовая станція, на которую изъ станицы надлежащее число людей присылается. У крѣпости Енатаевской приставали мы съ судномъ ночью. Она уже изъ давнихъ лѣтъ, а именно во время владѣнія въ Бозѣ почивающей Государыни ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ 1741 году противъ Калмыкъ построена и уже въ недавнихъ годахъ здѣланы въ ней настоящіе комменданты. Крѣпость наименованіе свое получила отъ протока съ западной стороны Волги при ней вытекающаго и на востокъ простирающагося, которой въ длину имѣетъ двадцать семь, а въ ширину пять верстъ; въ ней есть небольшой гарнизонъ регулярныхъ салдатъ, въ прочемъ большая часть жителей состоитъ изъ Волжскихъ Козаковъ. Въ ней живетъ Калмыцкой приставъ, когда онъ съ Калмыками не кочуетъ въ степи. Близь оной разставлено много Калмыцкихъ кибитокъ, Крѣпость Енатаевская.

ихъ Калмыки и въ зимнее время со всѣмъ не перемѣняютъ. Енатаевская крѣпость построена собственно для того, чтобъ Калмыцкой Ханъ, которой тогда былъ Дондукъ Даши, съ своими Зайсангами привыкалъ жить по Европейски на одномъ мѣстѣ, и для того въ оной построенъ великолѣпный для него домъ, и ему подаренъ; однакъ онъ въ немъ не жилъ, да еще чрезъ сіе столь себя почелъ обиженнымъ, что въ него со всѣмъ не ходилъ, конечнобъ тогда и Калмыцкой приставъ долженъ былъ зимовать въ Енатаевской крѣпости, и во время Калмыцкаго какого нибудь смятенія тудажъ скрываться.

Жители Енатаевскіе все требуемое для человѣческой жизни получаютъ изъ Астрахани, или изъ другихъ городовъ, по тому что ихъ огороды и поля ничего имъ не приносятъ. Они особливо прилѣжатъ къ скотоводству. Стада лѣтомъ пасутся въ степи, а на зиму довольно получаютъ сѣна съ луговой стороны и близъ лежащаго острова. Сѣнокосъ по стеченіи полой воды начинается въ первыхъ числахъ Августа и продолжается чрезъ весь сей мѣсяцъ. Сентябрь опредѣляется на сгребаніе травы и превращеніе оной въ сѣно.

Южной и сѣверной вѣтры, если нѣсколько сильно дуютъ, причиняютъ жителямъ великое мученіе, ибо несутъ они съ собою въ крѣпость степной песокъ, такъ что не закрывши глазъ по улицамъ ходить не можно. На противъ того самые же сіи вѣтры дѣлаютъ и пользу тѣмъ, что отгоняютъ комаровъ. Кромѣ комаровъ бываютъ также во время тихой погоды весьма маленькія и почти невидимыя въ невѣроятномъ

ятномъ множествѣ мошки, кои особливо къ ночи съ острововъ прилетаютъ, отъ сего ротъ, носъ и глаза претерпѣваютъ вредъ, такъ что кашель, чиханье и мокрота въ глазахъ дѣлается. Въ прочемъ отъ комаровъ защищаются также и жженіемъ лошадинаго и воловьяго помета, которой для того на всѣхъ дворахъ лѣтомъ курится, а для защищенія отъ мошки покрываютъ голову тонкою, мягко здѣланною и дехтемъ намазанною сѣточкою, котораго запаха мошки терпѣть не могутъ. Онѣ видны бываютъ только во время прибыванія и убыванія воды. Въ сіе время у всякаго рода людей бываетъ много поносовъ. Не Мисгирямъ (acarus) ли оные нѣкоторымъ образомъ приписать должно ?

Близь Енатаевской крѣпости находятся слѣдующіе острова :

Енатаевской островъ. Онъ въ длину простирается до Черной гряды, а въ самомъ широкомъ мѣстѣ не ширѣ двухъ верстъ. На немъ тальнику и осокоря находится много, и для хорошихъ покосовъ сѣна, котораго на немъ болѣе, нежели на другихъ островахъ родится, много построено хуторовъ.

Чечеринской островъ. Онъ лежитъ противъ Енатаевской крѣпости, имѣетъ въ длину пять верстъ, и родятся на немъ тѣ жъ самыя дерева, что и на прежнемъ. Его съ правой стороны окружаетъ Волга, а съ лѣвой выходящая изъ оной и опять въ нее жъ впадающая рѣка Чечера, на которой есть также не большой островъ малой Чечеринской называемый.

Между Енатаевскою крѣпостью и Чечеринскимъ островомъ по протекающей Волгѣ большимъ судамъ ходить никакъ не можно; ибо она въ томъ мѣстѣ какъ узка, такъ и мѣлка. И такъ суда нагруженные ходятъ по Чечерѣ.

По выше сей крѣпости въ двухъ верстахъ находится Арбузной островъ, десять верстъ въ длину имѣющей. Съ нагорной стороны онъ малымъ ручейкомъ подстепной Ерикъ называемымъ, а съ лѣвой окруженъ Волгою. На немъ водятся разные породы осинъ и тальнику, а на концѣ наноснаго песку, подѣланы разные рыбачьи станы, однакъ сѣнокоса на ономъ не бываетъ, по тому что Князь Дондуковъ лѣтомъ съ своими Калмыками живетъ на ономъ.

Не много пониже Енатаевской крѣпости еще есть не большой островъ, весь пескомъ наполненной и разными породами осинъ обросшей, по правую сторону котораго во время полой воды ручеекъ Завоеванной называемый, а по лѣвую рѣка Енатаевка протекаетъ. Сказываютъ, что Кубанцы часто для грабежа приходили къ Волгѣ, что наконецъ Россіянамъ столь несносно было, что они собравшись человѣкъ со ста съ дротиками и ружьями на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Енатаевская крѣпость, караулили Кубанцовъ, кои по своему обыкновенію и дѣйствительно пришли; но Рускіе отъ множества оныхъ бѣжать принуждены были, и посредствомъ не большаго судна, которое при себѣ имѣли, скрылись на семъ острову. Ночью жъ, какъ Кубанцы спали, вышедъ на берегъ и сперва отогнавъ у неприятеля лошадей, всѣхъ побили на голову,

лову, для того и понынѣ сей островъ завоеваннымъ называется. Домы въ Енатаевской крѣпости построены на Россійской образецъ, и предмѣстіе болѣе крѣпости, крѣпость же постpена правильно. Мы выѣхали отсюда дватцать осьмаго числа по утру около десятаго часа. Правый берегъ Волги, который до сихъ мѣстъ ни изъ чего другаго, какъ изъ глинистыхъ состоялъ горъ, перемѣнился вдругъ въ песчаные бугры, между коими глина только рѣдко попадалася. Сія перемѣна и на растѣнія имѣла нарочитое дѣйствіе. На глинистыхъ мѣстахъ росли до сихъ мѣстъ разныя вышеупомянутыя породы лебеды, различные виды солянки (1), кориспермъ (2), разныя стучистыя травы, грудная трава (3), чертополохъ (4) и прочія. Нѣкоторыя изъ сихъ травъ на глинистыхъ мѣстахъ такъ роскошествовали, что какъ до чрезвычайной величины вырастали, такъ равнымъ образомъ на подобіе кустарника разпространялись, какъ будтобъ точно глина для нихъ сотворена была. А какъ песокъ появился, то и никакихъ слѣдовъ всѣхъ вышепомянутыхъ травъ кромѣ одной обыкновенной солянки съ островатыми листами болѣе не было, но малой репейникъ, породы волчьяго молока, земной чилимъ, вероника полевая (5), и ниско растущія породы серебрянника (6) расли и растилалися по песку; появлялася также то тамъ, то индѣ гармала (7), которая ближе къ Астраханѣ расла изобильнѣе и всегда почти съ нею вмѣстѣ кол-

(1) Kali, (2) corispermum, (3) scabiosa, (4) centaurea, (5) veronica agrestris, (6) potentilla, (7) harmala.

кая трава (1). Какъ съ булавными листами, такъ и безлистный каргазинъ (2), цератокарпъ (3) и вербейникъ (4), появлялись также всѣ вмѣстѣ въ великомъ множествѣ. Кромѣ простой ракушки (5), примѣтилъ я на Волгѣ и другїя раковинъ виды, только изрѣдка, а теперь берегъ какъ двучашечными, такъ и одночашечными раковинами столько былъ заваленъ, что въ случаѣ нужды и недостатка въ извести, можно бы дѣлать оную изъ сихъ раковинъ. Изъ (6) сростковъ раковинныхъ нашелъ я прекрасныя для кабинетовъ штуки.

Птицы щуры (7) летали сего дня тысячами. Сколь велико ихъ число въ сихъ странахъ должно быть, то можно изъ ихъ гнѣздъ примѣтить. Они дѣлаютъ ихъ въ глинистыхъ мѣстахъ, и отъ сего произошло, что на западномъ берегу Волги, на возвышенныхъ глинистыхъ буграхъ отъ самаго Царицына вездѣ были дирочки, кои всѣ выкопаны вкось на полфута длиною. Они съ начала широки, а къ концу кругловаты. Отъ Чернаго Яра до сихъ мѣстъ Калмыки изъ армїи пришедшїе съ западнаго берега Волги переправлялись на восточной, для того Дербетева орда, которая уже была въ окрестностяхъ Астраханскихъ, опять къ Царицыну и въ ближайшїя сего города мѣста поворотилась. Ибо Калмыки въ своемъ добрѣ другъ другу не вѣрятъ, и для того Дербетевы подданные за лучшее почли отъ нихъ

(1) Hediſarum alhagi, (2) anabaſis, (3) ceratocarpus, (4) ſalicornia, (5) mytulus vulgaris, (6) concreta conchiliorum, (7) merops apiaſter.

нихЪ удалиться, чтобЪ они во время войны какЪ привыкшїе кЪ грабежу и у нихЪ мимоходомЪ, также чего нибудь не захватили.

ВечеромЪ очень поздо прибыли мы вЪ станицу Косикинскую, вЪ дватцати четырехЪ верстахЪ отЪ Енатаевской крѣпости отстоящую, а дватцать девятаго числа по утру вЪ станицу Сѣроглазовскую. Прямо противЪ сей станицы лежащїй восточный берегЪ Волги не называется Луговою стороною, но Черною грядою, также и находящаяся тамЪ большая деревня, вЪ которой живутЪ сплошЪ рыболовы, симЪ же именемЪ называется. СказываютЪ, что тутЪ нѣкогда было много черной земли, а теперь ее со всѣмЪ пескомЪ замыло. Сильная сЪ востока буря принудила насЪ весь день лежать на якорѣ. Около пятаго часа вѣтрЪ дулЪ болѣе сЪ запада, и какЪ мы сею перемѣною нѣсколько возпользоваться надѣялись, то поѣхали далѣе и приказали судно наше тянуть бечевою. Послѣдняго числа сего мѣсяца прибыли мы вЪ станицу Лебяжинскую * вЪ полдень, и перьваго числа Октября рано по утру увидѣли городЪ Астрахань.

Станица Косикинская. Станица Сѣроглазовская. Станица Лебяжинская.

Кто желаетЪ вЪ неизвѣстностяхЪ, или сумнительствахЪ бытописанїй упражняться, тотЪ нигдѣ лучше своихЪ догадокЪ употребить не можетЪ, какЪ при древней и средней исторїи города Астрахани; а для меня довольно будетЪ начать сЪ тѣхЪ временЪ, вЪ которыя сей городЪ, а сЪ нимЪ и все Астраханское царство присоединено кЪ Россїйскому государству.

Исторїя Астраханская.

КакЪ

* Сїя станица очень славна для множества зайцовЪ близь оной водящихся.

КакЪ сей обширной Татарской уѣздЪ вЪ прежнія времена имѣлЪ двоякое наименованіе, сперва онЪ назывался РапшакомЪ по тому, что будтобЪ вЪ пустомЪ деревѣ родился начальничей сынЪ, а по томЪ Нагаіею прохименованЪ; такЪ и городЪ Астрахань * вЪ древнія времена назывался ТмутороканомЪ, по томЪ проимянованЪ Аджи ДархаиомЪ, а Россіяне его прозвали Астраханью.

ВЪ осьми верстахЪ ниже Нижняго города Астрахани, на западномЪ гористомЪ берегу Волги, почти на томЪ мѣстѣ, гдѣ купца Ключарева находится ватага, и на томЪ самомЪ, гдѣ прежде копали селитру, видны на одномЪ бугрѣ оставшіяся развалины стариннаго города, гдѣ еще и понынѣ корыстолюбивые люди упражняются вЪ копаніи, по тому что прежде сего старыя Татарскія серебреныя и золотыя монеты, кольцы, серги, зарукавья и прочее тамЪ находили. Россіяне сіе мѣсто называютЪ ЖаренымЪ бугромЪ.

Сколь долго Астрахань стояла на томЪ мѣстѣ, по тѣхЪ порЪ и называлась она ТмутораканомЪ, и повѣствованіе у Г. Ломоносова находящееся, что Царь ЯрославЪ Владимировичь сЪ братомЪ своимЪ МстиславомЪ имѣлЪ войну сЪ КняземЪ ТмутороканскимЪ, и наконецЪ вступилЪ сЪ нимЪ вЪ союзЪ, отчасти доказываетЪ, что требованіе Россіи на Астрахань еще кЪ временамЪ прежде владѣнія Царя Ивана Васильевича

* Сіи повѣствованія соединяютЪ то между собою, что у г. Страленберга на 320 страницѣ и вЪ седьмомЪ томѣ собраній Россійской исторіи на 75 страницѣ стоитЪ вЪ примѣчаніи.

сильевича относится, и съ другой стороны справедливость, что прежде Астрахань называлась Тмутароканомъ симъ же подтверждается. Въ прочемъ я не знаю, чтобъ было причиною, не только перемѣнивъ имя Тмутарокань назвать Аджи Дарханомъ; но и перенесть городъ съ западнаго берега Волги на восточной на то мѣсто, на которомъ онъ взятъ побѣдоноснымъ оружїемъ Царя Ивана Васильевича.

Слово Аджи Дарханъ значитъ сїе: *Мекkской богомолецъ далъ свободу*, послѣ сего наименованїя слѣдующїя: нѣкто знатной Татаринъ изъ путешествїя для богомолїя предпринимаемаго въ то самое время, когда дѣлали основанїе перенесенному городу, возвратился; то или, чтобъ дѣло щасливо происходило, или по Махометанскимъ установленїямъ за благополучно оконченное путешествїе въ изъявленїе своей благодарности Богу, одного изъ своихъ рабовъ пустилъ на волю, чемъ жители тронуты будучи новый свой городъ назвали Аджи Дарханомъ, дабы тѣмъ изъявить свое желанїе, чтобы городъ вѣчно хранилъ свою вольность. Татары еще и по нынѣ Астрахань называютъ Аджи Дарханомъ, и въ томъ винятъ Россїянъ, что слово Астрахань отъ нихъ произведено; а сїи на противъ того въ оправданїе своего наименованїя говорятъ, что слово Астрахань сложено изъ Аштаръ и Ханъ, по имени нѣкоего въ семъ мѣстѣ владѣльца Аштара, но для сего должно бы Астрахань называть Аштарханомъ, или Астрахань отъ Астра и Ханъ производятъ говоря, что именемъ Астра назывался нѣкакой Астраханской Царь. Однакъ нынѣ въ росписѣ Царей сего государства ни одного

такого не находится, которой бы Аштаръ, или Астра назывался. И такъ видно, что Татары съ своей стороны правы, развѣ только кто скажетъ, что слово Астра не иначе принято быть должно, какъ за прозваніе, потому что такія прибавленія у восточныхъ Князей въ употребленіи; ибо Астра на тогдашнемъ языкѣ означало Чернаго, для того и слово Астрахань могло изъяснять свойство Царя Черное лице имѣющаго. Однакъ заподлинно опредѣлить не можно, которой собственно Царь такъ прозываяся послѣ городу и землѣ причинилъ такое наименованіе.

Еще я повторяю, что Астрахань и прежде, нежели Россіяне симъ городомъ паки храбростію Царя Ивана Васильевича овладѣли, была въ рукахъ у нихъ же. Ибо я нахожу въ архивѣ повѣствованіи, что первый Россійской владѣлецъ былъ Мстиславъ Владимировичь, которой построилъ въ Тмутароканѣ каменную церьковь и оную посвятилъ Богоматери. Уже въ то время, какъ Батый, котораго Татары Баталомъ называютъ, то есть въ 1237 году послѣ рождества Христова опустошалъ всю Россію, и всю Волгу населилъ Татарами, потеряли Россіяне царство Астраханское и чрезъ многіе годы всю свою жизнь должны были препровождать въ безпрестанныхъ войнахъ, пока наконецъ великая Татарія чувствительной ударъ получила, Казанскія войны воспослѣдовали, и Иванъ Васильевичь вознесъ главу свою.

Въ тѣ времена правилъ царствомъ Казанскимъ Абдыргахманъ, которой славою и храбростію Царевою

вою тронутъ будучи вмѣстѣ съ другими Татарскими Князьями вступилъ съ Россіянами въ дружескій союзъ. Многіе знатные Татары, и многіе отъ Царской крови произшедшіе прибыли въ Москву, и почитали себя щасливыми, когда въ службу Россійскую вступить могли. По Абдыргахманѣ слѣдовалъ въ правленіи Емтурчей. Его имя пишутъ различно, какъ то Емтурчей, Іямгурчей, Емгурчей, а Татары его называютъ Джамтурчеемъ. Онъ старался также о снисканіи дружества Россіянъ, и для того въ 7059 году по Греческому счисленію отъ сотворенія міра отправилъ въ Москву посланникомъ Князя Ишима съ прошеніемъ къ Царю, чтобъ онъ его самаго и все его царство принялъ подъ свое владѣніе и покровительство и содержалъ бы его такъ, какъ онъ обыкновенно Касимовскаго Князя Шихъ Алея и другихъ Татарскихъ Князей содержитъ. Царь принявъ посла милостиво согласился на его прошеніе, и на другой годъ отослалъ его обратно къ Емтурчею вмѣстѣ съ своимъ посланникомъ. Сей посланникъ назывался Себастіянъ [Савастьянъ]. Ему приказано съ Емтурчеемъ начатые договоры привести къ окончанію, и подданныхъ его склонять къ большему повиновенію Царю. Однакъ вмѣсто того Татарской владѣлецъ, имѣя довольную причину, чтобъ Россійскаго посла принять надлежащимъ образомъ, поступилъ съ нимъ безчестно, и тѣмъ подалъ случай къ скоро по томъ воспослѣдовавшей войнѣ. Въ 7061 году отъ сотворенія міра прибыли въ Москву изъ Нагаіи отъ Исмаилъ Мурзы и другихъ Татарскихъ Князей другіе послы, кои жаловались предъ Царемъ о многихъ неправосудіяхъ и обидахъ, кои

они отЪ Емтурчея сносить должны были. Они просили его о помощи и обѣщалися ему служить нещадя жизни своей , если онЪ вступитЪ сЪ своимЪ войскомЪ вЪ Нагаїю. Все сїе Россїйской Царь принявЪ заблаго еще кЪ тому прибавилЪ, что покуда онЪ не покоритЪ царства Астраханскаго , то долженЪ по тѣхЪ порЪ присланный вЪ Москву отЪ ИсмаилЪ Мурзы его сынЪ тамЪ быть аманатомЪ, а онЪ самЪ долженЪ чинить нападенїе на владѣющаго по ту сторону Яика Князя Исупа , по тому что онЪ поступивЪ безчестно сЪ РоссїйскимЪ посломЪ еще и по сїе время его вЪ полону содержалЪ.

ИсмаилЪ Мурза на сїи предложенїя согласился , только самЪ вЪ Астраханскую войну за недостаткомЪ довольной силы вступать не хотѣлЪ. Царь будучи и симЪ доволенЪ, послалЪ наступающею весною 7063 года три ополченїя вЪ Астрахань. Первое изЪ сихЪ называлося большимЪ. ВЪ немЪ начальниками были Князь Юрья Ивановичь Пронской , и Михайло Петровичь ГоловинЪ, а надЪ обѣими еще сверьхЪ сего поставленЪ былЪ Князь АлександрЪ Васильевичь Вяземской сЪ ВятскимЪ воинствомЪ. Другое ополченїе называлось передовое , а управляли онымЪ Игнашей ВишняковЪ и Ширяй КобяковЪ. Третїе называлось сторожевое и состояло подЪ предводительствомЪ Степана Сидорова и Князя Андрея Борятинскаго; а надЪ всѣми тремя ополченїями былЪ начальствующимЪ Касимовской князь ДербишЪ Але. КЪ симЪ войскамЪ присовокупилось немалое число КозаковЪ , состоящее подЪ командою атамана Өедора Павлова , нарочитое число стрѣльцовЪ и изЪ разныхЪ городовЪ

довъ пришедшихъ дворянъ. Такимъ образомъ учрежденное, пушками и ружьями снабденное войско девятагонадесять Маія 7063 года появилось въ той странѣ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Царицынъ. Князь Вяземской и атаманъ Ѳедоръ Павловъ пошедъ впередъ со множествомъ легкой конницы, чтобъ узнать, гдѣ непріятельское войско, сошлись съ нѣкоторымъ числомъ войска изъ Астраханскихъ Татаръ состоящимъ, которое Емтурчей для сегожъ самаго отправилъ, и нападши на оное повыше Чернаго острова, все на голову побили, выключая небольшое число и предводительствующаго онымъ, котораго Вяземской прислалъ въ свое войско. Плѣнники объявили, что Емтурчей оставя городъ, въ осьми верстахъ ниже онаго дожидался Россійскаго войска и разослалъ опрошниковъ, коибъ движенія онаго примѣчали, и что наконецъ въ Астраханѣ почти со всѣмъ жителей нѣтъ, по тому что большая часть отъ страха на островахъ и въ деревняхъ скрылася. По полученіи сей вѣдомости оставили командующіе большія суда, на которыхъ до сихъ мѣстъ ѣхали, и поѣхавъ съ своими войсками на мѣлкихъ, пристали у Чернаго острова. Здѣсь вручилъ имъ Князь Вяземской и другихъ въ полонъ взятыхъ опрошниковъ, кои хотя то, что прежніе сказывали, подтвердили, однакъ болѣе никакого извѣстія дать не могли. И такъ поднявъ опять якори пріѣхали къ Каменскому острову, и противъ сего мѣста, то есть при описанныхъ уже мною славныхъ остаткахъ стариннаго города, Царевы Поды называемыхъ, кои также Россіяне и большимъ Сараемъ называютъ, остановилися. Здѣсь пойманы въ третей разъ непріятельскіе лазутчики, кои прежде

сказанное еще подтвердили. И для того главнокомандующіе полковниковЪ и капитановЪ Князя Даніила Бордунова, Тимоѳея Кропоткина, Григорья Золотова и Даніила Шилкова сЪ многими дворянами и нѣкоторыми войсками отправили на помощь кЪ Вяземскому, приказавЪ, чтобЪ онЪ нападалЪ на станЪ ЕмтурчеевЪ, а сами поѣхали прямо на Астрахань и прибыли сЪ своими судами Маія 29 дня кЪ городу. Не большое число жителей какЪ скоро увидѣли, что пришли Россіяне, отворивЪ градскія врата побѣжали вЪ извѣстныя имЪ потаенныя мѣста. Но большая часть во время самаго бѣгства попалася вЪ руки ХристіянамЪ, для того и городЪ взятЪ послѣдними безЪ кровопролитія. ВЪ тожЪ самое время Вяземской пошедЪ на станЪ ЕмтурчеевЪ, бился сЪ Астраханскими Татарами очень сильно, и наконецЪ, хотя не безЪ великаго сопротивленія, вошелЪ вЪ станЪ, гдѣ онЪ нашелЪ множество пушекЪ большихЪ и полковыхЪ, вЪ прежнія времена изЪ Россіи увезенныхЪ, а изЪ непріятелей не засталЪ никого, кои какЪ сіи страны знающіе люди на быстрыхЪ своихЪ лошадяхЪ уѣхали.

КакЪ скоро Емтурчей увѣдомился о пришествіи Россійской арміи и о будущей осадѣ своего главнаго города, то тотЪ часЪ перенесЪ всѣ свои сокровища сЪ женами на суда, кои вЪ море бѣжать должны были, да и самЪ незадолго предЪ симЪ, какЪ пришелЪ Вяземской, ушелЪ оставя весь свой станЪ. Думать надобно, что сей станЪ былЪ за протокомЪ ВолжскимЪ КутумЪ называемымЪ, или на томЪ мѣстѣ, гдѣ нынѣ домЪ купца Шарыпина и построенная имЪ церьковь находится; ибо сіе мѣсто еще и понынѣ

Астра-

Астраханскіе жители Емтурчеевымъ городкомъ, или Емтурчеевою крѣпостью называютъ; или онъ былъ ниже нынѣшней Астраханской крѣпости при Царевѣ протокѣ, гдѣ живутъ Татары, и по тому собраніе ихъ жилищъ, или Татарское предмѣстіе, Царевымъ называется. Однакъ вѣроятнѣе, что сей помянутый станъ былъ на томъ мѣстѣ, которое Емтурчеевымъ городкомъ называется; ибо какъ оно само собою природную крѣпость представляетъ, такъ и узкость рѣки входъ судамъ дѣлаетъ затруднительнымъ, а Царево есть мѣсто ровное, никакихъ препонъ не имѣющее и прямо противъ Волги лежащее, гдѣ суда, сколько угодно, приставать могутъ. Князь Вяземской, овладѣвшій непріятельскимъ станомъ, послалъ Атамана Ѳедора Павлова съ вооруженными Козаками и стрѣльцами искать убѣжавшихъ непріятелей. Которой и дѣйствительно привелъ оныхъ съ стрѣлами и огнестрѣльнымъ оружіемъ великое множество; а какъ Князь у плѣнныхъ допытаться не могъ, куда точно Емтурчей убѣжалъ, то онъ возвратился въ городъ къ войску, гдѣ Дербишъ Але объявленъ Царемъ Астраханскимъ, и тѣ Татары, кои или въ Астраханѣ осталися, или въ бѣгствѣ пойманы, Россіи и новому ихъ владѣльцу въ вѣрности присягали. Между тѣмъ главнокомандующіе имѣли между собою военный совѣтъ, на которомъ положено за приведеннымъ въ страхъ Емтурчеемъ гнаться. Для того снабдили новаго Астраханскаго Царя достаточнымъ гарнизономъ, а надъ онымъ начальствующими здѣлали Князя Андрея Барятинскаго и Петра Тургенева, а армію раздѣлили на многія части. Та, съ которою Вяземской взялъ непрія-

пріятельской лагерь, осталась при немЪ и онЪ сЪ нею отправился вЪ море. Предводители передоваго полка заняли протоки Волжскіе, РизанЪ и ЧаганЪ, а ИванчукЪ полковники Поліахтій ТимофѣевЪ и Князь ДавыдЪ КордуровЪ, другіяжЪ протоки стерегли другіе начальники. Всѣ команды собрали знатное число варваровЪ, кои или вЪ лодкахЪ, или на берегу находились. Многіе также и изЪ РоссіянЪ, кои у нихЪ изЪ давнихЪ лѣтЪ какЪ плѣнники служить принуждены были, получили свою вольность, наконецЪ узнали, что Емтурчей сЪ великимЪ числомЪ войска на ту сторону Волги, которая МочакЪ называется, и Кизлярскую степь напаяетЪ, вЪ сторону бѣлаго озера ушелЪ. Россіяне за нимЪ погнавшись и пришедЪ кЪ тому мѣсту услышали только сіе, что онЪ убѣжалЪ вЪ Тюмень. Вся дорога туда ведущая была занята, а сверьхЪ сего легкія войска разосланы по островамЪ близь берега находящимся. Сіи захватили великое число сообщниковЪ ЕмтурчеевыхЪ сЪ деньгами, сокровищами и ружьями и отЪ нихЪ спознали, что жены Емтурчеевы живутЪ вЪ сторонѣ Сишмошагской, а обЪ немЪ самомЪ никакого извѣстія не получили. И такЪ ПавловЪ и ѲедорЪ РышковЪ сЪ имѣющимися при нихЪ войсками туда поѣхали, а чтобЪ никакого о семЪ подозрѣнія не было, то ѣхали денно и нощно, и приѣхавЪ вЪ лагерь, гдѣ Царицы были, тѣхЪ кои противились, порубили, и овладѣли сокровищами. ЦарицЪ было четыре: первая называлась Тевкель, вторая Камбуза, третія Ертугана, а четвертая Гиринна. Сія послѣдняя вЪ плену родила сына и назвала онаго ЯршитомЪ. СЪ женами Емтурчеевыми попа-

попались также въ руки Россїянамъ и царскїе дѣти, старшаго сына жена Мергивана и дочь, также и внука Емтурчеева Барбишъ. Тогда узнали, что Емтурчей со всемъ Астраханскимъ дворянствомъ и великимъ войскомъ чрезъ узкое Мочаговское болото ушелъ въ Карабулатъ. Предводители собравъ своихъ войскъ столько, сколько потребно было, отправилися поспѣшно въ путь, и седьмаго числа Іюля пришли къ Озеру Карабулату, и нашедъ тамъ неприятельской лагерь всѣхъ въ ономъ побили. Однако Емтурчей съ нѣкоторыми изъ храбрѣйшихъ людей ушелъ и убѣжалъ къ бѣлому Озеру; но когда и тамъ ево Россїяне нагнали, то онъ и тутъ спасшися бѣгствомъ, съ двадцатью сотоворищами своими прибѣжалъ въ Азовъ, о чемъ послѣ узнано было, оставшїеся же Татары были или побиты, или въ полонъ взяты. Какъ скоро о семъ конечномъ пораженїи Емтурчея получено было извѣстїе; то всѣ Татары, кои до сего времени прятались, собрались вмѣстѣ и отправили къ побѣдоноснымъ предводителямъ пословъ съ прошенїемъ, чтобъ они поступили съ ними по своей милости, а не по ихъ заслугамъ, и оказалибъ надъ ними то милосердїе, коимъ пользоваться имѣли щастїе какъ оставшїеся въ городѣ при взятїи онаго, такъ и въ побѣгѣ поиманные. И такъ назначенъ былъ отъ Россїянъ день, въ которой каждой, кто Россїйской милости участникомъ быть желаетъ, явился бы въ Астрахань. По сему пришли Князь Ираклешъ, которой изъ помянутыхъ пословъ былъ знатнѣйшїй, Ишимъ и Али со всѣми ихъ сродственниками и подданными. Прибылъ такъ же и Енгуватъ Асей съ 3000 вооруженной конницы, пять сотъ

Мурзъ и Князей и 7000 простыхъ Татаръ. Сіи всѣ присягали торжественно, чтобъ имъ и ихъ потомкамъ вѣчно быть Россійскими подданными, и платить Россійскому Монарху подати въ годъ по четыре тысячи рублей и всѣхъ Россійскихъ плѣнниковъ отдать обратно; а наконецъ по смерти Дербишъ Алея просить новаго Царя у Государя Россійскаго. Послѣ сихъ договоровъ Россійскаго войска предводители взяли всѣхъ изъ давнихъ временъ въ полонъ попавшихся Россіянъ; а имъ обратно отдали полоненыхъ Татаръ, и приказали знатнымъ и благороднымъ жить въ городѣ, а чернь отослали въ деревни. 29 дня Іюля Пронской и прочіе Генералы со всею арміею отправились обратно въ Москву оставивъ при Дербишъ Алеѣ довольной гарнизонъ. Командующіе объявивъ прежде писменно о благополучномъ успѣхѣ ихъ Експедиціи Государю, Россіянъ въ сіе щастливое время вольность получившихъ, и Емтурчееву фамилію взяли съ собою. Въ Октябрѣ сегожъ года прибыли они въ Москву, гдѣ приняты съ чрезвычайными похвалами, и получили за свою вѣрную побѣдоноснымъ концемъ увѣнчанную службу отъ Государя достойныя награжденія.

Еще недолго царство Астраханское было подъ властію Россійскою, какъ Турецкой Султанъ Селимъ въ 1569 году послѣ рождества Христова опять оное у Россіи отнять и въ семъ намѣреніи съ моря и съ сухова пути на оное напасть вознамѣрился. Сухопутная армія состояла изъ 25000 Турецкой конницы, находящейся подъ предводительствомъ Беклербека Кафенси и шести Санджаковъ, и изъ 30000 янычаръ

подъ

подѢ предводительствомЪ Паши Палеги состоящихЪ. изЪ Константинополя вЪ АзовЪ отправлено триста ГалерЪ, на коихЪ было пять тысячь янычаровЪ, три тысячи работныхЪ людей и множество ТатарЪ, также и такихЪ орудїй, кои нужны для копанїя земли. Ибо намѢренїе было, чтобЪ сїи Галеры отЪ Азова изЪ Дону обратно ходили, а какЪ придутЪ вЪ страну между ДономЪ и Волгою лежащую, тобЪ войско высадить, изЪ Дону вЪ Волгу для соединенїя прорыть каналЪ, чтобЪ суда изЪ Чернаго моря вЪ Каспїйское ходить могли. НадЪ флотомЪ адмираломЪ былЪ МирсерлетЪ Паша, которой почитался человѢкомЪ знающимЪ. По окончанїи труднаго пути сухопутная армїя пришла на конецЪ вЪ АзовЪ. ТамЪ же находился и Татарской Крымской ХанЪ Елдигирей сЪ тремя своими сыновьями и соединилЪ свои войска сЪ Турецкими. ПробывЪ тутЪ десять дней пошло все сїе войско чрезЪ Кубанскую и Куманскую степи прямо на Астрахань, и дѢйствительно пятаго числа Сентября помянутаго года пришло подЪ городЪ и окружило оной. Лишь только отошло оно отЪ Азова, какЪ тудажЪ и флотЪ пришолЪ, и тотЪ часЪ пошелЪ вЪ ДонЪ и присталЪ у того мѢста, гдѢ каналЪ между сею рѢкою и Волгою копать надлежало, которой и дѢйствительно уже начатЪ былЪ. ВЪ тожЪ самое время случилось, что и ГенералЪ ПетрЪ Семеновичь Серебряной изЪ Москвы вЪ помянутую страну сЪ своимЪ войскомЪ прибылЪ. По всему видно, что онЪ шелЪ осажденной Астрахани на помощь. Его передовое войско дало ему извѢстїе о пришествїи Турецкаго флота, которой уже и началЪ помянутой каналЪ копать. ОнЪ на-

 павЪ

павЪ вдругЪ на ничево не опасающихся и ни о чемЪ меньше, какЪ о семЪ приключенiи, не думающихЪ, а только вЪ своей работѢ упражняющихся ТурковЪ. ПобилЪ ихЪ на голову, и остались только немногiе, кои сiе печальное принесли вЪ АзовЪ извѢстiе. Между тѢмЪ Астрахань еще безпрестанно отЪ сухопутнаго войска была осаждаема. ГарнизонЪ, которой хотя на свою храбрость и надѢялся, однакЪ за малолюдствомЪ войска колебался между страхомЪ и надеждою; наконецЪ положилЪ, чтобЪ ночью зделать вылазку, при которой много тысячь неприятелей положивЪ, возвратился опять вЪ городЪ, не потерявЪ изЪ своихЪ ни одного человѢка. ВскорѢ послѢ сего узнала армiя о нещастiи флота, и тѢмЪ будучи устрашена, вознамѢрилась оставить всѢ неприятельскiе замыслы; ибо она опасалась голоду, потому что уже ни откуда сЪѢстныхЪ припасовЪ ожидать не можно было, а при томЪ и зима наступала; однакЪ Астраханскiе Татары, имѢвшiе сЪ нею тайное согласiе, ее ободряли, и обѢщались ей доставить сЪѢстные припасы. Для того и пошли вЪ Россiю для грабежа; но тамЪ такЪ были встрѢчены, что ни одного не осталося, которой бы ТуркамЪ при АстраханѢ находящимся о претерпѢнномЪ ими нещастiи могЪ подать извѢстiе. А какЪ Турки увидѢли, что Татары вЪ своемЪ словѢ не устояли; то перестали осаждать городЪ, и разоривЪ здѢланные окопы, ушли недокончавЪ своего дѢла. Россiяне будучи тѢмЪ довольны, что городЪ непретерпѢвЪ ни малаго ущерба вЪ ихЪ гарнизонѢ отстояли, не почли за нужное гнаться за неприятелями; но оставили ихЪ на произволЪ собственной ихЪ судьбины. Астраханскiе

ханскіе Татары, съ одной стороны видя, что болѣе надѣяться на помощь Турокъ не можно, а съ другой стороны желая учиненную Россіянамъ невѣрность учинить меньше наказанія достойною, совѣтовали отходящимъ неприятелямъ чрезъ Мажарскую степь возвратиться въ Азовъ, увѣряя что тутъ дорога для нихъ и способнѣе и короче будетъ. Но тутъ то сдѣлалось, что вся почти пропала армія, или по крайней мѣрѣ едваль около трехъ тысячь человѣкъ изъ оной возвратилось въ свое отечество, а всему сему была притчиною степная дорога, холодъ и голодъ за собою влекущая.

Сочинитель Азовской исторіи объявляетъ, что Генералъ серебряной былъ тогда въ Астраханѣ Губернаторомъ какъ сіе съ Турками пораженіе случилось и что онъ на ономъ оказалъ особливую храбрость. Онъ назывался Оболенской, а Серебрянымъ прозвалъ его Государь, за его вѣрную службу.

Послѣ страха и неприятельскихъ нападеній, которыя въ рукахъ христіянскихъ нынѣ находящееся царство Астраханское отъ ненавистниковъ Христіянства сносить принуждено было, воспослѣдовало въ ономъ на долгое время спокойствіе, и все установленіе здѣлано мало по малу на образецъ Россійской, и сія царская область избавившись отъ всякаго Татарскаго господствованія, перемѣнена нынѣ въ Россійскую губернію. Но 7175 году отъ сотворенія міра, или 1669 года отъ Рождества Христова подвержена она была новому нещастію. Чего враги Хри-

 стї-

стїянскїе здѣлать не могли; то здѣлать осмѣлились сами христїяне, да и съ щастливымъ сперьва успѣхомъ. Седьмаго числа Маїя 1669 года извѣстный бунтовщикъ Стенька Разинъ собралъ разпустную шайку неспокойныхъ головъ, Донскихъ козаковъ, кои чрезъ степь приближась къ Волгѣ, пришли на Камышенку и тамъ всѣ въ Астрахань идущїя суда или отнимали, или грабили, въ числѣ коихъ было также одно, которое Московскому Патрїарху Iосафу принадлежало. Всѣ на ономъ бывшїе люди побиты, чтобы въ Москвѣ о прибытїи сего внутренняго разбойника не знали, и чтобъ никто въ низъ по Волгѣ о семъ не провѣдалъ. Потомъ пошелъ онъ къ Царицыну и на Сарпинскомъ острову раздѣлилъ своимъ товарищамъ награбленное имѣнїе. Царицынской Коммендантъ Андрей Унковской заперся въ городскихъ стѣнахъ, и для превосходной разбойниковъ силы не смѣлъ заними гнаться. Разинъ раздѣля добычу, и лишившися надежды овладѣть Царицынымъ, поѣхалъ прямо на Астрахань, но пришедши къ истоку Волжскому Бузану, вошелъ въ оной и оттуда отправясь въ море присталъ у Яицкаго Гурьева городка. А какъ Генералъ и Астраханской Вицегубернаторъ Князь Иванъ Андреевичь Шилковъ о семъ получилъ извѣстїе, то выслалъ нарочитую комманду стрѣльцовъ за сими разбойниками въ погоню. Они нашедъ ихъ при устьѣ рѣки Яика, вступили съ ними въ бой, но съ собственною своею погибелью: ибо одна часть ихъ порублена, а другая въ полонъ взята и тѣмъ умножилось еще число сихъ разбойниковъ. Суда и оружїя во время сей посылки были потеряны. Разинъ овладѣвшїй крѣпостью Гурьевскою здѣлалъ тамъ жесто-

кое

кое кровопролитїе. Знатнѣйшїе жители, и благороднѣйшїе Офицеры и весьма много тѣхъ солдатъ, о заведенїи коихъ только лишь Царь Алексѣй Михайловичь попечительствовать началъ, и сверьхъ сего другїе нѣкоторые попались въ умерщвляющїя возмутителя руки, и при нѣкоторой ямѣ, которую Стенька Разинъ приказалъ выкопать для погребенїя своихъ на стычкахъ убитыхъ товарищей, болѣе тысячи Россїйскихъ дворянъ лишились жизни, и спаслись немногїе бѣгствомъ отчасти ушедши въ море, а отчасти въ степь, но изъ послѣднихъ Татары и Калмыки большую часть въ полонъ взяли. Однакъ Богдану Сиверову, которой былъ главнымъ надъ посланными изъ Астрахани за непрїятелемъ въ погоню, съ нѣсколькими салдатами удалось уйти. То есть онъ попалъ на свое судно и съ сею печальною вѣстїю прибылъ въ Астрахань.

Зиму сїю Стенька Разинъ препроводивши въ Гурьевѣ, слѣдующею весною поѣхалъ въ Персїю, гдѣ многїе города и деревни наижесточайшимъ образомъ отъ него разграблены были.

За однимъ приключившимся нещастїемъ обыкновенно и другїя большїя слѣдуютъ, а особливо естьли они будутъ такїя, кои въ простомъ народѣ питаютъ суевѣрїе, то влекутъ за собою весьма опасныя слѣдствїя. Во время Астраханскаго бунта такихъ нещастїй не недоставало, да и другихъ было не меньше. Въ семъ же 7176 году четвертаго числа Генваря въ Астраханѣ за часъ предъ восхожденїемъ солнца было сильное землетрясенїе. Четвертагона-

де-

десять Февраля тогожъ года находящійся при губернаторѣ Прозоровскомъ толмачь Долебердей изъ своего отечества между протчимъ получилъ извѣстіе, что вышепомянутымъ землетрясеніемъ три гостиные двора въ Шамахѣ разорило до основанія, и отъ онаго землетрясенія вообще всѣхъ Шамаханскихъ жителей осталась только третія часть, и что подобнаго сему божескаго наказанія не избѣжали семьдесятъ Турецкихъ городовъ, также и Терекъ; но въ семъ послѣднемъ мѣстѣ землетрясеніе не столь было сильно. На сіе извѣстіе Индѣецъ Булакъ Ругаевъ отъ брата своего въ Дербентѣ живущаго получилъ подтвержденіе. Сей точно означилъ, что отъ помянутаго землетрясенія восемь тысячь Шамаханскихъ жителей и тридцать Индѣйцовъ лишились жизни, а тѣ кои изъ города бѣжали, здѣлались добычею Разиновыхъ разбойниковъ, и что наконецъ находящееся при Шамахѣ село Лайча со всѣми своими жителями истреблено было. Другое землетрясеніе воспослѣдовало потомъ Іюня девятагонадесять дня; и какъ оно въ Астраханѣ было чувствительнѣе, то и большія изъ онаго слѣдствія выводили.

Нѣкоторое естественное произшествіе въ людяхъ о естественныхъ приключеніяхъ ничево незнающихъ весьма легко могло произвесть ложныя мнѣнія, кои были утвержены и расплоҗены. Оно случилось два года послѣ сего. О семъ произшествіи буду я говорить тогда, когда по времени дойдетъ до онаго очередь.

Между

Между тѣмъ, какъ Стенька Разинъ въ 7176 году чинилъ грабительства въ Персїи, возсталъ въ слѣдующїй годъ другой разбойникъ съ Дону Серюшка кривой. Онъ прибравъ себѣ довольную шайку и пришедъ на Волгу при рѣкѣ Мечетной отнялъ великое множество нагруженныхъ судовъ, и протокомъ Бузаномъ вышелъ въ море. Шилковъ, управляющїй еще тогда Астраханью, и за симъ разбойникомъ послалъ въ погоню на плоскихъ судахъ четыре роты стрѣльцовъ, возбуждая оныхъ къ храбрости обѣщанными награжденїями. Но лишь только они пришли въ протокъ Карабузанъ и на узкомъ мѣстѣ за ручьемъ стали, то напали на нихъ неприятели, и они какъ плѣнные перешли съ порохомъ, свинцомъ, пушками, и ружьями къ непрїятелямъ, за ними въ путь въ Персїю слѣдовали и по прибытїи туда всѣ вмѣстѣ соединились съ Разинымъ. Онъ съ новыми силами продолжая свою лютость мало по малу чрезъ свои побѣды здѣлался гордымъ, пока наконецъ Персидской Ханъ самъ осмѣлился здѣлать съ нимъ на морѣ сраженїе, на которомъ съ обѣихъ сторонъ было великое кровопролитїе, и гдѣ Разинъ потерялъ половину своей силы; но однако наконецъ Персїяне побѣждены были, и тѣ, кои отъ меча избавилися, въ водѣ были потоплены.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ тогожъ года съ полковникомъ Богданомъ Сакмишевымъ отправлены были въ Гурьевъ Астраханскїе стрѣльцы, чтобъ они тамъ погодно такъ жили, какъ теперь помѣсячно на Царицынской линїи живутъ Донскїе козаки. По при-

мѣру другихъ вѣроломныхъ людей и сїи также взбунтовались и убивши своего начальника для грабежа, пошли на островъ Куливитской; но посланные за ними въ погоню князь Семенъ Ивановичь Львовъ и Полковникъ Хомутовъ на нихъ въ дорогѣ еще напали. Посланные ихъ побѣдили, но полученная на томъ сраженїи рана Хомутову по прибытїи его въ Астрахань стоила жизни; а измѣнники по Государеву указу въ приморской городъ Холмогры сосланы въ сылку.

Осенью тогожъ года, и такъ въ то самое время, когда уже Пронской былъ Астраханскимъ Губернаторомъ, Стенька Разинъ указомъ Государевымъ вызванъ изъ Персїи и въ свое отечество отосланъ, чтобъ тамъ жилъ смирно. Онъ въ самомъ дѣлѣ, повинуясь Государеву указу, возвратился на Донъ, и изъ своей станицы послалъ ко двору восемь человѣкъ въ Москву для испрошенїя милости и прощенїя за свои преступленїя. Посланныхъ отъ Разина Государь съ капитаномъ изъ Самары Аникою Хомутскимъ отправилъ въ Астрахань. Но они сего Капитана на пути связали и связаннаго бросили на дорогу; а для чего они сїе здѣлали, тому въ собранныхъ мною извѣстїяхъ причины не нахожу, такъ же и то мнѣ неизвѣстно, для чего сїи люди отправлены были въ Астрахань? Сами они пошли на Донъ и соединились съ Разинымъ.

Разинъ будучи долгое время на Дону третьягонадесять Апрѣля 7178 года пошедъ паки къ Волгѣ, завладѣлъ въ сторонѣ Царицынской многими Калмыцкими и Татарскими улусами, осадилъ городъ, и подкупивъ гарнизонъ изъ стрѣльцовъ состоящїй день-

гами

гами вошелЪ вЪ оной, и убилЪ коммениданта Петра Термотїева и всѣхЪ ему противившихся. СверьхЪ сего Государева казна и всѣ Государственныя суда здѣлались его добычею. Между тѣмЪ для удержанїя сей новой Разиновой жестокости ИванЪ ЛопатинЪ сЪ нѣкоторымЪ числомЪ войска изЪ стрѣльцовЪ состоящаго изЪ Москвы прибылЪ, но лишь только онЪ появился подЪ Царицынымъ, то Стенька РазинЪ противЪ его вышелЪ, и такЪ его поразилЪ, что онЪ на сраженїи лишился жизни, а войска его спасшїи оную взяты вЪ полонЪ. Татары перьвые сїю вѣсть принесли вЪ Астрахань, которую и прокурорЪ ПавелЪ Дубенской подтвердилЪ. Осьмаго числа Iюня прибывшїй изЪ Чернаго яра КапитанЪ Данило ТарлыковЪ обЪявилЪ, что и сїю крѣпость взяли также неприятели, и что при взятїи оной все дворянство лишилося жизни, выключая одного Стольника Князя Симона Ивановича Львова, котораго Прозоровской по полученїи перьвой вѣдомости отЪ ТатарЪ противЪ бунтовщиковЪ, хотя не сЪ желаннымЪ успѣхомЪ выслалЪ. ВЪ Астраханѣ приуготовились кЪ оборонѣ, починили городскїя стѣны, такЪ же и губернаторЪ о опасности, вЪ которой сїи страны находились, далЪ знать Монарху Россїйскому; однако письма не дошли до надлежащаго мѣста; потому что вышепомянутый ТарлыковЪ, которой сЪ ними для безопасности сперьва на ТерекЪ, сЪ Терека на ДонЪ, а отсюда вЪ Москву ѣхать долженЪ былЪ, по нещастїю утонулЪ вЪ Терекѣ. Между тѣмЪ РазинЪ всегда приближался кЪ городу и вЪ осьми верстахЪ повыше онаго при ЖареномЪ бугрѣ, о которомЪ я уже упоминалЪ, остановяся кЪ самому городу отправилЪ два легкїе

 стру-

струга, на коихЪ Астраханской священникЪ Василей Маленькой и слуга князя Львова находились. Сіи оба надѣвЪ нищинское платье вошли вЪ городЪ, потомЪ будучи поиманы, приведены кЪ Губернатору и имЪ разпрашиваны призналися. Слуга подверженЪ былЪ пыткѣ и приказано было его на стѣнѣ вЪ виду непріятельскихЪ обоихЪ струговЪ передЪ городскою стѣною на якорѣ лежащихЪ повѣсить, а попа заклявши ротЪ отвести вЪ темницу. КЪ обѣимЪ симЪ поступкамЪ Прозоровской имѣлЪ довольную причину; ибо я думаю сіе онЪ здѣлалЪ для того, чтобЪ они или гарнизонЪ не подговорили кЪ измѣнѣ, илибЪ во время осады не зажгли города. Архиерей установилЪ общенародныя молебствія, ГубернаторЪ сЪ своей стороны для хорошаго успѣха кЪ будущей оборонѣ все то здѣлалЪ, что ему было возможно. ОнЪ на воротахЪ поставилЪ вооруженныхЪ людей, разставилЪ по стѣнѣ пушки. ТутЪ не было пощады никакому человѣку, никакому иностранцу и мальчику, которой только ружье держать могЪ; но всякЪ долженЪ былЪ быть на назначенномЪ ему мѣстѣ. Но Астрахань и вЪ своемЪ лонѣ опаснѣйшихЪ непріятелей питала. Девятагонадесять Іюня отЪ АстраханскихЪ переметчиковЪ Андрея Лебедева и Симона Курятникова РазинЪ будучи довольно обо всемЪ увѣдомленЪ поѣхалЪ вЪ проливЪ Волжскій Богда называемый, а оттуда вЪ ручаекЪ Черепаху, изЪ Черепахи вЪ КутумЪ, а оттуда вЪ рѣчку Кривушу, которая вЪ разстояніи полуверсты отЪ городской стѣны протекая склоняетЪ короткое свое теченіе на полдень, и такЪ находится вЪ той самой сторонѣ, гдѣ нынѣ самые лучшіе разведены сады.

ТамЪ

Тамъ началъ онъ для осады заготовлять лѣсницы. И какъ въ семъ году полая вода чрезвычайно была велика, то Разиновы суда въ Кривушу входить могли. Въ болото отдѣляющее городскія стѣны отъ Кривуши, которое послѣ нѣкоторымъ образомъ служило къ заложенію канала, приказалъ Архиерей изъ Волги пустить воду, чтобъ городскія стѣны со всѣхъ сторонъ оною окружены были. Тогожъ девятагонадесять Іюня два нищіе ушли изъ города къ Разину. Онъ подкупилъ ихъ деньгами, и они обѣщались во время осады зажечь городъ въ разныхъ мѣстахъ. Но какъ возвратились опять въ городъ, то признались въ своемъ злодѣяніи, и за то потеряли жизнь. Между тѣмъ однакожъ Архиерей и Губернаторъ не безъ причины сомнѣвались о вѣрности Гарнизона, что послѣ и вышло наружу. Для того Губернаторъ позвалъ къ себѣ Офицеровъ, совѣтовалъ имъ быть въ повиновеніи, напоминалъ о ихъ присягѣ, и весь народъ клялся биться за отечество. На сихъ же дняхъ Емгурчей Мурза съ своими дѣтьми, подданными и Юртовскими Татарами, которыхъ онъ насильно къ тому принудилъ, убѣжалъ изъ города и ушелъ въ Терскую степь.

Двадцать перьваго числа въ вечеру Губернаторъ Прозоровской съ своимъ братомъ и сыномъ и съ многими Офицерами надѣвши на себя военное платье и вооружившись приказалъ играть на трубахъ и пошелъ въ Вознесенскія ворота; ибо онъ думалъ, что разбойники сперьва при оныхъ учинятъ нападеніе. Онъ увѣщевалъ солдатъ, чтобъ храбро бились, и старался препятствовать неприятелю болѣе къ Городу при-

приближаться. Но по наступленіи ночи разбойники обступили ворота и приставивъ для приступу лѣсницы начали всходить на городскія стѣны; тутъ то оказалось вдругъ, что въ сердцахъ скрывалось. Солдаты по городскимъ стѣнамъ разставленные входящихъ по лѣсницамъ къ нимъ разбойниковъ не только принимали, но и прикликивали ихъ нѣкоторымъ словомъ, о означеніи котораго уже прежде между собою согласились. Кананеры, кои по неприятелямъ стрѣлять должны были, отъ сего отказавшись, остались безъ дѣйствія, а Офицеры, изъ дворянства и мѣщанства, храбрыми себя оказавшіе, были побиты. Губернаторъ копьемъ былъ на сквозь пробитъ. Однакъ, какъ еще онъ не совсемъ былъ мертвъ, принесли его слуги въ Кремль, а оттуда въ соборную церьковь, а братъ его Михайло Прозоровской, которой у дверей церковныхъ оборонялся, убитъ на томъ же мѣстѣ. Архиерей пришедшій въ соборъ причастилъ умирающаго Губернатора Святыхъ Таинъ. Великое множество жителей Астраханскихъ ушли тудаже, или лучше сказать заперлись въ семъ святомъ мѣстѣ; ибо казалося, что другаго безопаснѣйшаго мѣста въ городѣ не осталось. Какъ наступилъ день, и разбойники уже внѣшними городскими стѣнами овладѣли, то стали осаждать и кремль, и какъ чрезъ разломанныя Пречистинскія ворота, такъ и чрезъ магазины въ крѣпости лежащіе, гдѣ стѣна не очень была крѣпка, взошли въ крѣпость и стали осаждать наполненную людьми церьковь, то въ предверіи оной находился пятидесятникъ Флоръ Дура, и былъ тутъ съ того времени, какъ принесенъ туда умирающій Прозоровской. Ему удалось съ невѣроятною

ятною храбростїю и проворствомъ бывшимъ при себѣ ножемъ умертвить много неприятелей; однакъ какъ наконецъ насильно двери церьковныя выломлены были, изрубили его въ куски за его геройскую храбрость. Но тѣмъ еще не будучи довольны взяли едва дышущаго Губернатора съ его ложа и отнести на находящїйся при преддверїи церьковномъ раскатъ, сбросили его съ онаго на землю. Всѣ мѣщане бывшїе въ церкви и между ими два секретаря Романъ Табунцовъ и Евстратъ Флоровъ, всѣ Офицеры и дворяне, также и писцы за церьквою побиты; и какъ они по приказу Разина отнесены были въ Троицкой Монастырь, то монахъ, которой ихъ погребалъ, началъ шесть сотъ мертвыхъ тѣлъ. Между тѣмъ двое Руских, нѣсколько Нѣмцовъ и Черкасъ, а всѣхъ девять человѣкъ, взошли на одинъ при сей церькви находящїйся раскатъ, и окружены будучи неприятелями, бились до полудни, покуда у нихъ былъ свинецъ, по тѣхъ поръ разбойники не могли взять раската. А какъ уже у нихъ и пуль нестало, то принуждены были вмѣсто оныхъ класть серебреныя и мѣдныя деньги; но какъ уже и ихъ и пороху не стало, то инные изъ нихъ сами бросились съ раската, а инные попались въ руки неприятелямъ и умерли позорно.

И такъ Астрахань стала быть въ рукахъ ненасытимаго разбойника. Можно представить какъ онъ управлялъ оною. Онъ все, что можно было разграбить, разграбилъ. Во перьвыхъ государственная казна изъ наличныхъ денегъ и куницъ состоящая здѣлалась добычею бунтовщика, потомъ домы

Про-

Прозоровскаго, Офицерскіе, дворянскіе и купеческіе разграблены, а послѣ сего дошло и до Россійскихъ, Гилянскихъ, Индѣйскихъ и Бухарскихъ дворовъ, а по разграбленіи оныхъ граблены были одинъ домъ за другимъ и никакому не было пощады. Всю добычу сносили въ Емгурчееву крѣпость и тамъ оную дѣлили. Стенька Разинъ живучи въ Астраханѣ до половины Іюля мѣсяца, дѣлалъ всевозможныя жестокости и злодѣянія. Когда онъ ѣздилъ по улицамъ, и естьли кто ему нечаянно попадался, того приказывалъ или колоть, или топить въ водѣ, или связавши ноги вѣшать, или обрубать руки и ноги. А чего онъ самъ здѣлать не могъ, то дѣлали другіе. Ему очень помогали невѣрные, гарнизонные солдаты городъ предавшіе; да изъ ихъ дѣтей дѣлались такія сборища, кои ни къ чему другому не были способны, какъ только чтобъ дѣлать самыя подлыя и богомерскія насильства.

Когда о сихъ произшествіяхъ въ Москвѣ получено извѣстіе, того я заподлинно объявить не могу, но только то довольно извѣстно, что вышепомянутый Павелъ Дубенской и Леонтей Плохой уже въ перьвыхъ числахъ Іюля съ нѣкоторымъ числомъ наемныхъ Татаръ, для объявленія о сихъ произшествіяхъ, въ Москву прибыли.

Третьягонадесять Іюля Разинъ будучи пьянъ, послалъ своего Есаула къ Архиерею просить у него старшаго Прозоровскаго сына; а какъ онъ пришелъ, то спросилъ его Разинъ, куда употребилъ его отецъ пошлинныя деньги? На что онъ отвѣтствовалъ, что онъ ихъ отдалъ въ Канцелярію, и что они розданы

сол-

салдатамъ на жалованье, что и писарь Алексѣевъ подтвердилъ. А какъ егожъ спросилъ, гдѣ схоронены отца его пожитки? на то молодой Прозоровской отвѣтствовалъ, что оныя Есаулъ ево Ивашка Хохлачь захватя у себя держитъ. Разинъ сїе слыша приказалъ ему связать ноги, а писарю Алексѣеву запустить за ребры крюкъ, и такимъ образомъ обѣихъ на стѣнѣ повѣсить. По прошествїи получаса принужденъ былъ и младшїй сынъ Прозоровскаго тудажъ явиться, котораго Разинъ приказалъ повѣсить равнымъ образомъ подлѣ ево брата. Хотя они и сняты были еще живые, но старшїй вскорѣ послѣ того умеръ.

По окончанїи сихъ злодѣянїй пошелъ Разинъ съ своими Донскими разбойниками и съ нѣкоторымъ числомъ стрѣльцовъ изъ Астраханскаго гарнизона состоящимъ обратно въ Синбирскъ, поручивъ правленїе города бунтовщикамъ Васькѣ Усу и Ѳедькѣ Шелудяку, коихъ онъ здѣлалъ атаманами. Сїи зная мысль своего предводителя, старались и поступать по оной. И для того во время бывшаго третьяго числа Августа собранїя, по ихъ *кругъ* называемаго, здѣлавъ новой бунтъ, всѣхъ Астраханскихъ канцелярскихъ служителей, иныхъ въ ихъ домахъ, а иныхъ на улицѣ побили, и приступая ко двору Архиерея Iосифа просили, чтобъ имъ прокуроръ Иванъ Турчининъ, которой въ ономъ скрылся, былъ выданъ; но какъ ево не нашли, то самаго Архиерея ругали поносными словами, представляя, что онъ держитъ болѣе сторону знатныхъ, а не Козаковъ. Дѣлали также нѣкоторыя покушенїя и на жизнь

его; но однакожъ при семъ случаѣ не дошло еще до самой крайности.

7179 года зимою Сюнчь Мурза ради нѣкоторыхъ между имъ и простыми Калмыками случившихся ссоръ пришелъ въ Астрахань съ пятью тысячами вооруженныхъ и со всею своею фамиліею, и расположился станомъ обнесеннымъ валомъ и рвомъ для безопасности отъ нападеній Нагайскихъ Татаръ при рѣкѣ Царевъ протокъ имянуемой. Вторагонадесять Февраля тоюжъ зимою пришелъ и ушедшій на Терекъ, какъ выше мною сказано было, изъ Астрахани во время осады сего города Ямгурчей Мирза Кайкуватовъ съ своею фамиліею, Черкесами, Горскими и Крымскими Татарами паки къ городу, и напавши на лагерь Сюнчь Мурзы всѣхъ въономъ побилъ на голову, отнялъ у него все имѣніе, отогналъ весь скотъ и полоненныхъ взялъ съ собою въ Крымъ и въ Кавкаскія горы. Сраженіе сіе было кровопролитное; однакъ Сюнчь Мурза самъ при ономъ не былъ, по тому что онъ съ Емамедомъ Танаевымъ и вмѣстѣ въ заговорѣ бывшими находился Аманатомъ, и содержался подъ присмотромъ до прибытія Россійскаго генерала Ивана Богдановича Милославскаго.

Въ тожъ почти самое время вышепомянутый Мурза Емамедъ Енаевъ привезъ къ Архиерею Іосифу Государевъ указъ изъ Москвы, коимъ увѣщеваны были Астраханскіе жители, а особливо въ числѣ измѣнниковъ находившіеся, чтобъ они оставивъ бунтовскіе замыслы опять истинному своему Государю покорилися. Архиерей написавъ съ указа копію, послалъ

слалъ оную къ игумну нѣкотораго монастыря именемъ Сильвестру съ приказанїемъ, чтобъ онъ ослушниковъ Андрея Лебедева и Сергѣя Баранова къ себѣ призвавъ и прочитавъ сей указъ отводилъ оныхъ отъ ихъ предприятїй. Лебедевъ вышедъ изъ кельи игумена, прямо пошелъ къ своимъ товарищамъ и сказалъ, что Архиерей вмѣсто Царскаго издалъ свой указъ и намѣренъ всѣхъ заговорщиковъ отдать въ руки знатнымъ. Архиерей же приказалъ въ колокола звонить и велѣлъ, чтобъ всѣ сбиралися въ соборную церьковь, куда пришли не многїе, а бунтовщики побѣжали въ домъ своего Атамана Васьки Уса. Однакъ между тѣмъ священникъ Ѳедоръ Негодяевъ прочиталъ Государевъ указъ, при чемъ были тутъ и бунтовщики изъ Козаковъ Ивашка Самарянинъ и изъ Астраханскихъ жителей Ѳедотка Пановъ, Ермолка Власовъ, Ивашка Ярило, Куська челобитчикъ и другїе. А какъ оной прочитавъ Негодяевъ опять вручилъ Архиерею, то бунтовщики вырвали у него изъ рукъ оной и отнесли къ начальнику своему Васькѣ Усу. Сей на другой день сковавъ Негодяева мучилъ жесточайшимъ образомъ и между тѣмъ спрашивалъ, Царской ли тотъ указъ, или Архиерейской былъ? А какъ онъ въ томъ стоялъ, что Архиерей получилъ его изъ Москвы; то онъ его наконецъ освободилъ отъ мученїя и тѣмъ былъ доволенъ, что приказалъ чрезъ своего Есаула требовать и копїю отъ Архиерея, которую онъ съ того указа сдѣлалъ.

Хотя Архиерей при помянутыхъ обстоятельствахъ и при жесточайшемъ злодѣйствѣ прокля-

тыхъ разбойниковъ былъ по сихъ поръ столько щасливъ, что спасъ жизнь свою; однакъ весною сего года сдѣлался ему преопаснѣйшій случай. Двадцать перваго числа Апрѣля Астраханскаго гарнизона салдатъ Гаврило Ларіоновъ, прозываемый Шелудякъ, обѣявилъ ему, что Юртовскіе Татары вторично изъ Москвы привез и Государевъ указъ и съ онымъ стоятъ на другой сторонѣ Волги. Архиерей послалъ къ главнымъ бунтовщикамъ Ивашкѣ Красулину и Абрашкѣ Андрѣеву, требовалъ ихъ къ себѣ и приказалъ сказать, что онъ съ ними имѣетъ говорить о дѣлахъ крайней важности. Но они къ нему не пришедъ пошли на рынокъ. Архиерей какъ скоро о семъ провѣдалъ, то и самъ тудажъ пришедъ сказалъ, что пришелъ отъ Государя указъ, и что Татары оной привезшіе стоятъ на другой сторонѣ Волги, и такъ бы главные изъ бунтовщиковъ, или сами оной взяли, или кого нибудь отъ себя отправили. Красулинъ съ своими товарищами на сіе отвѣтствовалъ, что онъ не смѣетъ ни чего безъ вѣдома главнаго своего Атамана Васьки Уса сдѣлать, и выговоривъ сіе пошелъ къ нему. Васька Усъ получивъ сію вѣдомость пошелъ въ соборную церьковь, ругалъ Архиерея поносными словами и грозилъ ему смертію, если онъ ему не отдастъ присланнаго изъ Москвы указа. Отправленнымъ, кои мысль Васьки Архиерею обѣявили, отвѣтствовалъ Архиерей, что онъ никакого указа не имѣетъ, но только слухъ носится, что оной пришелъ, и для того онъ проситъ, чтобъ его приказано было взять. И такъ Ивашка Овощниковъ поѣхалъ на западный берегъ Волги освѣдомиться, дѣйствително ли пришелъ указъ? Онъ въ самомъ дѣ-

лѣ

лѣ нашелъ его тутъ и взявъ съ собою принесъ къ Архиерею, которой поспѣшалъ съ нимъ въ церьковь и разпечатавъ оной въ присудствіи бунтовщиковъ хотѣлъ тотчасъ прочитать, но бунтовщики вышедъ изъ церькви побѣжали въ свой кругъ. Архиерей слѣдуя за ними взялъ съ собою нарочитое число священниковъ и служителей церьковныхъ и пришедъ въ кругъ къ бунтовщикамъ приказалъ сперва прочитать тотъ указъ, которой собственно къ нимъ писанъ, а по томъ тотъ, которой онъ получилъ особливо. А какъ оба указа прочитаны были, то вмѣсто того, чтобъ усовѣститься, бунтовщики поступили еще непристойнѣйшимъ образомъ, кричали и говорили, что господа въ государствѣ все, что хотятъ, писать могутъ, а сіе до нихъ не касается. Если бы де читанные указы были Государевы, то должна бы быть подъ ними красная Царская печать, а можетъ быть де и самъ Архиерей сочинялъ оные, давно уже тебя Архіерей ждетъ раскатъ, говорили ему, гдѣ по справедливости Прозоровской потерялъ жизнь свою, мы сожалѣемъ только, что не такіе подошли дни, [сіе произходило на страстной недѣли], а то бы ты узналъ, сколь великое есть дѣло, столь многія Козакамъ дѣлать затрудненія, отъ тебя, отъ твоихъ выдумокъ раждаются всѣ безпокойства, посылалъ ты письма на Терекъ и на Донъ и оными то сдѣлалъ, что Донскіе и Терекскіе Козаки отъ насъ отстали. По томъ оборотившись Архиерей къ Астраханскимъ гарнизоннымъ салдатамъ сказалъ: вамъ надлежитъ сихъ Донскихъ разбойниковъ перехватать, наложить на нихъ цепи и оковы, и если сіе

 сдѣ-

сдѣлаете и обратитесь къ своей должности, то я васъ обнадеживаю, что получите отъ Государя прощенїе за ваши преступленїя. Астраханскїе салдаты на сїе отвѣтствовали: кого намъ хватать, мы всѣ разбойники. И такъ рѣчь Архиерѣева не только совсѣмъ была безплодна; но еще болѣе его ругали и обѣщались при семъ случаѣ непремѣнно умертвить.

Перваго числа Маїя тогожъ года взяли бунтовщики священника Негодяева, о коемъ я уже упоминалъ, въ свой кругъ, мучили его безчеловѣчнѣйшимъ образомъ и сими жесточайшими муками хотѣли принудить, чтобъ онъ сказалъ, что помянутые указы сочинялъ самъ Архиерей. Но онъ стоялъ въ истиннѣ непремѣннымъ; и какъ они въ семъ не успѣли, то убили его. Для сего самаго двое знатныхъ изъ дворянъ, кои въ домѣ Архиерейскомъ жили, принуждены были претерпѣть жесточайшїя насильствїя; но какъ увидѣли, что и тутъ ничего не успѣли, то наконецъ положили, чтобъ непремѣнно убить Архиерея. Первагонадесять Маїя пришли нѣсколько изъ бунтовщиковъ въ соборную церьковь и звали Архиерея въ свой кругъ, куда онъ притти и обѣщался. Однакъ онъ прежде приказалъ звонить въ колокола, что священникамъ было знакомъ, чтобъ собираться въ соборную церьковь; они облачили его въ Архиерейскїя одежды и онъ въ нихъ былъ и въ кругу у бунтовщиковъ. А какъ онъ спросилъ о причинѣ, для какой бы его туда призвали, то Усъ оборотившись къ Козаку Кочановскому сказалъ ему, что ты стоишь пень? Выдь и скажи, что ты имеемъ

немъ главнаго Атамана сказать имѣешь. По томъ началъ Кочановской такъ : именемъ Стеньки Разина нашего предводителя здѣсь я предстою и тебя Архіерей спросить долженъ, какая тебѣ была причина писать къ братьямъ нашимъ на Донъ и на Терекъ письма , ибо сіи твои письма то сдѣлали , что Донскіе и Терекскіе Козаки отъ насъ отстали. Архіерей на сіе сказалъ, что онъ ни на Донъ , ни на Терекъ никакихъ писемъ не писалъ , а хотя бы прибавилъ къ тому , то и сдѣлалъ ; то онъ думалъ , что чрезъ то никакого злодѣйства не учинено , ибо Донскіе и Терекскіе жители не неприятели, но подданные одного и того же великаго Государя , и что совѣтовалъ бы онъ также и имъ постараться заслужить сіе имя и для того бы , отложивъ всѣ свои мятежническіе и разбойническіе замыслы , оставить всѣ свои злодѣйства. Симъ отвѣтомъ сердца мятежниковъ болѣе разъярились. Такъ за чемъ же ты Архіерей скрываешь свои плутовства , кричали Козаки , и за чемъ къ намъ выходишь въ семъ одѣяніи. Они хотѣли съ него оное снять насильно; но какъ одинъ изъ бунтовщиковъ именемъ Миронъ , сказалъ , что не подобаетъ на Архіерея возлагати рукъ въ его священномъ одѣяніи , то въ награжденіе вытащенъ изъ круга и въ глазахъ Архіерея разрубленъ на части. По томъ отъ собранія приказано священникамъ разоблачать Архіерея. Какъ уже онъ узналъ совершенно , что сіе учинено для отъятія у него жизни , то приказалъ самъ себя разоблачать , и какъ все готово было , то бунтовщики вытолкали священниковъ изъ круга , и потащили Архіерея въ Кремль на то самое мѣсто, которое Со-

ля-

ляным двором называется, там связали ему руки и ноги и рвали горячими щипцами спрашивая притом; не сам ли он указ, о котором уже многократно говорено, сочинил и не писал ли он еще более вышепомянутых писем? Однак от него никакого ответа не получили. По том, как уже его крайне измучили, повели наконец на раскат, и с онаго его столкнули. По учинении сего сделалась между убицами великая тишина и целую четверть часа были они подобны людям параличем пораженным. Но как священники к умершему телу своего Архиерея собраться хотели, то бунтовщики их палками отогнали; однак на другой день поливши оное муром погребли в соборной церькви.

После сего Князь Яков Никитичь Одоевской о всем состоянии Астрахани описал в Москву к государю Царю Алексею Михайловичу, и для того в последних числах Августа 7179 года генерал Иван Богдановичь Милославской с посредственным числом войска пришел под Астрахань для усмирения бунтовщиков. С и надеясь на прежнее свое щастие и подобнаго также теперь ожидая осмелились, посадив великое число войска на суда, выйти на встречу Россиянам, кои их всех на голову порубили, выключая не много в город убежавших. Милославской пошел с своим войском в проток Волжский Болда называемый и при самом выходе онаго из Волги, разставив свой лагерь, укрепил оной рвом и валом, а в город отправил нарочно посланных, коиб жителей онаго

го здаться безъ кровопролитія уговаривали. Позволилъ также и бунтовщикамъ свободно ходить въ свой станъ и приходящихъ къ нему склонялъ на свою сторону ласковостію и обѣщаніями; но примѣтя, что Астраханскіе жители долго не здаютъ города, поставилъ онъ противъ прежняго своего стана на другой сторонѣ Волги при самой рѣкѣ Солянкѣ еще другой станъ, которой хотя бунтовщики посредствомъ великаго числа легкихъ судовъ и съ большею яростію разбить старались; однакъ и при семъ покушеніи претерпѣли нещастіе, и будучи вторично побѣждены многіе изъ нихъ потонули. Между тѣмъ бывшій въ Астраханѣ нѣкоторый Черкаскій Князь Казулатъ Муселовичь, позвавъ къ себѣ коварнымъ образомъ главнаго бунтовщика Ѳедьку Шелудяка, отослалъ его какъ плѣннаго къ Милославскому. Сей не преставалъ со всѣми къ нему въ станъ приходящими разговаривать дружески и сими оказываемыми благосклонностями и великими обнадеживаніями отводить ихъ отъ всѣхъ бунтовщицскихъ замысловъ; и сія его поступка имѣла великой успѣхъ: ибо многіе изъ бунтовщиковъ къ нему переходили, желая отчасти загладить учиненныя ими преступленія, а отчасти опасаясь прежняго своего общества. Въ городѣ были также несогласія и бунты. Одна сторона хотѣла отдаться Милославскому; а другая лучше умереть, нежели отъ предприятаго отстать намѣренія, и сія грозила какъ оставшіяся послѣ перваго бунта фамиліи знатныхъ, такъ женъ и дѣтей тѣхъ, кои недавно перешли къ Милославскому, умертвить; однакъ при семъ случаѣ не было никакого кровопролитія. Зима

при-

приближалась, бунтовщики не надѣялись на свои силы, и ласковостію и обѣщаніями Россійскаго Генерала ободрены будучи, заключили единогласно здать ему городъ; для того и отправили къ нему пословъ. Онъ не долго думавъ о принятіи представленія, приказалъ чрезъ Кутумъ навести мостъ, которой двадцать седьмаго Ноября и наведенъ. Въ тотъ день Милославской отъ Болды пошелъ изъ своего стана чрезъ помянутый мостъ, приказавъ образъ богоматеринъ нести передъ собою. Лишъ только оной бунтовщики вмѣстѣ съ мѣщанами на встрѣчу вышедшіе увидѣли, то возсталъ между ими жалостный плачь и вездѣ раздавались не ложные знаки сердечнаго сожалѣнія, что ясно доказываетъ, что благочестіе въ состояніи умягчить и нечестивыхъ людей. Милославской при неизчисленныхъ щастія желаніяхъ и при великой народа радости вошедъ въ городъ поставилъ по воротамъ, башнямъ и стѣнамъ свои караулы, потомъ пошедъ въ соборную церьковь, воздалъ въ оной благодареніе Богу за его помощь, ободрилъ гражданъ; въ превеликой нуждѣ и бѣдности находившимся дѣлалъ дѣйствительное вспоможеніе, всѣ во время бунта бывшія неустройства прекратилъ и всю Астрахань привелъ въ прежнее ея состояніе, а Князь Одоевской, о которомъ я уже упоминалъ, отправленъ былъ отъ Государя для изслѣдованія всѣхъ въ сихъ странахъ Донскими Казаками и гарнизонными солдатами учиненныхъ свирѣпствъ. Стенька Разинъ не миновалъ также достойнаго наказанія; ибо какъ его Генералъ Долгорукой разбилъ и поимавъ привезъ въ Москву, возили его на тѣлегѣ подъ зделанною на оной висѣлицею по всему

горо-

городу на поруганіе, а по томъ живаго четвертовали. Четыре оныя части съ головою воткнуты были на четыре кола, а внутренности его брошены на снѣденіе псамъ. При всѣхъ сихъ мученіяхъ показалъ онъ себя неустрашимымъ. А младшій его братъ Фролка, которой съ нимъ пойманъ и позади помянутой тѣлеги итти пѣшкомъ долженъ былъ, оказалъ себя гораздо боязливѣйшимъ. Однакъ ему Государь, по тому что онъ о схороненныхъ брата своего объявилъ сокровищахъ, даровалъ жизнь.

Во время краткаго владѣнія Царя Феодора Алексѣевича въ Астраханской губерніи ничего важнаго не случилося. Въ 1705 году приключилось бѣдственное кровопролитіе, которое тогда бывшіе стрѣльцы въ оной учинили. Въ 1722 году имѣла она щастіе, что посѣтилъ ее самъ великій монархъ. Сей и слѣдующіе года, въ которые славной Персидской походъ отправляемъ былъ чрезъ оную, здѣлали городъ Астрахань очень извѣстнымъ; но мнѣ объ ономъ говорить не для чего, по тому что почтенный Россійскій исторіографъ, коллежскій совѣтникъ господинъ Миллеръ журналъ г. Соймонова внесъ въ свои собранія. Въ бывшее въ 1727 году моровое повѣтріе померло много Астраханскихъ жителей; между многими пожарами случившійся въ 1767 году, былъ всѣхъ раззорительнѣе. Въ прочемъ послѣ онаго, выключая каналъ проведенной между Волгою и Кутумомъ и новый планъ, по которому предписано выстраивать городъ, ни какой знатной перемѣны въ Астраханѣ не случилося. И такъ сіе меня побуждаетъ

сдѣлать совершенное географическое описанїе Астрахани и сосѣдственныхъ ей мѣстъ, которое я, упомянувъ прежде нужное о Волгѣ, сообщу немедлѣнно.

Описанїе Волги.

Волга, которую древнїе писатели Раа, Калмыки Едшиль, а Татары Етель называютъ, есть наибольшая и примѣчанїя достойнѣйшая рѣка въ свѣтѣ. Она выходитъ въ сорокѣ миляхъ выше Ярославля, въ Ржевскомъ уѣздѣ изъ Волхонскаго лѣса, гдѣ маленькой ручеекъ впадши въ одно озеро; въ двухъ миляхъ оттуда находящееся проходитъ въ другое озеро Волго называемое и чрезъ оное протекаетъ.

Волга, въ которую безчисленное множество рѣчекъ и рѣкъ впадаетъ, по причинѣ многихъ излучинъ, заливовъ, мелей, острововъ и наносныхъ песковъ для ѣзды опасна, а только въ Маїѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ, въ которые особливо къ сѣверу лежащїе рѣки отъ растаявшаго снѣга сильно наводнившись сей рѣкѣ свою воду сообщаютъ, большїя суда по ней обыкновенно безопасно ходятъ. Ибо тогда не только низкїе острова затопляемы такъ бываютъ, что чрезъ оные ѣздить можно; но и вся около лежащая тамъ низкая земля такъ водою покрываются, что одни только верьхушки высокихъ деревъ видны бываютъ. И такъ Волга въ разсужденїи сего подобна Нилу, что въ Египтѣ, и тѣмъ еще болѣе его, что послѣ наводненїя весною бываемаго земля становится весьма плодородна, что особливо на лугахъ примѣтно. Половина теченїя Волги почитается въ Саратовѣ. До сихъ мѣстъ и отсюда течетъ сїя рѣка отъ полуденнаго своего истока прямо на сѣверъ пространною долиною, которая отъ Россїянъ Займищемъ называется, и оно повыше Царицына не шире

пяти

пяти верстЪ. ОтЪ Царицына же она склоняетЪ свое теченіе прямо на югЪ и займище ея чрезвычайно широко, которое противЪ Царицына, какЪ сказываютЪ, простирается сЪ лишкомЪ на шестьдесятЪ верстЪ; а мнѣ кажется, что оно при форпостѣ КаменскомЪ, гдѣ самая большая его почитается широта, едваль занимаетЪ тритцать верстЪ. ОтЪ помянутаго форпоста до Астрахани дѣлается оно отчасу у́же, и составляетЪ только отЪ пятнатцати до двати верстЪ разстоянія и изЪ послѣдней положенной мѣры никогда не выступаетЪ.

Правый берегЪ Волги такЪ какЪ у всѣхЪ Россійско АсіатскихЪ вЪ сихЪ странахЪ рѣкЪ, то есть у Дона, Воронежа, Хопра, Медвѣдицы и прочихЪ, высокЪ и гористЪ, а лѣвый низокЪ, и для того, какЪ выше сказано, высокая сторона нагорною, а низкая луговою называются. Стремленіе Волги и всѣхЪ здѣсь вышепомянутыхЪ рѣкЪ бываетЪ наипаче на правой берегЪ, отЪ чего оному превеликій вредЪ дѣлается, и для того я упоминалЪ о ЧерномЪ Ярѣ, что можетЪ быть по прошествіи тритцати лѣтЪ не будетЪ болѣе сей крѣпости. ОтЪ Царицына до Астрахани Волга очень широка и вЪ рѣдкихЪ только мѣстахЪ бываетЪ она шириною на одну версту. Для перевозу чрезЪ Волгу выбираются особливо узкія мѣста, изЪ коихЪ два весьма славными почитаются; одно находится при ЗамьяновомЪ городкѣ, гдѣ ширина Волги не болѣе ста саженЪ составляетЪ, а другое при станицѣ Ветляницкой, гдѣ она почти равную сЪ помянутымЪ мѣстомЪ ширину имѣетЪ; однакЪ мѣсто при ЗамьяновомЪ городкѣ за самое

лучшее почитается, по тому что переѣхавъ Волгу, можно еще переправляться чрезъ имѣющійся, на Яицкой степи къ Волгѣ лежащей протокъ, которой такъ мѣлокъ, что Татарскіе Арбы чрезъ оной удобно переѣзжать могутъ. Ахтуба также въ разныхъ мѣстахъ высыхаетъ, или по крайней мѣрѣ во многихъ теченіе ея прерывается. Кромѣ сихъ есть еще перевозы при станицѣ Копановской и при форпостѣ Каменскомъ; однакъ послѣдній всѣхъ хуже. Въ прочемъ вездѣ Волги ширина болѣе версты составляетъ, а глубина оной кромѣ сказанныхъ мѣстъ знамѣнита, и для того способно по ней ходить и самымъ большимъ судамъ.

Изъ путешествія моего отъ Царицына до Астрахани уже видно, что Волга очень много дѣлаетъ острововъ, и знатнѣйшіе изъ оныхъ суть: Сарпинской противъ селенія братскаго общества лежащій, Чечеринской и Арбузной, изъ коихъ первой въ пяти верстахъ выше крѣпости Енатаевской, а послѣдней лежитъ противъ самой крѣпости. Около Астрахани находится острововъ весьма много, и чемъ болѣе Волга къ своему концу приближается, тѣмъ болѣе они умножаются; ибо не извѣстно, чтобъ изъ какой другой рѣки столь много протоковъ выходило, сколько изъ Волги въ семъ ея теченіи.

Первый протокъ Волжскій, подъ именемъ Ахтубы извѣстный, выходитъ съ лѣвой стороны Волги въ десяти верстахъ выше Царицына, на томъ мѣстѣ, гдѣ вышепомянутый шелковый заводъ находится, и гдѣ для онаго заведены два селенія, изъ коихъ одно изъ трехъ сотъ семей состоитъ и верхнимъ Безроднымъ городкомъ называется, а другое называемое ниж-

нижнимъ Безроднымъ городкомъ имѣетъ въ себѣ пятьдесятъ дворовъ. Сія на помянутомъ мѣстѣ изъ Волги выходящая Ахтуба протекаетъ чрезъ все лѣвое Волжское займище до Краснаго Яра туда и сюда извиваясь, и течетъ то ближе къ Волгѣ, то край Яицкой степи напаяетъ, которой Россiяне по примѣру другихъ степныхъ началъ кряжемъ называютъ, на конецъ у Краснаго Яра впадаетъ въ Бузанъ и посредствомъ онаго сообщаетъ свою воду Каспiйскому морю. А какъ Ахтуба только во время весенняго наводненiя имѣетъ порядочное теченiе, въ протчемъ во всемъ съ стоячею водою сходствуетъ, то во многихъ мѣстахъ высыхаетъ, а иногда такъ наносными песками пресѣкается, что едва слѣды воды остаются; то не безъ основанiя спросить можно, настоящимъ ли она протокомъ Волжскимъ или лучше прудомъ названа быть можетъ? Она въ самомъ широкомъ мѣстѣ не болѣе тритцати саженъ имѣетъ, и въ самомъ большемъ удаленiи своемъ отъ Волги въ Яицкую степь разстоянiя не болѣе тритцати верстъ составляетъ. Великое множество Волжскихъ истоковъ и отъ нихъ здѣлавшiеся ручьи напаяютъ займище Волжское, и тѣмъ не малое въ перевозѣ съ Яицкой степи на Куманскую дѣлаютъ затрудненiе: но съ другой стороны суть причиною того преимущества, которое въ разсужденiи плодородiя восточной берегъ Волги предъ западнымъ имѣетъ, и какое усматривается на сей сторонѣ особливо между Царицынымъ и Чернымъ Яромъ, коимъ преимуществомъ Калмыки въ лѣтнее время надлежащимъ образомъ пользоваться умѣютъ. Вторый, главнѣйшiй, Волжскiй протокъ называется Бузанъ: онъ въ сорокѣ

рокѣ

рокѢ верстахѢ выше Астрахани у станицы Лебяжинской выходитѢ изѢ Волги, течетѢ нѢсколько мимо Краснаго Яра и принявѢ вѢ себя Ахтубу впадаетѢ вѢ море. Третій вѢ трехѢ верстахѢ выше Астрахани изѢ Волги выходящій протокѢ Волжскій есть Болда, четвертый КутумѢ, которой при самой АстраханѢ также вытекаетѢ изѢ Волги, и склонясь на сѢверѢ опять теченіе свое оттуда обращаетѢ кѢ югу, на конецѢ соединившись сѢ Болдою вмѢстѢ сѢ оною впадаетѢ вѢ море. НѢсколько пониже города Астрахани при Татарской деревнѢ ЦаревѢ отдѢляется отѢ большой Волги другой протокѢ ЦаревымѢ называемый. За онымѢ слѢдуетѢ Башмаковка, по томѢ ЧаганѢ и ИванчукѢ, а послѢ сихѢ самая Волга и по правую сторону оной протокѢ, БехтемирѢ называемый. Сіи суть знатнѢйшія изѢ Волги выходящіе истоки. Но есть также и такіе, кои то вѢ тѢ, то вѢ другіе протоки впадаютѢ, между собою соединяются и опять одинѢ отѢ другаго отдѢляются, такѢ что для дальняго своего теченія столь славная Волга чрезѢ сіе еще тѢмѢ славнѢе дѢлается, что она болѣе нежели семидесятью горловинами впадаетѢ вѢ Каспійское море. ИзѢ сего можно имѢть понятіе какѢ о изобиліи, которое ВолжскимѢ рыбнымѢ ловлямѢ приписывается, и о которыхѢ я вѢ надлежащее время говорить буду, такѢ и представить себѢ тѢ болотистыя стороны, изѢ коихѢ вся околичность между Астраханью и КаспійскимѢ моремѢ состоитѢ, которыя ни для чего другаго сему городу не служатѢ, какѢ только жителямѢ онаго вѢ разсужденіи здоровья причиняютѢ вредныя слѢдствія, кои вѢ любителяхѢ отечества должны воз-

будить

будитъ ревность, дабы впредь богатствомъ отъ Волжскаго рыболовства произходящимъ такъ пользоваться можно было, чтобъ оное не причиняло болѣе того вреда, которой до сего времени единственно оно одно дѣлало.

Какъ я уже о городѣ Красномъ Ярѣ въ одномъ мѣстѣ упоминалъ, и болѣе мнѣ объ ономъ въ моихъ дневныхъ запискахъ писать не будетъ случая; то прошу извинить, когда я обратясь къ оному внесу здѣсь краткое объ ономъ повѣствованіе. Описаніе города Краснаго Яра.

Красной Яръ отъ нынѣшней Астрахани отстоитъ въ тритцати верстахъ, а построенъ во время владѣнія Царя Алексѣя Михайловича. Намѣренія, для коихъ сей городъ заложить заблаго разсудилося, были сіи: чтобъ жители онаго за разбойническими предпріятіями Донскихъ козаковъ, кои изъ Волги въ Бузанъ входили, а оттуда проходили въ Каспійское море, какъ уже о семъ недавно говорено, прилѣжно смотрѣли, чтобъ входить имъ въ море не давали, чтобъ сверьхъ сего непріятельскія движенія, тогда еще не совсемъ въ добрый порядокъ приведенныхъ калмыкъ удерживали, и чтобъ весьма часто случающіяся отъ Киргисъ Кайсаковъ нападенія отвращали. Для того пять сотъ человѣкъ изъ Астрахани и изъ другихъ Россійскихъ городовъ переселены въ Красной Яръ и тамъ снабдены всѣми нужными до житія касающимися потребностями. Земля по праву сему городу принадлежащая съ лѣсами, лугами и рыбой изобильными водами вверхъ отъ онаго по Бузану на семь верстъ на двѣсти сорокъ одну сажень, а внизъ на тринатцать верстъ и триста саженъ простирается,

а въ каждой верстѣ по старинному положенію щитается въ длину семь сотъ саженъ. Въ 1729 и 1730 годахъ въ Красномъ Яру нѣсколько купцовъ изъ доброй воли и охотно поселились, и для того въ 1745 году учреждена ратуша. Въ прежнія времена въ семъ городѣ настоящаго комменданта не бывало, а только въ оной изъ Астрахани Штабъ и Оберъ Офицеровъ съ нѣкоторымъ числомъ салдатъ посылали, кои должны были заступать мѣсто коммендантовъ; а въ недавнихъ годахъ здѣланы въ ономъ настоящіе комменданты, и учреждена также канцелярія. Изъ произшедшихъ отъ пяти сотъ сюда переселившихся семей потомковъ выбрали пятьдесятъ человѣкъ молодыхъ людей и оные названы Красноярскими козаками, коихъ сіе число и понынѣ содержится, и какъ скоро одинъ остарѣетъ, то другой младшій его мѣсто заступаетъ. Надъ ними поставленъ хорунжей, которой жалованья получаетъ въ годъ по тритцати рублей, а простые козаки по тринатцати рублей и по семидесяти четыре копѣйки, и симъ жалованьемъ долженъ каждой стараться завесть лошадь, ружье, стрѣлы и лукъ. Дается также каждому на Государевъ щотъ въ годъ по одному фунту пороху и нѣкоторое число пуль. Сихъ красноярскихъ козаковъ не употребляютъ въ дальнія посылки, а употребляются они только въ нужныхъ случаяхъ въ разсужденіи калмыкъ, или должны вмѣсто куріеровъ бѣгать въ Астрахань, и на конецъ по пятнатцати человѣкъ изъ оныхъ по новому учрежденію, къ чему сказываютъ нынѣшній Лебяженскій сотникъ подалъ поводъ, въ лѣтнее время быть съ почтовыми лошадьми въ деревнѣ Дурновкѣ,

что-

чтобы тѣмъ облегчить тягость Астраханскихъ и Лебяженскихъ козаковъ почту отправляющихъ. Кромѣ гарнизона щитается нерегулярнаго войска и всякаго званія людей въ Красномъ Яру мужеска пола восемь сотъ тритцать человѣкъ, а женска триста тритцать душъ.

Красной Яръ лежитъ при протокѣ Бузанѣ на кругловатомъ въ округъ песчаномъ, а въ срединѣ солью и селитрой наполненномъ бугрѣ, которой сколько длиненъ, столько и широкъ и оба діаметра онаго имѣютъ почти по двѣ версты. Если бы нарочно на ономъ ивы насажены не были, тобъ лѣсу совсемъ не было. На противъ того соленые травы тамъ роскошствуютъ, и между оными особливо господствуетъ Заманиха *, съ восточной стороны окружаетъ сей городъ рѣка Алгара, которая гораздо выше онаго изъ Ахтубы выходитъ, и собственнымъ своимъ устьемъ впадаетъ въ Каспійское море. Съ южной и западной сторонъ текутъ вмѣстѣ рѣки Бузанъ и Ахтуба, а къ сѣверу находится узкой и чрезвычайно кривой ручей Огородной называемый, которой при соединеніи Ахтубы съ Бузаномъ выходитъ и впадаетъ въ Алгару. И такъ бугоръ, на которомъ Красной Яръ построенъ, есть настоящій островъ, которой хотя очень высокъ, однакъ вездѣ покатистое положеніе имѣетъ, не выключая также и тѣхъ мѣстъ, кои рѣки Бузанъ и Ахтуба напаяютъ. Внутренніе слои Красноярскаго берега изъ глины и песку состоящіе въ разныхъ мѣстахъ красной имѣютъ цвѣтъ, что и подало причину сей городъ назвать

* Nitraria ſchoberi.

Краснымъ Яромъ, потому что на Татарскомъ языкѣ Яръ значитъ весьма крутой берегъ.

Въ семъ городѣ щитается двѣсти тритцать семь дворовъ, кои по большой части лежатъ къ полдню, всѣ же деревяннымъ, нынѣ почти обвалившимся обнесены крѣпостнымъ строенїемъ. Однакъ въ Красномъ Яру въ Кремлѣ находится и хорошая каменная церковь. Улицы въ немъ столь узки, что въ оныхъ едва двѣ арбы разъѣхаться могутъ, и домы такъ тѣсно построены, что одинъ сильный пожаръ весь Красной Яръ въ ничто обратить можетъ. По среди Красноярскаго бугра видны ямы, изъ коихъ съ 1715 по 1747 годъ съ пользою выкопывали селитру, а теперь сїя работа прекратилась. Причину сего Красноярцы приписываютъ недостатку селитреной матерїи, а я незнанїю ихъ. На сѣверной сторонѣ города, также и тамъ, гдѣ преждебывшихъ селитреныхъ ямъ ширина оканчивалась, находятся славные Красноярскїе овощные огороды, кои съ открытой стороны насаженными превеликими ивами отъ насильствїя вѣтровъ защищаются. Они своимъ хозяевамъ приносятъ немалую прибыль, потому что всякой овощь въ Астраханѣ лѣтомъ и осенью продаемый привозится изъ Краснаго Яра. Славенъ также сей городъ чрезвычайной величины родящимися въ немъ луковицами, кои часто выростаютъ величиною въ два мужескїя кулака. Женскїй полъ особливо упражняется въ сажанїи луковицъ, и я здѣсь сїе привожу вмѣсто примѣчанїя, что отцы Красноярскихъ дѣвокъ особливое увеселенїе въ томъ поставляютъ, чтобъ трудомъ своихъ дочерей насаженныя луковицы продавать,

давать, имъ деньги отдавать, а онѣ бъ на оныя дѣвическое свое украшеніе покупать могли. Въ протчемъ извѣстно, что есть много бѣдныхъ бабъ и вдовъ, кои совсемъ одинаки будучи сажаніемъ сихъ луковицъ кормятся.

Красноярскіе жители упражняются также и въ скотоводствѣ, и нѣтъ ни одного столь бѣднаго, которой бы не имѣлъ лошади или коровы. Сіе мѣсто коровамъ даетъ также особливое преимущество, то есть они болѣе и молочнѣе другихъ бываютъ. Въ 1743 и 46 годахъ жителямъ Краснаго Яра много зла причинили Киргисъ Кайсаки, кои у нихъ въ то время отогнавъ скотъ сожгли и скотные ихъ дворы, по томъ было моровое повѣтріе на людей и на лошадей, коимъ причиненный уронъ и по нынѣ еще чувствителенъ. Чтожъ касается до рыбной ловли, то упражняются въ оной одни Калмыки и малое число другихъ людей, и Астраханскіе ватаги, у коихъ оная состоитъ на откупу, получаютъ также отъ ней превеликую прибыль. Жители Красноярскіе вообще бѣдны и выручаемыя ими отъ огородовъ и рыбныхъ ловлей деньги за другія нужныя вещи должны они уступать Астраханѣ. Обращеніе съ Калмыками приноситъ имъ нѣкоторую пользу, и по тому Красноярцы, такъ какъ и Царицынскіе, Черноярскіе и Енатаевскіе жители говорить умѣютъ по Калмыцки.

Наводненіе Волги

Наводненія въ весеннее и лѣтнее время Волгою причиняемыя, и наипаче въ отдаленныхъ Россійскихъ странахъ растаявшему снѣгу приписываемыя, также и отъ бываемаго съ моря южнаго произходящія вѣтра, которой не только оныя производитъ, но и

на самую Волгу сильно дѣйствуетъ, заслуживаютъ всякое вниманіе; ибо послѣ одного, такъ какъ въ Египтѣ при разлитіи Нила слѣдуетъ плодородіе, а другое мореплаваніе Каспійское дѣлаетъ легчайшимъ, по тому что близъ своихъ устьевъ очень мѣлкая и ни чемъ другимъ какъ наносными песками наполненная рѣка отъ того столь много воды получаетъ, что суда, кои иногда по мѣсяцу въ пути бываютъ, пока отъ Астрахани до четырехъ бугровъ дойдутъ. Въ то время сей сто четыре версты составляющій путь въ двои сутки оканчиваютъ.

Двацать пятое число Апрѣля по учиненнымъ мною опытамъ полагаю я за то время, въ которое вода въ Волгѣ при Астраханѣ прибывать начинаетъ и не ложнымъ знакомъ, за коимъ сія перемѣна послѣдовать имѣетъ, служитъ по томъ цвѣтъ Волги, которая совсѣмъ бѣлою дѣлается. Вода въ рѣкѣ прибываетъ до перваго числа Іюня, по томъ она четыре, пять и шесть дней стоитъ въ томъ степени возвышенія, до котораго ее самая большая прибыль довела, послѣ сего опять мало по малу убываетъ и въ концѣ Іюня бываетъ уже Волга въ своихъ берегахъ. Астраханскіе жители единогласно утверждаютъ, что въ прошлыхъ не давнихъ годахъ Волжскія наводненія были весьма велики, однако и во время сихъ никогда сверьхъ обыкновенныя до сажени не доходили. А чтобъ основательное о семъ имѣть извѣстіе, то предлагаю я здѣсь наблюденія въ 1770 году въ Апрѣлѣ, Маіе и Іюнѣ мѣсяцахъ въ разсужденіи прибыли и убыли воды въ Волгѣ съ надлежащею точностію учиненныя.

1770.

1770.

Апрѣля 1 высота воды была на поставленномъ указателѣ

Число	фушы	дюймы
1	1	7.
2	1	11.
3	2	1.
4	2	4.
5	1	6.
6	,,	3.
7	,,	10.
8	,,	10.
9	1	2.
10	1	8.
11	1	1.
12	,,	9.
13	,,	10½.
14	1	10.
15	2	1.
16	1	8.
17	1	1.
18	,,	9.
19	,,	8.
20	,,	9,
21	1	4.
22	1	6.
23	2	1½.
24	2	10
25	2	7½.
26	2	3.
27	2	9.
28	3	8.
29	4	3.
30	4	5.

Прибылъ и убыль воды въ Волгѣ при Астраханѣ.

Маія

1770.

Маїя				футы	дюймы
1	-	-	-	- 3	10.
2	-	-	-	- 3	7.
3	-	-	-	- 3	$9\frac{1}{2}$.
4	-	-	-	- 3	8.
5	-	-	-	- 3	$5\frac{1}{2}$.
6	-	-	-	- 3	6.
7	-	-	-	- 3	$8\frac{1}{2}$.
8	-	-	-	- 3	9.
9	-	-	-	- 4	$1\frac{1}{2}$.
10	-	-	-	- 4	5.
11	-	-	-	- 4	4.
12	-	-	-	- 4	5.
13	-	-	-	- 4	$7\frac{1}{2}$.
14	-	-	-	- 4	11.
15	-	-	-	- 5	1.
16	-	-	-	- 5	4.
17	-	-	-	- 5	8.
18	-	-	-	- 6	4.
19	-	-	-	- 6	7.
20	-	-	-	- 6	9.
21	-	-	-	- 6	$8\frac{1}{2}$.
22	-	-	-	- 6	10.
23	-	-	-	- 7	,,
24	-	-	-	- 7	2.
25	-	-	-	- 7	$3\frac{1}{2}$
26	-	-	-	- 7	9.
27	-	-	-	- 7	9.
28	-	-	-	- 7	7.
29	-	-	-	- 7	6.
30	-	-	-	- 7	$5\frac{1}{2}$.
31	-	-	-	- 7	$3\frac{1}{2}$.

1770.

Іюня				футы	дюймы.
1	-	-	-	- 7	$3\frac{1}{2}$.
2	-	-	-	- 7	$2\frac{1}{2}$.
3	-	-	-	- 7	$1\frac{1}{2}$.
4	-	-	-	- 7	2.
5	-	-	-	- 7	$2\frac{1}{2}$.
6	-	-	-	- 7	1.
7	-	-	-	- 7	$\frac{1}{2}$.
8	-	-	-	- 7	,,
9	-	-	-	- 6	$11\frac{1}{2}$.
10	-	-	-	- 6	$9\frac{1}{2}$.
11	-	-	-	- 6	$9\frac{1}{2}$.
12	-	-	-	- 6	$8\frac{1}{2}$.
13	-	-	-	- 6	8.
14	-	-	-	- 6	7.
15	-	-	-	- 6	6.
16	-	-	-	- 6	6.
17	-	-	-	- 6	5.
18	-	-	-	- 6	$4\frac{1}{2}$.
19	-	-	-	- 6	$3\frac{1}{2}$.
20	-	-	-	- 6	$1\frac{1}{2}$.
21	-	-	-	- 5	$11\frac{1}{2}$.
22	-	-	-	- 5	11.
23	-	-	-	- 5	$10\frac{1}{2}$.
24	-	-	-	- 5	9.
25	-	-	-	- 5	11.
26	-	-	-	- 5	9.
27	-	-	-	- 5	7.
28	-	-	-	- 5	6.
29	-	-	-	- 5	4.
30	-	-	-	- 5	3.

1770.

Прибыль и убыль воды въ Волгѣ при Астраханѣ.

Іюля	футы	дюймы.
1	5	"
2	4	11.
3	4	"
4	4	"
5	3	10½
6	3	7.
7	3	4.
8	3	"
9	2	11.
10	2	11.
11	2	10.
12	2	8.
13	2	4.
14	2	1.
15	1	11½
16	1	10½
17	1	8.
18	1	8.
19	2	2.
20	1	9.
21	1	4.
22	1	"
23	1	"
24	1	4.
25	1	7.
26	1	10.
27	1	10.
28	1	6.
29	1	2.
30	1	"
31		9½

Изъ

Изъ сего видно, что вода въ семъ году въ исходѣ Апрѣля прибывать начала, пока къ двацать седьмому числу Маїя поднялась на семь футовъ и девять дюймовъ, потомъ мало по малу убывала, и около двацатаго числа Іюля дошла до степени обыкновенной своей глубины.

Совсемъ иначе сїе бываетъ выше Астрахани; ибо въ Царицынѣ и въ Черномъ Яру вода прибываетъ только до первыхъ чиселъ Іюня, и въ началѣ Іюля совсемъ она сбываетъ. Поднимается также полая вода въ Царицынѣ, когда до самаго большаго степени возвышенїя дойдетъ, выше сажени, а около Чернаго Яра еще и того гораздо болѣе*. Лучше всего въ истиннѣ сего увѣриться можно по деревамъ, кои во время наводненїя водою покрываются, если ихъ по стеченїи воды смѣрять. Займище или долина, которую Волжская вода заливаетъ, Волгою на подобїе Океяна къ превеликому вреду и бѣдствїю зайцовъ и мышей покрывается. Большїе звѣри какъ то волки, лисицы, кабаны и прочїе или время, въ которое Волга прибываетъ, уже знаютъ, или по крайней мѣрѣ начало прибыванїя оной примѣчаютъ, и для того уходятъ въ нутрь степи. А зайцы, когда къ нимъ полая вода подступаетъ, и когда оною вездѣ окружены бываютъ, ищутъ для своего убѣжища въ займище возвышеннѣйшихъ мѣстъ. А если и сїи потоплены будутъ, то ни одинъ своей погибели избѣжать не можетъ, еслижъ они для своей безопасности выберутъ такїя высокїя мѣста, выше коихъ полая вода никогда не всходитъ, то ожидаютъ ихъ

Погибель зайцовъ и мышей

 на

(* По видимому г. Гмелинъ не дѣлалъ въ помянутыхъ мѣстахъ о прибылой водѣ своихъ наблюдѣнїй; ибо навѣрно извѣстно, что около Чернаго Яру вода въ Волгѣ до 40 футовъ возвышается.

на оныхъ о семъ знающіе охотники и въ семъ случаѣ сихъ звѣрковъ живыхъ ловятъ руками, для того заечья охота ни въ какое другое время славнѣе не бываетъ, какъ въ сіе. Различные роды мышей въ Волжскомъ займищѣ живущихъ во время полой воды стараются спастись двоякимъ образомъ, но какъ одинъ такъ и другой по большей части опасны бываютъ. Есть между ими такіе, кои вдаются въ плаванье и для того къ самой Волгѣ стадами прибѣгаютъ, чтобъ чрезъ оную съ восточнаго берега переплыть на западной, и дѣйствительно находятся при томъ такіе, кои по три версты и болѣе по оной переплываютъ, пока наконецъ совсемъ ослабѣвши смертію своею то извѣдать принуждены бываютъ, что имъ природа никакихъ для плаванія не дала членовъ, и такъ въ ту же погибель, только что нѣсколько пожже тѣхъ своихъ товарищей, кои оной за недостаткомъ силъ и способности себя прежде подвергли, впадаютъ, а другіе ища себѣ убѣжища на деревахъ на оные взлезаютъ. Но тамъ съ верьху караулятъ ихъ хищныя птицы, коимъ они служатъ пріятною добычею, а въ низу ожидаютъ ихъ сомы, кои какъ скоро мышь на низу дерева увидятъ, то такъ сильно своими хвостами объ оное дерево ударяютъ, что мыши тѣмъ ударомъ приведены будучи въ безпорядокъ по необходимости въ низъ упадаютъ, и по томъ наижесточайшимъ образомъ пожираемы бываютъ. Такимъ же образомъ достаютъ сомы и молодыхъ воронъ еще летать не могущихъ, то есть они играютъ въ водѣ по тѣхъ поръ, пока одна, или совсемъ гнѣздо упадетъ, а по томъ хватаютъ своею жадною пастью желанную добычу, и тѣмъ показываютъ, для чего они играли.

Если

Если послѣ наводненія Волги по восточному берегу сея рѣки лежащее займище дѣлается продороднымъ, то говорилъ уже я въ одномъ мѣстѣ, что отъ онагожъ наводненія западный берегъ всякой годъ великій вредъ претерпѣваетъ, которой отъ того произходитъ, что стремленіе Волги по примѣру другихъ въ сихъ странахъ рѣкъ преимущественно дѣйствуетъ на правую сторону оной. Для сего можетъ быть и Татары городъ Астрахань съ западнаго берега перенесли на восточной. И можетъ быть по прошествіи многихъ, или немногихъ лѣтъ сему примѣру будутъ послѣдовать и другіе города. По крайней мѣрѣ сей совѣтъ не былъ бы излишенъ, чтобъ впредь не очень близко къ западной сторонѣ Волги строились. Легче претерпѣвать меньшее зло, нежели сносить большее, и если свѣтъ еще не скоро скончается, то однакожъ всегда стараться должно для потомковъ.

Южной вѣтръ, которой здѣсь обыкновенно вообще моряною, или морскимъ вѣтромъ называютъ, дуетъ не въ извѣстное время, однакъ весьма много онаго случается въ послѣднихъ лѣтнихъ мѣсяцахъ, бываетъ также очень часто при началѣ и концѣ зимы. Если сіе извѣстно, что онъ способствуетъ Каспійскому мореплаванію, то напротивъ того производитъ сіе вредное дѣйствіе, что болотистая сторона между Астраханью и устьями Волги еще болотистѣе дѣлается, а иногда и вся водою затопляется, такъ что никогда отъ Астрахани до Четырехъ Бугровъ сухимъ путемъ ѣздить не возможно. Онъ умножаетъ почти несносный лѣтній жаръ; а когда зимою бываетъ, то очень часто причиняетъ лихорадки

О вѣтрахъ Астраханскихъ.

радки съ кашлемъ и горячки, истинну чего два раза я самъ на себѣ извѣдалъ. А какъ онъ особливо способствуетъ къ дѣланїю около Астрахани болотъ, то для сего ниже Астрахани живущїе должны чувствовать еще сильнѣйшїя слѣдствїя, какїя низкїя мѣста въ тѣлѣ человѣческомъ причиняютъ. Но къ великому щастїю здѣсь живущихъ нѣтъ недостатка въ буграхъ. Еслибъ оными впредь лучше пользоваться умѣли, какъ теперь и вводиться въ обыкновенїе, еслибъ старалися, чтобъ болоты, такъ какъ въ Ингерманландїи, и Финландїи осушены были, еслибъ здѣлали плотины, и еслибъ возбудили желанїе къ подражанїю примѣру нынѣшняго господина губернатора; тобъ можно было надѣяться, что и южные вѣтры въ Астраханѣ производить бы болѣе не могли тѣхъ опасныхъ дѣйствїй, кои теперь причиняютъ. Среди зимы по большой части дуютъ сѣверные и восточные вѣтры, и отъ нихъ то въ Астраханѣ зима дѣлается, а весною и осенью по большой части сѣверные и сѣверозападные бываютъ.

Описанїе устья Волги.

Не смотря на то, что Волга не доходя до Астрахани на различные уже протоки раздѣляется, однакъ рѣка еще и при городѣ въ ширину двѣ тысячи двѣсти футовъ имѣетъ. Зимою, которая иногда одинъ, а иногда два мѣсяца продолжается, замерзаетъ она такъ крѣпко, что съ тяжелыми возами чрезъ нее ѣздить можно. Однакъ не проходитъ ни одного года, чтобъ въ зимнее время нѣсколько неосторожныхъ людей въ Волгѣ, или въ Кутумѣ не потонуло. Не только многїе протоки, на которые Волга ниже Астрахани раздѣляется, но также и многїе острова отъ того дѣлающїеся суть тому причиною, что рѣка

близъ

близъ моря очень мѣлка, такъ что иногда въ ней только отъ осьми даже до пяти футовъ глубина воды бываетъ. Чѣмъ болѣе она къ морю приближается, тѣмъ сильняе камышъ умножается, въ которомъ чрезмѣрно много живетъ кабановъ, кои питаются какъ камышемъ, такъ и водяными мышами. При самомъ втеченіи ея въ море земля съ обѣихъ сторонъ вкругъ сходится, однакъ для пресильнаго камыша нѣтъ ни одного мѣста, гдѣбъ пристать можно было. Передъ послѣднею мѣлью, на одну сажень съ половиною воды имѣющею, лежитъ въ море большой островъ, а за онымъ видны четыре красные бугра, коихъ мысы Красною Землею называются, потому что она издали совсемъ видъ красной имѣетъ.

Естественную исторію Волги при Астраханѣ, суда по оной ходящія и описаніе славнаго въ свѣтѣ Астраханскаго рыболовства внесу я въ томъ мѣстѣ сей части моихъ дневныхъ записокъ, въ которомъ весеннія мои наблюденія съ 1772 года сообщены будутъ, и гдѣ я въ состояніи буду о сихъ важныхъ предмѣтахъ въ безпрерывномъ предложить порядкѣ. А теперь, по данному мною обѣщанію, сообщая географическія и топографическія извѣстія о Астраханѣ, и извѣстія о жителяхъ сего города со всѣми къ тому принадлежащими обстоятельствами, буду говорить о тѣхъ только естественныхъ предмѣтахъ, коимъ наблюденіе однимъ только лѣтомъ, или по крайней мѣрѣ также и зимою въ Астраханѣ чинить можно.

Какъ скоро Царь Иванъ Васильевичь освободилъ Астрахань отъ рукъ Татарскихъ, то и городъ съ того мѣста, гдѣ онъ въ другой разъ заложенъ

ложенъ былъ, и гдѣ во время осажденія Россійскаго находился, на шестьдесятъ верстъ отъ нынѣшняго селитренаго городка въ низъ по теченію Волги къ Каспійскому морю въ короткомъ времени перенести, изъ припасовъ стараго города новую Астрахань заложить и крѣпкою стѣною изъ обожженныхъ кирпичей состоящею обнести повелѣлъ. И такъ нынѣшняя Астрахань лежитъ на луговой сторонѣ Волги въ осмидесяти верстахъ отъ ея устьевъ на томъ мѣстѣ, гдѣ сія рѣка на многіе протоки раздѣляться начинаетъ. Всѣ части оной разсѣяны по буграмъ окружность города составляющимъ, и такъ, что бы описаніе мое Астрахани было обстоятельно, мнѣ объ оныхъ во первыхъ говорить должно.

Описаніе положенія Астрахани

Знатнѣйшая часть города, или лучше самой городъ, потому что тамъ Кремль и крѣпость находится, лежитъ на называемомъ отъ давнихъ временъ и понынѣ Заечьемъ Бугрѣ, которой въ длину двѣ, а въ ширину не съ большимъ полверсты имѣетъ, положеніе онаго простирается съ востока къ западу, правою стороною лежитъ къ сѣверу, и съ оной Волгою напаяется, лѣвою къ полдню, гдѣ отъ другаго нѣсколько нижайшаго бугра и того мѣста, на которомъ живутъ Армяне и Татары, посредствомъ соленаго болота, которое въ Астраханѣ Солончакомъ или Солонцомъ называется, и чрезъ которое соединяющій каналъ Кутумъ съ Волгою въ недавнія времена проведенъ, отдѣляется. Восточную сторону сего Заечьяго Бугра напаяетъ Кутумъ, которой при оной изъ Волги выходитъ и теченіе свое склоняетъ къ югу, а западную устье канала при втеченіи своемъ въ Волгу окружаетъ.

За

За помянутымъ Заичьимъ Бугромъ слѣдуетъ другой одинакое съ нимъ положеніе имѣющій, которой хотя его и поуже, однакъ длиннѣе. Онъ начинается при томъ мѣстѣ Кутума, гдѣ изъ него выведенъ каналъ, и гдѣ собственное, преизрядное, каменное строеніе нынѣшняго губернатора господина Бекетова находится, а кончится при томъ берегу Волги, гдѣ другое устье канала въ сію рѣку впадаетъ. Западная сторона сего бугра выше восточной, и называется Киселевымъ бугромъ, или также Безродною слободою, или улицею, то есть сиротскимъ мѣстечкомъ для того, что можетъ быть не знаемые Россійскіе пришельцы, никакого родства не помнящіе, а теперь какъ Астраханскіе жители, на части сего бугра поселилися. Равнымъ образомъ и выше Царицына при Ахтубѣ для находящагося тамъ шелковаго завода заведенное селеніе Безроднымъ городкомъ называется по тому, что туда въ не давныхъ годахъ нѣкоторые Россіяне и козаки отъ части для своего содержанія, а отъ части какъ бѣглецы ища себѣ убѣжища прибѣгли, однако послѣдніе въ короткомъ времени выбраны, наказаны и обратно къ своимъ господамъ отосланы. На самой срединѣ бугра живутъ Татары, по томъ слѣдуютъ Армяне, а конецъ онаго занимаютъ купцы и небольшое число салдатъ. Правая сторона онаго лежитъ къ городской стѣнѣ и опредѣляется каналомъ, а лѣвая пространною до ста саженъ въ ширину имѣющею плоскою землею, на которой отъ Кутума живутъ салдаты и Армяне, и которую отъ части рѣчка Кривуша напаяетъ. Сія Кривуша выходитъ нѣсколько ниже того мѣста, гдѣ каналъ изъ Кутума начинает-

ся, изъ Кутумажъ и сперва извиваясь идетъ нѣсколько на западъ, отдѣляется отъ Кутума посредствомъ длиннаго и узкаго холма, а по томъ опять въ одномъ положенiи съ Кутумомъ продолжая свое теченiе мимо Астраханскихъ садовъ, и всѣхъ тамъ находящихся домовъ, впадаетъ паки туда, откуда вышла. Лишь только Кривуша перестанетъ касаться лѣвой стороны бугра, о которомъ я говорю, то оканчивается она другимъ бугромъ Ильинскимъ называемымъ, а по томъ простирается до Татарскаго селенiя Царевымъ именуемаго, во время котораго теченiя умножаютъ ее многiе узкiе ручейки. Отъ Безродной до Кутума сей большой бугоръ никакого особливаго наименованiя не имѣетъ, и никакъ болѣе какъ Киселевымъ бугромъ, кое прозванiе наложено его началу, которое однакожъ съ продолженiемъ онаго, какъ цѣпью соединено, не называется. За симъ бугромъ слѣдуютъ два другiе, изъ коихъ первой вышепомянутой Ильинской при выходѣ Кривуши изъ Кутума начало свое имѣющiй съ запада на востокъ на двѣ версты въ продолженiи длины послѣдняго простирается, отъ котораго другой въ пятидесяти саженяхъ выше перваго начинается, съ нимъ сходное положенiе имѣетъ и только отъ него протекающею Кривушею отдѣляется. Онъ въ ширину имѣетъ только четверть версты, и короче Ильинскаго бугра. Полуденную сторону онаго напаяетъ Ильмень, которой прежде былъ рѣкою, а нынѣ искуствомъ отъ всякаго сообщенiя съ Волгою отдѣленъ. Сдѣланные тамъ чигири, или вѣтреныя мельницы, ту дѣлаютъ пользу, что полая вода обоимъ выше описаннымъ буграмъ, на коихъ Астраханскiе огороды нахо-

ходятся, никакого вреда причинять не можетъ. Огороды на первомъ бугрѣ находящіеся принадлежатъ частнымъ людямъ, есть также по берегу Кутума нѣсколько дворовъ и деревянная церковь Иліи Пророку посвященная, которой и Ильинской бугоръ своимъ наименованіемъ долженъ. На послѣднемъ напротивъ того заведены только государевы виноградные сады, и какъ онъ никакого особливаго наименованія не имѣетъ, такъ и никакихъ дворовъ на немъ не видно.

За сими буграми примѣтилъ я на другой уже сторонѣ помянутаго Ильменя еще къ полдню лежащій, и по имени бывшаго директора государевыхъ Астраханскихъ виноградныхъ садовъ Паробича называемый, Паробичевъ бугоръ, которой близь Царевки находится; онъ хотя длиннѣе прежняго, однако не ширѣ его, не далеко отъ истока Царевки кончится, и имѣетъ также свое протяженіе съ запада на востокъ: съ полуденной стороны находится подлѣ его большой Ильмень изъ Кутума выходящій, которой бы его совсемъ отъ другаго бурга, Голоднымъ называемаго, отдѣлялъ, еслибъ сему отдѣленію наведенный чрезъ помянутый Ильмень мостъ не препятствовалъ. Паробичевъ бугоръ въ длину имѣетъ одну версту и нарочито широкъ, въ разсужденіи Астрахани такъ какъ и прежніе лежитъ къ полдню и съ ними одинакое положеніе имѣетъ. Съ полуденной стороны оканчивается онъ лугомъ, на мѣстѣ котораго былъ прежде Ильмень, изъ котораго однакожъ сдѣланными вѣтреными мельницами такъ вода вытянута, что теперь тамъ при началѣ государева

сада новонасажденной виноградъ и нѣкоторое число деревъ находится

Заечей бугоръ, на которомъ живутъ Армяне и Татары, Паробичевъ и Голодной, слѣдуя одинъ за другимъ по порядку, лежатъ на полдень, а Ильинской и близь его находящїйся, о которомъ я говорилъ, что онъ никакого прозванїя не имѣетъ, простираются на востокъ. Ниже Заечьева и Киселева бугровъ берегъ Волги начиная отъ Безродной, состоитъ весь изъ плоской земли, и никакихъ бугровъ не имѣетъ. Длина его простирается до шести верстъ, и напаяютъ его многїе ручьи и Ильмени. Первой ручей ниже Безродной въ маломъ разстоянїи съ полуденной стороны выходитъ изъ Волги, однако онъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ выходитъ, запирается, что бы всегда Татарскїе домы, при семъ ручьѣ начинающїеся, водою потопляемы не были. При семъ ручьѣ начинается большое Татарское селенїе Царевымъ называемое и продолжается по берегу Волги въ длину почти на двѣ версты; а по томъ пресѣкается Царевымъ протокомъ, которой также на полуденной сторонѣ выходитъ изъ Волги, въ ширину имѣетъ отъ восьми до десяти саженъ, и посредствомъ моста соединяется съ Кутумомъ. Продолженїе селенїя Царева, за Царевымъ протокомъ лежащаго, простирается по берегу Волги еще болѣе, нежели на сто саженъ, а въ ширину по отдаленному берегу рѣки Царевки полверсты занимаетъ. По томъ идетъ плоская земля до самой рѣки Башмаковки, которая двумя устьями, въ недальнемъ разстоянїи между собою соединяющимися, также на полуденной сторонѣ вытекаетъ изъ Волги. Изъ коихъ каждое ширину

Куту-

Кутума имѣетъ, а если оба взять вмѣстѣ, то гораздо будутъ ширѣ Кутума. Отъ Кремля до перваго устья Башмаковки разстоянія щитается семь верстъ.

Съ западной стороны берега обращаюсь я къ восточной, то есть за Кутумомъ лежащей. Она также при началѣ своемъ вдоль по берегу ровное положеніе имѣетъ, а за сею ровною землею слѣдуютъ три бугра въ довольномъ разстояніи, одинъ отъ другова находящіеся, съ Заичьимъ, Киселевымъ и Ильинскимъ буграми одинакое положеніе имѣющіе, то есть они въ разсужденіи длины съ запада на востокъ простираются, и всѣ три въ длину болѣе двухъ верстъ имѣютъ. На первомъ противъ Заечьяго бугра лежащемъ находится церьковь Рождества Христова. Другой называется Казачей бугоръ; потому что на ономъ живутъ Астраханскіе козаки. Онъ находится въ паралельномъ положеніи съ Киселевымъ бугромъ и отъ перваго стоячимъ Ильменемъ, изъ Болды выходящимъ отдѣляется. Позади Казачьяго бугра слѣдуетъ третей противъ Ильинскаго лежащей, на коемъ находится монастырь Аѳанасья Афонскаго; и отъ Казачьева бугра отдѣляется рѣкой Луковкой, которая въ одной верстѣ отъ истока Кутума, изъ сего протока выходитъ, и склоняется на востокъ. Съ полуденной стороны сей послѣдній бугоръ граничитъ съ Кутумомъ, которой вышедъ изъ Волги, и прошедъ въ теченіи своемъ на полдень полторы версты, вдругъ обращается на востокъ: а по томъ протекая въ семъ положеніи цѣлые двѣ версты опять обращается на полдень. Сѣверную сторону Астрахани всю безъ изключенія напаяетъ Волга, которой главный протокъ

всѣмъ симъ чуднымъ замѣшательствамъ есть причиною, что какъ онъ отъ Царицына текшій до сихъ мѣстъ на сѣверъ, поворачивается на полдень, такъ и при самыхъ Астраханскихъ стѣнахъ опять обращается на сѣверъ, въ семъ положеніи течетъ пятнатцать верстъ, а по томъ уже опять склоняется на полдень. Всѣ Астраханскіе бугры около Астрахани и отъ Башмаковскаго озера до соленыхъ озеръ лежащіе всѣхъ другихъ длиннѣе, и всѣ они окружаются болотами, озерами, или гдѣ оныхъ нѣтъ, высушенными долинами, и всѣ длиною простираются съ востока на западъ.

И такъ о положеніи Астрахани вообще кажется говорено довольно, а теперь приступаю къ описанію самой Астрахани. Самой городъ лежитъ точно на Заечьемъ бугрѣ, по тому что тамъ находится крѣпостное строеніе, Татарскія и Армянскія жилища на Киселевомъ бугрѣ; купеческіе и салдацкіе домы лежащіе на другой сторонѣ Кутума почитаю я за предмѣстія. Сверхъ сихъ на другихъ мѣстахъ находящіяся строенія суть или слободы, или совсемъ и сего имени не заслуживаютъ.

Описаніе Кремля.

Во первыхъ буду я говорить о городѣ. Кремль заложенъ къ полуденной сторонѣ на высокой части бугра, на самомъ первомъ углѣ оной и построенъ правильнымъ треугольникомъ, которой сто дватцать саженъ въ длину имѣетъ; а въ ширину восемдесятъ и окруженъ здѣланною изъ кирпичей стѣною, вышины около трехъ саженъ имѣющею, а съ верьху по древнему строенія крѣпостей образцу, оканчивается она многими нарочито одинъ отъ другова отстоящими

щими зубцами. Подлѣ сего Кремля съ полуденной стороны находится еще другая маленькая крѣпостца, въ длину восемдесятъ, а въ ширину сорокъ саженъ имѣющая, и также кирпичною стѣною обнесенная, которая однакожъ теперь разваливается, и подкрѣпляется только деревяннымъ полисадомъ. Сія крѣпостца называется Житнымъ дворомъ, что значитъ то мѣсто, гдѣ всякой нужной запасъ лежитъ. Ибо тамъ есть государевы амбары, въ коихъ жито, известь и другіе матеріалы хранятся. Прежде въ сію маленькую крѣпостцу ходили чрезъ собственныя ея ворота къ западу лежащія, Житными называемыя, а нынѣ ѣздятъ въ оную и изъ Кремля сквозь самую городскую стѣну, которая при Архіерейскомъ дворѣ совсемъ разломана. Въ Кремлѣ только двои ворота, изъ коихъ одни Никольскими называются, по тому что посвященная Николаю чудотворцу и на верьху ихъ здѣланная весьма близко оныхъ находится церьковь Никольскою называемая, въ прочемъ стоитъ она посреди городской стѣны, и такъ лежитъ на сѣверъ къ Волгѣ. Другія сдѣланы на восточной сторонѣ городской стѣны, которыя крѣпость Бѣлымъ городомъ называемую отъ Кремля отдѣляютъ, и называются Пречистинскими, что отъ слова до слова значитъ самые чистые ворота, на коихъ прежде построена была превысокая башня, и на оной находились городскіе часы, и къ соборной церкви принадлежащіе колокола, но какъ она для древности обвалиться хотѣла, то не только ее, но и самыя ворота сломали, и теперь ходятъ чрезъ проломанное мѣсто въ Кремль. И такъ Пречистинскіе ворота были на самой срединѣ городской стѣны между соборною церковью и губернскою канцелляріею. Съ

Описаніе Житнаго двора.

СЪ восточной стороны съ Кремлемъ соединяется крѣпость Бѣлой городъ называемая. Она въ длину отъ стѣны Кремля простирается до восточной своей стѣны, гдѣ находятся Вознесенскїе ворота, а ширина ея превосходитъ ширину Кремля, (щитая тутъ же и Житной дворъ) нѣсколькими саженями. Сїя крѣпость есть четвероугольная, обнесена такою же стѣною, какъ и Кремль, и идетъ отъ него вдоль по хребту Заечьяго бугра на востокъ. Она имѣетъ восемь воротъ, изъ коихъ двои на полуденной, двои на восточной, и четверы на сѣверной сторонѣ стѣны находятся. Первые на полдень лежащїе и въ недальнемъ разстоянїи отъ угла Кремля находящїеся называются Мачаговскими воротами. Хотя они и на полуденной сторонѣ сей стѣны здѣланы; однакъ построены вкось, и для того конецъ ихъ выходитъ на западъ на ту сторону, которая Башмачкомъ называется. Другїе на полдень лежащїе ворота отстоятъ отъ первыхъ во стѣ саженяхъ и называются Решотошными, а отъ чего произошло сїе наимянованїе, того я довѣдаться не могъ. Сїи ворота также сломаны до основанїя, и чрезъ проломанное мѣсто есть ходъ въ крѣпость. Отъ Мачаговскихъ до сихъ воротъ стѣна еще въ хорошемъ состоянїи, а отъ сихъ мѣстъ до восточной своей стороны во многихъ мѣстахъ развалилась, не смотря на то, что повсегодно подкрѣпляема бываетъ полисадомъ; однакъ совсѣмъ не хотятъ сею помощїю напередъ отвратить скоро последовать имѣющаго опаснаго разрушенїя Астраханскихъ стѣнъ, хотя на нее много денегъ и столькоже исходитъ, что можнобъ было оными сїи стѣны давно уже въ надлежащее оборонительное привести

Бѣлаго города ворота.

вести состоянїе, если счесть всю ту сумму, кото-рая изъ давнихъ лѣтъ изошла на деревянное укрѣпленїе. Не заслуживаетъ ли великая и славная Астрахань и вся губернїя, которая со временемъ, когда купечество придетъ въ лучшее состоянїе, и когда полезные заводы будутъ въ своемъ дѣйствїи, чтобъ назваться могла благословенною и преполезною Россїйскою провинцїею? Не заслуживаетъ ли сїе царство того, чтобъ въ разсужденїи его безопасности принять осторожность, и для тогоъ особливо о защищенїи столичнаго онаго города стараться? Въ зимнее время Волга замерзаетъ, и такъ перестаетъ быть крѣпостью. Сколь мало можно на безпокойныхъ сосѣдей, кои суть непрїятели христїянамъ, полагаться, тому можетъ быть примѣромъ нынѣшняя Турецкая война, однакъ если и татары не имѣютъ въ томъ нужды, чтобъ нападать на Астрахань, то не въ состоянїи ли сего здѣлать калмыки? Не можетъ ли опять воспослѣдовать такой случай, которой бунтъ Стеньки Разина приведетъ на память? На что не отваживались Донскїе и Яицкїе козаки? Можно ли на вѣрность неизвѣстныхъ бѣлогородскихъ пришельцовъ положиться? Но я обращаюсь опять къ своей матерїи.

На восточной сторонѣ сей стѣны находящїися первыя ворота Вознесенскими, а другїя недалеко отъ оныхъ въ лево лежащїя, если оборотишся на западъ, для отличїя отъ первыхъ Проломанными называются, можетъ быть для того, что они не въ тожъ время, въ которое сїя крѣпость, построены, но уже послѣ нарочно, какъ стѣна отъ пролома повредилась, здѣланы, съ мнѣнїемъ чего постройка оныхъ совсѣмъ

согласна; по тому что какъ послѣднія ворота въ Кремлѣ и въ сей крѣпости имѣютъ большія четвероугольныя башни, и сверьху также оканчиваются зубцами, то сіе не башню представляетъ; но только, что по угламъ воротнымъ находятся вмѣсто столбовъ каменныя подпоры. Проломъ на Россійскомъ языкѣ значитъ проломанное мѣсто, однакъ здѣсь совсемъ неупотребительное сіе прилагательное, проломные означаетъ отверстіе и здѣланные въ проломѣ ворота. Отъ сихъ воротъ до находящейся на сѣверной сторонѣ сей крѣпости башни стѣна также клонится къ своему разрушенію. Если отъ Кремля оборотишся, на помянутую сѣверную сторону, то упрешся сперва въ Кабашные ворота, которые свое наимянованіе получили отъ находящагося близь оныхъ кабака, которой лежитъ противъ Мачаговскихъ воротъ, и здѣланъ изъ кирпичей. За сими слѣдуютъ Агарянскіе, кои стоятъ противъ решетошныхъ, а потомъ Староиссадные, кои свое наименованіе получили отъ извѣстнаго только въ Астраханѣ имени Иссады, что значитъ такое мѣсто, гдѣ съ Ватагъ и Учуговъ привозимая въ Астрахань рыба складывается, ибо иссаживать значитъ выкладывать, но то, что тутъ рыбу складывали, бывало въ прежнія времена, и берегъ Кутума граничащій съ сими воротами назывался Иссады, а какъ сего нынѣ болѣе небываетъ, то потому и называются они Староиссадными. Послѣ Староиссадныхъ слѣдуютъ Спаскіе ворота, кои своимъ наименованіемъ должны Спаскому монастырю, которой внутри сея крѣпости очень близко къ стѣнѣ ея промежъ обоихъ воротъ Староиссадныхъ и Спаскихъ построенъ, и находящаяся въономъ церь-

церьковь посвящена Спасителю. Сѣверная сторона сей крѣпости отъ Кремля до Кабашныхъ и Агарянскихъ воротъ и отъ Агарянскихъ до Староиссадныхъ вся развалилась, отъ Староиссадныхъ до Спаскихъ опять въ хорошемъ состоянiи, отъ спаскихъ до находящейся на углѣ крѣпостномъ башни, о которой я уже говорилъ, въ посредственномъ, а у самой башни совсѣмъ разломана.

О городскихъ Астраханскихъ строенiяхъ.

Приступаю теперь къ строенiямъ въ городѣ находящимся. Въ Кремлѣ къ восточной сторонѣ городской стѣны находится въ разсужденiи величины знаменитая соборная церьковь, которую Митрополитъ Самсонъ собственнымъ своимъ иждивенiемъ въ 1696 году построилъ. Она здѣлана изъ кирпичей, въ два Этажа, въ длину имѣетъ сорокъ семь шаговъ, а во всей окружности двѣсти шестьдесятъ пять, и собственно называется Успенскимъ соборомъ, потому что она посвящена богоматери въ память ея успенiя. На полуденной сторонѣ отъ сей церкви есть пространный также изъ кирпичей здѣланный Архiерейскiй домъ, которой уже нарочито древенъ и не многимъ преосвященнымъ въ немъ жить будетъ можно. Главный домъ, въ которомъ живетъ Архiерей, построенъ въ три жила и съ соборною церковiю соединенъ изъ кирпичей здѣланнымъ мостомъ. Восточную и полуденную сторону Архiерейскаго двора окружаетъ Кремльская стѣна, а западную другiе каменные домы. На сѣверной сторонѣ Кремля подлѣ самой стѣны находится каменная губернская канцеллярiя, которая однакожъ довольно кажется стара. Недалеко отъ оной есть Троицкой монастырь, въ которомъ нынѣ болѣе не отправляется мона-

настырскихъ служебъ, но по силѣ за десять предъ симъ лѣтъ обнародованныхъ до всего учрежденія Россійскаго духовенства касающихся указовъ здѣланъ простою приходскою церковію, и всѣ его доходы и строенія принадлежать стали коронѣ. Сей монастырь послѣ помянутой перемѣны служилъ поводомъ здѣлать публичную школу, при заведеніи которой господинъ губернаторъ Бекетовъ единственно то имѣлъ намѣреніе, чтобъ самымъ дѣломъ доказать свою ревность и любовь къ отечеству. По усерднымъ представленіямъ сего господина Губернатора должнобъ было изъ сего учрежденія быть такой семинаріи, гдѣбъ всѣ тѣ молодые люди, кои охоту и желаніе оказали, а особливо Астраханскихъ гарнизонныхъ салдатъ дѣти Европейскимъ и Азіатскимъ языкамъ, географическимъ, историческимъ, философическимъ и математическимъ наукамъ обучаться могли, и гдѣбъ точное надзираніе имѣть надлежало, кои изъ учениковъ подали о себѣ надежду, что они со временемъ въ состояніи отправлять пристойныя имъ званія, и потомубъ точно опредѣлять, къ коимъ они себя одинъ предъ другимъ способными оказали. Сіе представленіе его превосходительства отъ вышнихъ мѣстъ не могло быть не апробовано. Въ самомъ дѣлѣ набрано было великое учащихся множество и дѣйствительно оное снабдѣно всякими учителями.

Между губернскою канцелляріею и прежде бывшимъ Троицкимъ монастыремъ находится гауптвахта, позади монастыря въ сѣверной сторонѣ городской стѣны выше упомянутые Никольскіе ворота, потомъ при тойже стѣнѣ изъ двухъ жилъ состо-

ящій,

ящїй, нарочито пространный для губернаторовъ опредѣленный губернаторскїй домъ, которой однакожъ теперь почти ни къ чему не годится и въ которомъ нынѣшнїй губернаторъ содержитъ только свою секретную и калмыцкую експедицїю, а по зади сихъ експедицїй есть пороховые погреба. При полуденной сторонѣ стѣны находится нѣсколько за вѣтхостїю совсемъ опустѣлыхъ деревянныхъ домовъ, въ которыхъ въ прежнїя времена была полицїя. Выше оныхъ на открытомъ мѣстѣ лежатъ чугунныя пушки, большїя и малыя бомбы, отъ Астраханскихъ жителей ядрами называемыя. За чемъ они всѣ по неволѣ портиться должны, того я не знаю, но лучше оставляю отвѣчать за сїе тѣмъ, кои отвѣчать за нихъ должны. О великолѣпїи крѣпости житнаго двора недавно предъ симъ надлежащимъ образомъ говорено, кромѣ онаго находятся также на семъ мѣстѣ два подземельные изъ кирпичей зделанные погреба.

Въ крѣпости Бѣломъ городѣ бывшее строенїе отъ большаго пожара 1767 года въ Августѣ случившагося, о которомъ уже я упоминалъ, почти все погорѣло, выключая малое число, которое по особливому щастїю на полуденной и восточной сторонѣ стѣны отъ онаго спаслося. Начиная у стѣны Кремля отъ пречистенскихъ до Вознесенскихъ воротъ идетъ улица Большая называемая, на лѣвой сторонѣ оной, если отъ Кремля итти къ Вознесенскимъ воротамъ, находится знатной Россїйской гостиной дворъ. Онъ сдѣланъ четвероугольникомъ изъ кирпичей, очень пространенъ, въ округъ обнесенъ лавками и амбарами, и построенъ на казенное иждивенїе. Для того купцы лавки

Астраханской гостиной дворъ.

лавки въ ономъ находящїяся нанимающїе должны за каждую въ годъ платить по двадцати четыре рубли. На восточной сторонѣ къ Кремлю отъ Пречистинскихъ воротъ на полдень находятся деревянныя лавки, въ коихъ мѣлочныя, но для употребленїя въ жизни человѣческой нужныя товары; однимъ словомъ: въ нихъ и такїя мѣлочи продаются, коихъ продажа однимъ только торгашамъ свойственна. Сїи лавки вмѣстѣ съ гостинымъ Россїйскимъ дворомъ называются Большимъ, или Рускимъ базаромъ, а между тѣмъ Кремльская стѣна отъ рынка, и того порядка дворовъ, кои отъ помянутой Большой улицы лежатъ на полдень, другою нарочито широкою улицею, которая также Большимъ базаромъ называется, отдѣляется. Между помянутою Большею улицею и полуденною бѣлогородскою крѣпостною стѣною находятся еще двѣ другїя улицы, кои такъ какъ и послѣдняя въ длину съ запада на востокъ простираются, изъ коихъ первая никакого особливаго наименованїя не имѣетъ; а другая Архиерейскою называется. Можетъ быть для того, что въ ней прежде живали пѣвчїе и другїе люди подъ властїю Архїерея Астраханскаго состоящїе. Третїя отъ Мачаговскихъ воротъ идетъ подлѣ самой стѣны въ такомъ же положенїи какъ и прежнїе и никакого также собственнаго наименованїя неимѣетъ. Отъ Большой улицы до стѣны находящїеся домы суть деревянные и не дорогїе, да и тѣхъ отъ помянутаго пожара осталось не много. Напротивъ того внизу полуденной стѣны отъ Мачаговскихъ воротъ до того мѣста, по которое первыя улицы лежатъ на востокъ, находятся цѣлые два порядка домовъ, отъ лютости огня уцѣлѣвшихъ; но

О Астраханскихъ городскихъ строенїяхъ.

но всѣ они принадлежатъ однимъ только бѣднымъ людямъ, и суть небольшіе деревянные, и худо построенные. Улицы между Мачаговскими и Решотошными воротами также никакого прозванія не имѣютъ, однакъ та, на которой стоитъ церковь Знаменія пресвятыя богородицы, отъ протчихъ наимянованіемъ *Знаменская* отличается. Равнымъ образомъ и другія части города по находящимся по среди ихъ церькамъ прозываются. Ибо если Астраханскаго жителя спросишь, гдѣ онъ живетъ, то онъ на сіе отвѣтствовать будетъ, у церькви входа христова во Іерусалимъ которая Входскою называется, у церькви Николая гостинова, у Спаскаго монастыря, и такъ далѣе.

Отъ Решетошныхъ воротъ до восточной стороны стѣны на низу полуденной находится Кананерская улица, и называется такъ потому, что въ оной живетъ много салдатъ къ Артиллерійской командѣ принадлежащихъ, а лежащія слободы къ самой восточной стѣнѣ вообще называются Вознесенскими отъ находящихся близь ихъ вознесенскихъ воротъ; на противъ того при восточной стѣнѣ, у Проломанныхъ воротъ, на углу крѣпости отъ часто упоминаемаго большаго пожара уцѣлѣвшіе домы отъ находящейся тамъ церкви Смоленскія богоматери получаютъ свое наименованіе. Средняя часть крѣпости и вся сѣверная сторона оной совсемъ погорѣла, выключая малое число каменныхъ строеній, однакъ и на оныхъ крышки, потому что были только деревянныя, сгорѣли. Изъ сихъ главнѣйшія суть слѣдующія. Лежащій къ сѣверной сторонѣ стѣны между Староиссадными и Спаскими воротами, нарочито простран-

странный и по своей древности очень великолѣпный Спаской монастырь. Индѣйской и Армянской гостиной дворъ, которой недалеко отъ сего монастыря въ срединѣ крѣпости находится, всѣ строенія онаго въ одномъ четвероугольникѣ вмѣщаются, и которой одинакое положеніе и видъ съ Россійскимъ гостинымъ дворомъ имѣетъ, столько же широкъ, какъ и тотъ, однакъ почти въ половину Россійскаго короче. Онъ такъ же какъ и Россійской построенъ отъ казны, и за наемъ каждой лавки платится въ годъ по двенатцати рублей, отъ чего въ казну больше тысячи рублей доходу получается. Пять каменныхъ церквей внутрь крѣпости стоящихъ, изъ коихъ три недалеко отъ Кремля къ рынку находятся. Первая называется гостиная, по тому что она построена между Россійскимъ Гостинымъ дворомъ, и сѣверною стороною городской стѣны, и посвящена Николаю чудотворцу. Другая стоитъ прямо противъ сей на Большой улицѣ и называется Входскою. Третія на низу къ полуденной стѣнѣ лежащая Знаменскою называемая. Четвертая стоящая по среди крѣпости, на большой улицѣ, близь Вознесенскихъ воротъ въ память Рождества Богородицы построенная Рожественскою имянуемая. Пятая и послѣдняя, о которой уже говорено, находящаяся на сѣверномъ углѣ крѣпости между Проломными и Спаскими воротами Смоленская. Казенныхъ строеній внутрь сей крѣпости находится только два. Первое. Публичная государственная аптека на гостиномъ Россійскомъ дворѣ четвертую часть онаго къ сѣверу занимающая. Другое. Полиція на большой улицѣ близь Вознесенскихъ воротъ, которое недавно предъ симъ принадлежало при-

частному человѣку, и только что за годъ предъ симъ для полицїи куплено на государя. Сверхъ сего находится нѣсколько на разныхъ мѣстахъ здѣланныхъ питейныхъ домовъ.

Послѣ жалостнаго состоянїя послѣднимъ пожаромъ въ Астрахани причиненнаго по представленїю нынѣшняго господина Губернатора обнародованъ былъ указъ, которымъ предписано не только весь городъ снова выстроить, но чтобъ и вездѣ въ ономъ было каменное строенїе по правиламъ архитектуры. На сей конецъ сдѣланъ былъ нарочный планъ, и оной на разсужденїе и для аппробацїи посланъ въ Санктпетербургъ, и какъ онъ былъ аппробованъ, то ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благоволила приказать выдать впередъ на строенїе изъ здѣшняго банка, о которомъ я ниже пространнѣе говорить буду, сто семьдесять тысячь рублей. Корона взяла на себя стараться о строенїи, и готовые домы отдавать жителямъ по такой цѣнѣ, какой они самой ей стоили, также и данъ срокъ неимущимъ и охотникамъ для заплаты денегъ на десять лѣтъ. Похвальное и всенижайшей благодарности достойное учрежденїе! Я не буду болѣе теперь изъяснять тѣхъ мнѣнїй, кои я въ разсужденїи преимуществъ, Астрахань впредь славною сдѣлать могущихъ, въ разныхъ мѣстахъ предлагалъ. Кромѣ сего довольно извѣстно, что сїебъ къ чести и великолѣпїю Россїи послужило, еслибъ тотъ городъ, которой сильною рукою Россїйскаго Государя у Варваровъ изхищенъ, которой есть глава преславной провинцїи, которой съ полуденной стороны предѣлы Россїйскому государству

и Каспійскому морю полагаетъ, и которой могъ бы быть преславнымъ купеческимъ мѣстомъ цѣлаго востока, куда многіе различные стекаются народы, получилъ и снаружи такой видъ, которой бы съ внутренними изрядными качествами согласовался. Но въ разсужденіи исполненія сего желанія показываются еще только малые признаки. Строеніе отправляется столь медлительно, что требуется цѣлаго человѣческаго вѣка, пока Астрахань готова будетъ, если при выстроеніи оной не употреблено будетъ лучшей поспѣшности. Довольно, что въ пять лѣтъ, со время обнародованія указа построено только два каменныхъ дома казенныхъ и три частнымъ людямъ принадлежащихъ, изъ коихъ однакожъ одинъ только совершенно строеніемъ оконченъ.

Астраханскія предмѣстія.

Приступая къ Астраханскимъ предмѣстіямъ буду во первыхъ говорить о тѣхъ, кои къ крѣпости лежатъ весьма близко, и съ нею на одномъ бугрѣ находятся. На берегу Волги между Кремлемъ и устьемъ канала стоитъ Адмиралтейство рвомъ и валомъ укрѣпленное. Всѣ строенія къ оному принадлежащія суть деревянныя и теперь уже нарочито стары. Разстоянія между Кремлемъ и устьемъ канала будетъ болѣе ста саженъ, и все сіе мѣсто занимаетъ Адмиралтейское строеніе. Въ небольшемъ разстояніи позади сего Адмиралтейства къ самому валу канала находится деревянная церковь Петра и Павла, а между оною и Кремлемъ все пусто, по томъ слѣдуетъ довольное число приватныхъ домовъ, изъ коихъ одна половина приходъ помянутой церкви

кви

кви составляетъ, и отъ нея они свое наименованіе имѣютъ. Другая половина между каналомъ и Кремлемъ до Мачаговскихъ воротъ составляетъ Татарской базаръ, по тому что по срединѣ на сей сторонѣ есть Татарскія лавки, подлѣ коихъ также Россіяне и малое число Армянъ свои содержатъ. Торгуютъ здѣсь съ утра до полудни, а на Руской базаръ напротивъ того всѣ сходятся около вечера, не смотря на то, что лавки во весь день стоятъ отворены. Отъ Мачаговскихъ воротъ до крайняго угла крѣпости между стѣною и каналомъ идетъ соленое озеро, Солончакъ называемое, которое въ зимнее время чрезмѣрнымъ количествомъ поваренной и горькой соли наполнено бываетъ, и для того въ самую сильную стужу едва замерзаетъ, лѣтомъ же соленая влажность выходитъ парами и послѣ остается только одинъ илъ. При семъ озерѣ и по близости онаго во время сухой погоды показываются порядочные, соленые хрустали, напротивъ того, когда воздухъ мокръ бываетъ, или когда и дождь идетъ, соль пропадаетъ и цвѣтъ, которой въ прочемъ обыкновенно въ сей сторонѣ бываетъ бѣлой, при семъ случаѣ изчезаетъ. Сіе озеро занимаетъ все мѣсто между каналомъ и стѣною и въ ширину имѣетъ около пятидесяти саженъ. Между Мачаговскими и Решетошными воротами находится Сьянова слобода или улица, которая на самомъ низу къ крѣпости лежитъ, и съ западной стороны съ Татарскимъ базаромъ соединяется. Она стоитъ на томъ мѣстѣ озера, гдѣ оное весьма мало воды имѣетъ. Прямо противъ Мачаговскихъ воротъ сдѣланъ полисадомъ окруженный острогъ, въ которомъ всякіе люди по разнымъ дѣламъ,

а подлѣ онаго другая тюрьма капорга называемая, въ которой въ криминальныхъ дѣлахъ приличившїеся содержатся подъ карауломъ. Отъ Решетошныхъ воротъ до канала сдѣлана дорога ведущая въ Татарскую и Армянскую слободы. Соленое озеро завалено щебнемъ и чрезъ каналъ сдѣланъ худой деревянной мостъ. По среди озера отъ Рѣшетошныхъ воротъ до конца крѣпости построена слобода, Кузнецкимъ рядомъ называемая, которое имя отъ многихъ кузницъ произходитъ, кои Россїяне и Армяне въ сей слободѣ построили.

За крѣпостью на востокъ, а имянно отъ Вознесенскихъ воротъ Заячей бугоръ перемѣняется въ нарочито ровную плоскость, которая вскорѣ потомъ разпространяясь идетъ на полдень: по правую сторону, или къ полдню близь канала живутъ Армяне. На самомъ углу крѣпости есть Армянской базаръ, на которомъ торгуютъ Армяне и Грузинцы. Тамъ продаются всякїе съѣстные товары, какъ плоды, огородныя растенїя, рыба, мясо, коровье масло, сорочинское пшено и прочїе сему подобные припасы, Персицкїе гумматы, пряныя зелїя и прочее; лавки также чрезъ весь день отворены бываютъ. За симъ базаромъ противъ угла крѣпости находится изъ кирпичей построенная старая Армянская церковь, между каналомъ и церьквїю есть четыре Армянскїя улицы, и выше послѣдней три, кои вообще въ длину простираются на востокъ и почти до конца бугра, гдѣ его Кутумъ окружаетъ, разширяются. Противъ Вознесенскихъ воротъ по среди бугра находится первый Астраханскїй, дѣвичей монастырь, Благовѣщенскимъ назы-

называемый. Въ нѣмъ есть двѣ каменныя церкви, изъ коихъ одна посвящена въ память Благовѣщенія Богородицы, а другая Апостола Іоанна, самой монастырь обнесенъ изъ кирпичей сдѣланною стѣною. Монахини кельи имѣютъ деревянныя, выключая ту, въ которой живетъ игуменья. Позади сего монастыря къ восточной сторонѣ монастырской стѣны также на срединѣ бугра есть церковь Воздвиженія креста, на лѣвой сторонѣ отъ проломныхъ воротъ начинается улица, Садовая называемая, и оная находится между Воздвиженскимъ монастыремъ и берегомъ Кутума. Отъ Воздвиженской церкви бугоръ склоняется на полдень, и становится совершенно плоскимъ, и сія плоскость въ длину имѣетъ по крайней мѣрѣ сто пятьдесятъ саженъ, да и въ ширину не многимъ меньше. Она граничитъ съ правой стороны съ каналомъ, а съ лѣвой съ Кутумомъ, и называется Иссады, потому что при находящемся тамъ берегу Кутума есть пристань, гдѣ привозимая съ Ватагъ и Учуговъ рыба складывается и въ рыбныхъ лавкахъ, кои также Иссадами называются, кусками продается. Прежде сію плоскость занимали одни только приватные домы; но какъ оные осенью прошлаго 1768 года во время большаго пожара погорѣли, выключая только двѣ Армянскія слободы къ каналу лежащія, и одинъ рядъ худыхъ салдатскихъ и другихъ небогатыхъ людей домовъ построенныхъ на полдень при окончаніи сей плоскости; то ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО приказать соизволила опять сію плоскость деревянными на каменномъ основаніи застроить домами. Но и здѣсь строеніе стольже медлительно произходитъ, какъ и въ городѣ, ибо видно теперь два

только на казенное иждивенїе построенныхъ и три другихъ изъ Армянъ приватнымъ людямъ принадлежащихъ готовыхъ домовъ, къ каналу между тѣми Армянскими домами, кои въ недавно упомянутый пожаръ не сгорѣли, находится Католицкой монастырь, нарочито проспранный, сдѣланный изъ кирпичей въ два жила, изъ коихъ верхнее для богослуженїя, а нижнее для жилья служитъ Католицкимъ патерамъ. Ихъ обыкновенно бываетъ по два, и тогда одинъ есть главнѣйшїй, или суперїоръ. На другомъ мѣстѣ по праву принадлежащей сему монастырю земли строится теперь еще болѣе прежней также каменная церковь и скоро придетъ къ окончанїю. ПЕТРЪ первый идучи съ своею армїею въ Дербентъ и будучи довольное время въ Астраханѣ Капуцинскому монаху бывшему въ тожъ время въ Астраханѣ далъ позволенїе въ разсужденїи исполненїя сего учрежденїя, и съ того времени сего ордена братья приономъ здѣсь отправляютъ свою должность. Хотя и есть изъ Нѣмцовъ очень малое число Католиковъ; однакъ главный предмѣтъ сего монастыря суть Армяне, изъ коихъ многїе уже или Католики, или еще побуждаютъ ихъ къ принятїю сего закона, хотя сїе къ обращенїю побужденїе, которое Католицкїе патеры по крайней мѣрѣ прежде оказали, и въ слѣдствїе законовъ бывшаго въ Римѣ въ намѣренїи разпространенїя вѣры собранїя оказать должны были, установленїямъ и мнѣнїямъ святѣйшаго Синода противно; однакъ въ Астраханѣ теперь щитается девяносто одна Армянскихъ Католицкихъ семей.

Католицкой монастырь въ Астраханѣ.

По-

Позади Армянскихъ улицъ, о которыхъ я недавно говорилъ, подлѣ худыхъ Россійскихъ, при окончаніи вышепомянутой плоскости находящихся дворовъ стоитъ къ каналу рыбная кантора, которая четырьмя за нѣсколько предъ симъ лѣтъ по государеву указу Астраханскимъ купцамъ подаренными Учугами управляетъ, и какъ о рыболовствѣ, такъ и о продажѣ рыбы имѣетъ попеченіе. Немногія строенія къ оной принадлежащія суть стары и почти со всемъ развалились. Рыбная кантора, биржа и Никольская пристань.

Сѣверная сторона Заечьева бугра лежащая за городомъ между Волгою и Кремлемъ чрезвычайно узка. Между сѣвернымъ угломъ Заечьева бугра и Никольскими воротами находится биржа, при которой изъ моря приходящія суда пристаютъ и выгружаются. Для сего построены тамъ амбары, но какъ сіи, такъ и самая биржа клонятся къ разрушенію. По среди биржи на берегу выстроена вновь деревянная таможня.

Противъ Никольскихъ воротъ находится пристань, гдѣ съ грузомъ суда изъ Россіи по Волгѣ приходящія пристаютъ и выгружаются и оная называется Никольскою. Она заложена въ 1767 году, четыреугольникомъ на сваяхъ по рединѣ Волги вбитыхъ, на коихъ построенъ мостъ подобный переходамъ. При самыхъ Никольскихъ воротахъ построены деревянные соляные амбары, въ которыхъ привозимая съ озеръ соль для удовольствованія Астраханскихъ жителей содержится и по мѣлочамъ пудъ оной по пятнатцати копѣекъ продается. Отъ сего мѣста до Кабашныхъ воротъ берегъ Волги пустъ и узокъ,

такъ

такъ что между стѣною и водою разстоянія едваль на десять саженъ остается. Равнымъ образомъ и имѣющееся между началомъ Кремля и Никольскими воротами разстояніе, гдѣ биржа и таможня находится, узко, а ширѣе и ниже его то, которое граничитъ съ Агарянскими, Староиссадными и Спаскими воротами и оное многими привашными домами населено, кои свое наименованіе такъ какъ другіе вышеупомянутые отъ церквей, и отъ воротъ получаютъ. Сія за крѣпостью находящаяся сѣверная сторона Заечьева бугра лежитъ между стѣною, Волгою и Кутумомъ, которой во время полой воды, выключая находящіяся къ стѣнѣ на нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ противъ Староиссадныхъ и Агарянскихъ воротъ слободы, прочія до самой почти крѣпости заливаетъ. Берегъ Волги и Кутума между обѣими устьями канала вездѣ застроенъ пристанями. Ибо начиная съ полуденной стороны до западнаго устья канала находятся слѣдующія: первое Адмиралтейство, послѣ онаго биржа, потомъ Никольская пристань, за сею Спаская, далѣе изъ кирпичей здѣланная при началѣ Садовой улицы купца Демидова, а наконецъ Иссадная, о которой уже я то, что надобно было, говорилъ.

Астраханскія предмѣстія.

Теперь обращаюсь къ другому большому предмѣстію лежащему на другомъ бугрѣ, на южной сторонѣ крѣпости, которое отъ Заечьева бугра отдѣляется каналомъ. На западной нѣсколько болѣе возвышенной онаго сторонѣ, Киселевымъ бугромъ называемой, выстроена слобода Безродная изъ многихъ улицъ и домовъ состоящая, сто пятьдесятъ саженъ въ длину и около ста въ ширину имѣющая.

Съ

Съ западной стороны пресѣкается она берегомъ Волги въ томъ мѣстѣ, гдѣ за пятнадцать предъ симъ лѣтъ построена отъ Персицкой кампанiи пристань, Компанейскою называемая. Между каналомъ и Безродинскимъ бугромъ есть соленое озеро называемое также какъ и прежнее Солончакомъ. При устьѣ канала находится изъ немногихъ дворовъ состоящая слобода Морскою называемая, по тому что тамъ живетъ много матросовъ. При селенiи Безродномъ на востокъ по срединѣ бугра стоитъ церьковь Iоанна Златоустаго. По причинѣ соленаго озера, которое до сихъ мѣстъ простирается, по лѣвую сторону сей церькви, если оборотишся лицемъ на сѣверъ, до канала все разстоянiе пусто. А по правую руку оной находятся два дома одинъ маленькой, другой большой, имѣющiй знатный виноградный огородъ. Послѣднiй принадлежитъ господину Губернатору. Потомъ слѣдуютъ три Татарскiя слободы, Дворами называемые, изъ коихъ первой называется Агрыжанскимъ. Агрыжанъ есть Татарское слово и на Россiйскомъ языкѣ значитъ Выродка, то есть живутъ въ оныхъ такiе Татары, кои произошли отъ Индѣйцовъ, по тому что Индѣйцы поселившись въ Астраханѣ женилися на Татаркахъ, прижили съ ними дѣтей, и сiи такъ размножились, что ими настоящую слободу населить можно было; и такъ названъ сей новой родъ Татаръ отъ ихъ смѣшеннаго произхожденiя Агрыжанскимъ, да и жилища ихъ названы по нимъ же Агрыжанамъ Агрыжанскимъ дворомъ. Вторый Татарскiй дворъ есть Бухарскiй, а третiй Гилянскiй, по тому что въ оныхъ живутъ такъ называемые Бухарскiе и Гилянскiе Татара. Всѣ сiи

вмѣстѣ три двора въ длину занимаютъ около полу версты и въ ширину отъ пятидесяти до шестидесяти саженъ; въ длину идущихъ пять, а поперешныхъ шесть улицъ въ оныхъ находятся, и сіи послѣднія одинъ дворъ отъ другаго отдѣляютъ. Поперешная улица отдѣляющая Агрыжанскій дворъ отъ Бухарскаго находится при нововыстроенной большой Татарской мечетѣ. Она деревянная, однакъ построена на каменномъ основаніи. Бухарское селеніе имѣетъ равную длину съ Агрыжанскимъ, но нѣсколько ево шире, и представляя въ длину идущихъ пять улицъ отъ Гилянскаго другою поперешною улицею отдѣляется, за которою слѣдуетъ самое Гилянское селеніе, которое съ Бухарскимъ одинакую ширину и длину имѣетъ, и оканчивается третіею поперешною Улицею, которую Россіяне Окалдою, или пропастью отъ глубокой тамъ находящейся болотины называютъ, которая лежитъ на полдень такъ, что въ семъ мѣстѣ точный конецъ Киселеву бугру поставить можно. Ибо онъ идучи отъ церькви Іоанна Златоустаго чрезъ Татарскія улицы отъ часу становится положе, и здѣсь съ плоскою землею сравнивается, которую помянутая яма пресѣкаетъ. Отъ ней начинается новой бугоръ, а съ нимъ и двѣ Армянскіе слободы, кои въ длину и въ ширину столькожъ разстоянія занимаютъ, сколько всѣ Татарскія улицы и изъ столикихъ же въ длину идущихъ улицъ состоятъ. По срединѣ онаго есть большая новая Армянская, на Армянской вкусъ построенная церковь, въ разсужденіи заложенія которой глава Астраханскихъ Армянъ Сергѣй Ивановъ вящшую всѣхъ заслужилъ похвалу. Три поперешныя

Татарскія и Армянскія слободы.

ули-

улицы раздѣляютъ сїи слободы на три части. Въ третьей части отъ Окалды находится деревянная церковь Николая чудотворца, не подалеку отъ которой стоитъ нѣсколько смѣшенно Рускихъ и Армянскихъ дворовъ. Не въ дальнемъ разстоянїи отъ оной находится церковь святыя Троицы, по правую сторону которой стоятъ салдацкїе домы и казармы, а по лѣвую опять Армянскїя избушки. По томъ каналомъ, которой здѣсь оборачивается на полдень, бугоръ сей съ восточной стороны оканчивается. Между каналомъ и сею церьковїю находятся опять разные Армянскїе домы и между оными близь церькви нѣсколько Россїйскихъ. При восточномъ, или болѣе полуденномъ устьѣ канала, коимъ онъ въ Кутумъ впадаетъ, есть великолѣпный собственный господина Губернатора Бѣкетова домъ, которой безъ всякаго прекословїя первѣйшимъ во всемъ городѣ назваться можетъ. Позади онаго на берегу рѣки Кривуши находятся худые деревянные лазареты, въ коихъ содержатъ больныхъ изъ Астраханскихъ баталїоновъ салдатовъ. А какъ оныхъ лазаретовъ худое состоянїе очень видно стало, то оберкоммендантская канцеллярїя разсудила заложить новые и лучшїе. Когда я въ семъ описанїи дойду до стороны за Кутумомъ лежащей, то упомяну объ оныхъ надлежащимъ образомъ. При нынѣшнихъ гошпиталяхъ кончится сей бугоръ берегомъ Кутума.

Казармы Астраханскихъ баталїоновъ.

Какъ Татарскїе и Армянскїе, такъ и находящїеся между ими Россїйскїе домы построены всѣ попорядку. Они имѣютъ неравную ширину, да и стоятъ одинъ отъ другова въ нарочитомъ разстоянїи а не

такъ

такЪ какЪ вЪ протчихЪ предмѣстіяхЪ, гдѣ и не дивно, что они мало по малу отЪ одного только пожара всѣ изтребилися. ОднакЪ кромѣ трехЪ, или четырехЪ каменныхЪ домовЪ нѣтЪ никакихЪ другихЪ кромѣ деревянныхЪ и между сими Татарскими и Армянскими домами, улицы ими составляемыя широки и прямы. ЖителямЪ безродинскимЪ причиняетЪ сіе немалый вредЪ, что БугорЪ при каналѣ низокЪ, по сей причинѣ почти всегда соленою водою наполненЪ бываетЪ, и для того какЪ никоимЪ образомЪ хорошихЪ погребовЪ выкопать не можно, такЪ и чрезЪ большую часть года глина и грязь такЪ велика бываетЪ, что сЪ великимЪ только трудомЪ по улицамЪ кЪ каналу лежащимЪ ходить можно. Посредствомъ четырехЪ мостовЪ чрезЪ каналЪ зделанныхЪ изЪ крѣпости ходятЪ вЪ сіи предмѣстія. Первый мостЪ находящійся при Троицкой церкви отЪ своего положенія ТроицкимЪ называется и сіе предмѣстіе сЪ Иссадами соединяетЪ. Второй Никольской, которой содержитЪ сообщеніе отЪ Никольской церкви до Армянскаго базара для пѣшихЪ, по тому что чрезЪ оной для его узкости ни на телѣгахЪ, ни верьхомЪ безЪ опасности ѣздить не можно. О третьемЪ отЪ решетошныхЪ воротЪ вЪ Армянскія слободы ведущемЪ я уже говорилЪ, а четвертый есть тотЪ, которой отЪ большой Татарской мечети ведетЪ на Татарской базарЪ. Оба устья канала завалены щебнемЪ, а сверьхЪ сего забиты деревянными сваями. Посреди землянаго вала зделаны окошки, кои всегда стоятЪ отворены, чтобЪ Волга и КутумЪ вольный входЪ вЪ каналЪ имѣли, и тѣмЪ бы содержащаяся вЪ каналѣ соленая вода чистою волжскою водою разводилася.

Мосты чрезЪ каналЪ.

КаналЪ между Волгою и КутумомЪ.

вЪ

вЪ самомЪ дѣлѣ еслибЪ сей предосторожности принято не было, тобЪ и изЪ сего канала такіежЪ бы вонючіе и заразительные пары подымались, какіе подымались изЪ озера, когда каналЪ закладывали. ВЪ истиннѣ чево увѣриться можно лѣтомЪ во время полой воды, когда помянутыя окошки запирать необходимо должно, чтобЪ ТатарскихЪ и АрмянскихЪ слободЪ не потопило, какЪ то вЪ 1768 году случилось, когда плотина прорвалась, и когда всѣ близь канала лежащія Армянскія и всѣ почти Татарскія улицы потоплены были. ВЪ Астраханѣ утверждаютЪ, что худаго состоянія улицЪ около канала лежащихЪ сей потопЪ есть причиною. Но они и прежде были не лучше и хотя я соглашуся, что они отЪ того здѣлались хуждшими; но однакожЪ и то справедливо, что болѣе на наполненный всегда водою каналЪ жаловаться должно, вЪ которомЪ вода, когда полуденный вѣтрЪ дуетЪ, на аршинЪ и на полтара аршина прибываетЪ. Не можноли окошки вЪ плотинѣ здѣланныя запереть и воду изЪ канала посредствомЪ другой какой либо машины выливать? Не можноли такимЪ образомЪ и озеро СолончакЪ называемое совсемЪ высушить, и чрезЪ то улицы здѣлать чище. ЕслибЪ отЪ времени до времени свѣжую воду изЪ Волги и Кутума вЪ каналЪ впускать, опять оную выливать, и опять дополнять свѣжею, тобЪ не можно было совсемЪ опасаться отЪ канала никакого возхожденія худыхЪ паровЪ. КаналЪ сталЪ во 100000 рублей, но сверьхЪ того, что можетЪ быть нѣкоторые надзиратели при ономЪ бывшіе нѣсколько набогатились, онЪ неокончанЪ, и не приноситЪ ни малой пользы, да и по нынѣшнему виду кажется, что онЪ еще отдѣляет-

ся очень нескоро; не смотря на то, что уже начали туда возить камни, чтобъ оными выкласть оба берега. Теченіе онаго отъ Адмиралтейства до Троицкой церкви, въ которомъ вся его длина отъ Волги до Кутума состоитъ, составляетъ неболѣе полуторы версты.

Селеніе Царево.

Большое селеніе Татарское, которое общимъ именемъ царево называется, а Татары оное Тіекъ именуютъ, начинается вскорѣ позади Безродной улицы на западъ, и всею своею длиною идетъ по берегу Волги. Оно состоитъ изъ многихъ улицъ. Домы такъ какъ и въ прежнихъ Татарскихъ слободахъ суть деревянные и разположены правильно. Средняя всѣхъ протчихъ величиною превосходящая слобода есть казанская, которая по тому такъ называется, что въ оной живутъ Татары пріѣжжающіе изъ Казанской губерніи. Въ протчихъ также и на другой сторонѣ Царева протока живутъ собственно Астраханскіе, или Юртовскіе Татары. Они бѣднѣе другихъ, по тому что торговать почти со всемъ не въ состояніи, а только что кормятся земледѣліемъ и рукодѣліемъ, употребляются во всякія государственныя нужды, и между протчимъ обязаны давать подводы до Кизляра, о чемъ я при другомъ случаѣ пространнѣе говорить буду.

Слободы на другой сторонѣ Кутума.

Сторона за Кутумомъ лежащая есть такого состоянія, весь берегъ сея рѣки отъ изтока ея изъ Волги до того мѣста, гдѣ она оборачивается на востокъ, и лежащая за онымъ земля, не съ большимъ полверсты составляющая, вся безъ изключенія занята Россійскими строеніями, кои удобно на четыре слободы раздѣлить можно. Первая,

при

при началѣ Кутума находящаяся, по имѣющейся тамъ церкви Казанской Богоматери посвященной, Казанскою называется. Она состоитъ изъ многихъ улицъ и домовъ, кои съ полуденной стороны оканчиваются небольшимъ ручьемъ, которой отъ лежащаго на берегу его Государева аптекарскаго сада аптекарскимъ, а въ протчемъ также и Петуховымъ Ерикомъ называется. Между симъ Ерикомъ и Луковкою рѣкою находится другая слобода, которая никакого особливаго наименованія не имѣетъ, а только извѣстна подъ именемъ *стороны за Кутумомъ*. Она въ длину имѣетъ не съ большимъ четверть версты, а въ ширину около пятидесяти саженъ. Домы въ ней деревянные построены вдоль по берегу. На самомъ берегу Луковки при концѣ сея слободы находятся остатки государева сада, въ которомъ еще незадолго предъ симъ разные роды рѣдкихъ звѣрей и птицъ, кои какъ здѣсь при Каспійскомъ морѣ, такъ въ ближней Персіи водятся, содержаны и живые въ Санктпетербургъ отсылаемы были; но нынѣ сіе учрежденіе совсемъ оставлено. По тому что какъ на садъ, такъ и на перевозъ требовалось много росходовъ, а наипаче для того, что едва пятидесятая часть изъ посыланнаго изъ Астрахани въ Петербургъ доходила. Ибо при содержаніи сихъ звѣрей и перевозѣ оныхъ непростительныя ошибки и ужасныя обманы произходили, то и быть не могло иначе, какъ что Дворомъ сіе дѣло отмѣнено, котораго исполненіе отъ части для забавы, а отъ части для украшенія онаго служило. Знающіе люди со мною подтвердятъ, что очень бы не великаго иждивенія требовалось содержать такой звѣринецъ для

совер-

совершеннаго удовольствованія двора, да еще и въ гораздо лучшемъ состояніи, нежели какимъ рушившійся звѣринецъ хвалиться могъ.

Слободы за Кутумомъ

Обѣ недавно упомянутыя слободы во время полой воды совсемъ затопляются, и люди принуждены бываютъ на небольшихъ рыбачьихъ лодкахъ отъ одного мѣста ѣздить до другова. Въ оныхъ живутъ купцы, кои принуждены были послѣ большаго въ городѣ бывшаго пожара перемѣнить мѣсто жилища, есть также тамъ салдатамъ и другимъ людямъ принадлѣжащіе домы.

Третія слобода лежитъ между Луковкою и тѣмъ безъимяннымъ бугромъ, о которомъ я говорилъ, что наономъ находится монастырь Афанасія Афонскаго. Она отъ построеннаго по среди ее, Іоанну Крестителю посвященнаго и для того Ивановскимъ называемаго монастыря получаетъ свое наименованіе, ея длина по берегу Кутума составляетъ четверть версты, а ширина нѣсколько болѣе, въ ширину съ восточной стороны всякой годъ нѣсколько прибываетъ, по тому что солдаты и другіе разночинцы по оной сторонѣ всегда строиться продолжаютъ. Домы всѣ новые, разположены порядочнымъ образомъ, отдѣлены широкими улицами, деревянные, выключая одинъ Кобяковъ, которой каменной нарочито пространенъ и стоитъ при самомъ Кутумѣ, да и Ивановской монастырь построенъ также изъ кирпичей и такоюжъ стѣною обнесенъ. Онъ по новому Синодскому учрежденію здѣланъ приходскою церьквію.

Есть еще наконецъ по ту сторону Кутума и четвертая слобода Емтурчеевою называемая, кото-

рая

рая по берегу Кутума не съ большимъ четверть версты въ длину, а въ ширину около ста саженъ разстоянія составляетъ. Въ ней живутъ солдаты, купцы и простые люди, и она изъ однихъ только деревянныхъ и по большой части мѣлкихъ домовъ состоитъ. Хотя при оной здѣсь Кутумъ и оборачивается на востокъ, однако она болѣе ста саженъ далѣе по берегу рѣки простирается, а по томъ у выше упомянутыхъ новыхъ больницъ кончится, кои построены въ два жила, очень пространны, снаружи красивы, и Астраханской Оберъ-Комендантской канцеляріи дѣлать будутъ всякую честь, если она и впредь о содержаніи больныхъ солдатъ равное имѣть будетъ попеченіе. По среди Емтурчеевой слободы находятся двѣ церькви, одна каменная посвященная Архангелу Михаилу, которая построена не давно купцомъ Шарыпинымъ, а другая подлѣ сей деревянная, сдѣланная изъ остатковъ одной старой церькви, какъ будто бы одной новой не довольно было удовлетворить благоговѣнію жителей Емтурчеевскаго бугра.

О садахъ и кладбищахъ.

Теперь приступаю я къ Астраханскимъ садамъ и при семъ случаѣ буду также говорить и о прочихъ застроенныхъ мѣстахъ находящихся на Паробичевомъ, Казачьемъ и на томъ бугрѣ, гдѣ находится церьковь рождества Христова, по тому что какъ они не велики, такъ и очень далеко отстоятъ отъ города; по сему не заслуживаютъ, чтобъ объ нихъ говорить особливо. Отъ города на востокъ, или на другой сторонѣ Кутума лежащіе сады всѣ принадлежатъ частнымъ людямъ, и находятся на трехъ мною упомянутыхъ буграхъ. Первый изъ оныхъ на-

чало имѣющій близь Емтурчеева городка, при берегѣ Кутума до самой церькви Аѳанасія Аѳонскаго состоитъ изъ однихъ садовъ. Церьковь Аѳанасія Аѳонскаго заложена по среди бугра и построена изъ каменей, ее окружаютъ нѣсколько деревянныхъ худыхъ домовъ, въ коихъ прежде жили монахи. Есть также тамъ и садъ, которой вмѣстѣ съ церьковію Спаскаго монастыря, братіямъ вмѣсто загороднаго двора въ лѣтнее время служитъ. Между имъ и прежде его находящимися садами есть общее для Россіянъ кладбище, обширности на сорокъ саженъ имѣющее, гдѣ нынѣшнимъ Архіереемъ построена церьковь Лазарева Воскресенія, въ которой по умершихъ служатъ обѣдни. За церьковію Аѳанасія Аѳонскаго и ея садомъ есть еще одинъ другой садъ, а по томъ и бугоръ кончится, не смотря на то, что онъ будучи пустъ и не населенъ, простирается еще на полверсты и ни къ чемубъ не годился, еслибъ, что за щастіе почитать должно, не было тамъ еще кирпичныхъ мазанокъ здѣшнихъ баталіоновъ. На самомъ концѣ онаго при берегѣ Луковки стоитъ загородной Архіерейской домъ, въ которомъ также по произволенію его Преосвященства отправляются монастырскія службы, и для того онъ Покровскимъ монастыремъ называется.

Вся та половина Казачьева бугра, которая лежитъ близь находящихся по Кутуму садовъ, и которая отъ восточной прудомъ, чрезъ которой сдѣланы мосты, отдѣляется, пуста и служитъ кладьбищемъ Лютеранамъ, Католикамъ и Армянамъ, выключая небольшее число садовъ, кои кромѣ сего еще по берегу Луковки находятся. На восточной части

сего

сего бугра, которой какъ въ длину, такъ и въ ширину около четверти версты составляетъ, живутъ Астраханскіе козаки и для того она Казачьею слободою называется. По среди сея слободы въ честь Донскія Богоматери построена каменная церьковь. Третій на сѣверъ отъ Кутума лежащій бугоръ, которой я уже описывалъ, и о которомъ сказано, что онъ съ Заичьимъ бугромъ находится въ паралельномъ положеніи, состоитъ только изъ приватныхъ садовъ, выключая одинъ большой къ Петухову Ерику лежащій Аптекарскій садъ. Сей находится близь втораго за Кутумомъ лежащаго предмѣстія въ разсужденіи высоты и низкости на посредственномъ мѣстѣ, однакъ окруженъ валомъ и рвомъ, чтобъ во время полой воды никакого вреда не было. Онъ въ длину имѣетъ около семидесяти саженъ, да и ширина его составляетъ столько же. Главнѣйшее строеніе въономъ есть большой деревянной о двухъ жильяхъ домъ, въ которомъ живетъ аптекарь. Для работныхъ людей сдѣлано двѣ казармы, изрядная химическая лабораторія, въ которой соли изъ травъ, Астраханская горькая соль, солодковой сокъ, екстракты, пахучія воды и прочее сему подобное приуготовляются, и такъ съ одной стороны лабораторія, а съ другой оранжерея, парники и теплицы показываютъ намѣреніе сего учрежденія. Ибо всѣ лѣкарственныя травы, кои для государственныхъ Россійскихъ аптекъ нужны, въ Астраханской губерніи ростутъ или дикія, или ихъ въ Астраханѣ легко выраститъ можно, привозятся отсюда, и если онѣ не всегда получаются, то непремѣнно или аптекарь, или садъ тому причиною, по крайней мѣрѣ

Аптекарской Астраханской садъ.

корона для исполненія сего намѣренія не жалѣетъ иждивенія; а что впредь изъ сихъ травъ въ Астраханѣ самымъ легчайшимъ способомъ заготовить въ большемъ количествѣ должно, о томъ также надзиратель сего сада имѣетъ попеченіе. Какъ напримѣръ снабдѣваетъ онъ всю Россію солотковымъ корнемъ и горкою солью, да и о доставленіи произведеній изъ царства животныхъ и минераловъ онъ же стараться долженъ. И какъ изъ ближней Персіи много иностранныхъ дорогихъ, и простыхъ лѣкарствъ дешевою цѣною достать можно; то также приказывается ему стараться о снабдѣніи оными имѣющіяся въ Петербургѣ и въ Москвѣ матеріальныя палаты.

Болдинской монастырь и маетность Черепаха.

Позади Аптекарскаго сада на Востокъ, гдѣ земля становится бугристѣе, есть церьковь Рождества Христова и при оной небольшое число приватныхъ домовъ, маленькое селеніе составляющихъ. Къ сей церькви принадлежатъ двѣ Кутумовскія, между аптекарскимъ Ерикомъ и Луковкою лежащія слободы. Позади оныхъ простираются опять болѣе версты приватные домы вдоль по бугру, а восточный конецъ онаго неизвѣстенъ. При истокѣ Болды изъ Волги находится Болдинской монастырь. Прежде сего была здѣсь только одна деревянная церьковь, но за годъ предъ симъ оную Архіерей приказалъ перенесть къ берегу Волги, вмѣсто ее построить каменную, и обнеся каменною стѣною, назначилъ при оной жить нѣсколькимъ монахамъ. Отъ сей церькви и монастырь называется Воскресенскимъ. За лежащими по Кутуму садами слѣдуютъ Татарскіе съ ихъ деревнями. За отдаленнѣйшую отъ Астрахани маетность можно почесть изрядное селеніе Черепаха называемое, которое

торое нынѣтнимъ господиномъ губернаторомъ за нѣсколько предъ симъ лѣтъ заложено. А какъ оно есть первое и одно еще по сихъ поръ изъ находящихся близь Астрахани дворянскихъ селеній; то не могу преминуть, чтобъ не внесть подробнѣйшаго о немъ описанія въ сіи дневныя записки, а о Татарскихъ деревняхъ буду говорить тогда, когда стану писать исторію о здѣшнихъ Татарахъ.

Маетность Черепаха, имѣющая свое наименованіе отъ рѣки сегожъ имени текущей между Болдою и такъ называемымъ новымъ Кутумомъ, есть настоящій островъ, которой сіи три рѣки и такъ называемый Кутумъ дѣлаютъ, и къ нимъ сверьхъ сего присоединяются еще два большія озера, изъ коихъ знатнѣйшее въ Болду, а другое съ одной стороны въ новый, а съ другой въ старый Кутумъ впадаетъ. Удѣлъ сея земли принадлежалъ прежде Государю, но около шести тому лѣтъ назадъ отъ Московской межевой канцелляріи проданъ его Превосходительству господину генералу Бекетову. Легко представить можно, что для окруженной водою земли весьма много труда требовалось, чтобъ оную для пахані сдѣлать способною; однакъ господинъ Бекетовъ имѣлъ щастіе преодолѣть всѣ трудности, чему сто шестьдесятъ пять десятинъ и двѣсти пятьдесятъ саженъ изъ болотъ и озеръ сдѣланной сухой земли, на которой уже теперь шелковичныя деревья и виноградныя лозы насажены, живымъ свидѣтелемъ быть могутъ. Я оную подъ литерою А означилъ желтою и красною краскою, и замѣтилъ еще, что на Черепахѣ заложено какъ село, въ которомъ находится въ пятнатцати домахъ мужеска пола сорокъ

 восемь

восемь душъ, такъ и деревня, въ которой въ пятнатцатижъ домахъ живетъ двенатцать душъ. То называется село Началово Бекетовское, а сія Теуна. Татары подданные господина губернатора составляютъ также число Черепашинскихъ переселенцовъ. Большой деревянной домъ, съ котораго все село Началово видѣть можно, и вмѣсто котораго сказываютъ, что въ краткомъ времени построенъ будетъ каменной, служитъ сему господину увеселительнымъ домомъ. Недалеко отъ онаго въ глубоковыкопанномъ погребѣ сохраняется множество вина, сбираемаго на Черепахѣ, которое уже и теперь повсягодно доходу до нѣсколька тысячь составляетъ. Кромѣ винограда въ сей маетности уже и съ другими растеніями съ пользою чинены были опыты. А наипаче прилежатъ тамъ къ скотоводству, которому изрядный конскій заводъ придаетъ первѣйшую красу. Точное измѣреніе всего округа земли есть слѣдущее: сѣнокосы занимаютъ 269 десятинъ 932 сажени, лѣса 102 десятины 150 саженъ, село 10 десятинъ 326 саженъ, деревня 2 десятины 478 саженъ, сторона изъ болотъ и озеръ сдѣланная сухою землею 765 десятинъ 215 саженъ, сторона по рѣкѣ Болдѣ 261 десятину 826 саженъ. Сторона по рѣкѣ Черепахѣ 12 десятинъ 1340 саженъ, сторона по новому Кутуму 23 десятины 708 саженъ, по старому 55 десятинъ 1830 саженъ, сторона по малой рѣчкѣ Черепахѣ 11 десятинъ 150 саженъ, сторона по малой Болдѣ 59 десятинъ 400 саженъ, сторона вкругъ Ериковъ 27 десятинъ 1055 саженъ, при озерѣ 1125 саженъ, камышистая сторона 1570 десятинъ 1336 саженъ, сторона въ округъ стоячей воды 966 десятинъ 58 саженъ

женЪ; и такЪ всего годной земли на ЧерепахѢ 1454 десятины 1607 саженЪ, вЪ число коихЪ включаются только 686 десятинЪ 1394 сажени, кои уже и прежде, нежели приложенЪ былЪ трудЪ, были годны, а рѢки, озера и болота кЪ сему совсемЪ не причисляются. ИзЪ сего какЪ по великости труда, такЪ и по иждивенію, которое сЪ симЪ учрежденіемЪ сопряжено было, заключить да почти и не безЪ вѢроятія утвердительно сказать можно, что едваль бы кто другой могЪ отважиться заложить Черепаху опричь того, кто сіе сдѢлалЪ.

На полуденной сторонѢ АстраханскихЪ предмѢстій во первыхЪ о ИльинскомЪ бугрѢ разсуждать должно. На самомЪ высокомЪ мѢстѢ онаго находится церьковь Иліи пророка, отЪ которой и весь бугорЪ изЪ однихЪ садовЪ состоящій получаетЪ свое наименованіе. При оной есть нѢсколько дворовЪ АстраханскимЪ купцамЪ принадлежащихЪ и небольшую слободу составляющихЪ, которая однакожЪ особливаго наименованія не имѢетЪ, но только подЪ именемЪ сея церькви извѢстна, ибо если дворЪ означить хочешь, то говорится дворЪ у Иліи Пророка. Ильинской бугрЪ и Государева садовая кантора.

Достойная примѢчанія, Государева, садовая кантора находится не вЪ дальнемЪ разстояніи за ИльинскимЪ бугромЪ, на такЪ называемомЪ ПаробичевомЪ бугрѢ, при концѢ котораго есть также причисляемый кЪ оной виноградный садЪ; сЪ западной стороны предмѢстіе еще не населено, а по томЪ слѢдуютЪ дворы садовниковЪ и работныхЪ людей, составляющіе небольшее селеніе, которое изЪ трехЪ вдоль идущихЪ и одной поперешной улицы состоитЪ.

Они

Они суть всѣ деревянные и небольшiе, однакъ построены правильно. Ибо знать надлежитъ, что сiя садовая кантора не только о всѣхъ нуждахъ до садовъ касающихся, но также и о трехъ стахъ людей, подъ ея вѣдомствомъ состоящихъ, имѣетъ попеченiе, кои по большой части суть ея собственные и къ умноженiю ея доходовъ также въ разныхъ дѣлахъ и саж анiи винограда упражняются. А какъ на примѣръ она старается о заготовленiи для двора всякихъ плодовъ, то посылаетъ иногда судно въ Персiю, обжигаетъ кирпичи, продаетъ дрова, имѣетъ водочный заводъ и протчая. На сѣверной сторонѣ Паробичева бугра есть деревянная церьковь Тихвинскiя Богоматери и кончится все селенiе большею площадью, на которой находится самая кантора и новой каменной директорской домъ, сдѣланные съ сводами погреба, конюшни, амбары и съ восточной стороны къ оной присоединены оранжереи. Вдоль по хребту бугра на востокъ простираются также въ безпрерывномъ порядкѣ виноградные сады, кои оканчиваются двумя Армянскими садами, по тому что самой конецъ бугра пустъ. Олеарiй повѣствуетъ, что одинъ Австрiйской престарѣлой монахъ, плѣнникомъ сюда привезенный и послѣ Греческiй законъ принявшiй, первый въ Астраханѣ посадилъ Персидскiя виноградныя лозы и оныя съ изряднымъ успѣхомъ возрастилъ. А какъ онъ сперва изъ одной своей собственной охоты принялся за сiю работу, то ободренъ будучи послѣ исправлялъ оную съ вящшею охотою, и въ 1613 году по царскому указу заложилъ государевъ виноградной садъ. Многiе изъ мѣщанъ послѣдовали его примѣру и въ 1640 году Яковъ Ботманъ Готторпской уро-

Государева садовая кантора и исторiя о виноградныхъ садахъ.

уроженецЪ опредѣленЪ въ Астраханѣ настоящимЪ садовникомЪ виноградныхЪ садовЪ. ОднакЪ чтобЪ и вЪ семЪ дѣлѣ учинить надлежащее поправленїе, предоставлено до временЪ ПЕТРА Великаго. Сей Великїй и безсмертїя достойный Государь учредилЪ первый нынѣшнюю Садовую кантору. Ибо онЪ думалЪ, что она скорѣе вЪ лучшее состояиїе придетЪ, если на то употребленЪ будетЪ собственный его коштЪ, то онЪ не жалѣя его для общественной пользы здѣлалЪ надЪ садовою канторою главнымЪ надзирателемЪ нѣкотораго француза, именемЪ Поссуета, которой вЪ разсужденїи отправленїя своей должности сЪ надлежащею вѣрностїю былЪ какЪ прилеженЪ, такЪ и способенЪ, и правя оную тритцать семь лѣтЪ просилЪ для старости обЪ оставкѣ, которую вЪ 1752 году и получилЪ, и МаїорЪ Паробичь сЪ потерею его собственнаго сада здѣланЪ по немЪ преемникомЪ оныя. ВсякЪ имѣющїй понятїе обЪ Астраханѣ и проницательность вЪ домостроительствѣ вЪ разсужденїи сего послѣдняго тожЪ, что и прочїе, сказать долженЪ, что Астраханскїе сады его искуствомЪ и его неутомимымЪ раченїемЪ столь изрядно поправлены, и если никто за него вЪ семЪ дѣлѣ засвидѣтельствовать не пожелаетЪ, то засвидѣтельствуетЪ самое економическое состоянїе канторы, коимЪ она во время Паробичева правленїя довольствовалась. Теперь надЪ симЪ учрежденїемЪ имѣетЪ надзиранїе господинЪ полковникЪ БекетовЪ, которой повиноваться долженЪ приказанїямЪ губернаторскимЪ, а прежде сего кантора подсудна была одному только кабинету.

Астраханскихъ садовъ продукты. Строенія и церкви.

Въ Астраханскихъ садахъ садятся всякаго рода поваренныя растенія, салатъ, свѣкла, морковь, Нѣмецкая репа, ретька, горчица, огурцы, тыквы, дыни, арбузы, а изъ Европейскихъ овощей недостаетъ Тартофеля, * земляныхъ яблокъ ** и артишоковъ, но вмѣсто оныхъ садятъ въ великомъ множествѣ бадынжану, или демьянокъ и стручковаго перцу. Изъ плодоносныхъ деревъ обыкновеннѣйшія суть; груши, яблони, вишни, персики и шелковичныя деревья, но какъ ихъ по большой части во время разцвѣтанія черьви поѣдаютъ, то они мало плодовъ приносятъ. Въ зиму виноградныя вѣтьви покрываютъ землею, когдажъ лѣтомъ бываетъ великій жаръ, а дожжа мало, то поливаютъ посредствомъ обыкновенныхъ вѣтреныхъ мельницъ, близь рѣкъ и ручьевъ построенныхъ, кои воду вверьхъ въ жолобы поднимаютъ, и такимъ образомъ сады напаяютъ. Изъ предъидущаго видно, что сады ни на какомъ другомъ мѣстѣ не находятся какъ только при берегахъ и если они вѣтренныхъ мельницъ имѣть не могутъ, по тому что они очень дорого становятся, то однакожъ по крайней мѣрѣ на каналахъ и рѣкахъ ставятся высокія водяныя колеса, кои лошадьми вкругъ обращаясь воду деревяннымъ жолобамъ такъ сообщаютъ, что оная до возвышеннѣйшей части садовъ доходитъ, и отъ оной смотря по обстоятельствамъ ко всѣмъ грядамъ проводится.

Во всей Астрахани по учиненной послѣ большаго пожара переписи щитается двѣ тысячи пять сотъ со-

(*) Solanum Tuberosum.
(**) Helianthus Tuberosus.

сорокъ одинъ домъ, кромѣ церьквей и находящихся въ Кремлѣ строеній, также и кромѣ новопостроенныхъ при Ивановскомъ монастырѣ салдатскихъ домовъ. Россійскихъ церьквей всѣхъ вообще щитается двадцать пять, а главнѣйшихъ монастырей два, то есть Спаской и Благовѣщенской. Армяне имѣютъ двѣ церьквы, Лютеране одну, о которой я немедлѣнно говорить намѣренъ, а о Католицкой уже упомянуто было. На Царевѣ находится пятнатцать мечетей, а въ селеніяхъ Агрыжанскомъ, Бухарскомъ и Гилянскомъ четыре. Индѣйцы посреди своего гостинаго двора содержатъ небольшой идольской храмъ. Въ слѣдующихъ домахъ въ Астраханѣ отправляются судебныя дѣла. Знатнѣйшія изъ оныхъ суть губернская канцеллярія, по томъ слѣдуетъ оберкоммендантская и четыре баталіонныхъ канцеллярій, а послѣ сихъ консисторія, къ суду которой принадлежатъ священники и монахи, магистратъ, Адмиралтейская кантора и словесный судъ. Азіатской Татарской судъ разбираетъ ссоры между Агрыжанами, Бухарами, и Гилянами въ Астраханѣ живущими случающіяся, Татарская кантора рѣшитъ дѣла Юртовскихъ Татаръ, а Армянской ратгаусъ собственно Армянскія. Въ сей Ратгаусъ выбирается ежегодно двое судей, оба родомъ изъ Армянъ; но одинъ изъ нихъ Армянскаго, а другой Католицкаго долженъ быть исповѣданія. Къ симъ присовокупляется еще одинъ судья, обыкновенно оберъ-Офицерскаго чина, изъ Россіянъ, которой какъ въ ратгаусѣ, такъ и въ Татарскомъ судѣ отправляетъ прокурорскую должность. Двое изъ Юртовскихъ Татаръ бываютъ по году президентами въ Татарской канторѣ, а изъ протчихъ трехъ Татарскихъ

Астраханскія канцеллярїи и публичные судебные домы.

скихъ слободъ выбирается изъ каждой по особливому человѣку для отправленія Асіатскаго Татарскаго суда. Въ Астраханѣ щитается дватцать два питейныхъ домовъ. О другихъ государственныхъ строеніяхъ какъ то полиціи, таможнѣ, рыбной и садовой канторахъ, также и о банковой я уже упоминалъ, однакъ о послѣдней, какъ и обѣщался, привожу еще слѣдующее. Она здѣлана очень недавно, равно какъ и многія другія полѣзныя учрежденія, для того и за нее господину губернатору Бекетову благодарить должно. Ибо соединенное съ оною намѣреніе стремится единственно въ пользу Астраханскаго купечества по тому, что кто въ деньгахъ нужду имѣетъ, тотъ можетъ на вексель съ надежными закладами и подписками съ платежемъ шести процентовъ столько получить, сколько ему надобно, а только долженъ онъ ту сумму по прошествіи вексельнаго срока обратно внести исправно, и сіе то иногда тѣмъ людямъ вредъ наноситъ, кои легче вексель написать, нежели по оному заплатить могутъ, и для того къ сему банку прибѣгаютъ только тѣ, коихъ нещастіе лишило всѣхъ другихъ средствъ въ разсужденіи занятія денегъ. Что продолженіе строенія въ Астраханѣ отъ оной получать должно себѣ подмогу, о томъ я въ другомъ мѣстѣ кратко упоминалъ.

Что касается до приватныхъ домовъ въ Астраханѣ находящихся, то на сторонѣ за Кутумомъ, въ Татарскихъ и Армянскихъ слободахъ, также и на Царевѣ какъ каменные, такъ и деревянные находятся самые лучшіе: они нарочито хороши и стоятъ одинъ отъ другова въ довольномъ разстояніи. Напротивъ того

го

го въ предмѣстіяхъ ниже крѣпости лежащихъ, на Татарскомъ базарѣ, въ Сьяновой слободѣ, на Паробичевомъ бугрѣ, близь Вознесенскихъ, Агарянскихъ и Староиссадныхъ воротъ суть самыя худшія и отъ древности уже совсемъ поврежденные, да и о томъ уже упомянуто, что и оставшіеся послѣ большаго пожара въ Бѣломъ городѣ ничѣмъ ихъ не лучше.

Исторія о Лютеранской церькви въ Астраханѣ.

Постановленіе Лютеранской церькви въ Астраханѣ такъ какъ и всѣхъ въ Россіи находящихся основано отъ части на всеобщемъ опредѣленіи, а отчасти на особливомъ указѣ, которой 1702 года Апрѣля 16 дня не только во всемъ Россійскомъ государствѣ; но и въ Нѣмецкой землѣ былъ обнародованъ, а изданъ онъ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ. Но какъ церьковь въ 1729 году ночью на Рождество Христово сгорѣла, то и онъ со всѣми прочими свидѣтельствами утраченъ; однако то заподлинно извѣстно, что помянутая Астраханская Лютеранская церьковь не только во время преславнаго владѣнія ПЕТРА ВЕЛИКАГО данными ей преимуществами и вольностями пользовалась безпрепятственно, но также и въ слѣдующія времена высокими ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА престола наслѣдниками всемилостивейше при оныхъ оставлена.

Хотя въ 1702 году собралось уже въ Астраханѣ Лютеранъ нарочито великое общество, однакъ оно еще не въ состояніи было сдѣлать церькви; и какъ въ 1705 году во время извѣстнаго Стрѣлецкаго бунта всѣ Нѣмцы, выключая Полковника Бернера, флота Капитана Рентеля и одну бѣдную беременную порутчицу, жалостнымъ образомъ порублены;

ны; то и всѣ намѣренія въ семъ дѣлѣ учиненныя рушились, и Нѣмцы послѣ Стрѣлецкаго кровопролитія еще въ Астраханѣ находившіеся отправляли свою божественную службу въ привашномъ домѣ по тѣхъ поръ, пока въ 1713 году пастора Цехелія для наставленія своего въ законѣ призвали, и въ то время построили деревянную церьковь. Отъ Губернской канцеляріи для построенія оной показано было ровное и пространное мѣсто на Житномъ дворѣ, и потомъ оное отъ общества полисадомъ такъ обнесено, что церьковь, пасторской домъ и школа въ ономъ заключались. Въ скоромъ времени послѣ пожара въ 1729 году бывшаго помышляли опять о постановленіи вмѣсто сгорѣвшей другой церькви, которая въ слѣдующій годъ и совершена, но какъ въ 1747 году блаженныя памяти Государыня ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА приказать изволила обнародовать указъ, въ силу котораго городу выстроену быть надлежало по другому плану, по которому на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ церьковь находилась, должно было поставить казармы, то обществу для перенесенія и построенія другой церькви назначено было въ новой Армянской слободѣ, не далеко отъ канала другое мѣсто и на оное дана новая крѣпость. По причинѣ сихъ неожидаемыхъ приключеній обществу опять необходимо тратиться надлежало, что для нево было тягостно. Для того призвало оно съ благодарностію въ помощь искреннихъ пріятелей, между которыми особливо себя оказалъ господинъ коллежскій совѣтникъ Лерхе, и со удивленіемъ узнало о подмогѣ, которую ему Татары и Индѣйцы оказали. А какъ между тѣмъ и тогда было сіе церьковное строеніе сдѣлано деревянное

ное только, то очевиднѣйшимъ образомъ въ краткомъ времени по своемъ перенесенiи безпрестанно приближалось къ конечному разрушенiю. Чего ради опредѣлено было у государственной Юстицъ коллегiи просить дозволенiя о собранiи денегъ, и какъ оное дано и въ 1752 году собранные деньги получены; то тогдажъ хотѣли было тщательно приняться за строенiе новой церькви, пока по учиненiи точнаго разчисленiя не увѣрились, что собранная сумма денегъ впредь для совершенiя сего намѣренiя недостаточна. И такъ предпрiятъ былъ путь опять въ Санктпетербургъ, гдѣ усильнымъ представленiемъ купца Рентеля сына помянутаго флота капитана дѣло до того доведено, что онъ кромѣ пяти обыкновенныхъ еще три рескрипта для собранiя опять денегъ отъ Юстицъ коллегiи получилъ, посредствомъ которыхъ и своей ревности на собственномъ своемъ иждивенiи въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Лифляндiи, Естляндiи и Ингерманландiи собралъ сумму денегъ изъ двухъ тысячь рублей состоящую, которую и вручилъ Астраханскому обществу, и тогда начали сперва строить новую церьковь, о построенiи которой помянутый Рентель имѣлъ попеченiе, коимъ она въ исходѣ 1760 года и совершена. Церьковь имѣетъ въ длину семь, въ ширину шесть, а въ вышину двѣ сажени съ половиною. На самой срединѣ кровли сдѣланъ осмиугольной фонарь, сверьху сквозновидный, оконницами украшенный и на ономъ поставленъ желѣзный крестъ. Спереди при входѣ есть небольшая паперть, а въ нутри со всѣхъ четырехъ сторонъ до половины сдѣлано сводами, средина напротивъ того представляетъ четыреугольникъ, на которомъ стоятъ

ятЪ четыре столба держащія на себѢ фонарь, висятЪ также и большая лампада о шести отрасляхЪ. Спереди надЪ входомЪ построены ворота о двухЪ низкихЪ столбахЪ на подобіе полулунія, внутри все поддѢлано алебастромЪ, кафедра и алтарь покрыты порядочно и церьковныя мѢста для мужчинЪ и женщинЪ такЪ сдѢланы, что голосЪ говорящаго проповѢдника вездѢ равно слышанЪ быть можетЪ. ИзЪ притвора есть ходЪ на церьковной дворЪ, гдѢ стоитЪ пасторской домЪ, а школа напротивЪ того сдѢлана за церьковнымЪ дворомЪ; однакЪ вЪ самой близости онаго.

По учиненіи сего почти противЪ моей воли нѢсколько пространнаго Астрахани описанія, при которомЪ и разныя повторенія извинительны быть кажутся, по тому что я желая, чтобЪ было вразумительно, того почти миновать не могЪ, обращаюсь кЪ жителямЪ АстраханскимЪ и начинаю сію матерію повѢствованіемЪ о ТатарахЪ, что и справедливо; ибо сей городЪ со всею своею окресностію былЪ ихЪ собственною землю, по тому что онЪ отЪ нихЪ достался РоссіянамЪ. И такЪ я буду говорить сперва о АстраханскихЪ ТатарахЪ, изЪ коихЪ тѢ, кои на ихЪ языкѢ Нагаями называются, сперва Ясакскими * или Ясашными Татарами названы, да еще и нынѢ отЪ РоссіянЪ также называются. По тому что Царь ИванЪ Васильевичь по взятіи Астраханскаго царства всѢхЪ отЪ Хана МурзЪ и ЧерныхЪ ТатарЪ отставшихЪ вЪ АстраханѢ вЪ свое рабство принялЪ

*) О семЪ коллежскій совѢтникЪ господинЪ МиллерЪ при описаніи СибирскихЪ ЯсашныхЪ ТатарЪ вЪ собраніи Россійской исторіи упоминаетЪ.

нялЪ и на оныхЪ ясакЪ или дань наложилЪ. ИхЪ удобно раздѣлить можно на ЮртовскихЪ и Кочевныхъ. Юртовскіе суть такіе Татары, кои гдѣ нибудь свое постоянное жительство имѣютЪ, а Кочевные на подобіе Орды кочуютЪ, такЪ какЪ и оставшіеся подданные, коихЪ Князья Россійской державѣ пребыли послушными. Аульными изЪ ЯсашныхЪ ТатарЪ называются тѣ, кои живутЪ по деревнямЪ; ибо АулЪ на ТатарскомЪ языкѣ значитЪ деревню. Описаніе АстраханскихЪ ТатарЪ.

КочевныхЪ ТатарЪ нынѣ уже мало, по тому что какЪ Калмыки пришли кЪ Волгѣ, то они сЪ ними соединились и отдались во власть Таишь Хана, а послѣ многіе изЪ нихЪ вЪ КрымЪ и вЪ Кубань, а нѣкоторые также кЪ Киргис КайсакамЪ и БашкирцамЪ перешли. Есть еще и теперь они, но только вЪ небольшомЪ количествѣ, составляющемЪ малую орду на Нагайской степи, а наипаче по Кизлярской дорогѣ, да и сіи также могутЪ убѣжать, когда имЪ за благо разсудится.

По взятіи Астрахани Ясашные Татары должны были платить тѣжЪ самыя подати, кои они прежде со всѣми наложенными на нихЪ тяжестями платили своему Хану. Число ихЪ было не малое: ибо во времена Царя Бориса ясакЪ сбирался сЪ двадцати пяти тысячь луковЪ, да и вЪ 1715 году, когда Крымскіе Татары подЪ Астрахань приходили, было ихЪ еще двенатцать тысячь. А послѣ осталось только двѣ тысячи; а нынѣ число ихЪ еще знатно умалилось. Они изЪ древнихЪ времянЪ раздѣлялись на табуны или деревни, и надЪ каждою деревнею поставляемЪ былЪ одинЪ табунною головою,

 или

или старостой, которой былъ въ оной судьею. Сіи старосты получали также издавна небольшее жалованье и при нѣкоторыхъ случаяхъ прибавку. Но какъ большая часть сихъ Ясашныхъ Татаръ въ Крымъ и Кубань убѣжали, то есть теперь и такіе табунные головы, кои только тремя, или четырьмя человѣками управляютъ, однакожъ довольствуются своимъ жалованьемъ, да также и ихъ сродственниковъ и совсемъ чужихъ, если многіе изъ нихъ умерли, себѣ присвояютъ. Есть также и такіе Татарскіе старосты, кои себѣ послѣ умершихъ чужія деревни присвоили, и такимъ образомъ совсемъ несправедливо двойную дань собираютъ.

Но какъ Ясашные Татары по взятіи Астрахани обязаны были платить тѣжъ самыя подати, кои они своимъ Магометанскимъ владѣльцамъ платили, то напротивъ того и оставлены за ними тѣ земли, коими они прежде владѣли. Однакъ какъ ихъ, такъ и ихъ Мурзъ земли совершенно никогда описаны не были. А хотя въ 1722 году сіи земли дѣйствительно размѣрять начали; однакъ сіе размѣреніе сдѣлано по представленію табунныхъ головъ, да и то только близь Астрахани, а о отдаленнѣйшихъ мѣстахъ совсемъ помышляемо не было. Такимъ образомъ старосты деревень видя, что ихъ послѣ убѣжавшихъ осталось очень много, то они ими такъ какъ хотѣли, завладѣли. Принадлежащія къ ихъ табуну земли продавали Россіянамъ, Армянамъ, Бухарамъ и прочимъ, что всѣмъ законамъ противно: или ихъ закладывали, отдавали на откупъ на многіе годы, и вмѣсто оныхъ требовали себѣ другихъ, кои имъ отъ прежнихъ воеводъ и губернаторовъ безъ

всякаго разсмотренія сколько они подданныхъ и земель имѣли, и еще имѣютъ, даваны были, пока до того дошло, что ихъ на сѣнокосъ для Астраханскихъ салдатъ и другихъ государственныхъ нуждъ недоставало. Изъ сего злоупотребленія произшелъ также и сей вредъ, что когда старосты такъ своевольно поступали, земли своихъ подданныхъ безъ ихъ вѣдома продавали, и симъ одни пользовались, подданные ихъ на сіе негодуя возымѣли поводъ къ побѣгу.

Мурзъ щитается около ста человѣкъ, кои съ начала между Юртовскими Татарами находились, имъ подарены были учуги и по мѣрѣ заслугъ опредѣлено жалованье. Нѣкоторые изъ нихъ со всѣми своими подданными, какъ то Шайдяковъ, Урусовъ, Бахтеяровъ и прочіе приняли Христіянской законъ. Во время тщетной осады, которою при владѣніи Султана Селима втораго Турки Астраханѣ угрожали, имѣли они у себя въ службѣ десять тысячь человѣкъ, но о столь великомъ числѣ въ прочемъ ни на какомъ другомъ мѣстѣ болѣе не упоминается.

Мурзы, о которыхъ я говорю, имѣютъ подданныхъ себѣ рабовъ Яміаками называемыхъ. По крайней мѣрѣ имѣли они такихъ подданныхъ много, и какъ имъ съ Россійской стороны дѣлано было всевозможное удовольствіе; то дано имъ также и сіе, чтобъ они какъ прежде, такъ и послѣ пользовались податьми, кои имъ подданные ихъ платить обязаны были. Тѣ, кои еще и теперь за такихъ подданныхъ нынѣшнихъ Мурзъ почитаются, съ своими старостами, или табунными головами утверждаютъ, что

 ихъ

ихъ несправедливо мурзами почитаютъ, но что они по большой части суть бѣглецы изъ Ясашныхъ Татаръ, да и желаютъ они отъ мурзъ быть не зависимыми, и для того такъ какъ и Россійскіе подданные Россіи поголовную дань платить обязуются. Сіе дѣло еще не окончано, хотя оно и заслуживаетъ быть рѣшено, по крайней мѣрѣ Ямїаки, кои и Джемеками называются, Государю не приносятъ никакой прибыли и суть только невольники мурзъ. И такъ всѣ Астраханскіе Татары выключая послѣднихъ суть Ясашные. Они если живутъ домами въ Астраханѣ, то называются Юртовскими, а если въ деревняхъ Аульными, когдажъ на подобіе орды кочуютъ, Кочевными. О Юртовскихъ и Аульныхъ еще въ трояком смыслѣ такъ разсуждать можно, что они или платятъ дѣйствительно поголовныя деньги, и тогда они суть собственно Ясашные, или держатъ почту между Астраханью и Кизляромъ, и тогда они называются Подводными, или наконецъ принадлежатъ они къ тамошней государевой садовой канторѣ, и при оной служить должны. То есть должны они одинъ мѣсяцъ весною употребляемы быть для вырыванія винограда изъ земли, и одинъ осѣнью для зарыванія онаго опять въ землю. Послѣднихъ въ Астраханѣ щитается двѣсти двадцать пять семей, Ясашныхъ и Подводныхъ семь сотъ двадцать три, а Джемековъ триста тридцать, напротивъ того мурзъ, старостъ, ихъ братьевъ, старшинъ съ состоящими двадцатью шести человѣками на жалованьѣ Татаръ, щитается еще теперь только пятьдесятъ восемь семей. Число и наименованія Юртовскихъ Татаръ опредѣляются ихъ домами и

домы

домы по Татарскому обыкновенію называются казанами или котлами; ибо каждая семья имѣетъ такой большой котелъ, въ которомъ кушанья для оной приуготовляются. Всѣ Юртовскіе Татары живутъ или въ предмѣстіи Царевѣ, или въ шести около Астрахани лежащихъ деревняхъ, изъ коихъ три находящіяся при протокѣ Волжскомъ Башмаковка называемомъ лежатъ на западъ и двѣ на востокъ, а одна положеніе свое имѣетъ на полдень. Первая называется Каргаликъ. Она лежитъ на самомъ берегу Башмаковки при истокѣ оной изъ Волги, въ окружности своей имѣетъ около версты, и живетъ въ ней двапцать семей. Вторая на другой сторонѣ Башмаковки противъ первой лежащая называется Кизань. Она гораздо больше Каргалика; ибо въ ней живетъ двѣсти семей, и кромѣ сего есть въ ней еще пять мечетей. Третія Майлегуль, которая не смотря на то, что въ ней живетъ только не съ большимъ двапцать семей, разстоянія занимаетъ на двѣ версты. Она лежитъ ниже Каргалика по помянутому берегу Башмаковки и имѣется въ ней только одна мечеть. Отъ Астрахани до двухъ первыхъ деревень щитается восемь, а до послѣдней десять верстъ. Первая, на востокъ лежащая, Татарская слобода Бусдамгулъ называемая стоитъ близь берега Болды, всѣ другія величиною превосходитъ, и мнѣ кажется что она знаменитѣе и самаго селенія Царева. Другая находится въ разстояніи одной версты ниже помянутаго Покровскаго монастыря, и отстоитъ отъ первой на версту. Въ ней живетъ не съ большимъ пятьдесятъ семей, по Татарски она называется Кази, (по тому что посреди оной живетъ Татарскій

 перво-

первосвященникъ,) а по руски Машаикъ. На полдень лежащая Татарская деревня находится на полуденномъ берегу Кутума въ семи верстахъ отъ Астрахани. Она состоитъ изъ дватцати семей, кои называютъ ее Джаменѐ, а Россiяне Тремя протоками, по тому что въ томъ мѣстѣ три небольшiе ручейки въ Кутумъ впадаютъ.

Всѣ въ сихъ деревняхъ находящiеся домы снаружи худы, деревянные, безъ кровель, построены безпорядочно, и какъ дворы, такъ и скотскiе хлѣвы обнесены камышемъ. Татары живутъ въ нихъ только зимою, а лѣтомъ переходятъ въ свои кибитки. Сiи кибитки совсемъ другаго рода, нежели Калмыцкiя и гораздо Калмыцкихъ меньше, такъ что самая большая Татарская кибитка съ самую меньшую Калмыцкую величиною не будетъ, да и решетки составляющая деревянная постройка такъ плотно дѣлается, что не возможно такую кибитку разобрать и опять составить. Если она одинъ разъ собрана будетъ, то уже и должно ей такъ остаться, пока наконецъ для древности къ сожженiю определена будетъ. И такъ если кибитку съ одного мѣста на другое переносить должно, то отбираютъ отъ нее только шерстяныя покрывала, вмѣсто которыхъ употребляются толстые войлоки, перевозятъ ее съ того мѣста на повозкахъ особливаго рода, въ сихъ сторонахъ Арбами называемыхъ *. Сiю по-

(*) Татарская Арба совершеннобъ походила на Нѣмецкую повозку, еслибъ она отъ оной не отличалась двумя чрезвычайно высокими колесами. Шумная скрыпотня, которую сiи Арбы дѣлаютъ, непривычному человѣку несносна, изъ сегожъ видна и бѣдность Татаръ, о которой изъ мазанiя аробъ заключить можно: ибо какъ они обыкновенно

повозку одинъ человѣкъ съ грузомъ кибитки подвинуть можетъ, изъ сего о легкости какъ того, такъ и другаго заключить можно.

Татарскія кибитки имѣютъ отъ части угловатой, а отъ части круглой видъ. Они очень низки, такъ что едва въ нихъ прямо стоять можно. На верьху ихъ здѣлано круглое отверстїе, служащее вмѣсто окна, и для прохожденія дыма, не смотря на то что въ жилыхъ кибиткахъ рѣдко огонь бываетъ, по тому что они узки, да и особливыя поваренныя кибитки для варенія пищи близь оныхъ находятся. Стѣны сихъ Татарскихъ шалашей укрѣпляются ситникомъ травою, или листами палошника.* Верьхъ накрываютъ покрывалами кошма называемыми и воздушное отверстїе оныможъ такъ, что ихъ въ случаѣ нужды шестикомъ опять легко откинуть можно.

Всѣ Юртовскїе Татары прилежатъ къ землѣдѣлїю и скотоводству, по тому что имъ торговать запрещено, хотя нѣкоторые изъ нихъ подъ именемъ другихъ Татаръ, Армянъ и Индѣйцовъ и торгуютъ. Садовые плоды продаютъ они Астраханскимъ жителямъ, изъ рода житъ сѣютъ одно только просо, коимъ они, или жаря его сырое, или варя изъ него съ молокомъ кашу, пользуются. Прежде имѣли они скота великое множество, но въ началѣ нынѣшней Турецкой войны извѣстный Кубанскїй разбойникъ Князїокъ Сакуръ Аджи отогналъ у нихъ

подмазываютъ бараньимъ жиромъ, то сперва изъ него водяныя и масленыя частицы высасываютъ, а по томъ уже оной намазанїе аробъ употребляютъ.

(*) Typha paluftris

нихъ всѣхъ тѣхъ лошадей, кои изъ ихъ орды паслись на другой сторонѣ Кумы, а остались только овцы и рогатой скотъ, по тому что сей наѣздникъ не могъ воспользоваться совершеннымъ щастіемъ спѣша увезть съ собою сію часть ихъ имѣнія. Сіи Татары въ разсужденіи кушанья не много разнствуютъ отъ Калмыкъ; однакъ переняли они отъ Россіянъ печь хлѣбы и приуготовлять мучное кушанье, какъ вареное, такъ и жареное лошадиное, баранье и говяжье мясо, Азіатскую кашу Пловъ называемую, кисель, мучное кушанье по просту Лапша именуемое, тонкій пшеничный хлѣбъ, Чурекъ называемый, а особливо любятъ они Калмыцкой чай. Различные роды рыбъ, если они только вялены на солнцѣ, составляютъ сихъ Татаръ обыкновенную пищу, однакъ рыбу ѣдятъ только бѣдные. Хотя употребленіе вина и противно ихъ закону, однакъ многіе пьютъ оное, большая еще часть водку, а всѣ особливый родъ меда по ихъ Балбузанъ* на-

* Балбузанъ приуготовляется слѣдующимъ образомъ: взявъ пять ведръ воды разводятъ въ оной одинъ пудъ меду. Кладутъ въ карчагу два штофа пивныхъ дрожжей, фунтъ пшеничной муки и примѣшиваютъ къ тому два штофа сыты, по томъ взявъ фунтъ хмелю и одно ведро воды, варятъ по тѣхъ поръ, пока половина воды выварится. По томъ одинъ штофъ сей съ хмелемъ вареной воды вливаютъ въ помянутую карчагу и поставивъ ее въ тепломъ мѣстѣ, даютъ три или четыре часа киснуть. Сію смѣсь съ остальною сытою смѣшавъ вливаютъ все вмѣстѣ въ одинъ сосудъ, и поставивъ оной въ умѣренной теплотѣ для квашенія, оставляютъ тамъ на цѣлыя сутки, по прошествіи которыхъ сливаютъ сверьху чистой медъ, и оной или въ самой скорости употребляютъ, или, если хочется имѣть чрезвычайно крѣпкой медъ, вливаютъ сей чистой слитой медъ опять

называемый, отъ котораго съ двухъ или трехъ стакановъ крайне пьяны бываютъ. Въ лѣтнее время обыкновенно пьютъ они Калмыцкой чиганъ, которой кумызомъ называютъ; но кумызъ ихъ бываетъ хуже Калмыцкаго и обыкновенно пахнетъ бочкою. Въ зимнее время довольствуются они мясомъ или ухою. Ясашные Татары въ деревняхъ живущіе и на подобіе орды кочующіе заслуживаютъ похвалу въ разсужденіи умѣренности и добронравнаго житія. Между Астраханскимижъ Татарами есть много пьяницъ и невоздержныхъ людей, а особливо изъ богатыхъ, какъ бутто бы бѣднымъ бѣдность жить похотливо возпрещала, а богатыхъ къ тому щастливыя обстоятельства побуждали.

Астраханскіе Татары чертами лица очень много сходствуютъ съ Калмыками. Они цвѣтомъ смугловаты, имѣютъ черные волосы, широкую и плоскую голову, широкія и толстыя щоки, строй подбородокъ, бороду короткую и рѣдкую, большія отвислыя уши, малой и плоской носъ. Росту они средняго, станомъ прямы и не очень толсты. Молодые волосы коротко подстригаютъ по казацки, брѣютъ и бороду такъ, что иногда усы оставляютъ, иногда же и ихъ совсемъ обриваютъ. Старые имѣютъ въ чести бороду, брѣютъ всю голову и покрываютъ верьхъ оной маленькой скуфейкою, по Татарски Кекше называемою, а сверьхъ оной надѣ-

 ваютъ

въ другой сосудъ, даютъ ему восемь, или четырнатцать дней еще киснуть, и кладутъ въ оной всякіе сутки по полуфунту меду, чтобъ отъ многаго квашенія медъ своей сладости не потерялъ.

ваютъ шапку. Ходятъ также иногда молодые, да и самые мальчики, хотя рѣдко, съ обритою головою. Платье Нагайскіе Татары носятъ обыкновенно восточное и отъ Казацкаго мало различествующее, шапки у нихъ круглыя, низкія бараньими мерлушками, куницею, или соболемъ опушенныя, а сверьху покрыты сукномъ, или бархатомъ. Полукафтанье длиною простирается ниже колѣнъ и по срединѣ подпоясывается кушакомъ. Верхней кавтанъ ширѣ нижняго и нѣсколько длиннѣе и рукава у него сдѣланы при згибѣ логтя съ прорѣзями, напротивъ того у другова концы ихъ лежатъ около руки. Штаны досягаютъ до пятъ и дѣлаются на Турецкой образецъ, сапоги также широкіе и обыкновенно шьютъ ихъ изъ краснаго, или желтаго сафьяна. Шубы они носятъ двоякаго вида, одинъ подобенъ верхнимъ кавтанамъ, съ тѣмъ только различіемъ, что рукава у нихъ цѣльные и длиннѣе, а другой Россійскимъ тулупамъ, еслибъ было обыкновеніе носить ихъ на выворотъ. Халаты, по Татарски каптанъ называемые, составляютъ ихъ лѣтомъ верхнюю одежду. Ихъ носятъ по большей части духовные, богатые люди и женщины. У женщинъ шапки очень малы, но продолговаты, покрываютъ только верьхъ головы, и едва достаютъ до верхней части ушей, нижній край оныхъ украшается черною овечьею мерлушкою, а верхняя часть также сукномъ или бархатомъ. Широкій до ногъ досязающій съ рукавами верхній кавтанъ дѣлается изъ бѣлой, или красной хлопчатой бумажной матеріи, по Татарски кумачь называемой, также и изъ желтой Мови. Исподнее платье совершенно походитъ на муское, только что оно по срединѣ груди, по краямъ, вдоль по

брюху

брюху украшается круглыми металлическими пуговицами, а вмѣсто кушака стягивается крючками. Сверьхъ верхняго и нижняго одѣянія Татарскія женщины по общему восточныхъ обыкновенію вмѣсто общаго покрывала, и для огражденія себя отъ всѣхъ безпокойныхъ волокитъ навѣшиваютъ съ головы по всему тѣлу третіе покрывало, и оно есть тожъ самое, что мущины капталомъ, а они Березе называютъ. Штаны у нихъ уже, нежели у мужчинъ, и дѣлаются изъ холста и красной бурмети. Носятъ также Татарскія женщины коженые сапоги, или лучше башмаки. На ноги вязутъ шерстяные чулки, и сверьхъ оныхъ надѣваютъ еще такіе туфли, какіе Персіяне и Армяне употребляютъ. Татарскія женщины заплетаютъ волосы въ двѣ косы вдоль по спинѣ висящія, съ тѣмъ различіемъ, что они у не замужнихъ иногда до лодышекъ досязающею, изъ черныхъ шелковыхъ съ серебреными смѣшенныхъ нитокъ состоящею кистью; а у замужнихъ шелковою или бумажною лѣнтою оканчиваются. Наконецъ къ украшенію Татарскихъ женщинъ принадлежатъ серги серебреныя и золотыя, а иногда жемчугомъ или дорогими каменьями украшенныя кольца, кои они въ дирочки въ ноздряхъ сдѣланныя продѣваютъ. Если въ Европѣ не почитается за чрезъестественное для серегъ изуродывать уши; то и въ разсужденіи Татарскихъ женщинъ сіе удовольствіе по справедливост позволительнымъ быть можетъ, что они тожъ самое дѣлаютъ съ своимъ носомъ.

Астраханскіе Татары держатся Махометанскаго закона, и именно Суннiской онаго секты, о чемъ я

много говорить совсемЪ не намѣренЪ. По прошествіи поста рамазанЪ называемаго сходятся они вЪ первый день десятаго мѣсяца Сіаввала Махоммедомъ на подаяніе милостыни опредѣленнаго вЪ полѣ, и молятся тамЪ обратившись лицемЪ на полдень всѣ вмѣстѣ, по прочтеніи различныхЪ молитвЪ падаютЪ или ницЪ на землю, или становятся на колѣни, и сіе во всемЪ собраніи произходитЪ столь точно, какЪ будто бы безЪ всякой ошибки цѣлая рота салдатЪ дѣлаетЪ свои ексерциціи, когда она мановеніе своего начальника прилѣжно примѣчаетЪ. По окончаніи молитвы первосвященникЪ сЪ особливо на то сдѣланной каѳедры говоритЪ рѣчь, по томЪ богобоязливые Татары обращаются кЪ нему, кланяются, цѣлуютЪ у нево правую руку, прикладываютЪ оную кЪ своимЪ лбамЪ, богатые стоятЪ подлѣ ево сЪ халатами и обвѣшиваютЪ оными ево плеча. ПраздникЪ КурбанЪ БайрамЪ называемый празднуютЪ также Астраханскіе Татары сЪ великимЪ благоговѣніемЪ. Если бѣдные люди не вЪ состояніи привесть овцы на заколеніе, то большимЪ числомЪ собравшись складываютЪ требуемыя на покупку оной деньги, и такимЪ образомЪ исполняютЪ свою должность. У сего народа духовенства есть три рода, главнѣйшій называется Казы, по немЪ слѣдуютЪ Муллы, а за сими Абызы. Казы есть одинЪ вЪ своемЪ родѣ, которой свое достоинство получаетЪ по праву своея породы; однакЪ при вступленіи вЪ сей чинЪ такимЪ всенародно объявляется. ОнЪ рѣшитЪ всѣ дѣла до закона касающіяся, судитЪ также и другихЪ духовныхЪ. СказываютЪ, что онЪ чрезвычайно богатЪ, что обЪ немЪ и по справедливости думать можно, если взять вЪ

раз-

разсужденіе превеликое множество Татаръ и тѣ подарки, которые онъ во время обѣихъ праздниковъ получаетъ и о которыхъ я недавно говорилъ. Однакъ у него не бываетъ никакихъ большихъ росходовъ. Онъ носитъ простые халаты и ходитъ по улицамъ безъ всякой свиты, но его какъ всѣ Азіатцы, такъ и Татары весьма почитаютъ и по провождающей толпѣ народа всегда его узнать можно. Я его часто видалъ ѣдущаго въ худой Арбѣ одною лошадью запряженной. Егобъ трудно было различить отъ самаго простаго Татарина, еслибъ по большой своей чалмѣ, которую онъ одинъ носить можетъ, извѣстенъ не былъ. Въ Бухарскихъ слободахъ живетъ чужестранной Бухарской Татаринъ, котораго также Казы называютъ, но онъ такой чалмы носить не можетъ. Ибо онъ есть Шейхъ, или такой человѣкъ, которой родъ свой ведетъ отъ Махомета и выходитъ для того въ публику въ зеленомъ турбанѣ. Мулла есть простый священникъ, изъ коихъ каждой имѣетъ свою мечеть, должность его читать въ оной молитвы и нѣкоторыя мѣста изъ корана, быть при обрѣзаніи мальчиковъ, давать имъ имена, отправлять свадебныя церемоніи и погребеніе. Абызы суть понамари, кои съ башенъ мечетныхъ сзываютъ на общую молитву, и прислуживаютъ священникамъ въ мечетяхъ. Они оба отъ всякихъ податей и полицейскихъ должностей свободны и живутъ при своихъ должностяхъ, такъ какъ всѣ духовные въ свѣтѣ, не худо; ибо родины, свадьбы и похороны есть ихъ нажива. Могутъ также они и помянутыми праздниками пользоваться. Ибо богатые при семъ случаѣ подходятъ къ нимъ съ рублями, а бѣдные съ копейками. Та-

тарскіе попы умѣютъ читать и по Арабски, но разумѣетъ ли хотя одинъ сей языкъ основательно, въ томъ я сумнѣваюсь. Татарской языкъ есть не что иное, какъ испорченной Турецкой, и оба сіи народа могутъ другъ друга разумѣть удобно. Примѣчается также въ ономъ много словъ Еврейскаго произхожденія, какъ то Шайтанъ, что значитъ, онъ былъ золъ, шабасъ, праздничной день отъ шабасъ онъ отдыхалъ, Абызъ отъ Аб, отецъ, Алла Богъ, отъ Ел, да и наимянованія литеръ и образъ писанія суть Еврейскія. Теперь пусть рѣшитъ профессоръ восточныхъ языковъ, не отъ сего ли произошли нынѣшніе восточные языки.

Если женщинѣ часъ рожденія приближается, то отходитъ она на свою по землѣ разосланную постелю, на которой бываетъ въ такомъ положеніи, что нижнею частію тѣла садится къ землѣ, а между тѣмъ крѣпко подъ пазухи подвязанными веревками безпрестанно ее въ верьхъ поднимаютъ, ибо думаютъ, что такимъ образомъ родить способнѣе. Мѣсто повивальной бабки заступаетъ или мать роженицы, или свекровь, или искусная въ томъ сродственница. Въ скоромъ времени послѣ рожденія приходятъ женщины съ поздравленіемъ, а по нѣсколькихъ дняхъ попъ и по отправленіи молитвы новорожденному младенцу даетъ имя. У богатыхъ людей для сей радости бываетъ пиръ. Если родится мальчикъ, то его по прошествіи осьми, или десяти лѣтъ обрѣзываютъ. При обрѣзаніи бываетъ попъ и лѣкарь, также одинъ, или двое искреннихъ пріятелей. Сіи всѣ входятъ въ тотъ покой, гдѣ обрѣзываться имѣющій находится безъ провожанія его родителей. Попова должность есть

есть предъ обрѣзанïемъ читать молитвы, по прочтенïи которыхъ одинъ изъ прïятелей беретъ мальчика къ себѣ на колѣни, говоритъ съ нимъ напередъ о такихъ вещахъ, о коихъ онъ привыкъ слушать охотно, обѣщаетъ ему оныя, или другое какое благодѣянïе сдѣлать, и старается духъ его привесть въ совершенное спокойствïе, а между сими коварными ласкательствами завязываетъ ему глаза, лѣкарь тотъ часъ схватываетъ нарочно къ тому опредѣленными деревянными щипцами крайнюю кожу дѣтороднаго уда, и отрѣзываетъ нѣкоторую часть маленькимъ ножичкомъ. Рану посыпаютъ пепломъ сожженной хлопчатой бумаги и родители его дѣлаютъ пиръ. Попу даютъ деньги, а лѣкарю лошадь, или халатъ, а если они будутъ изъ бѣдныхъ, то только по двадцати, или по пятидесяти копѣекъ. Многïе изъ мальчиковъ выздоравливаютъ скоро и въ состоянïи уже бываютъ ходить на другой день, а другïе, если опухоль и загноенïе сдѣлается, лѣчатся иногда недѣли по двѣ. Предъ пятымъ надесять годомъ должны всѣ Татары обрѣзываться, по престествïи жъ онаго уже нельзя, необрѣзаннаго почитаютъ за нечистаго, или поганаго, по крайней мѣрѣ не можетъ онъ закалывать никакого скота, а если сïе и сдѣлается, то однакожъ мясо то ѣсть запрещается, по тому что оно почитается за нечистое, для того обыкновенно богатые люди при обрѣзанïи своихъ дѣтей и надъ дѣтьми бѣдныхъ сïе святое дѣло совершаютъ.

При свадьбахъ Татарскихъ примѣчается много обрядовъ и оные сопряжены съ превеликими разходами. Будущïй женихъ бываетъ въ состоянïи или

самъ

самъ сыскать для себя невѣсту, или вмѣсто его родители за тѣмъ ходятъ. Ибо за много лѣтъ прежде совершенія брака стараются о прїисканїи для молодова человѣка на его долю достаться имѣющей невѣсты и переговариваютъ съ обѣихъ сторонъ между собою родители о калымѣ. Случается также и то, что женихъ и невѣста находятся еще въ отроческихъ лѣтахъ, а ихъ уже сговариваютъ и я самъ при совершенїи съ великимъ празднествомъ Татарскаго обрученія былъ, при которомъ жениху не болѣе осьми и невѣстѣ только четыре года отъ роду было, и въ то время когда ее продавали играла какъ ребенокъ, и взрослыя дѣвки на сговорѣ бывшїя ее на рукахъ носили. Если родители для своего сына усмотрятъ невѣсту, или если онъ то уже и самъ сдѣлать въ состоянїи; то къ родителямъ невѣстинымъ посылаютъ старуху, которая должна ихъ желанїе объявить и спросить о количествѣ подарковъ, кои родители невѣстины отъ жениха получить желаютъ. Если ихъ дочерѣ будущїй мужъ и имъ новые сродственники нравятся; то и послѣднее, то есть калымъ назначаютъ и старуха получаетъ отвѣтъ, чтобъ оной объявить гдѣ надлежитъ. Если калымъ родителямъ жениховымъ дорогъ покажется, то свахи съ обѣихъ сторонъ о томъ по тѣхъ поръ переговариваютъ, пока наконецъ на чемъ нибудь одномъ согласятся. Смотря по обстоятельствамъ жениха и невѣсты калымъ бываетъ очень различенъ, ибо невѣста иногда стоитъ нѣсколько сотъ, а иногда только десяти рублей, но кромѣ денегъ долженъ еще женихъ посылать и другїе подарки, о коихъ немедлѣнно сказано будетъ.

И

И такъ приходитъ тотъ день, въ который женихъ невѣстинымъ родителямъ за нее деньги съ нѣкоторою прибавкою отдать долженъ. Лишъ только оной наступать станетъ, то присылаютъ жениху его пріятели разные подарки, дабы чрезъ то облегчить бываемые разходы, а родители его приготовляютъ половину, или по крайней мѣрѣ третію долю калыма. Въ самый тотъ день съ обѣихъ сторонъ родители созываютъ своихъ къ сему празднеству друзей, а невѣста еще великое множество дѣвокъ, такъ что въ домѣ нигдѣ пустова мѣста не остается. Того ради въ лѣтнее время близь онаго на дворѣ разставливаютъ парусы и подъ оными ихъ угощаютъ, куда и невѣста также, если уже она взрослая, приходитъ и закрывъ лице въ послѣднемъ углѣ мѣста собранія садится, а зимою симъ дѣвкамъ назначается пространная Татарская изба, или также и вычищеной клѣвъ для ихъ пребыванія. Въ семъ садятся они по землѣ около невѣсты. Къ жениху напротивъ того для пированія сбираются молодые люди мужеска пола. Если сваха той части калыма родителямъ невѣстинымъ не заплатила, которую родители жениховы къ сему случаю уплатить намѣрены были, то платитъ она тутъ уже сама, и къ сему прибавляется два, или четыре мѣшка пшеничной муки, отъ трехъ до пяти пудъ сорочинскаго пшена, одинъ, или два пуда коровьяго масла, нѣкоторое количество сыраго и жаренаго мяса, холста, изюму, сахару, закусокъ и другихъ мѣлочей; все сіе положивъ на двѣ арбы и покрывъ шерстяными, или шелковыми коврами привозятъ въ домъ невѣстинъ такимъ образомъ; сиповщикъ и бу-

бенщикъ провожаемы великимъ множествомъ молодыхъ людей идутъ попереди рядомъ, по томъ осѣдланная и обузданная лошадь женихова, которую ведетъ слуга, или сродственникъ жениховъ, * за оною слѣдуютъ подарками наполненныя арбы, изъ коихъ на одной сидитъ сваха, и запряженныхъ подъ тѣ арбы лошадей правятъ маленькіе мальчики. По томъ сваха первая входитъ при великомъ множествѣ зрителей въ покой къ невѣстѣ, у которой какъ зрителей, такъ и гостей бываетъ также не меньшее количество. Она вручаетъ подарки родителямъ невѣстинымъ, а сіи показываютъ ихъ находящимся тутъ пришлымъ людямъ, кои похваляютъ щедрость великодушнаго жениха. Какъ скоро плоды, сахаръ, закуски, какъ подарки почтенія, гостямъ раздѣлены будутъ, такъ скоро принимаются ѣсть и пить, и тогда знатнѣйшіе садятся съ своими блюдами по землѣ, а простые стоя ожидаютъ кусковъ отъ почтеннѣйшихъ. Оставшееся послѣ стола берутъ гости домой съ собою. Во весь сей день дѣвки не отстаютъ отъ невѣсты, да и прощаются съ нею уже на другой день. Три дни спустя послѣ сего празднества назначается другой праздникъ для того, чтобъ жениха подчивать будущему ево тестю и тещѣ. И такъ женихъ созвавъ всѣхъ своихъ знакомыхъ и вышедъ изъ своего двора при звукѣ бубенномъ и сиповочномъ, и оными провожаемъ, идетъ между двумя дружками и прямо входитъ въ домъ невѣстинъ. Лишъ только тамъ его примутъ и онъ тестя съ сродственниками увидитъ, то дѣлаетъ онъ

* Сѣдло обыкновенно украшается серебряными бляхами и покрывается также ковромъ.

онъ ему низкимъ поклономъ, при которомъ кладетъ свои руки на колѣна, почтеннѣйшее привѣтствіе и опять мало по малу поднявшись садится съ своими пріятелями на назначенномъ ему мѣстѣ. Пьютъ Россійской, или Калмыцкой чай, водку, или медъ и если за благо разсудится обѣдаютъ, а послѣ обѣда входитъ женихъ въ тотъ покой, гдѣ его невѣста вмѣстѣ съ дѣвками сидитъ, даетъ музыкантамъ деньги и приказываетъ, чтобъ они на кобасѣ похвалу его тестю и тещѣ и новымъ сродственникамъ наигрывали, и къ тому пѣсни припѣвали. Родители невѣстины въ разсужденіи жениха дѣлаютъ тожъ самое. При всемъ томъ невѣста себя не открываетъ, и женихъ побывъ еще короткое время, съ своею толпою домой уходитъ.

Я уже сказывалъ, что много лѣтъ проходитъ пока по обрученіи настоящая воспослѣдуетъ свадьба; сіежъ разумѣется въ такомъ случаѣ, если обрученные еще не пришли въ надлежащій возрастъ, а въ прочемъ она по прошествіи цѣлаго, или половины года совершается. Въ сіе время женихъ скапливаетъ ту часть калыма, которую онъ еще по силѣ обязательства заплатить долженъ, а родители невѣстины приуготовляютъ для своей дочери необходимо нужное платье, и сами также приуготовляются къ свадьбѣ. Между свадьбою и обрученіемъ всячески убѣгаетъ женихъ сообщенія съ своимъ тестемъ и будущими сродственниками. Онъ убѣгаетъ ихъ и самаго взора, и если случится, что они нечаянно на улицѣ, или на базарѣ встрѣтятся, уклоняется съ дороги. На противъ того позволяется ему посѣщать свою невѣсту, сколь часто онъ хочетъ. Хо-

тя сїе не остается при однихъ пустыхъ посѣщенїяхъ, ниже основывается на законахъ, чтобъ совокупленїе столь преждевременно имѣть можно было, но уже оное отъ обыкновенїя здѣлалось употребительнымъ. По крайней мѣрѣ не почитается оно за гнусное дѣло; ибо о томъ какъ всякъ знаетъ, такъ и сами родители дѣвства лишенной невѣсты. Они какъ будто желая, чтобъ ихъ дочь преждевременно могла лишиться своего дѣвства, поставляютъ для большей безопасности спальню невѣстину совсемъ въ особливомъ мѣстѣ. Однакъ женихъ какъ дѣйствительный прелюбодѣй за первое совокупленїе долженъ платить деньги, ибо хотя ему и позволено съ своею невѣстою спать на одной постелѣ; однакъ сидятъ подлѣ оной по двѣ старухи, держа въ рукахъ горящїя свѣчи, и всячески примѣчаютъ, не пожелаетъ ли женихъ чего нибудь непозволеннаго. Какъ скоро они что нибудь такое примѣтятъ, то тотъ часъ вступаются за невѣсту, однакъ, чтобъ они не очень свято должность свою исполняли, даритъ имъ женихъ нѣсколько рублей на то уже прежде приготовленныхъ; а какъ они ихъ съ охотою примутъ, то погашаютъ свѣчи, уходятъ и оставляютъ жениха съ невѣстой однихъ. Въ прочемъ такъ бываетъ, что не всѣ Татары прежде свадьбы имѣютъ совокупленїе съ своими невѣстами; однакъ воздержность тѣхъ, кои сего не дѣлаютъ, любви ихъ къ деньгамъ наипаче приписать должно. Ибо если прежде свадьбы дѣвства лишенная невѣста, или также если и самъ женихъ умретъ, то весь калымъ пропадаетъ, въ противномъ же случаѣ по смерти невѣсты родители ея оной безъ всякаго противорѣчїя обратно отдать должны, а

если

если умретЪ женихЪ, то или тожЪ самое дѣлается; или его братЪ, ближнїй прїятель, или сродственникЪ вмѣсто его вступаетЪ вЪ супружество. Если между обрученїемЪ и свадьбою случатся примѣчанїя достойные Татарскїе праздники, какЪ то тридневный праздникЪ послѣ поста Рамазана, и КурбанЪ байрама, то уже не только для угожденїя, но и по должности вЪ тѣ дни жениху должно быть у своей невѣсты сЪ разными дарами, кои обыкновенно состоятЪ изЪ шелковыхЪ и бумажныхЪ матерїй. ПрочїежЪ обряды при ТатарскихЪ свадьбахЪ бываемые суть слѣдующїе: какЪ скоро послѣдняя половина калыма заплачена будетЪ, то и день свадьбы назначается. ВЪ оной родители невѣстины созываютЪ на празднество сродственниковЪ и прїятелей, одного или другова муллу, а богатые также и казы, сзываютЪ также великое множество дѣвокЪ, кои невѣстѣ должны быть подругами. Если тѣ и другїе соберутся, то пойдетЪ женихЪ сЪ однимЪ изЪ разумнѣйшихЪ своихЪ прїятелей прямо вЪ домЪ своего тестя, и какЪ буттобы не зналЪ, что тамЪ произходитЪ, становится тихо у дверей, смотритЪ сквозь окошко, или другое угодное отверстїе, будтобЪ узнать, чтобы сїе собранїе значило, и посылаетЪ вЪ оное отЪ себя одного депутата ходатаемЪ. ПотомЪ находящїйся тутЪ мулла, или одинЪ изЪ нихЪ молится, дѣлаетЪ отЪ себя поздравленїе и спрашиваетЪ присланнаго, нравится ли жениху невѣста? Если онЪ получитЪ вЪ отвѣтЪ, что нравится, то посылаетЪ онЪ пономаря, или абыза, чтобЪ онЪ спросилЪ невѣсту, любитЪ ли она жениха, не принужденнымЪ ли образомЪ и не по приказанїю ли своихЪ

родите-

родителей въ супружество вступаетъ? Если и отъ оной полученъ будетъ отвѣтъ въ пользу жениха, то спрашиваетъ по томъ присланнаго на какихъ договорахъ * женихъ въ бракъ вступить думаетъ, а какъ онъ также и объ оныхъ спознаетъ, то спроситъ посредственниковъ, съ стороны невѣстиной, какую они на жениха пеню кладутъ, если онъ съ будущею своею женою поступать будетъ непристойнымъ образомъ, лишать нужнаго пропитанія и платья, или также въ прелюбодѣйствѣ пойманъ будетъ. Пеня по состоянію жениха и невѣсты состоитъ въ пятидесяти и во стѣ рубляхъ. Если онъ присланному отъ жениха великъ покажется, то переговариваютъ по тѣхъ поръ, пока согласятся, по томъ мулла читаетъ опять нѣкоторыя молитвы, и тѣмъ главнѣйшая часть свадебныхъ обрядовъ кончится. Женихъ уходитъ домой, собравшіеся гости у родителей невѣстиныхъ ѣдятъ и пьютъ и невѣста съ своими подругами веселится, играютъ на музыкальныхъ инструментахъ, пляшутъ и сіи увеселенія продолжаются три дни, а на четвертой въ са-

* Татары съ своими женами въ бракъ вступаютъ двоякимъ образомъ: въ разсужденіи перваго женщины такъ ограничиваются и такъ во власть мужей отдаются, что они во всю свою жизнь въ показанномъ имъ женскомъ покоѣ быть должны, не позволяется глядѣть изъ окошка и безъ приказанія мужей ни шага ступить не смѣютъ. И въ семъ случаѣ жены увольняются отъ всѣхъ женскихъ домашнихъ упражненій, а упражненіе ихъ есть только сіе, что они на подобіе статуи склавши руки сидятъ дома. Въ разсужденіи другаго позволяется Татарскимъ женщинамъ ходить вездѣ, гдѣ они хотятъ и безбоязненно выходить на улицу. На противъ того они обязаны по всѣмъ обстоятельствамъ исправлять домашнія нужды.

самую глухую полночь привозитъ сваха невѣсту въ домъ къ жениху, вводитъ ее прямо въ спальню, куда также и женихъ приходитъ. Сама сваха, или другая близкая сродственница изготовляетъ постелю, и за сей трудъ отъ жениха получаетъ награжденіе. Она раздѣваетъ невѣсту, кладетъ ее на постелю, на которой женихъ съ своею молодою женою три дни быть долженъ, и никто изъ нихъ изъ сей спальни выходить не смѣетъ, развѣ къ тому приведенъ будетъ природною нуждою. Тажъ самая женщина, которая дѣлала брачную постелю, подаетъ во время сихъ трехъ дней бракосочетавшимся ѣсть, пить и воду для омовенія. Между тѣмъ пріятели жениховы въ домѣ его веселятся, тожъ самое происходитъ и у родителей невѣстиныхъ, а въ четвертый день по утру собираются гости на свадьбѣ бывшіе въ послѣдній разъ, омываютъ нѣсколькими чашками водки нечистоты тридневнымъ пиршествомъ причиненныя, и такимъ образомъ вся исторія кончится. Нововышедшая за мужъ Татарская женщина не можетъ выходить изъ своей спальни по тѣхъ поръ, пока не родитъ. И такъ безплодныя принуждены бываютъ по два и по три года не выходить изъ оной.

Какъ у всѣхъ Махометанъ, такъ равнымъ образомъ и у Астраханскихъ Татаръ введено многоженство; однакъ не позволяется брать болѣе пяти женъ и нынѣ въ Астраханѣ нѣтъ ни одного, которой бы столь много женъ имѣлъ. Не многіе имѣютъ по двѣ и по три, а большая часть по одной. Первая жена имѣетъ преимущество предъ прочими, а свадебные обряды при второмъ и третьемъ бракѣ бываютъ такіежъ, какія и при первомъ.

Та-

Татарская музыка и Татарская пляска, о коихъ во время свадебъ сего народа самое лучшее понятїе получить можно, не заслуживаютъ также, чтобъ объ нихъ говорить много. При оныхъ употребляются неболѣе, какъ четыре инструмента. Первой называется кобазъ, другой двѣ небольшїя деревянныя дудки, третей обыкновенная балалайка, а четвертой два круглые, небольшїе, тонкїе, Персидскимъ подобные бубны. А какъ три послѣднїе довольно извѣстны, то я приложивъ рисунокъ перваго на четвертой таблицѣ представленный, сообщу объ ономъ только слѣдующее описанїе: онъ есть всѣмъ Татарамъ общїй, и для того достоинъ, чтобъ объ немъ объявить пространнѣе. Кобасъ походитъ на круглое, глубокое и пустое блюдо, на верьху деревянную рукоятку имѣющее, у которой на концѣ есть деревянное, на сердце похожее кольцо, на которомъ висятъ различныя, металлическїя бляшки, на монеты похожїя. Снизу сїе блюдо утверждается на палкѣ, чтобъ его на колѣняхъ держать можно было. Пустая часть кобаза, не такъ какъ у нашихъ инструментовъ, не обтянута тонкою кожею, но отверста. Двѣ изъ волосъ лошадинаго хвоста здѣланныя струны, если по онымъ поведешъ смычкомъ, должны давать тонъ, или голосъ, которой издаетъ звукъ печальный и плачевный, похожей на музыкальный тонъ *це моль*, но удивительно скученъ. Когда на кобазѣ играютъ, то часто потрясываютъ всемъ инструментомъ, чтобъ чрезъ то на концѣ рукоятки находящїяся металлическїя бляшки въ движенїе приходили и звенѣли.

Пля-

Пляска мужеская въ томъ состоитъ, что двое мущинъ съ разпростертыми руками туда и сюда ворочаются. Женская крайне нехороша, то есть дѣвки сидятъ въ одномъ углу покоя, закрывъ лице и съ ними вмѣстѣ сидитъ старуха. Она сколь часто захочетъ, столь часто поднимаетъ одну, или другую изъ дѣвокъ, открываетъ оную и поставляетъ ее на срединѣ, а она, какъ будто бы отъ стыда незнала чѣмъ себѣ помочь, закрываетъ глаза руками, падаетъ на колѣни; и старуха ее опять поднимаетъ, потомъ отходитъ на свое мѣсто не иначе, какъ будто бы къ нему была пришита, послѣ оной выходитъ другая опять закрывъ глаза руками и вкругъ обращается, и сїе столь медлительно произходитъ, что въ минуту едваль три, или четыре раза оборотится, и въ томъ состоитъ все великолѣпїе Татарской пляски обоего пола, такъ что по справедливости удивляться должно, что есть такїе люди, кои въ такомъ увеселенїи вкусъ находить могутъ. Сколь часто дѣвка плясать захочетъ, столь часто падаетъ на колѣни, отъ старухи опять поднимаема бываетъ и поставляется на томъ мѣстѣ, которое она для пляски себѣ усмотрѣла. Во время пляски сбираютъ молодые ребята для музыкантовъ деньги, и отдаютъ оныя пѣвцу, которой имена тѣхъ, кои что нибудь дали, громкимъ голосомъ выпѣваетъ, и при повторенїи каждаго имени приговариваетъ сїи слова *шатъ лаза*, а по окончанїи пѣсни отдаетъ музыканту деньги.

О всѣхъ Татарскихъ гостепрїимствахъ можно разсуждать по описаннымъ свадебнымъ пиршествамъ. Женщины всегда бываютъ въ особливыхъ покояхъ и

по различїю склонностей оказываютъ себя инныя воздержнѣе мущинъ, а другїя безпорядочными.

Татары погребаютъ умершихъ весьма простымъ образомъ. Какъ скоро человѣкъ умретъ, то сбираются его прїятели и сосѣди и обмываютъ мертвое тѣло. Затыкаютъ также носъ, уши, ротъ, срамныя части, и нижнїй проходъ хлопчатою бумагою, чтобъ никакая влажность, за нечистую почитаемая, изъ сихъ частей выходить не могла. За сей трудъ получаютъ они нѣкоторыя мѣлочи изъ оставшагося платья послѣ умершаго въ подарокъ, потомъ обвертываютъ бумажнымъ холстомъ, (бязь) кладутъ во гробъ и къ могилѣ или на арбѣ привозятъ, или на себѣ приносятъ. Гробъ покрываютъ купнею, или канаватомъ, мулла идетъ на переди, а прїятели идутъ за умершимъ. Если придутъ до назначеннаго мѣста, то мулла читаетъ молитвы и тѣло умершаго опускаетъся въ землю. На днѣжъ ямы дѣлаютъ въ сторону подконъ, и туда кладутъ умершаго, по тому что у Махометанъ нѣтъ обыкновенїя дѣлать гробницы. Бумажную или кутняную крышку получаетъ въ подарокъ вмѣсто награжденїя мулла, а знакомые и сосѣди у сродственниковъ обѣдаютъ. Въ третїй день послѣ смерти, въ седьмый и четыредесятый обѣдомъ и молитвою дѣлаютъ умершему поминки, и по прошествїи года такимъ же образомъ паки оные возобновляютъ.

Женскїй полъ у татаръ упражняется въ сродственныхъ ему работахъ, а мужескїй также въ особливыхъ. Мущины пашутъ землю, ловятъ рыбу, пасутъ скотъ, косятъ сѣно, однимъ словомъ, испра-

вляютъ самыя труднѣйшія работы. Женщины варятъ кушанье, шьютъ платье, дѣлаютъ шапки, прядутъ хлопчатую бумагу, въ которомъ искуствѣ столь много успѣли, что фунтъ самой тонкой стоитъ трехъ и четырехъ рублей. Они употребляютъ для того одну только машину, которой я на четвертой таблицѣ рисунокъ представляю, изъ котораго видѣть можно, что правая рука употребляется для вертѣнія, а лѣвая для пряденія, однакожъ почти непонятно, какъ такія тонкія нитки столь простымъ способомъ приуготовляютъ. Татарскія бабы прядутъ также нитки изъ верблюжьей шерсти, и дѣлаютъ изъ оныхъ нѣкоторый родъ камлота, которой они бяца, а Россіяне Армякомъ называютъ. Онъ по большой части употребляется на халаты, но награжденъ бы былъ трудъ довольно, еслибъ посредствомъ въ разсужденіи верблюдовъ лучшаго смотренія и большаго разведенія сего скота, сію Азіатскую отрасль, которая есть существо фабрикъ, болѣе подкрѣпить, чтобъ тѣмъ о изрядствѣ онаго плода и въ Россіи также увѣриться можно было. Армякъ дѣлаютъ также и на Яикѣ и оной или столько же хорошъ, какъ Астраханской, или еще нѣсколько лучше.

Татарскіе сѣдлы и весь ихъ къ верховой ѣздѣ приборъ во всемъ сходствуетъ съ казацкимъ, или Черкескимъ. Повозки ихъ состоятъ или изъ арбъ, кои уже мною описаны; или изъ четыреколесныхъ рускимъ подобныхъ телѣгъ, кои однакожъ употребляются только въ городѣ. Арбы для перевозу великой тяжести весьма способны; ибо какъ они состоятъ только изъ двухъ высокихъ колесъ, одной

 оси,

оси, изъ двухъ длинныхъ оглобель, къ коимъ лошадь припрягается; то и для дѣланія ихъ не много требуется работы, да и становятся они не дорого. На арбѣ одна лошадь по ровной дорогѣ болѣе тритцати пудъ везти можетъ, а на руских телѣгахъ едва по дватцати пудъ возить можно. Арбы также менше портятся, нежели телѣги; они съ лучшею пользою употребляются на болотистыхъ и песчаныхъ мѣстахъ. На нихъ можно ѣхать чрезъ болота безъ малѣйшаго вреда грузу. Ле Бринъ въ своемъ путешествіи имъ уже рисунокъ представилъ, и я въ разсужденіи ихъ прибавляю еще только сіе примѣчаніе, что путешествующіе для большаго себѣ спокойствія обыкновенно ставятъ на верьху ихъ различной величины кибитки, отъ части чтобъ только защищаться отъ дождя и стужи, а отъ части также, чтобъ симъ способомъ сдѣлать себѣ мѣсто для ночеванія.

Все сіе говорено о собственно Астраханскихъ Татарахъ тѣхъ, кои со взятія Астрахани собственно въ Россійскомъ подданствѣ находятся, также и объ ясашныхъ. Но кромѣ сихъ есть также еще въ Астраханѣ казанскіе и тѣ, кои живутъ въ трехъ слободахъ, о коихъ я въ изданномъ описаніи Астрахани подъ наимянованіемъ Гилянской, Агрыжанской и Бухарской упоминалъ. Сихъ послѣднихъ удобно разумѣть можно подъ именемъ пришельцовъ, по крайней мѣрѣ были они сперва гостьми и уже мало по малу поселилися, пользовалися, пользуются также еще и нынѣ такими преимуществами, коихъ покоренные Татары не имѣютъ. Ихъ вообще щитается шесть сотъ пятьдесятъ семь душъ. Въ бухарской слобо-

дѣ

дѣ щитается триста семдесятъ четыре души, въ ней же находится шейхъ, шесть муллъ, два абыза и шесть дервишей: въ Гилянской сто семдесятъ восемь, два попа и три монаха, а въ Агрыжанской сто пять, щитая тутъ же и двухъ церковныхъ прислужниковъ. Бухарское селенїе имѣетъ шестьдесятъ пять, Гилянское восемдесятъ шесть, а Агрыжанское сорокъ три двора. Сїи Татары съ юртовскими держатся махометанскаго закона Суннискои секты, да и въ прочемъ поведенїи житїя съ ними совершенно сходствуютъ, съ тѣмъ только различїемъ, что они упражняются въ одномъ только купечествѣ, и для того такъ какъ купцы платятъ тожъ самое, что Россїйскїе подданные сего рода платить должны. Притомъже есть между ими ко вреду и предъосужденїю юртовскихъ фабрикантовъ и такїе, кои упражняются въ скотоводствѣ, хотя сїе къ прокормленїю служащее упражненїе однимъ Астраханскимъ Татарамъ пристойно, и имъ собственно запрещено торговать, можетъ быть для того, чтобъ симъ способомъ пресѣчь всякой случай къ побѣгу, однакъ они и сами за бѣдностїю не могутъ вступить въ сей промыселъ.

Казанскїе Татары суть тѣжъ самые, кои еще и теперь живутъ въ губернїи тогожъ имени, которою въ прежнїя времяна собственно они владѣли. А чтобъ далѣе купечество разпространить, то прїѣжжаютъ они изъ своего отечества сюда, и или сами торгуютъ, или у другихъ въ услуженїи находятся, а особливо сїи послѣднїе въ силѣ или довѣренности у Индѣйцовъ, у коихъ комисарами или сїи Татары, или другїе пришлые бываютъ. Хотя они не совсемъ

 дома-

домами поселились, однакъ платятъ подать въ Астрахане. Они почитаются за Астраханскихъ мѣщанъ, по тому что они здѣсь приписаны, и сія употреблена предосторожность для того, что прежде Казанскіе Татары будучи болѣе не въ состояніи платить подати съ Казанскими пашпортами уходили въ Кубань. Касимовскіе Татары въ Астраханѣ живущіе принадлежатъ къ уѣзду Воронежской губерніи, и должны оттуда всегда по прошествіи двухъ, или трехъ лѣтъ получать пашпорты. Пришлые Татары, чтобъ отъ постоя быть уволеннымъ, платятъ подати 150 рублей и въ платежѣ оныхъ щитается ихъ 300 человѣкъ. Со времени же нынѣшней войны платятъ они пятидесятирублевую дань.

Господинъ коллежскій совѣтникъ Миллеръ въ пятомъ томѣ своихъ собраній на страницѣ 96 и 97 о нѣкоторыхъ простыхъ Татарскихъ средствахъ лѣченія и о двухъ хитростяхъ, кои они надъ лошадьми дѣлаютъ, такъ какъ и покойный Шоберъ сіи примѣчанія въ бытность свою въ Астраханѣ собралъ, упоминалъ, и я расправшивая о истиннѣ оныхъ увѣрился, при чемъ велѣлъ расказать о приуготовленіи здѣсь столь славнаго Татарскаго мыла, на что и получилъ слѣдующее предписаніе: берутъ соленыя травы разныхъ родовъ, какъ напримѣръ солянку, которой всѣ виды по сему въ Астраханѣ мыльною травою, а по Татарски басъ называются (породы лебеды по Татарски называются карабакъ), сушатъ ихъ на солнцѣ два дни, а по томъ въ пепелъ сожигаютъ. Какъ скоро пепелъ изготовленъ будетъ, такъ скоро кладутъ его на рогожу на четырехъ столбикахъ лежащую, льютъ на оной кипятокъ и про-

процѣживаютъ. По томъ вливаютъ изъ пеплу здѣланный щолокъ въ котелъ, варятъ оной, и если около половины уварится, то вливаютъ опять свѣжей, и сіе повторяютъ три раза, или по тѣхъ поръ, пока онъ сдѣлается бѣлою густою кашею. Сей каши кладутъ по нѣскольку въ другое на то уже приуготовленное блюдо, примѣшиваютъ небольшое количество тюленьева, или рыбьева жиру, смѣсь сію мѣшаютъ часто, и если все сіе надлежащимъ образомъ въ заимное придетъ соединеніе, то разстилаютъ тесто по рогожѣ на солнцѣ въ томъ намѣреніи, чтобъ отъ онаго водяныя частицы отдѣлились. По отдѣленіи водяныхъ частицъ переносятъ его опять въ стоящій на огнѣ котелъ, прибавляютъ туда еще нѣсколько тюленьева, или рыбьева жиру, дѣлаютъ надлежащую смѣсь, льютъ въ формы и тесто простужаютъ. На послѣдокъ формы въ мѣлкія куски разбиваютъ и такъ продаютъ. Они обыкновенно бываютъ круглы и тонки. Руские и Татары утверждаютъ, что сіе мыло предъ обыкновеннымъ для того заслуживаетъ преимущество, что оно изъ холста и выбойки вынимаетъ сальныя пятна. Яжъ съ моей стороны не совѣтовалъ бы въ Европейскихъ хозяйствахъ вводить его въ употребленіе, по тому что оно несносно воняетъ, обыкновенно послѣ себя оставляетъ желтыя пятна и имѣетъ видъ черный. Въ прочемъ оно гораздо дешевле Россійскаго, и за двѣ копѣйки можно его купить болѣе фунта.

Описаніе Астраханскихъ, или по крайней мѣрѣ въ Астраханѣ живущихъ Татаръ оканчиваю я краткимъ извѣстіемъ о такъ называемыхъ бѣлогородскихъ Татарахъ, кои за нѣсколько только предъ симъ недѣль

дель опять приняты въ Россійское подданство. Подъ именемъ Бѣлогородскихъ Татаръ разумѣются четыре Татарскія орды, изъ коихъ первая Едитшульскою, другая Бушайскою, третія Джисанскою, а четвертая Джамбулайскою называются. О двухъ первыхъ въ Астраханской архивѣ никакова извѣстія не имѣется, а о двухъ послѣднихъ въ Калмыцкой експедиціи находится слѣдующее: во времена ПЕТРА ВЕЛИКАГО жили они въ своихъ кибиткахъ въ лежащихъ по рѣкѣ Ембѣ и Яику степяхъ; однакъ они еще никогда Россійскими подданными не были, да и купечества съ Рускими никакова не отправляли. И такъ по крайней мѣрѣ вступили они въ союзъ съ Калмыками, однакъ послѣдніе могли примѣтить, что они народъ богатой, и для того во время Ханства Аюкина, слѣдовательно еще при жизни Петра Великаго, осмѣлившись они для нѣкоторыхъ случившихся мѣлочей съ ними поссориться, и напавши на нихъ побѣдили, взяли ихъ съ собою въ степь Кубанскую, и такимъ образомъ привели подъ власть Россійскую. Не только предпріятіе Калмыковъ при дворѣ было похвалено, но и симъ также Татарамъ для ихъ житія назначена Кубанская степь, даны имъ тѣжъ самыя преимущества, коими пользовались Калмыки и до смерти Аюкиной, которая въ 1724 году воспослѣдовала, * было все въ добромъ порядкѣ. Но какъ дѣти Аюкины между собою брань имѣли и во время оной никто сихъ Татаръ къ себѣ принять не хотѣлъ, тогда, говорю я, сдѣлалось то, что они внутренними мятежами, кои Калмыцкую орду въ замѣшательство [illegible] при-

* Въ седьмомъ томѣ собраній Россійской исторіи въ 1 и 2 части на стр. 50 въ примѣчаніяхъ поставленъ 1722 годъ.

приводили, желая воспользоваться, тайно изъ оной въ 1725 году убѣжали, пришли въ Турецкое покровительство и начали жить въ лежащихъ къ Бѣлграду степяхъ, и были тамъ до нынѣшняго года, гдѣ наскучась Турецкою властїю, опять еще съ двумя другими ордами возвратились въ область Россійскую, и въ оной имѣли щастїе быть приняты по желанїю, и всѣми тѣми пожалованы выгодами, коихъ Калмыки были участны. Въ сихъ четырехъ ордахъ щитается семдесятъ тысячь человѣкъ совершеннаго мужескаго возраста, извѣстно также и сїе, что всѣ они вообще держатся Махометанскаго закона Сунниской секты. Можетъ быть я въ состоянїи буду объ нихъ пространнѣе говорить въ другое время, по тому что я намѣренъ о состоянїи ихъ обстоятельнѣе увѣдомиться, а теперь скажу еще только сїе, что господиномъ Губернаторомъ Бекетовымъ новое иностранцовъ Сарпинскихъ селенїе по особливой его способности опредѣлено быть въ пользу сихъ Татаръ торговымъ мѣстомъ, гдѣбъ они всякими себя нужными вещьми снабдевать, такъ и излишнее отъ своего имѣнїя продавать могли. Сїи Татары иногда наипаче нужду имѣютъ въ ржаной и пшеничной мукѣ и въ просѣ для пропитанїя, въ житѣ для годоваго сѣва, въ толстомъ холстѣ для покрышки шубъ и въ желѣзныхъ орудїяхъ къ хлѣбопашеству принадлежащихъ. При томъ же претерпѣваютъ недостатокъ въ шелковыхъ и бумажныхъ матерїяхъ, послѣднїя особливо Сарпинскїе переселенцы, а прежде упомянутые Царицынскїе купцы имъ доставляютъ. У нихъ и отъ нихъ теперь мало что получить можно; ибо небольшое количество привезенныхъ ими съ собою

 Крым-

Крымскихъ вещей, кои рѣдко только появляются, и щитать не для чего. Но со временемъ неотмѣнно надѣяться должно, что прибыточный скотомъ торгъ, какъ то лошадьми, быками, коровами, верблюдами, простыми и Крымскими овцами и разными не выдѣланными кожами, посредствомъ сего народа установить и тѣмъ въ совершенство привесть можно такое дѣло, которое бы сей странѣ было свойственно.

Описавъ Татаръ приступаю я къ Армянамъ какъ къ другому Азїатскому народу, въ Астраханѣ живущему.

Армяне на своемъ языкѣ называютъ себя гай, тому уже болѣе ста лѣтъ, какъ нѣкоторые изъ нихъ живутъ въ Россїйской области. Они для перваго своего обитанїя выбрали себѣ Казань, а въ Астрахань пришли только тѣ, кои послѣ мороваго повѣтрїя въ Казанѣ бывшаго остались. Климатъ Астраханской, Астраханское вино и сады, обхожденїе Россїйскаго начальства съ иностранными, а особливо полезный вызовъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО побудилъ сихъ Азїатцовъ писать въ свое отечество, и изъ онаго мало по малу приманили земляковъ великое множество; ибо тогда немалое число, да и цѣлыя семьи единственно для того, что въ разсужденїи купечества облегченїе себѣ снискать хотѣли, и слѣдуя сему намѣренїю не только въ Астраханѣ, но и во многихъ другихъ странахъ Россїйскихъ поселились.

Въ Астраханѣ всѣхъ Армянъ мужеска пола щитается тысяча двѣсти восемдесятъ одинъ человѣкъ, и девяносто одинъ человѣкъ изъ нихъ, какъ уже выше объявлено, приняли Католицкой законъ. Они поль-

пользуются всѣми возможными вольностями, какихъ только желать могутъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще большими, нежели самые Россїяне. Они съ Россійскимъ магистратомъ никакого дѣла не имѣютъ, но все, что въ ихъ судебномъ мѣстѣ рѣшить не можно, отдается на судъ губернской канцелярїи. Они совсемъ свободны отъ всѣхъ магистратскихъ податей и окладовъ, а чтобъ не было убытка Россійскому магистрату, то платятъ они не болѣе тысячи рублей, теперь же изъ сей суммы платятъ только семь сотъ тритцать девять рублей, напротивъ того вносятъ еще болѣе шести сотъ рублей, чтобъ быть свободнымъ отъ постоя, но нынѣ и они квартиры давать должны, по тому что Астрахань выгорѣла.

Армяне какъ юстицїю по своимъ собственнымъ законамъ, и чрезъ собственныхъ своихъ судей отправляютъ, такъ равнымъ образомъ и въ разсужденїи закона пользуются совершенною вольностїю. Употребленїе колоколовъ имъ также дозволено и могутъ они безпрепядственно публично по улицамъ отправлять ходы.

Состоянїе Армянской церкви между христїянскими есть одно изъ древнѣйшихъ, и ученїе, что въ лицѣ искупителя принимаютъ только одно естество божественное, есть главнѣйшее заблужденїе, которому сїя секта учитъ. Какъ въ Греческой и Католицкой церквахъ, такъ и въ Армянской упоминается седьмъ таинствъ. Къ онымъ причисляются крещенїе, миропомазанїе, причащенїе, покаянїе, священство, бракъ и елеосвященїе. Во время крещенїя младенца держитъ взрослой человѣкъ, и читаетъ

 его

его именемъ исповѣданіе вѣры, священникъ поливаетъ у него темя три раза водою, по томъ погружаетъ его трижъ раза въ оную, обмываетъ все тѣло и оканчиваетъ сіе дѣйствіе миропомазаніемъ. Въ разсужденіи причащенія Армяне вѣрятъ дѣйствительному пресуществленію, и раздѣляютъ причащающимся въ красное вино опущенный хлѣбъ. Отъ Католиковъ они въ томъ наипаче различествуютъ, что Римскаго папу не почитаютъ за главу церькви, никакого чистительнаго огня не принимаютъ, а болѣе вѣрятъ, что будутъ наказанія и награжденія людямъ и продолжатся до послѣдняго дня. Онижъ никакихъ другихъ соборовъ, кромѣ трехъ первыхъ вселенскихъ преданій не содержатъ, а Халкидонской совсемъ отмѣтаютъ. Вмѣстѣ съ Греками учатъ они, что духъ святый отъ единаго отца, а не отъ сына происходитъ. Въ разсужденіи избранія пищи, роженицъ и очищенія оныхъ и въ разсужденіи жертвоприношенія явно имѣютъ Жидовскія обыкновенія. Божественную службу отправляютъ у Армянъ какъ монахи, такъ и попы. Монахи женаты не бываютъ и подъ именемъ монаховъ разумѣю я патріарховъ, Архіепископовъ, Епископовъ, простыхъ монаховъ и пустынниковъ. Попы должны имѣть по одной женѣ, ибо должность ихъ того требуетъ, чтобъ имѣть частое обхожденіе съ лицами обоего пола. Армянскіе посты суть трояк го рода: первой они называютъ похъ, другой джуринъ, а третей навакатикъ. Похъ есть такой постъ, когда они ни мяса, ни молока, ни рыбы, ни яицъ не ѣдятъ; джуринъ, когда съ утра до вечера ни пьютъ, ни ѣдятъ, а навакатикъ, когда только воздерживаются отъ мяса, для рожде-

ства

ства и крещенія господня, которыя они вмѣстѣ съ богоявленіемъ шестаго генваря празднуютъ, постятся восемь дней; для праздника святаго Сергія, которой они двадесятаго Генваря отправляютъ, постятся также восемь дней. Во всю сырную недѣлю сплошь ѣдятъ мясо. Семь недѣль продолжается великій постъ предъ пасхою, въ послѣдніе восемь дней предъ пятидесятницею содержатъ постъ похъ называемый. Для праздника святаго Григорія празднуемаго тридесятаго Іюня, для перваго водосвященія двадесятаго числа Іюля бываемаго, и для втораго, которое приходитъ въ седьмый надесять день Августа, для праздника Воздвиженія креста отправляемаго четвертаго Сентября, для праздника святаго Георгія бываемаго тридесятаго Сентября, для праздника святаго Трофея четвертаго надесять Октября и для праздника святаго Іякова седьмаго Декабря бываемаго всегда постятся по осьми дней. Во всякую среду и суботу содержатъ постъ похъ называемый. О молитвѣ святыхъ, а особливо богоматери Армяне очень много думаютъ, однакъ они въ разсужденіи почтенія, которое къ мощамъ святыхъ имѣютъ, основываются болѣе на обыкновеніи и преданіи, нежели на дѣйствительномъ вѣры ученіи. Они обыкновечно сказываютъ, что образамъ спасителя, его дѣва, богоматерь, или другихъ святыхъ представляющимъ воздаютъ двоякую честь, сперва наружную, когда посмотрѣвъ на оные наружнымъ знакомъ обыкновенно въ крестѣ состоящимъ изъявляютъ свое благоговѣніе, а по томъ внутреннюю, когда тотъ часъ духомъ возносятся къ тѣмъ предмѣтамъ и богу хвалу воздаютъ.

Какъ

Какъ скоро кто нибудь изъ Армянъ умретъ, такъ скоро о семъ приключенiи сродственникамъ, прiятелямъ и знакомымъ объявляютъ, кои тотъ часъ въ печальный тотъ домъ приходятъ, чтобъ быть утѣшителями и утѣшительницами. Обмываютъ мертвое тѣло, и обыкновенно въ первый день выносятъ въ церковь, такимъ образомъ: два мальчика несутъ напереди двѣ хоругви, на которыхъ обыкновенно написанъ бываетъ образъ Богоматеринъ; за сими слѣдуютъ шесть, или болѣе дiаконовъ съ большими, горящими восковыми въ рукахъ свѣчами, за ними идетъ Архiерей въ провожанiи четырехъ, или болѣе во все ихъ украшенiе облаченныхъ священниковъ, а по томъ несущiи крышку гробную, которая такъ какъ и самой гробъ дѣлается изъ простыхъ досокъ, а богатые обиваютъ ее шелковою матерiею, серебренымъ, или золотымъ гасомъ, за крышкою шесть, или восемь человѣкъ несутъ на одрѣ стоящiй и смотря по обстоятельствамъ худымъ или дорогимъ покрываломъ покрытый гробъ. Въ заключенiе всѣхъ идутъ сродственники и гости, сперва мущины, а потомъ женщины. Печалющихся обыкновенно ведутъ двое подъ пазухи ухвативши, или по крайней мѣрѣ женщинъ, кои при семъ случаѣ разпустя волосы и посредствомъ страшныхъ тѣлодвиженiй притворившись жалостный и печальный крикъ производятъ. Прежде нежели всѣ притомъ бывшiе отъ дому умершаго взойдутъ въ церьковь, сперва гробъ первѣйшiй священникъ окаживаетъ, потомъ читаетъ краткую молитву, при чемъ прочiе духовные поютъ пѣснь, которая до церькви продолжается. Повступленiижъ въ церковь ставится гробъ въ такомъ

поло-

положенїи, чтобЪ голова у мертваго была кЪ олтарю, а ноги кЪ дверямЪ. ВЪ округЪ умершаго горятЪ восковыя свѣчи. Окаживаютъ его еще одинЪ разЪ, священникЪ читаетЪ нѣкоторыя молитвы, по окончанїи которыхЪ уходятЪ всѣ вЪ церемонїи бывшїе обратно вЪ домЪ умершаго, гдѣ остатокЪ дня провождаютЪ вЪ кушанїи и питїи. На другой день собравшись опять вЪ домЪ умершаго ходятЪ оттуда вЪ церковь, священники молятся и поютЪ, гробЪ ставится на одрЪ и вЪ томЪ же самомЪ порядкѣ, что и вЪ первый день кЪ могилѣ приносится, сЪ тѣмЪ различїемЪ, что одни только мущины его провожаютЪ, а женщины обратно уходятЪ вЪ печальный домЪ и уже вЪ слѣдующїй день для оплакиванїя умершаго одни туда приходятЪ вЪ провожанїи священника. Армяне дѣлаютЪ могилы такимЪ же образомЪ, какЪ и Европейскїе христїане и опущаютЪ мертвыхЪ вЪ оныя оборотя лицемЪ на востокЪ солнца. ГробЪ закрываютЪ уже у могилы. КакЪ день настоящаго погребенїя, такЪ и слѣдующей, вЪ которой женщины кЪ могилѣ ходятЪ, сродственники и гости провождаютЪ вЪ пированїи. ОднакЪ умершаго сродственники его нѣсколько недѣль явно оплакиваютЪ. Да и бѣдные во время АрмянскихЪ похоронЪ не забываемы бываютЪ отчасти угощенїемЪ, а отчасти милостыни подаянїемЪ. Обѣдни по всякомЪ умершемЪ Армянинѣ читаются чрезЪ шесть недѣль, а читаетЪ оныя непремѣнно употребляемый имЪ духовный его отецЪ, которой для того всякой день одинЪ разЪ кЪ могилѣ ходить долженЪ. По прошествїи одной недѣли отправляютЪ они первое, а по прошествїи шести другое поминовенїе, и

во время обоихъ помииовеній угощаютъ сродственники умершаго опять прилучившихся тутъ гостей. Одѣяніе умершихъ есть самопроизвольное, и смотря по обстоятельствамъ различное. При смертномъ случаѣ доказываютъ также свою печаль и платьемъ, жена по своемъ мужѣ, сыновья и дочери по своихъ родителяхъ печалятся по году, а половину года мужъ, если у него умретъ жена, потому что по общему всѣхъ восточныхъ вкусу мущины женщинъ почитаютъ только за половину человѣка. Бѣдные люди совсемъ печальнаго платья не надѣваютъ, по тому что того они сдѣлать не въ состояніи. Свѣтскихъ выносятъ только за городъ, а по томъ становятъ гробъ на телѣгу. Духовныхъ возить не можно, но должно на плечахъ носить до могилы.

Армянскіе свадебные обряды отъ обрядовъ другихъ народовъ нарочито отличествуютъ, по колику люди богаты, или бѣдны, по толику ведутъ себя великолѣпно, или бѣдно, а при томъ сіи Азіатцы поступаютъ по обыкновенію того народа, между которымъ живутъ, такъ что Армянская свадьба въ Астраханѣ совсемъ другой видъ имѣетъ, нежели въ Персіи, въ Турціи или въ самой Арменіи. А какъ сіи послѣднія больше примѣчанія достойны быть кажутся, то во первыхъ упомяну я объ нихъ, а по томъ покажу различіе, которое я въ Астраханѣ примѣтилъ.

Женихъ вечеромъ вышедъ изъ своего двора и взявъ съ собою гостей столько, сколько ему заблаго разсудится, пойдетъ съ ними къ тому, кто должность посаженаго отца отправляетъ. Передъ порядкомъ

комъ идутъ двое Армянскихъ пѣвцовъ съ своимъ музыкальнымъ инструментомъ, кавалъ называемымъ. За сими слѣдуетъ другой Армянинъ, несущій на головѣ большую четыреугольную тарелку, на которой стоятъ двѣ хорошею водкою наполненныя бутылочки, и третія между ими поставленная серебреная бутылочка съ розовою водою, которою новоприходящихъ гостей окрапливаютъ. Около бутылочекъ и по всей тарелкѣ разкладены разные плоды и закуски; а краи у тарелки облѣплены многими горящими восковыми свѣчами. За симъ съ тарелкою идущимъ Армяниномъ слѣдуютъ всѣ гости, держа въ рукахъ восковыя свѣчи. Въ самой срединѣ идетъ женихъ съ дружкою; и какъ скоро свита къ двору посаженаго отца придетъ, то беретъ одинъ изъ гостей бутылочку съ розовою водою и поливаетъ оною всѣхъ въ домъ входящихъ. Женихъ входитъ въ оной послѣ всѣхъ. Бываютъ тамъ по полу часу и препровождаютъ время въ питіи и пѣніи и играетъ музыка. Потомъ пойдетъ посаженой отецъ вмѣстѣ въ домъ жениховъ; и какъ станутъ къ оному приближаться, то выходятъ изъ него посаженому отцу на встрѣчу нѣсколько Армянъ съ восковымъ разными изъ воску сдѣланными раскрашенными цвѣточками украшеннымъ деревомъ, изъявляютъ жениху, посаженому отцу и дружкѣ свое почтеніе, и получаютъ отъ нихъ такіяжъ привѣтствія. Потомъ пойдетъ общество не прямо въ домъ жениховъ, но бываетъ еще прежде нѣсколько времени, или на открытомъ дворѣ, или въ палаткѣ, гдѣ для темноты горитъ нефть; тутъ опять поютъ, пьютъ, играетъ при томъ музыка, и стрѣляютъ иногда изъ нѣсколька ружей. Если за-

захочетЪ женихЪ еще большему числу людей отличныхЪ, или до коихЪ онЪ нужду имѣетЪ, сдѣлать честь, то вводитЪ онЪ ихЪ кЪ себѣ такимЪ же образомЪ, какЪ и отца посаженаго. НаконецЪ приуготовляются кЪ ужину. ПолЪ накрываютЪ коврами и носятЪ на оные кушанье вЪ блюдахЪ, коихЪ краи освѣщены также восковыми свѣчами, не недостаетЪ также тутЪ и водки. И такЪ садятся на полу и начинаютЪ пировать. Первѣйшее мѣсто вЪ покояхЪ, которое на пядень здѣлано выше отЪ полу, занимаетЪ женихЪ, по правую у него руку сидитЪ посаженой отецЪ, по лѣвую дружка, а у ногЪ его лежитЪ обнаженная сабля. ПередЪ нимЪ стоитЪ большая сЪ розовою водою, водкою, и закусками тарелка, которую прежде кЪ посаженому отцу и обратно носили, по бокамЪ оной двѣ большія восковыя свѣчи, а противЪ ее большое восчаное дерево. По окончаніи ужина поютЪ, пьютЪ и пляшутЪ. Между тѣмЪ входитЪ другой АрмянинЪ вЪ залу собранія, имѣя на головѣ плошку, вЪ которой находится мазь, кна называемая, и кричитЪ нѣкоторыя слова; кои гостей пѣть и вЪ ладоши бить понуждаютЪ; онЪ по пѣснямЪ сЪ плошкой пляшетЪ и принимаетЪ ртомЪ по произволенію каждаго даемыя деньги, по томЪ поставляетЪ плошку сЪ мазью предЪ женихомЪ, а другой вноситЪ туда жаровню сЪ горящими угольями. ЖенихЪ, отецЪ посаженой и дружка мажутЪ себѣ всѣ руки и обсушиваютЪ ихЪ надЪ жаровнею, а прочіе красятЪ по большой части одни ногти и обмываютЪ по томЪ теплою водою. Между тѣмЪ приходитЪ отецЪ невѣстинЪ и объявляетЪ, что его дочь готова итти вЪ церковь для вѣнчанія. ТутЪ вста-

встаютЪ всѣ, хватаются за музыкальные инструменты, берутЪ большую тарелку и дерево и пойдутЪ вЪ домЪ невѣстинЪ прямо; однакЪ прежде, нежели вЪ оной войдутЪ, опять на открытомЪ дворѣ пьютЪ и поютЪ; и находящуюся тамЪ вЪ переднемЪ покоѣ такую же тарелку прочь отдвигаютЪ, а на мѣсто ее поставляютЪ принесенную сЪ собою. ПопЪ, отецЪ посаженой, женихЪ и дружка пойдутЪ кЪ невѣстѣ. ПопЪ благословляетЪ новобрачныхЪ молитвою, обвѣшиваетЪ жениха перевязью, повязываетЪ ему на шею тонкую нитку, которой концы крѣпко связаны вЪ одинЪ узелЪ, вЪ знакЪ того, что женихЪ не имѣетЪ власти вЪ плотскомЪ совокупленіи, пока попЪ собственными своими руками по прошествіи трехЪ дней и при чтеніи молитвы опять нитки не развяжетЪ. ПотомЪ даютЪ навобрачные другЪ другу руки. ПродолжаютЪ путь до церькви и на дорогѣ опять для кушанія, питія и игранія музыки на разныхЪ мѣстахЪ останавливаются. НаконецЪ какЪ скоро вЪ церьковь придутЪ, то читаетЪ попЪ опять молитвы, водитЪ жениха и невѣсту на одномЪ мѣстѣ кругомЪ, даетЪ обѣимЪ пить по нѣскольку вина, и все сіе дѣйствіе оканчивается обѣднею. Нитку воздержанія вЪ Астраханѣ навязываютЪ на жениха уже вЪ церьквѣ. Свадьбы всѣ отправляются днемЪ и по большой части прежде полудня. Если сочетавающіеся бракомЪ вЪ церковь придутЪ, то не стоятЪ на одномЪ мѣстѣ, но мало по малу подводятЪ ихЪ кЪ олтарю. Сабля не у ногЪ жениховыхЪ лежитЪ, но онЪ ее вЪ рукахЪ держитЪ. Перевязи, кои онЪ на себѣ имѣетЪ, значатЪ тожЪ самое, что у ЕвропейскихЪ женщинЪ вЪ сей день представляетЪ вѣнецЪ.

 Армя-

Армяне вЪ Турнефортовы времена были или совсемЪ другїе люди, нежели теперь, или описывая ихЪ сей трудолюбивый мужЪ чрезвычайно обманулся. Я всемѣрно узналЪ народЪ сей и никакова другаго характера АрмянЪ вывесть не могЪ, кромѣ сего, что они лживы. Но какЪ сїе свойство имЪ есть природное, то ведутЪ они себя смотря по обстоятельствамЪ гордо, или низко, но всегда сЪ собственною пользою. Слѣдующїя краткїя предложенїя могутЪ быть доказательствомЪ истинны того, что выше сказано; ибо мнѣ не можно долго говорить о томЪ, какЪ думаютЪ Армяне, но то, что теперь приведу, утвердить обязуюсь, сЪ тѣмЪ только договоромЪ, что между всѣми Армянами, коихЪ я знать имѣлЪ случай, былЪ одинЪ, или двое ЛотовЪ (праведныхЪ); но то извѣстно, что не было десяти, вЪ протчемЪ я бы ихЪ такЪ не опасался, какЪ опасаться долженЪ былЪ. АрмянинЪ вЪ состоянїи продать своего отца, или брата, если вЪ томЪ находитЪ свою прибыль. ОнЪ за легкое дѣло почитаетЪ дать ложную присягу, если чрезЪ то должнаго наказанїя избѣгнуть, или при своихЪ деньгахЪ остаться можетЪ. Я всегда былЪ бы вЪ томЪ мнѣнїи, что Армяне суть потомки тѣхЪ жидовЪ, кои вЪ краткомЪ времени по вознесенїи Спасителя сдѣлались христїянами, еслибЪ произхожденїя ихЪ отЪ колена Яфетова производить принужденЪ не былЪ. КакЪ я спозналЪ АрмянЪ, сЪ тѣхЪ порЪ сталЪ я обЪ жидахЪ быть лучшаго мнѣнїя, нежели былЪ прежде. АрмянинЪ падаетЪ кЪ ногамЪ того, вЪ чьей онЪ помощи имѣетЪ нужду, обѣщаетЪ свой домЪ и дворЪ и отдаетЪ самого себя: но какЪ скоро онЪ нужды имѣть

не

не будетЪ , тотчасЪ отвращается отЪ того, кому своимЪ спасенїемЪ долженЪ, и сего еще много , если онЪ кЪ томужЪ за то , что ему учинилЪ помощь, вреда причинить не намѣренЪ. Если АрмянинЪ до того дойдетЪ , что онЪ чрезЪ особливое какое нибудь щастливое приключенїе справедливо , или несправедливо, больше, или меньше значащее лице вЪ свѣтѣ представлять будетЪ, то позабываетЪ совсемЪ, что онЪ АрмянинЪ, не думаетЪ того вЪ сердцѣ своемЪ, которое никакой перемѣнѣ причастно быть не можетЪ, и только еще гораздо болѣе чрезЪ сїе приключенїе по Армянски вЪ предпрїятомЪ мнѣнїи утверждается, но милость, которою онЪ вЪ чужемЪ государствѣ пользуется , какЪ на примѣрЪ вЪ РоссїйскомЪ, почитаетЪ за должную, которой онЪ достоинЪ. Сами Армяне примѣчаютЪ между собою взаимную, политическую антипатїю, которая столько же примѣтна, какЪ ярость между собаками и кошками. КакЪ я вЪ началѣ сказалЪ, что АрмянинЪ для прибыли продаетЪ своего отца, то изЪ сего понять можно, какЪ онЪ думаетЪ о своихЪ начальникахЪ, что дѣйствительно дѣлаетЪ и чтобЪ сдѣлалЪ, еслибЪ могЪ.

ГлавнѣЙшее дѣло, вЪ которомЪ Армяне для своего пропитанїя вЪ Астраханѣ упражняются, безпорно есть купечество, и участїе, которое они вЪ ПерсидскомЪ торгу имѣютЪ, можно почесть за первѣйшїй ихЪ промыселЪ. Европейскїе товары , какЪ то канцелярное сѣмя , брусковую краску , Аглинскїя и Голландскїя сукна, францускїе богатые штофы, или шелковыя матерїи, камлотЪ, серебреную и золотую канитель , сахарЪ , кофе , чай возятЪ они изЪ Ас-

трахани въ Персїю, а оттуда обратно привозятъ простую и пряденую хлопчатую бумагу, шелковыя и бумажныя матерїи. Чрезъ Персїю торгуютъ они также въ Хиву и Бухарїю; они туда возятъ тожъ самое, что и въ Персїи распродаютъ, а въ сихъ странахъ сыскиваютъ хлопчатую бумагу, мерлушки, жемчугъ, дорогїе каменья и золотой песокъ. Нѣкогда чрезъ Персидскїя притѣсненїя потеряли они большую часть своего имѣнїя, потомъ упалъ кредитъ ихъ въ Голландїи, а во время своего пребыванїя въ Россїи столько не исправились, чтобъ необходимо не быть принужденнымъ попустить всегда болѣе возрастать долгамъ своимъ. И какъ они такъ думаютъ, какъ я чистосердечно, только кратко объявилъ; то ко вреду Россїи и въ конечный упадокъ пришедшаго Каспїйскаго торга они одни причиною, да и многихъ другихъ Россїйскихъ подданныхъ въ нещастливыя свои обстоятельства вмѣстѣ съ собою запутали. Армяне также на своемъ базарѣ сидятъ порядочно въ своихъ лавкахъ, такъ какъ Рускїе и продаютъ тамъ по большой части Сорочинское пшено, Персидскїе плоды, пряные коренья, ароматы, гумматы и мѣлочи. Нѣкоторые имѣютъ также лавки и на Рускомъ базарѣ, и продаютъ тѣжъ самые товары, коими торгуютъ Рускїе. При томъ же есть между Армянами очень много фабрикантовъ и рукомеслениковъ. Между послѣдними примѣчаются серебреники и золотыхъ дѣлъ мастера и часовщики. Армяне чрезвычайное удовольствїе находятъ веселиться въ садахъ, и въ пищу употребляемыхъ вещахъ: до огородныхъ растѣнїй они превеликїе охотники, такъ какъ и крѣпкїя напитки предпочитаютъ водѣ; однакъ

толь-

только въ ночное время, да и то тихо, по тому что они суть лживаго характера, и что въ семъ прочимъ Азiатскимъ народамъ подражаютъ. Армяне дѣлаютъ хлѣбъ двоякаго рода и оба изъ пшеничной муки. Одинъ на ихъ языкѣ называется Лавашъ, а другой Чурекъ. Тѣсто на Лавашъ также приуготовляется какъ и у насъ на хлѣбы, только не такъ кисло. Когда оно готово будетъ, то разсучиваютъ его въ весьма тонкiя лепешки, кои около аршина въ длину имѣютъ, кладутъ ихъ на подушку укрѣпленную на доскѣ, равную величину съ лепешками имѣющую и бросаютъ ихъ посредствомъ оной на стѣну печи такъ, чтобъ они прильнули. Если одна сторона поспѣетъ, то ихъ переворачиваютъ, и прилѣпляютъ къ печи другою. А какъ они очень тонки, то требуется только нѣсколько минутъ, чтобъ они поспѣли. Печь состоитъ изъ круглой прямо въ землѣ выкопанной и кирпичами выкладенной ямы, которая въ глубину около аршина, а въ ширину въ поперешникѣ полтора аршина имѣетъ. Приуготовленныя лепешки вывѣшиваютъ на вольной воздухъ для сушенiя, ибо какъ въ Армянскомъ хозяйствѣ всякой мѣсяцъ только по одинажды свѣжей хлѣбъ заготовляютъ, то обмачиваютъ лепешки при каждомъ ихъ употребленiи холодною водою, чтобъ они чрезъ сiе нѣсколько смягчились. Чурекъ отъ Лаваша разнится тѣмъ, что лепешки его дѣлаются въ палецъ толщиною и не столь велики какъ дѣлаемыя на Лавашъ; что они не въ землѣ выкопанной ямѣ, но въ обыкновенной печи пекутся; на конецъ, что ихъ не сушатъ, но всякой день пекутъ свѣжiя.

Армянскія женщины чрезвычайно плодовиты. Думать надобно, что строгіе сего народа посты, въ которые съ женщинами совокупленіе имѣть запрещено, болѣе сему причиною, нежели чеснокъ, которой у Армянъ введенъ въ великое употребленіе. У дѣвокъ не рѣдко кровотеченіе начинается уже на десятомъ, или одинатцэтомъ году отъ роду. Женской Армянской полъ имѣетъ обыкновеніе чернить волосы и брови. На сей конецъ берутъ они чернильные орѣшки, по Армянски маазу называемые, толкутъ ихъ въ порошокъ, кладутъ оной на желѣзную доску, а другую еще желѣзнуюжъ въ огнѣ раскаливаютъ, и жгутъ оною растолченой порошокъ по тѣхъ поръ, пока онъ отъ себя дастъ масло. Потомъ приливаютъ еще нѣсколько воды, и растираютъ порошокъ на той же доскѣ нѣкоторою рудою, которую Армяне и другіе Азіатцы рассегъ называютъ по тѣхъ поръ, пока изъ него сдѣлается черная краска. Сею посредствомъ кисточки, или хлопчатой бумаги намачиваютъ они брови; а когда волосы на головѣ красятъ, то завязываютъ ихъ поднявъ въ верхъ платкомъ, съ тою осторожностію, чтобъ они кожи на шеѣ и на лицѣ не касались. Однакъ чернота не долѣе держится, какъ три, или четыре недѣли. Руда оная совсемъ не есть природная, но искуствомъ составленная; а приуготовляется слѣдующимъ образомъ: берутъ очень тонко разбитые мѣдные листы, разрѣзываютъ ихъ въ мѣлкіе куски, обмазываютъ съ обѣихъ сторонъ горючею сѣрою, и кладутъ потомъ въ горшокъ. Горшокъ обмазываютъ глиною и ставятъ въ печь, въ которой онъ стоитъ по тѣхъ поръ, пока раскалится. Составъ той мази, которою

Армяне волосы со студныхъ членовъ сгоняютъ, дѣлается симъ образомъ : берутъ десять золотниковъ силберлету и два фунта не гашеной извести, обѣ сіи вещи истираютъ въ порошокъ и погашаютъ оной водою, отъ чего дѣлается онъ кашею. Сею кашею въ банѣ мажутъ то мѣсто, съ котораго волосы согнать должно, но даютъ ей не долѣе лежать, какъ нѣсколько минутъ, потомъ обмываютъ ее мыломъ, и волосы выщипываютъ. Однакъ по прошествіи одного мѣсяца они паки вырастаютъ и по томъ опять ихъ сгонять должно. Но Армяне великіе охотники до бань.

Астраханскіе Армяне покрываютъ головы свои круглыми изъ сукна, или бархату сдѣланными и черною ягнячьею мерлушкою опушенными шапками, кои отъ Татарскихъ тѣмъ разнятся, что они не столь высоки и въ половину уже опушены, а у знатныхъ шапки на верьху оканчиваются четырьмя острыми углами. Верхніе кавтаны и шубы дѣлаются такимъ же образомъ, и совсемъ отъ шубъ прочихъ Азіатцовъ различествуютъ, то есть они гораздо длиннѣе двухъ нижнихъ кавтановъ; ибо простираются далѣе икръ, переднія части не накладываются одна на другую, но только плотно вмѣстѣ сходятся. На передней и верхней части тѣла на одной сторонѣ укладываются въ одинъ рядъ близко одна отъ другой поставленными оловянными или серебреными пуговицами. Рукава подъ пазухами не прорѣзаны, но цѣльные и далеко чрезъ руки въ низъ висятъ, а на концѣ разрѣзаны, чтобъ ихъ назадъ заворачивать можно было. Вдоль сихъ разрѣзанныхъ рукавовъ, кои обыкновенно богатымъ, или

шелковымъ штофомъ подкладываются, находится у нихъ на одной сторонѣ, такойже какъ и на груди рядъ пуговицъ. Другой верхней кавтанъ со всемъ походитъ на Татарской, съ тѣмъ только различїемъ, что онъ на груди никакъ не сходится, на низу полы одна на другую накладываются, и по обѣимъ сторонамъ отъ бедръ до низу разрѣзываются. Сверьхъ ихъ носятъ кушаки, а нижнїе кавтаны, вмѣсто которыхъ инные изъ Армянъ сдѣланныя изъ шелковой матерїи, на хлопчатой бумагѣ выстеганныя, по обѣимъ сторонамъ завязками стягивающїяся, безрукавныя фуфайки употребляютъ, совсемъ походятъ на Татарскїя.

Астраханскїе Армяне носятъ или длинные отъ бедръ до пятъ внизъ висящїе широкїе штаны, короткїе только до лядвей достающїе, суконные, шерстяные, или нитяные чулки, красные, или желтые, зеленые и черные женскїе туфли, или употребляютъ также и Европейскїя штаны, чулки, башмаки и сапоги. Рубашки у нихъ бываютъ или обыкновенныя Азїатскїя, или Европейскїя, и когда послѣднїя надѣваютъ, то повязываютъ шелковой, или бумажной платокъ на шею, а въ протчемъ носятъ ихъ и просто. Армяне верхнїе кавтаны дѣлаютъ изъ сукна фїолетоваго, краснаго, кармазиннаго, или желтаго померанцоваго, а шапки мяснаго цвѣта.

Армянскїя женщины носятъ на головѣ изъ камартка, или батиста сдѣланное покрывало, котораго концы висятъ до средины спины и украшаются шелковою, или золотою бахрамою. Спереди пред-

ста-

ставляетъ оно узко сложенный шелковый платокъ, сверьхъ покрывала около головы, по обѣимъ сторонамъ лица накладываются черные изъ человѣческихъ (обыкновенно изъ Калмыцкихъ) волосовъ сдѣланные отъ глазъ до нижней челюсти простирающїеся, и уши покрывающїе, толстые локоны; а на зади выпускаютъ отъ головы до пятъ висящїе; черные разчесанные, или въ косы заплетенные другїе волосы. Армянки, такъ какъ и Европейскїя красавицы, носятъ на шеѣ изъ золота, дорогихъ камней и жемчугу сдѣланныя ожерелья, а сверьхъ сего прикрѣпляютъ къ нимъ много золотыхъ и серебреныхъ монетъ, кои иногда всю грудь покрываютъ. Верхнїе кавтаны, шубы и нижнїе кавтаны отъ кавтановъ мущинами сего народа употребляемыхъ разнятся тѣмъ, что самой верхней достаетъ только до колѣнъ, средней до нижней части ногъ, а нижней длину верхняго имѣетъ, и что первой не изъ сукна, но изъ богатыхъ какихъ нибудь матерїй дѣлается, и на груди по обѣимъ сторонамъ золотыми, или серебреными нашивками украшается. Рубашки разнятся отъ мужескихъ длиною, а штаны шириною. Зимою Армянки носятъ Европейскїе, шерстяные, по большей части красные, лѣтомъ черные коженые, только до лядвѣй достающїе чулки, а всегда напротивъ того шелковые и коженые туфли. Поясъ также носятъ они сверьхъ втораго верхняго кавтана, и дѣлается оной или изъ масифнаго золота или серебра, и укладывается дорогими каменьями, или плетется изъ шелку. Когда они изъ дому или выходятъ, или выѣзжаютъ, то покрываются съ головы до ногъ большимъ бѣлымъ покрываломъ, которое состоитъ изъ четвероугольнаго изъ

батиста, или камартка сдѣланнаго полотна, котораго два конца чрезъ голову на груди одинъ на другой накладываются, а два другїе висятъ за спиною, и при нижней части тѣла между собою соединяются.

Армянской женской уборъ, какъ ле Бринъ въ описанїи своего путешествїя срисовалъ, есть Жулфинской. Знатныя сего пола въ Астраханѣ одѣваются по Грузински. Мущины волосы на головѣ не красятъ, но кругомъ внизу ихъ обрѣзываютъ, а спереди начесываютъ ихъ по общему Россїйскому обыкновенїю на лобъ. Немногїе отращиваютъ всю бороду, а большая часть ходятъ съ усами.

На шестой и седьмой таблицѣ Армянской уборъ, а на осьмой ихъ богослуженїе представлено.

Астраханскїе козаки составляютъ третїю часть здѣшнихъ жителей, и, какъ во всемъ Россїйскомъ государствѣ, такъ равнымъ образомъ и въ Астраханѣ по общему ПЕТРА ВЕЛИКАГО учрежденїю сдѣланы послѣ стрѣльцовъ, коихъ безпокойное поведенїе было причиною ихъ уничтоженїя. Мѣсто стрѣльцовъ не настоящїе сперва козаки, но убѣжавшїе отъ своихъ господъ, или ничего основательно о своемъ произхожденїи незнающїе заступили, и составили роту изъ трехъ сотъ человѣкъ состоящую, которая трехсотною командою называлась. Они получали тожъ самое жалованье, какое нынѣшнїе Астраханскїе козаки получаютъ, исправляли тѣжъ службы, посылались на степныя станцїи и прїѣзжающихъ курїеровъ отвозили, посылались также для развѣды-

ванія въ тѣ мѣста, кои въ разсужденіи непріятельскаго нападенія подозрительны были, съ тѣмъ, дабы о свойствѣ обстоятельствъ въ надлежащія мѣста подать извѣстіе. Они обязаны были провожать находящихся въ службѣ государевой людей, а наипаче отправлять почту между Астраханью и Чернымъ Яромъ, въ чемъ имъ и Волжскіе козаки помогали. Капралы и урядники изъ унтеръ, а хорунжи и сотники изъ оберъ офицеровъ были начальниками въ сей ротѣ, а полковникъ напротивъ того вмѣсто шефа, и состоялъ подъ вѣденіемъ Астраханской губернской канцеляріи. Такимъ полковникомъ будучи Слободчиковъ въ 1750 году въ Санктпетербургѣ военной коллегіи представилъ, что трехъ сотъ человѣкъ козаковъ недовольно для исправленія всѣхъ тѣхъ дѣлъ, кои отъ нихъ требуются, то приказано было не только число ихъ умножить прибавкою другихъ двухъ сотъ человѣкъ, но чтобъ также перемѣнивъ имя трехсотной команды, называться ей Астраханскимъ коннымъ козачьимъ полкомъ. И такъ съ того времени сей полкъ имѣетъ собственныхъ своихъ полковниковъ, а каждая рота изо ста человѣкъ состоящая одного сотника, одного хорунжаго (знаменоносца), двухъ урядниковъ и четырехъ капраловъ. Полковникъ получаетъ въ годъ жалованья 245 рублей, сотники по 30, знаменоносцы по 22, урядники (унтеръ офицеры) по 18, капралы по 15, а казаки по 14 рублей. Они теперь отправляютъ тѣжъ самыя службы, кои они и во время прежняго ихъ состоянія отправляли, съ тѣмъ только различіемъ, что въ разсужденіи отправленія почты между Астраханью и Чернымъ Яромъ по причинѣ заложенія станицъ гораздо меньше дѣла

 имѣ-

имѣютъ. Но въ той участи, которая еще нынѣ до иихъ принадлежитъ, Волжскіе козаки имъ не помогаютъ.

О прочихъ Астраханскихъ жителяхъ.

Изъ другихъ Россійскихъ жителей въ Астраханѣ находится купцовъ тысяча три ста девять человѣкъ, а тѣхъ, кои цеховыми и разночинцами называются, тысяча четыреста шестьдесятъ четыре. Подъ разночинцами, которое наименованіе слово въ слово означаетъ людей разнаго чина, разумѣются тѣ, кои суть между цеховыми и купцами какъ бы средніе. Цеховые и разночинцы состоятъ подъ судомъ магистратскимъ, гдѣ они въ нѣкоторыхъ торгахъ и ссорахъ между собою въономъ судиться должны. Сказочные суть тѣ, кои въ послѣднюю перепись, которую Монархиня наша учинить благоволила, при Астраханской губернской канцеляріи свои имена обЪявили, и для того сказочными названы. Ибо какъ сію перепись нечаянно учинить приказано было, то многіе, кои для рыболовства и другихъ обстоятельствъ въ Астраханѣ жили, въ скорости въ свое отечество не могли возвратиться, чтобъ тамъ приписаться; и такимъ образомъ здѣсь приписались, по чему ихъ можно почесть за Астраханскихъ крестьянъ, однакъ только за такихъ, кои въ Астраханѣ жительства не имѣютъ; ибо во время новой будущей переписи опять они обратно въ надлежащія мѣста отосланы быть имѣютъ. Они платятъ въ годъ подати по рублю по двадцати копѣекъ, состоятъ подъ вѣденіемъ губернской канцеляріи и суть люди всякаго рода, а наипаче Руские крестьяне. Можетъ быть есть между ими также и бѣглые. Жители Астраханскіе

Без-

Безродными называемые, суть почти тѣжъ самые, что и сказочные, съ тѣмъ только различїемъ, что они уже во время послѣдней переписи имена свои объявили. Ибо какъ многїе изъ нихъ сказали, что они ни домовъ, ни родителей, ни сродственниковъ не имѣютъ, ниже знаютъ, приписаны ли они гдѣ нибудь, то по тому они и названы Безродными, или людьми сродственниковъ не имѣющими. Но ихъ есть два класса. Одни принадлежатъ къ губернской канцелярїи, имѣютъ тѣжъ самыя вольности, коими пользуются сказочные, и для того называются Безродными губернскими, а другїе употребляются въ государевы работы, какъ то при садовой канторѣ, какъ выше сказано, при шелковомъ заводѣ и такъ далѣе, и имъ дается жалованье равное салдатскому. Наконецъ къ Астраханскимъ жителямъ принадлежатъ еще сто сорокъ семь человѣкъ переведенцовъ, кои въ услуженїи при школѣ находятся.

Въ заключенїе всего къ Астраханскимъ жителямъ принадлежатъ еще инженерная и артиллерїйская команды, о коихъ я при описанїи публичныхъ учрежденїй сего города упомянуть позабылъ*. Можно также еще здѣсь привести и сїе, что въ Астраханѣ надъ всѣми медицинскими чинами главнымъ находится одинъ отъ государственной медицинской коллегїи опредѣленный физикъ, надъ строенїемъ одинъ Архитекторъ, а надъ землями, кои дѣлить должно, одинъ землемѣръ.

По

* Послѣ отъѣзда моего одинъ изъ недавно въ Россїи сдѣланныхъ легкихъ корпусовъ, кои изъ пѣхоты, драгуновъ, егерей и канонеровъ состоятъ, умноженъ Астраханскими салдатами. Теперь начальникомъ въ ономъ господинъ маїоръ Гостоди.

По учиненіи сего пространнаго описанія Астрахани и жителей сего города привожу я какъ природы испытатель и врачь, продолжая до четвертаго числа Февраля, съ котораго опять какъ журналистъ писать начну, здѣсь слѣдующія зимнія примѣчанія; по тому что мнѣ не много въ сей годъ удалося сдѣлать.

Естественныя наблюденія.

Изъ четвероногихъ звѣрей около Астрахани очень мало, единственно для того, что тамъ лѣсовъ совсемъ нѣтъ, и по тому степные звѣри, кои по Дону и по верхней сторонѣ Волги попадаются, какъ на примѣръ земляные зайцы, суслики, слѣпцы, разные виды мышей, всѣ вообще здѣсь находятся, но кромѣ ихъ лисицы и волки суть совсемъ простые, а о нѣкоторыхъ другихъ въ весеннихъ наблюденіяхъ упомянуто будетъ. Большія стадныя крысы, коихъ господинъ Бюфонъ сурмулотами называетъ, въ домахъ жителей не мало обезпокоиваютъ, а простыхъ домовыхъ мышей нѣтъ. Домашняя скотина суть рускія, черкаскія, горскія и калмыцкія лошади, простые и скоробѣгіе верблюды, обыкновенные быки и буйволы, рускія овцы и Калмыцкія съ похожимъ на подушку курдюкомъ, есть также и черкаскія, у коихъ хотя курдюкъ и не великъ, но сверьхъ онаго имѣютъ еще они и маленькой хвостикъ. Калмыцкія овцы изъ всѣхъ суть наилучшія, и если одна калмыцкая овца стоитъ рубля пятидесяти копѣекъ, то едвали за черкаскую дадутъ полтину. Какъ черкаскія, такъ и калмыцкія овцы перемѣняются, какъ скоро лишатся степнаго корму, хотя баранъ и овца одного рода спущены будутъ. Я думаю для того, что соленая въ сей странѣ земля ихъ утучняетъ, и отъ

того

того дѣлается жирный кюрдюкъ. Я тѣмъ болѣе въ семъ мнѣнiи утверждаюсь, что Черкаскiя овцы изъ горъ пригоняемыя несказанно менѣе въ кюрдюкѣ жиру имѣютъ, нежели Калмыцкiя: и такъ безъ всякаго противорѣчiя принадлежатъ обѣ сiи породы къ роду домашнихъ овецъ, при чемъ приходитъ мнѣ на память паки господинъ Бюфонъ. Изъ птицъ во время моего зимованiя примѣтилъ я не только нарочитое множество; но были также нѣкоторыя изъ нихъ и неизвѣстныя. Изъ рода соколовъ видѣлъ я большую пустельгу a, сѣрую пустельгу b, карагуша c, мышелова d орла e, луня бѣлаго f, коршуна g, сокола h, балабана i, кобца k, скопу l. Съ послѣднею въ разсужденiи величины и внѣшняго вида совершенно сходствуетъ одна новая порода птицы, которую я опишу здѣсь кратко слѣдующимъ образомъ: она имѣетъ весь носъ изъ синячерноватый, а на носу кожу пепеловидную, и длинные однообразные ноздри. Ноги у ней блѣднобѣлые, и оканчиваются большими круто загнутыми когтями. Голова изъ темна сѣдая, горло бѣлое, а на самомъ верьху головы видны треугольныя бѣлыя пятна. Верхняя часть тѣла изъ темна-сѣдая, а нижняя бѣлесовата, стороны головы черноватѣе нежели у скопы, черноваты также и крылья съ концовъ по внѣшнему маху, а со внутренняго краю бѣлы. Хвостъ ровной. Птица сiя живетъ въ камышѣ, тамъ же дѣлаетъ и гнѣзды, а питается рыбою. Изъ рода совъ водятся около Астрахани филинъ, пугачь a, ушатка b, сѣрая сова c, бѣлая сова, которой

Falco buteo *a*, subbuteo *b*, chrysaethus *c*, melanaethus *d*, fulvus *e*, pygargus *f*, milvus *g*, Gentilis *h*, lanarius *i*, vespertinus *k*, haliaethus *l*.
Strix otus *a*, nyctea *b*, aluco *c*,

Калмыки воздаютъ почти божескую честь, ночная сова *d*, также и особливая порода совы, которая, какъ изъ приватныхъ писемъ господина профессора Палласа, ко мнѣ писанныхъ видно, въ первомъ томѣ его путешествія подъ именемъ маленькой совы *e*, описана; и для того я на девятой таблицѣ только точный рисунокъ оной сообщаю. Какъ во всей Астраханской губерніи; такъ особливо въ Астраханѣ воронъ столь много, что тотъ заслужилъ бы награжденіе, которой бы удобное къ уменьшенію оныхъ средство показать могъ. Они въ виноградныхъ садахъ великой вредъ причиняютъ, и для того необходимо надобно приставливать караульныхъ, коибъ ихъ стукомъ трещетокъ отгоняли. Кромѣ ихъ живутъ также въ зимнее время грачи, сои или ронжи, сороки f, вороны g, и галки h, а изъ дѣтловъ видны бываютъ большой, средней и малой, а изъ водобродовъ одни въ сіе года время водятся дудаки или драхфы, изъ куръ фазаны, куропатки, разные виды жаворонковъ, кои смѣшенно тысячами летаютъ, но никогда иначе не появляются, какъ только во время вьюги и всегда въ то время съ востока прилетая вмѣстѣ съ Сайгаками и красными гусями обыкновенно пріятнѣйшую пищу составляютъ, такъ какъ и хохлатой жаворонокъ i, простой k, Алпійской l, и полевой m, подорожники, и еще одинъ совсемъ особливой и новый видъ оныхъ какъ уголь черной, котораго я въ Академическихъ запискахъ подъ именемъ цвѣтъ перемѣняющаго описалъ. Къ симъ присовокупляются также подорожники, овсянки, чижи; хо-

Ulula *d*, accipitrina *e*, corvus pica *f*, corax *g*, corone *h*.
Alauda cristata *i*, spinoletta *k*, alpestris *l*, pratensis *m*.

хохлатыя, большія, синія, черныя болотныя и долгохвостыя синицы и еще одна новая, которую я усачемъ называю. См. Т 10.

Она имѣетъ желтой носъ, котораго верхняя челюсть нѣсколько длиннѣе нижней и оканчивается небольшимъ закорючившимся кончикомъ. На нижней челюсти къ концу видны два темнокрасныя пятна. Ноздри малые, однообразные и покрыты бѣлыми перышками. Голова сверьху пепелястая, съ низу бѣлая, а по вискамъ находятся двѣ черныя, вмѣстѣ съ бородою до шеи висящія повязки. Брови черныя, ресницы голыя, синеватыя, радужная пленка желтая, а озорочокъ черной. Верхняя часть шеи и спины каштановаго цвѣта, съ тѣмъ только различіемъ, что корни перьевъ на шеѣ черные, а на спинѣ бѣлые. Нижняя часть шеи и грудь бѣлымъ, а брюхо покрывается смѣшенными между собою красноватымъ, бѣлесоватымъ и каштановымъ желтымъ цвѣтами. Правильныя перья, коихъ числомъ 18, едва достаютъ до начала хвоста, и суть темносѣрыя, первостатейныя съ передней стороны бѣлы, среднія изъ желта каштановыя, а послѣднія пополамъ изъ желта съ каштановымъ и чернымъ цвѣтомъ перемѣшаны. Хвостъ гораздо длинняе всего тѣла и состоитъ изъ желтыхъ хвостовыхъ перьевъ, выключая два крайнія по обѣимъ сторонамъ пера, кои имѣютъ цвѣтъ бѣлой, а на внутренней сторонѣ къ концамъ черной. Подхвостница, такъ какъ ноги, пальцы и когти, черная. Синица сія никогда въ другія мѣста не перелетаетъ, питается сѣменами и поетъ пріятно. Астраханскіе жители ее по бородѣ

 на-

называютъ усачемъ. У самки бороды нѣтъ, гуска у ней бѣлая, а голова нѣсколько посмуглѣе.

Астраханскіе жители для пропитанія своего по большой части упражняются въ рыболовствѣ, купечествѣ и содержаніи фабрикъ, о первомъ ниже сего пространно говорено будетъ, о второмъ я уже отчасти говорилъ и отчасти еще о нужномъ при описаніи Волжскихъ судовъ предварительно упомянуть не премину. И такъ остается только кратко объявить объ Астраханскихъ фабрикахъ. Большихъ теперь фабрикъ очень мало. Однакъ какъ во многихъ домахъ много становъ находится, то число ихъ простирается до нѣсколвка сотъ. Въ домахъ, гдѣ станы имѣются, дѣлаютъ шелковыя и бумажныя, или также смѣшенныя изъ шелку и хлопчатой бумаги матеріи. Есть между фабрикантами такіе, кои отъ короны въ разведеніи оныхъ имѣли вспоможеніе. Славнѣйшая фабрика есть та, которую завелъ нѣкоторой Персіянинъ именемъ Садыкъ, и на оной повремянно дѣлаются всѣ Персидскія матеріи. Єто удивительно, что хотя много учрежденій въ пользу Астраханскихъ фабрикъ чинено было, однакъ еще на оныхъ мало успѣху видно. Думать надобно, что тому причиною работники и работницы, кои суть люди самые подлые, и работаютъ въ станахъ такъ, какъ хотятъ, къ томужъ нѣтъ надъ ними прилѣжнѣйшаго смотрѣнія, и для того дѣлаютъ матеріи такія, кои какъ красиваго не имѣютъ вида, такъ и не прочны. Однакъ они весьма скоро разходятся, и кромѣ другихъ носовыхъ платковъ по многу тысячь въ Россію вывозятъ. За каждой станъ въ казну платятъ по одному рублю,

а

а во время нынѣшней войны по два. Фабриканты отъ всѣхъ полицейскихъ тягостей уволены, и имѣютъ нѣкоторымъ образомъ такія вольности, какія имѣютъ дворяна.

Астраханской красной и желтой сафьянъ очень славенъ, да и славу сію заслуживаетъ по всякой справедливости. И такъ я Астраханскихъ кожевниковъ и красильщиковъ прошу меня въ томъ простить, когда я настоящій составъ, какъ оной дѣлаютъ, внесу въ сіи дневныя записки. Положимъ, что если надобно выдѣлать пятьдесятъ снятыхъ козловыхъ кожъ, то кладутъ ихъ сперва въ дшанъ, наполненный холодною водою, и оставляютъ въономъ на цѣлые сутки. Потомъ вынимаютъ ихъ изъ воды и оскабливаютъ еще оставшееся мясо, а чтобъ также и шерсть съ кожи сходила, то кладутъ ихъ послѣ въ известную воду, которая въ дшанѣ такъ дѣлается, что въ пятидесяти ведрахъ разводятъ полтора мѣшка извести. По прошествіи десятидневнаго времени оскабливаютъ волосы, моютъ кожи въ чистой водѣ, потомъ кладутъ ихъ опять въ известную воду и даютъ лежать имъ въ оной четырнатцать дней, по прошествіи коихъ кладутъ кожи въ судно, льютъ на нихъ чистую холодную воду, топчутъ ногами, и повторяютъ сіе семь разъ, по томъ вынимаютъ ихъ опять вонъ, складываютъ попарно лицомъ вмѣстѣ, кладутъ въ одну кучу, и въ семъ положеніи оставляютъ ихъ на цѣлые сутки, сложеніе кожъ всякой разъ по вымытіи повторяется, а когда сложены будутъ, то мнутъ ихъ еще вышепомянутымъ образомъ четыре раза. По томъ кладутъ ихъ опять въ сосудъ, посыпаютъ

О дѣланіи краснаго и желтаго сафьяна.

каждую кожу бѣлымъ собачьимъ каломъ, коего два полные ведра потребны, наливаютъ на нихъ воды дватцать ведръ, мнутъ ногами не съ большимъ четверть часа, по томъ вынявъ вонъ моютъ въ чистой водѣ девять разъ, и оскабливаютъ ножемъ, чтобъ чисты были, по вымытіижъ ихъ растягиваютъ, чтобъ ни малой мокроты въ нихъ не осталось. По томъ по двацати пяти кожъ кладутъ въ особливой сосудъ, и всыпаютъ на нихъ два четверика пшеничныхъ отрубей, сосуды до половины водою наливаютъ, и такъ лежатъ они въ оныхъ четыре дни. Послѣ взваривъ въ котлѣ дватцать фунтовъ меду такъ, чтобъ онъ вскипѣлъ, вливаютъ на оной пять ведръ воды и смотрятъ прилѣжно, чтобъ сыта во время сильнаго огня изъ котла не пошла черезъ края. Въ сію сыту, когда она уже только тепла сдѣлается, окуныюаютъ кожи, складываютъ по тихоньку вмѣстѣ, потомъ положивъ въ большой сосудъ накладываютъ на нихъ доски и на доски камни, на низу сего сосуда сдѣланы диры, сквозь которыебъ выжатая сыта проходить могла; ибо другой сосудъ, въ которомъ пять ведръ воды и одинъ пудъ соли находится, имѣется уже въ готовности. Мѣшаютъ соль въ водѣ сильно, кладутъ въ россолъ кожи, и оставляютъ ихъ въ ономъ на четыре дни, по томъ опять вынявъ кладутъ въ щолокъ въ другой разъ и на другой день красятъ; ибо иначе онибъ испортились. Краска приуготовляется слѣдующимъ образомъ: вливаютъ въ котелъ десять ведръ воды и кладутъ въ оной краски чаганъ * называемой четыре фунта. Воду варятъ по тѣхъ поръ, пока жел-

* Artemisia Annua.

желта сдѣлается, потомъ опять изъ котла выливъ кладутъ въ желтую воду мѣлко истолченнаго канцелярнаго сѣмени одинъ фунтъ, и варятъ оное покрайней мѣрѣ полчаса. Какъ скоро сїе сдѣлано будетъ, то смотря по добротѣ канцелярнаго сѣмени кладутъ въ тотъ же котелъ пять, или шесть золотниковъ квасцовъ, и даютъ сей смѣси вскипѣть одинъ разъ. Потомъ берутъ корыто и вливаютъ изъ котла краски въ оное столько, сколько въ посредственную кружку взойдетъ, красятъ верхнюю сторону каждой кожи и потомъ оную вынимаютъ по тихоньку. При крашенїи каждой кожи оставшуюся воду изъ корыта выливаютъ, и свѣжей изъ котла въ оное вливаютъ. Кожи перегибаютъ пополамъ и такимъ образомъ по корыту проволакиваютъ, потомъ оборачиваютъ другою стороною, и съ оною поступаютъ такимъ же образомъ. Кожи хорошенько растянувъ кладутъ въ корыто такъ, чтобъ нигдѣ морщинъ не было. Вынимаютъ ихъ тогда, когда уже всѣ окрасятся, а послѣ еще красятъ ихъ въ другой, третей и четвертой разъ. (означеннымъ количествомъ красильныхъ припасовъ можно окрасить только двацать пять кожъ). Потомъ взявъ десять пудъ Кизлярскихъ дубовыхъ листовъ раздѣляютъ ихъ на три доли. Первую взявъ кладутъ въ корыто и наливаютъ оное по пропорцїи ея теплою водою, потомъ кладутъ кожи въ оную и топчутъ ногами. Во время топтанїя должны воду отвѣдывать, сладка ли она. Въ противномъ случаѣ топчутъ кожи по тѣхъ поръ, пока сїя перемѣна воспослѣдуетъ, потомъ вынимаютъ ихъ опять изъ дубоваго щолоку, отрясываютъ старую воду и съ второю и третїею долею

остав-

оставшихся листовъ поступаютъ также, какъ и съ первою. Чрезъ сїе искуство кожи получаютъ надлежащую мягкость, а потомъ нижнюю сторону кожъ прилѣжно оскабливаютъ, чтобъ она совершенно чиста была. Послѣ моютъ ихъ еще одинъ разъ, и въ сїе то время намазываютъ верхнїя стороны кожъ деревяннымъ, или конопляным маслом, котораго на пятьдесятъ кожъ употребляется не съ большимъ одинъ штофъ. Вывѣшиваютъ ихъ на вольной воздухъ, чтобъ высохли, и гладятъ крѣпкимъ деревомъ по тѣхъ поръ, пока вся кожа хорошей лоскъ получитъ. За день предъ глаженїемъ должно у кожъ намачивать верхнюю сторону, въ противномъ же случаѣ они перегараютъ, если будутъ сухи. Однимъ словомъ: во время глаженья наблюдать должно всякую предосторожность, и лучше каждую кожу гладить по два раза Такимъ образомъ поступаютъ съ Астраханскимъ сафьяномъ, когда красной имѣть желаютъ, а желтой дѣлается слѣдующимъ образомъ.

Сперва поступаютъ съ нимъ такъ какъ и съ краснымъ, только что меду и соли не употребляютъ. Въ дубовомъ щелоку держатъ кожи два дни, и только по нѣскольку часовъ въ день топчутъ ногами. По прошествїи сихъ двухъ дней вымываютъ ихъ на чисто и вѣшаютъ кучами на шестѣ, чтобъ вода стекла, по томъ вливаютъ въ котелъ семь ведръ воды, кладутъ въ оной дватцать фунтовъ краски кукъ называемой, разбивъ ее прежде очень мѣлко. Краску крѣпко вывариваютъ, вычерпываютъ изъ котла въ сосудъ, всегда немедлѣнно прибавляютъ въ котелъ свѣжую воду, и вычерпыванїе краски изъ котла и прибавленїе воды въ оной продолжаютъ по тѣхъ

тѣхъ поръ, пока отъ краски вода здѣлается желта. Чтобъ сдѣлать воду желтою, то на пятнатцать ведръ кладутъ 20 фунтовъ кука, и два фунта очень мѣлко истолченыхъ квасцовъ, коихъ по половинѣ ложки мало по малу примѣшиваютъ, почитаютъ для даннаго количества за вещь необходимо нужную. Каждую кожу красятъ по два раза, а какъ они совсемъ готовы будутъ, то ихъ такъ какъ и красныя, намазываютъ масломъ, сушатъ и лоскъ наводятъ.

Красить мареною въ Астраханѣ есть дѣло обыкновенное, и при томъ думаютъ Астраханскіе красильщики, что они сіе дѣло стольже хорошо знаютъ, какъ и въ Турціи. О семъ можетъ быть я въ третьемъ томѣ сихъ дневныхъ записокъ говорить буду. Но не смотря на то, что я науку мареною красить безъ сумнѣнія уже и теперь лучше разумѣю, нежели какъ обыкновенно ее знаютъ при красильняхъ Европейскихъ, оставляю откровеніе моихъ сокровенностей до того времени, въ которое я въ состояніи буду оказать дѣйствительными опытами мое искусство. Ибо инной и прямой способъ, какъ мареною красить, совершенно видѣть и надлежащее чрезъ то предписаніе получить можетъ; но какъ самымъ дѣломъ за то примется, то однакожъ опыты бываютъ неудачны. Марена въ Кизлярѣ и дикая растетъ и привозятъ ее Армяне изъ Кавказкихъ горъ.

Если Астраханской виноградъ никогда не даетъ хорошаго вина, по крайней мѣрѣ хорошаго Европейскаго, однакожъ приноситъ онъ весьма великую пользу, и какъ она столь велика, то трудъ бы довольно награжденъ былъ, еслибъ жители со всякою ревностію принялись за сіи заводы; ибо я чиня многораз-

личные опыты узналЪ, что отЪ нихЪ получается хорошая французская водка, и по тому надѣюсь, что знатная сумма денегЪ, которая ежегодно за Французскую и Гданскую водку изЪ государства выходитЪ, впредь останется вЪ ономЪ, ибо чтобЪ наградить тотЪ убытокЪ, то можетЪ также корона налагаемую на иностранную водку дань наложить на Астраханскую. ВЪ другое время я точно опредѣлю, сколь велика прибыль быть можетЪ, какого есть свойства водка та, которая изЪ выгонокЪ, и какого та, которая изЪ винограду выгоняется вЪ разсужденіи сношенія сЪ тою, которая выходитЪ изЪ окислаго вина. По томЪ покажу также, сЪ какими издержками соединена выгонка водки, и во сколько провозЪ здѣланной водки обойтиться можетЪ. Думать надобно изЪ сего изчисленія узнано будетЪ, что хотя за Астраханскую виноградную водку такую же дань, какую и за иностранную платить станутЪ, однакЪ она гораздо дешевлѣ иностранной обходиться будетЪ. А какЪ вЪ Астраханѣ Персидское сорочинское пшено за весьма дешевую цѣну доставать можно, то нестоилолибЪ труда дѣлать также вЪ Астраханѣ и АракЪ?

О Крымской болѣзни.

ТакЪ называемая Крымская болѣзнь имѣетЪ вЪ себѣ столь много особливаго, и столь много сокровеннаго; что я вЪ бытность мою вЪ Астраханѣ немало на то употребилЪ труда, чтобЪ узнать свойство оной, и на сей конецЪ взялЪ я вЪ особливое мое смотрѣніе нарочитое число сею болѣзнію зараженныхЪ, при чемЪ я прилѣжность и искуство вЪ первомЪ томѣ сихЪ дневныхЪ записокЪ сЪ похвалою упоминаемаго господина Петерсена опять похваляю.

Ибо

Ибо онъ, по тому что мнѣ мои упражненія ежедневно въ лазаретъ, гдѣ они пользовались, ходить не дозволяли, не только взялъ ихъ подъ особливое свое смотрѣніе, но также и велъ точнѣйшую записку. Изъ сей матеріи приведу здѣсь теперь только нужное, а пространное извѣстіе объ оной обѣщаюсь издать въ особливомъ трактатѣ.

Надобно, чтобъ нѣсколько лѣтъ прошло, пока болѣзнь сія придетъ въ совершенство: въ семъ состояніи она обыкновенно бываетъ смертоносна, и никакія лѣкарства не помогаютъ, хотя напротивъ того они съ начала ея и пользуютъ. Лице синимъ сдѣлавшееся, красныя пятны на разныхъ частяхъ тѣла, а особливо на рукахъ и ногахъ, кои сперьва не суть смертоносны; но послѣ сильное жженіе и свербежъ причиняютъ, бываютъ первыми припадками въ сей болѣзни. По прошествіи двухъ лѣтъ кожа по всему тѣлу дѣлается шероховатою, крѣпкою и струповатою, получаетъ цвѣтъ изъ синякрасной, лице пухнетъ и совершенно обезображивается. Железоватыя части подъ кожею, на лицѣ, подъ языкомъ, около носа, на рукахъ и ногахъ напухши твердѣютъ. Опухоли мало по малу разтворяются, и на ногахъ обыкновенно перемѣняются въ злые чирьи, кои испускаютъ изъ себя вонючую сукровицу. Нѣкоторые изъ нихъ сами собою засыхаютъ или такъ остаются, или опять разтворяются. Чирьеватыя шишки изображаютъ гнусный видъ имѣющую нарость, которая когда высохнетъ, то чувствуютъ больные жестокій зудъ. Если какимъ нибудь случаемъ, или тому больной причиною будетъ, что не чистая корка отъ мяса отстанетъ, то дѣлаются тутъ

 чирьи

чирьи, кои до костей доходятъ, и есть такіе примѣры, что пальцы у рукъ и уногъ по составы отваливаются. Наконецъ доходитъ сіе зло и до внутреннихъ частей, на шеѣ дѣлаются чирьи, дыханіе тяжело становится, ноздри или затворяются, или бываютъ въ нихъ также и чирьи. Языкъ и небо болѣзнію изъѣдены бываютъ, иногда также и волосы спадаютъ. При всѣхъ сихъ жалостныхъ обстоятельствахъ имѣютъ больные хорошій позывъ на ѣду, но обыкновенно не всегда спятъ спокойно, мочатся свободно, а испарины или свободно идутъ, или прерываются. У инныхъ цепенѣютъ больные члены, особливо во время перемѣны воздуха; у другихъ болитъ голова, біеніе жилъ бываетъ слабое и скорое, а особливо къ вечеру. Не можно сказать, чтобъ болѣзнь сія была заразительна, хотя ею иногда и цѣлыя семьи заражены бываютъ. Люди разнаго возраста оной подвержены бываютъ, но всегда только подлые, кои къ вредному употребленію рыбы привыкли и много ѣдятъ сыраго и соленаго кушанья, не воздерживаются отъ крѣпкихъ напитковъ, и довольнаго движенія не имѣютъ.

Нѣкоторые изъ тѣхъ, коихъ я лѣчить принялся, были прежде, нежели какъ сія ихъ гнусная болѣзнь посѣтила, заражены сухою коростою, которая въ разныя времена сама пропадала и опять возвращалась, инные имѣли явные цынготные припадки, были опять и такіе, кои прежде порядочными, или безпорядочными и прерывающимися лихорадками мучились, а отъ оныхъ, по тому что ихъ или непорядочно, или совсемъ не лѣчили, нѣчто въ тѣлѣ, а особливо нѣкоторая затвердѣлость въ правомъ боку оста-

оставалась; у другихъ же, прежде нежели сїя болѣзнь оказалась, совокупно и больше помянутыхъ, припадковъ было. Наконецъ попался мнѣ, шестидесятилѣтней солдатъ, которой во время службы часто боленъ былъ безпорядочною лихорадкою, послѣ впалъ въ цынготную болѣзнь съ сильнымъ рта гнїенїемъ, болью и пятнами на ногахъ соединенною. Страдалъ оною цѣлой годъ, и во время сихъ обстоятельствъ былъ у него также часто и сильно текучїй почечуй, но какъ оной течь пересталъ, то за полтора года предъ тѣмъ, какъ Крымская болѣзнь оказалась, сдѣлалось столь сильное кровотеченїе изъ носа, что хотя оное и останавливалось, однакъ отъ него всякой мѣсяцъ дѣлались новые отрыжки, кои иногда по четырнатцати дней продолжались.

Всѣ, съ которыми я имѣлъ дѣло, были сангвиникофлегматическаго, или сангвиникомеланхолическаго сложенїя, и я думаю, что не обманываюсь, когда по вышеобъявленнымъ обстоятельствамъ существо болѣзни въ испорченномъ снаружи смѣшенїи крови и другихъ изъ крови рожденныхъ сокахъ полагаю, и однимъ словомъ когда Крымскую болѣзнь за послѣднїй степень цынготной болѣзни почитаю. И такъ не разнится ли она отъ проказы Аретѣемъ и Цельсомъ описанной? Я не только такъ думаю, но тѣмъ болѣе надѣюсь, что и въ разсужденїи сей подобную причину за основанїе полагаю. Ртуть въ Крымской болѣзни никакой не дѣлаетъ пользы. Употребленїе оной всѣ припадки дѣлаетъ болѣе хуждшими, что собственнымъ опытомъ утверждаю, не смотря на то, что я сего лѣкарства до Саливацїи не употреблялъ. Иннымъ отъ употребленїя сурьмы, которой я на

конецъ

конецъ давалъ по одному скрупулу, а другимъ совершенно отъ противоцынготныхъ средствъ сдѣлалось нѣкоторое облегченіе и всѣ у меня въ лѣченіи бывшіе посредствомъ експедиціонныхъ денегъ довольствовались умѣренною и такою пищею и питіемъ, какими обстоятельства Астраханскихъ больницъ, гдѣ больнымъ для содержанія ихъ почти безъ всякаго изъятія дается худая рыба, пользоваться не дозволяли. Однакъ я не могъ ни одного избавить отъ смерти, при которой испорченные соки уже объяли внутреннія части и отъ которой во время сихъ припадковъ избавить за невозможное почитаю. Господинъ профессоръ Гилденштетъ думаетъ, что теплицы при рѣкѣ Терекѣ противъ станицъ Шедринской и Червленой лежащія для людей, сею болѣзнію зараженныхъ, моглибъ быть неложнымъ и всеобщимъ лѣкарствомъ. Ето очень статься можетъ, ибо они имѣютъ въ себѣ летучій, купоросный спиртъ, или Маіерову жирную кислоту. По сему моглобъ также и употребленіе Каспійской морской воды быть полезно *.

Къ лѣченію болѣзни чечуй называемой она, какъ въ третьемъ томѣ Сибирскаго травника на страницѣ 50 упомянуто, совершенно способна, и при лѣченіи чечуя поступаютъ еще въ Астраханѣ такъ же какъ и въ бытность въ семъ городѣ господина коллежскаго совѣтника Лерха поступали. Отъ

* Въ бытность мою въ другой разъ на Терекѣ одинъ изъ Уральскихъ казаковъ, къ командѣ генерала Фонъ Медема принадлежащихъ выхвалялъ мнѣ траву лошадиной хвостъ ** называемую, что она есть такое лѣкарство, которое въ его сторонѣ за извѣданое опытомъ въ Крымской болѣзни употребляютъ. Сей соленой травѣ такого свойства я приписать не могу.

** Anabasis aphylla.

ОтЪ четвертаго Февраля 1770 года. СЪ сего числа могу уже я опять начать такЪ какЪ журналистЪ писать; ибо наступающїе уже весеннїе дни подаютЪ мнѣ способность представить благосклонному читателю естественныя наблюденїя, а при семЪ сообщаю также, какЪ и обѣщался, естественную исторїю Волги при Астраханѣ текущей, по колику ее вЪ лѣтнее время описать можно было.

Лѣтнїй жарЪ столь уже сильно дѣйствовалЪ, что каналЪ давно, КутумЪ также сего числа совсемЪ, да и большая рѣка такЪ разтаила, что чрезЪ нее безЪ опасности болѣе ходить было не возможно. Снѣгъ вЪ исходѣ Генваря сошелЪ, травы еще не цвѣли, однакЪ звѣрки обыкновенно вЪ норахЪ зарывающїеся появлялись, да и нѣкоторыя уже перелетныя птицы начали показываться.

Новая порода мыши.

И такЪ могу я теперь описать одну породу мыши, о которой заподлинно не знаю, упоминали ли природы описатели. Она есть степной звѣрокЪ, которой норы роетЪ глубиною вЪ землю на сажень, и по большой части перпендикулярно, отверстїе ихЪ сЪ начала бываетЪ круглое и узкое, а кЪ низу разширяется. ЧтобЪ наполнить нору водою, то требуется нѣсколько ведрЪ. ВЪ норѣ находится много репейнику, коимЪ, думать надобно, сїя мышь питается. Она дѣйствительно видЪ имѣетЪ простой мыши, да и цвѣтомЪ на нее много походитЪ; однакЪ по отмѣнному ея житїя поведенїю и короткому хвосту, которой еще сверхЪ сего весь волосатЪ, должно сдѣлать изЪ нее особливую породу. Верхняя плоскость

скость рыла, головы и шеи, спина и однимъ словомъ вся верхняя часть тѣла до хвоста съ перваго взгляду совсемъ кажется быть желтовата съ примѣсью черновато сѣраго цвѣта; однакъ если подробнѣе разсмотрѣть, то увидишь, что всѣ волосы дѣйствительно суть черные, а только что съ концовъ желтоваты; но какъ они чрезвычайно плотно другъ на дружкѣ лежатъ, то и кажутся съ перваго взгляду быть желтоваты. Нижняя часть головы, груди и брюха до хвоста суть сѣраго цвѣта; но волосы опять отъ корня до половины и далѣе черные, всѣ вообще тонкіе, мягкіе, нарочито велики, кои на ушахъ едва примѣтны, на ногахъ еще нѣсколько виднѣе, на хвостѣ и трехъ послѣднихъ его составахъ сплошъ сѣрые. Вся длина тѣла отъ конца рыла до хвоста составляетъ неболѣе четырехъ дюймовъ, а длина хвоста не съ большимъ двѣ линіи, на переднихъ ногахъ по пяти, а на заднихъ по четыре пальца, да и въ другихъ свойствахъ рыломъ, зубами, носомъ, глазами, головою и внутренними частьми сходствуетъ сія мышь совершенно съ простою мышью, и только разнится отъ нея хвостомъ, а наипаче еще поведеніемъ житія. (см. т. II.)

Козы Сайгаки называемыя.

Отъ 5. Около Астрахани, но только зимою, во время снѣговыхъ вьюгъ, а особливо когда долго дуетъ восточной вѣтръ, бываютъ тѣ дикія козы, коихъ Татары на своемъ языкѣ Сайгаками называютъ. Они не принадлежатъ собственно къ звѣрямъ Волжскимъ, но приходятъ въ сіи страны съ рѣки Уралу, однакъ часто большими стадами. Они бѣгаютъ очень скоро, къ чему имъ широкіе воздушные проходы, большее легкое и пространный чудный носъ много способствуютъ

ствуютъ. Но какъ они на бѣгу безпрестанно прыгаютъ, то устаютъ очень скоро, по крайней мѣрѣ на холмистыхъ мѣстахъ, гдѣ они къ погибели ихъ охотниками изловлены бываютъ. Мясо молодыхъ сайгаковъ вкусомъ не непріятно, и козы гораздо вкуснѣе козловъ, да и объ старыхъ сайгакахъ не думалибъ столь худо, еслибъ нѣкоторый особливый родъ червей, коихъ у нихъ между кожею и мясомъ превеликое множество бываетъ, не причинялъ чрезвычайнаго омерзѣнія (См. Т. 12).

Ушастой ежъ.

Весьма много въ Астраханѣ, а особливо въ Астраханскихъ садахъ малой породы ежей, кои длинными ушами отъ прочихъ отличаются, и живутъ также какъ и простые; но объ нихъ въ Академическихъ комментаріяхъ мною пространно говорено; и такъ не нужно здѣсь говорить пространнѣе.

Отъ двенадцатаго до двадцать шестаго. Въ сіи дни принесены мнѣ были перелетныя птицы. Скворецъ, и зяблица или камышенной воробей *. Ето правда, что я сію птицу видѣлъ въ Воронежѣ чрезъ всю зиму, а здѣсь ее зимою не бываетъ, но улетаетъ отсюда осенью, а прилетаетъ она съ сѣвера, и какъ я думаю, съ низу Волги. Живетъ всегда въ камышѣ и въ ономъ гнезды дѣлаетъ. Гнездо вьетъ изъ волосовъ, соломы и травныхъ вѣтвей, вышиною отъ земли на одинъ, или на два фута, смотря по мѣсту, гдѣ земля болѣе, или менѣе наводняется. Господиномъ Линнеемъ она пространно описана. Ето правда, что у ней такъ, какъ у обыкновеннаго воробья

* Fringilla, vel emberiza schoeniclus.

робья глотка черная, а всѣ перья оной зубчаты, самка разнится отъ самца тѣмъ, что у ней обѣ челюсти красные, а не желтоватые, или свинцоваго цвѣта, голова не черная, но изъ черна красноватая, и что наконецъ у ней бѣлой повязки не бываетъ.

Въ тожъ время досталъ я другую птицу изъ роду овсянокъ. Ее, по тому что она также живетъ въ камышѣ, называютъ камышникомъ. И такъ можно ее, когда знающіе науку о птицахъ никакого ей имени не наложили, назвать камышенною овсянкою *.

Камышенная овсянка или камышникъ.

	ф.	д.	л.
Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - - - -	0	6	9.
—— Отъ конца носа, до конца пальцовъ. - - - - - - - - - - -	0	4	10.
—— Верхней челюсти, - - - - - -	0	0	4.
—— Нижней челюсти. - - - - -	0	0	$5\frac{1}{2}$.
—— Отъ корня носа до передняго глазнаго угла мѣренная по сторонамъ.	0	0	2.
—— Отъ корня верхней челюсти до передняго глазнаго угла мѣренная при начатіи лба. - - - -	0	0	$3\frac{3}{4}$.
—— Разстоянія глазъ. - - - - - -	0	0	3.
—— Головы. - - - - - - - - - -	0	0	10.
—— Шеи. - - - - - - - - - - -	0	0	1.
—— Отъ корня носа до сгиба крыла.	0	1	8.
—— Отъ начала груди до начала хвоста. - - - - - - - - - - -	0	1	8.
—— Хвоста. - - - - - - - - -	0	2	10.

— Са-

* Emberiza arundinacea.

	Ф.	Д.	Л.
—— Самая большая широта нижней части тѣла. - - - - - - - -	о	1	о.
—— Разстоянїе растянутыхъ крылъ.	о	7	7.
Длина берцовъ. - - - - - - - - -	о	8	о.
—— Средняго пальца. - - - - - -	о	о	$6\frac{1}{2}$.
—— Ево ногтя. - - - - - - - - -	о	о	3
—— Крайняго перваго пальца. - - -	о	о	5
—— Ево ногтя. - - - - - - - - -	о	о	$2\frac{1}{4}$.
—— Крайняго послѣдняго пальца.	о	о	$4\frac{1}{2}$.
—— Ево ногтя. - - - - - - - - -	о	о	$2\frac{3}{4}$.
—— Задняго пальца. - - - - - - -	о	о	4.
—— Ево ногтя. - - - - - - - - -	о	о	$3\frac{1}{2}$.

Какъ у всѣхъ овсянокъ, такъ и у сей птицы носъ свинцоваго цвѣта и по нижней челюсти онаго проведено нѣсколько красныхъ полосокъ. Перья на головѣ съ корня изъ темна сѣрые, отъ половины до конца желтокаштановаго цвѣта, сегожъ цвѣта по большой части суть и тѣ, кои сторону ниже глазъ къ затылку покрываютъ. Подобнымъ образомъ нижняя часть шеи и вся верхняя часть тѣла устроены; сѣдой цвѣтъ болѣе или менѣе свѣтелъ, и желтокаштановой въ большей или меньшей степени такимъ бываетъ. Задняя часть спины около гузки почти вся изъ темна сѣдая, и чрезъ то клонится болѣе къ черному цвѣту. На груди, брюхѣ, пахахъ и лядвѣяхъ перья съ корня черныя, отъ средины къ верьху до конца безъ всякой примѣси бѣлыя. Большихъ крыльныхъ перьевъ числомъ осьмнадцать и столь коротки, что едва достаютъ до начала хвоста. Они суть всѣ темнаго цвѣта, первыя съ передней стороны имѣютъ бѣлую оторочку, слѣдующїя по нихъ суть или жел-

шаго, или желтаго съ бѣлымъ смѣшеннаго цвѣта. Покрывальныя перья соцвѣтны верхней части тѣла. Изъ хвостовыхъ перьевъ крайнія по обѣимъ сторонамъ бѣлы и къ корню по внутреннему маху продолговатыми черными пятнами пресѣкаются, слѣдующее послѣ ихъ перемѣшено пополамъ съ бѣлымъ и чернымъ цвѣтомъ, три подлѣ его находящіяся всѣ темночерноватыя и только съ концовъ блѣдносѣрыя, а среднія по обѣимъ сторонамъ имѣютъ видъ изъ сѣда красноватый. Въ прочемъ хвостъ ровной. Покрывальныя при большихъ крыльныхъ перьяхъ находящіяся пепелнаго цвѣта. Озорочекъ и радужная пленка черные, языкъ продолговатый на подобіе лопатки, берца мяснаго цвѣта.

Казарка. На сихъ дняхъ съ простыми дикими гусями, колпицами и лебедями прилетѣлъ также и дикой гусь попросту казарка называемый *. Я старался его сравнивать съ извѣстною уже породою; но ни въ чемъ не нашелъ совершеннаго сходства. Всего болѣе походитъ онъ на гуся хохотуна, которой Едвардомъ срисованъ, да и одинакую съ нимъ величину имѣетъ. Однакъ скоро усмотрено будетъ, что онъ особливую породу составляетъ.

	ф.	д.	л.
Длина отъ конца носа до края хвоста.	2	3	2.
—— Носа отъ начатія бѣлыхъ перьевъ на лбу имѣющихся до его конца. - - - - - - - - - - -	0	1	9.
—— Носа по сторонѣ отъ виска мѣренная. - - - - - - - - - - -	0	1	9½.
—— Нижней челюсти. - - - - - -	0	1	7.

Ноз.

* Anser Casarca.

	ф.	д.	л.
—— Ноздрей. - - - - - - - -	0	0	4.
Самая большая широта оныхъ:	0	0	2.
Разстоянїе между начатїемъ носа ко лбу и начатїемъ ноздрей	0	0	$6\frac{1}{4}$.
Разстоянїе между начатїемъ ноздрей и переднимъ глазнымъ угломъ. - - - - - - - - - -	0	1	2.
Длина глазной ямки. - - - - -	0	0	$5\frac{1}{4}$.
Широта оной. - - - - - - - -	0	0	4.
Разстоянїе между глазами мѣренное чрезъ лобъ. - - - - - -	0	1	0.
Разстоянїе носа отъ передняго глазнаго угла мѣренное съ переди ко лбу. - - - - - - - - - -	0	0	11.
Длина головы. - - - - - - - - - -	0	2	7.
—— Шеи - - - - - - - - - - -	0	6	2.
Окружность шеи мѣренная подъ головою. - - - - - - - - - -	0	3	1.
Окружность шеи мѣренная не далеко отъ вступленїя ея въ туловище.	0	5	10.
Длина отъ корня носа до згиба крыла.	0	10	4.
Окружность тѣла. - - - - - - -	1	6	3.
Длина отъ начатїя груди до начатїя хвоста. - - - - - - - - - -	0	10	7.
—— Хвоста. - - - - - - - - - -	0	6	0.
Самая большая широта нижней части тѣла. - - - - - - - - -	0	5	2.
Разстоянїе растянутыхъ крыльевъ.	3	5	4.
Длина отъ конца носа до конца пальцовъ. - - - - - - - - - -			
—— Лядвей. - - - - - - - - -	0	4	8.
—— Оголенной части оныхъ. - - -	0	0	8.

Бер-

	ф.	д.	л.
—— Берцовъ. - - - - - - - - -	0	2	3.
—— Средняго пальца. - - - - - -	0	2	8.
—— Его нохтя. - - - - - - - - -	0	0	5.
—— Крайняго перваго пальца. - - -	0	2	1.
—— Его ногтя. - - - - - - - - -	0	0	4.
—— Крайняго послѣдняго пальца. -	0	2	2.
—— Его ногтя. - - - - - - - - -	0	2[illegible]	4¼.
—— Задняго пальца. - - - - - - -	0	0	5¼.
—— Его ногтя. - - - - - - - - -	0	0	3.
Нижней части тѣла мѣренная между лядвеями. - - - - - - -	0	4	6.

Верхняя челюсть по срединѣ выпуклиста, а по сторонамъ ровна при началѣ синевата, а потомъ, особливожъ по сторонамъ, красна какъ кровь, внутри по обѣимъ краямъ во всю длину зубчата, насѣчки тупыя, заднія превосходятъ другихъ величиною. Она оканчивается весьма тупымъ нѣсколько загнутымъ крючкомъ, у котораго на правой сторонѣ виденъ черноватой бугорокъ. Овальные ноздри находятся почти на срединѣ сторонъ въ пленчатой кожѣ голые и въ округъ красные. Нижняя челюсть по срединѣ составлена изъ кожи, гладка, и при основанiи имѣетъ неравный треугольный хохолокъ бѣлыхъ перьевъ, за которыми слѣдуютъ черныя, на противъ того по сторонамъ она красна, изъ кости составлена и выпуклиста, внутри по краямъ такъ какъ и верхняя зубчата, съ тѣмъ только различiемъ что самыя заднія насѣчьки у оной очень малы. Конецъ круглея, оватъ на подобiе ложки, и обѣ онаго стороны имѣютъ также къ заднему ихъ окончанiю нѣсколько бѣлыхъ перьевъ, кои однакожъ пере-

перемѣшены бываютъ съ черными. Языкъ мѣснаго цвѣта длиною на одинъ дюймъ и десять линей, а въ самой большой ширинѣ только на пять линей съ половиною, по обѣимъ сторонамъ до начатія его полукружнаго окончанія и при основаніи своемъ очень зубчатъ. Лобъ и передняя часть висковъ бѣлая. Голова вся сѣрая и только тамъ, гдѣ лбовыя перья оканчиваются, имѣется черная, поперешная повязка. Пониже глазъ находятся бѣлыя пятна. Брови сверьху красныя, а съ низу черноватыя. Радужная пленка и озорочокъ синіе, шея продолговата, съ верьху вся такого же цвѣта какъ и голова, а съ низу на нижней части нѣсколько посвѣтлѣе по причинѣ перьевъ на концахъ бѣлизну имѣющихъ. Вся верхняя часть тѣла сѣра и покрыта перьями, коихъ концы съ концами на нижней части шеи имѣющихся перьевъ цвѣтомъ сходны. Грудь блѣдножелтая, брюхо бѣлое, съ большими черными пятнами, нежели какія на груди. Нижняя часть хвоста безъ пятенъ бѣлая, крылья состоятъ изъ дватцати осьми перьевъ, кои цвѣтомъ черны, но имѣютъ бѣлые стебли, и досягаютъ до конца хвоста, или также длиною и превосходятъ оной, изъ коихъ три перьвыя пера длиною прочихъ превосходятъ. Покрывальныя перья, самыя къ нимъ ближайшія пепловаго цвѣту, первыя изъ оныхъ восемь безъ пятенъ, а другія оканчиваются бѣлою нарочито широкою бахрамою. Протчія покрывальныя перья суть сѣрыя, и оканчиваются бѣлизною. Изъ осмнатцати большихъ хвостовыхъ перьевъ, круглый хвостъ составляющихъ, крайнія по обѣимъ сторонамъ одною половиною бѣлы, а другою черны, а покрывальныя ихъ перья совсемъ бѣ-

лыя. Перья лядвеи покрывающія блѣдносѣрыя, ноги, пальцы и перепонка ихъ соединяющая шафраннаго цвѣта, ногти немного закорючены, островаты, тѣлеснаго цвѣта.

И такъ разнится сей гусь отъ гуся хохотуна цвѣтомъ носа, крылъ и хвоста. Они здѣсь гнѣздъ не вьютъ, но улетаютъ въ верьхъ по Волгѣ; прилетаютъ сюда безчисленными стадами, питаются растеніями, для того и мясо ихъ вкусомъ пріятно. (См. Т. 13).

Цвѣтная казарка. Другая птица изъ сего рода, которую здѣсь также казаркою называютъ, равнымъ образомъ кажется мнѣ еще не описанною. Я называю ее цвѣтною казаркою * (Смот. Т. 14) и описываю слѣдующимъ образомъ.

	ф.	д.	л.
Длина отъ конца носа до конца хвоста.	1	8	3.
—— Отъ конца носа до конца ногъ.	1	8	7.
—— Носа мѣренная ко лбу.	0	1	$1\frac{1}{2}$.
—— Носа мѣренная къ вискамъ.	0	0	1.
—— Отъ носа ко лбу мѣренная до передияго глазнаго угла.	0	0	$9\frac{1}{2}$.
—— Отъ одного глазнаго угла до другаго.	0	0	5.
Ширина глазной ямки.	0	0	$3\frac{1}{4}$.
Разстояніе глазъ мѣренное чрезъ лобъ.	0	0	8.
Длина отъ основанія ноздрей до передняго глазнаго угла.	0	0	$11\frac{1}{4}$.

Ноз-

* Anas Torquata.

	ф.	д.	л.
—— Ноздрей. - - - - - - - - -	0	0	4.
Ширина оныхъ - - - - - - - -	0	0	$1\frac{1}{4}$.
Разстоянїе оныхъ. - - - - - - - -	0	0	$4\frac{1}{4}$.
Длина отъ задняго глазнаго угла до згиба крыла. - - - - - - - -	0	9	1.
Длина всей головы. - - - - - - -	0	2	1.
Длина шеи. - - - - - - - - - - -	0	6	4.
Окружность шеи мѣренная подъ головою. - - - - - - - - - -	0	2	9.
Окружность шеи мѣренная при вступленїи ея въ туловище. - - - -	0	6	7.
Длина отъ начатїя груди до начатїя хвоста. - - - - - - - - -	0	7	9.
—— Хвоста - - - - - - - - - - -	0	4	10.
Ширина нижней части тѣла. - - -	0	4	4.
Разстоянїе между растянутыми крыльями. - - - - - - - - -	2	3	8.
Длина лядвей. - - - - - - - - - -	0	4	4.
—— Берцовъ. - - - - - - - - - -	0	2	3.
—— Средняго пальца. - - - - - - -	0	2	2.
—— Его ногтя. - - - - - - - - -	0	0	4.
—— Крайняго послѣдняго пальца. -	0	1	$7\frac{1}{2}$.
—— Его ногтя. - - - - - - - - - -	0	0	4.
—— Перваго крайняго пальца. - -	0	2	0.
—— Его ногтя. - - - - - - - - -	0	0	$3\frac{1}{2}$.
—— Задняго пальца. - - - - - - -	0	0	4.
—— Его ногтя. - - - - - - - - - -	0	0	2.

Птица сїя заслуживаетъ причтена быть къ прекраснымъ породамъ утинаго рода. Носъ у ней очень короткой черной и языкъ такой же какъ у преждеописанной породы. Голова по всей верхней и средней части черная съ лоскомъ, виски бѣлые.

Сторона подъ глазами черна; за оной слѣдуетъ бѣлая поперешная повязка, которая далѣе отсюда перпендикулярно внизъ идетъ по шеѣ. Обѣ стороны головы каштановаго цвѣта, подъ глазами находятся бѣлыя пятна, а позади оныхъ другія шириною первыя гораздо превосходящія, въ которыхъ бѣлизна гораздо живѣе. Брови почти голыя, радужная пленка черная, озорочокъ синей, нижняя часть головы покрыта перьями черными съ примѣсью бѣлыхъ и зеленоватыхъ, а особливо при началѣ. По становой части шеи въ длину на пять дюймовъ идетъ цвѣтъ цвѣту средней части головы подобный, только что по обѣимъ ея сторонамъ имѣются бѣлыя полоски, которыя суть продолженіе перпендикулярно въ низъ идущей поперешной головной повяски; шея сія при вступленіи своемъ въ туловище, гдѣ она расширяется, прекраснаго желтаго каштановаго цвѣта, симъ же цвѣтомъ украшена и вся ея нижняя часть. Послѣднія желтокаштановыя перья имѣютъ черные зубчатые концы, а за сими слѣдуетъ во всей окружности порядокъ бѣлыхъ перьевъ, пока наконецъ спина съ гузкой приметъ цвѣтъ головному подобный и здѣлается черною съ лоскомъ. Равнымъ образомъ такогожъ состоянія и нижняя часть тѣла: послѣднія желтокаштановыя перья также съ концовъ черны, а за ними слѣдуетъ порядокъ бѣлыхъ. Напротивъ того грудь вся черная, всѣжъ перья оной отъ корней бѣлы, но послѣ становятся черными съ лоскомъ, и какъ они одно на другомъ лежатъ плотно; то послѣдній цвѣтъ верхъ одерживаетъ. Брюхо все черное, берцовыя перья и сторона подъ крыльями бѣлыя, а крылья пресѣка-

ются

ются отъ четырехъ до пяти прекрасными черными повязками. Большія крыльныя перья, коихъ числомъ дватцать восемь, сверьху и съ низу черны, да и покрывающія ихъ такогожъ цвѣта. Но второстатейныя близь оныхъ находящіяся имѣютъ бѣлые концы. Хвостъ короткой состоитъ изъ шеснатцати короткихъ, черныхъ и ровныхъ правильныхъ перьевъ, но покрывающія ихъ перья суть бѣлаго цвѣта. Ноги, пальцы, соединяющая ихъ кожа, и ногти черные.

Казарка сія любитъ вмѣстѣ жить съ прежде описанною казаркою, питается такимъ же образомъ какъ и та, прилетаетъ вмѣстѣ съ нею съ Каспійскаго моря, равнымъ образомъ и гнѣздъ здѣсь не вьетъ, но обыкновенно улетаетъ для сего въ верьхъ по Волгѣ.

Утка казарка Линнеева.

Такъ называемая красная утка описателямъ птицъ была по тѣхъ поръ неизвѣстна, пока г. Демидовъ не переслалъ къ кавалеру Линнею, и сей по томъ въ началѣ новаго изданія системы естественной объ оной упомянулъ. Онъ называетъ ее уткою казаркою, думать надобно по тому, что ей сіе имя дано вмѣсто того, коимъ она въ Астраханѣ называется. Провинціальныя названія иногда къ наимянованію новыхъ естественныхъ предмѣтовъ очень способствуютъ и для того я ихъ всѣмъ другимъ названіямъ предпочитаю; ибо они ничего не значатъ, но должны показывать путь къ истиннѣ, въ протчемъ по нимъ и ошибиться легко можно, и какъ красная утка никогда въ Астраханѣ казаркою не называется, то и сего имяни также по надлежащему удержать не можетъ. Въ прочемъ приложенное въ помянутой

книгѣ сей утки описанїе довольно ее отличитъ отъ всѣхъ другихъ породъ. Я изъясняя оное рисункомъ на 15 таблицѣ представленнымъ присовокупляю еще сїе, что сїя утка иногда при концѣ шеи украшена бываетъ черною круглою повязкою, но на сїе мнѣнїя не полагаю отъ отмѣны ли рода, или возраста она происходитъ.

Другїя извѣстныя утки.

Изъ извѣстныхъ утокъ какъ то * лупоноска *a*, полуматерая *b*, нырокъ *c*, шилохвостка *d*, чернеть *e*, хохлатой нырокъ *f*, чирокъ полевой *g*, крякуша *h*, цирцїя *i*, свищь *k*, появились цѣлыми стадами, и для того любящїе соколью охоту въ сїи дни ежедневно оною забавлялись, а наипаче упражнялись въ оной Татары. Описанная мною въ другомъ мѣстѣ утка подъ именемъ гоголки дѣйствительно нѣчно инное есть, какъ настоящая свищь *l*. О уткѣжъ печаловидкой *m*, (см. путешествїя по Россїи Т. I. стр. 70) прибавляю я еще слѣдующее; первыя четыре, крыльныя, большїя пера по внѣшнему маху черны, а по внутреннему изъ бѣла пепелясты, съ пятаго до десятаго по обѣимъ сторонамъ сѣдыя, съ одинатцатаго до девятагонадесять бѣлыя, у дватцатаго съ переди одна половина бѣла, а другая черновата, задняяжъ сторона онаго сѣдая, всѣ сїи перья имѣютъ черные концы, съ дватцать перваго до дватцать пятаго всѣ сплошь черны. У покрывальныхъ перьевъ цвѣтъ сей столь густъ, что они отъ того съ лоскомъ зеленый видъ получаютъ. Углы рта украшены бѣлыми пятнами, нижняя часть шеи и грудь

* Anas clypeata *a*, ſtrepera *b*, clangula *c*, acuta *d*, ferina *e*, fuligula *f*, querquedula *g*, crecca *h*, circia *i*, pathyrynchos *k*, penelope *l*, Lu-rida *m*.

грудь покрыты темнокраснымъ цвѣтомъ , а брюхо бѣловатымъ съ примѣсью черноватыхъ пятенъ и крапинъ, бока и подхвостница бѣлы какъ снѣгъ. Хвостъ составляютъ двенатцать черныхъ правильныхъ перьевъ, кои покрываются другими такогожъ цвѣта. (См. Т. 16)

Въ Мартѣ появляющїяся утки прилетали многими тысячами. Три породы сего рода, кои мнѣ показались неописанными, изъясняю я слѣдующими описанїями, къ коимъ и присовокупляю рисунки здѣланные съ натуры.

УТКА ЧУЖЕСТРАННАЯ.*

(Смот, Т. 16)

Утка чужестранная.

Величиною сїя птица также и въ разсужденїи продолговатаго тѣла совершенно сходствуетъ съ шилохвосткой, а толщиною съ гоголкой, она вообще принадлежитъ къ тѣмъ уткамъ, коимъ природа дала заостренный хвостъ. Носъ ея предъ носами другихъ утокъ не имѣетъ ничего особливаго. Голова и шея каштановымъ прекраснымъ цвѣтомъ покрываются, съ примѣсью продолговатыхъ черныхъ пятенъ, кои индѣ шире, а индѣ уже бываютъ и находятся по рединѣ перьевъ. Какъ скоро шея разширяться начинаетъ, такъ скоро разширяются и ея перья, кои суть желтокаштаннаго цвѣта и черныя повязки пресѣкаютъ цвѣтъ попеременно на ихъ поверхности, а бѣлые зубчатые концы дѣлаютъ руздѣленїе теней еще прїятнѣйшимъ. Спина черная съ лоскомъ, и всѣ перья на оной въ окружности рудожелты, такъ какъ у гоголки, вся спина покрывается пепелястымъ

* Anas peregrina.

цвѣтомъ, такимъ образомъ у сей утки примѣчается сїе обстоятельство только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Вся нижняя часть бѣла какъ снѣгъ, выключая бока, кои суть также желтокаштановые и подхвостница, которой одна половина бѣла, а другая черна, съ небольшимъ числомъ перьевъ желтыя каймы имѣющихъ. Большїя, крыльныя перья едва достаютъ до средины хвоста. Переднїя черноваты, и по внутреннему своему маху по большой части пепелясты, изъ заднихъ четыре, или пять перьевъ съ переди черныя съ лоскомъ и бѣлою каймою, а съ зади сѣдыя. На самомъ згибѣ крыла находятся опять пепелястыя пятна; за сими слѣдуютъ первостатейныя, какъ снѣгъ бѣлыя покрывальныя перья, а потомъ съ лоскомъ зеленый рядъ другихъ перьевъ, коихъ черные концы перемѣнамъ цвѣтовъ при семъ крыльномъ подзорѣ конецъ поставляютъ. О видѣ хвоста и его правильныхъ темносѣрыхъ перьяхъ я уже говорилъ, а остается только еще о семъ упомянуть, что два среднїя прочїя величиною превосходящїя его пера суть тому причиною, что онъ кажется островатъ, и что покрывальныя онаго перья такогожъ цвѣта какъ и спина.

Утка сѣрая.

УТКА СѢРАЯ. *
(См. Т. 17.).

Сїя птица величиною и толщиною будетъ съ соксуна. Носъ у нее насѣчками испещренной, гладкой, черной, при основанїи котораго имѣются по обѣимъ сторонамъ возвышенныя бороздки, коихъ начало въ округъ объемлютъ лбовыя перья. Онъ выхо-

* Anas cinerea.

ходитЪ изЪ корня тупо и оканчивается голою возвышенною наростью. Нижняя челюсть и отдѣляющая другЪ отЪ дружки стороннія части кожа мяснаго цвѣта. Ноздри сЪ начала косы, нарочито широки, и выключая жиловатую перепонку, ихЪ покрывающую, голы. ЯзыкЪ бѣлой, мясистой и по обѣимЪ сторонамЪ зубчатЪ сЪ щепинами, кои примѣтнѣйшимЪ образомЪ и вЪ большемЪ количествѣ кЪ корню усматриваются, сЪ низу во всю длину бороздчатЪ и кЪ задней части также зубчатЪ, а сЪ верьху продолговатою мясистою наростью увеличенЪ, которая почти четыреугольна, сЪ корня видЪ полукружія имѣетЪ и оканчивается ноготкомЪ.

ВЪ разсужденіи всѣхЪ перьевЪ, кои на сей птицѣ видны, имѣетЪ она печальный видЪ. Голова сверьху посрединѣ черновата, и на концахЪ всѣхЪ перьевЪ имѣются зубчики темнокаштановаго цвѣта. Стороны изсѣра черноваты, а перья напротивЪ того по онымЪ свѣтложелтаго цвѣта. По сторонамЪ носа идетЪ блѣдножелтая полоска. Вся нижняя часть головы бѣловата, и есть на оной нѣсколько заднихЪ перьевЪ сЪ желтыми концами. Она видомЪ продолговата и темя очень возвышено. Продолговатая шея имѣетЪ посредственную толщину, цвѣтомЪ темнокрасная, а нижнею стороною спереди до средины бѣла, по томЪ кЪ задней части чрезЪ сѣрую грудь и такогожЪ цвѣта брюхо продолжается цвѣтЪ свѣтлой, гдѣ однакожЪ попадается нѣсколько перьевЪ и сЪ желтыми концами. Спина черновата, и всѣ на оной перья окаймлены желтыми крапинами. Гузка вся черная, а на подкостницѣ смѣшенно между собою на-

хо-

ходятся бѣлой, сѣрой и черноватой цвѣты. Изъ двадцати осьми большихъ крыльныхъ перьевъ самыя большія досягаютъ до конца хвоста и цвѣтомъ сѣры, первыя изъ нихъ какъ по внѣшнему маху, такъ и по концамъ черны. Второстатейныя имѣютъ спереди бѣлую кайму, и близь оной бѣлыя пятна. Крылышки сплошь черны, ближайшія покрывальныя перья черноваты, отдаленнѣйшія сѣдыя, и какъ тѣ, такъ и другія или вдоль по плоскости своей, или по крайней мѣрѣ по концамъ украшены сѣдыми крапинами. Крылья съ низу бѣлы. Хвостъ чрезвычайно коротокъ, круглъ и состоитъ изъ 14 черноватыхъ ровныхъ правильныхъ перьевъ, кои по обѣимъ сторонамъ и по концамъ имѣютъ желтоватыя каймы.

Окологлазіе бѣлое, радужная пленка и зрачокъ синеваты, самые глаза продолговаты и малы, ноги стальнаго цвѣта, а соединяющая пальцы кожа чернаго.

Рогатая утка.

РОГАТАЯ УТКА.*

(См. Т. 18)

Можетъ быть сія птица есть тажъ самая, которую Линней *Anas Tadorna* называетъ.

Птицу сію называютъ также въ Астраханѣ и казаркой, однакъ она на другихъ казарокъ совсемъ не походитъ.

Длина

* Anas cornuta.

Рогатая утка.

	Ф.	Д.	Л.
Длина отъ конца носа до конца хвоста. - - - - - - -	2	0	0.
—— Носа мѣренная по вискамъ. -	0	2	3.
—— Носа мѣренная у корня рога. -			
Длина верхней челюсти мѣренная по срединѣ. - - - - - - -	0	0	10.
Ширина нижней челюсти мѣренная по срединѣ. - - - - - - -	0	0	6.
Длина у лба выросшаго рога. - -	0	1	3.
—— Ноздрей. - - - - - - -	0	0	4.
Ширина оныхъ. - - - - - -	0	0	2.
Разстоянїе между ими. - - -	0	0	3.
Длина отъ задняго угла ноздрей до передняго глазнаго угла. - -	0	1	3.
—— Отъ одного угла до другаго. -	0	0	4.
Ширина глазъ. - - - - - - -	0	0	$2\frac{1}{4}$.
Разстоянїе между глазами мѣренное чрезъ лобъ. - - - - - -	0	0	9.
Длина головы. - - - - - -	0	2	1.
Самая большая ширина оной. - -	0	1	$7\frac{1}{2}$.
Длина отъ корня носа до згиба крыла. - - - - - - - -	1	0	0.
—— Шеи. - - - - - - - - -	0	8	$8\frac{1}{2}$.
—— Отъ начатїя груди до начатїя хвоста - - - - - - -	0	8	0.
Длина хвоста. - - - - - - -	0	5	0.
Окружность шеи мѣренная подъ головою. - - - - - - -	0	4	2.
Шеи мѣренная при вступленїи ея въ туловище. - - - - - -	0	8	0.
Окружность всего тѣла. - - -	1	4	0.

	ф.	д.	л.
Самая большая ширина нижней части тѣла. - - - - - - - - - - -	0	5	5.
Разстоянїе между растянутыми крыльями. - - - - - - - -	2	8	0.
Длина лядвей. - - - - - - - - -	0	3	10.
—— Берцовъ. - - - - - - -	0	2	$2\frac{1}{2}$.
Длина средняго пальца. - - -	0	2	3.
—— Его ногтя. - - - - - -	0	0	5.
—— Перваго крайняго пальца. - -	0	2	$2\frac{1}{2}$.
—— Его ногтя. - - - - - - -	0	0	4.
—— Крайняго послѣдняго пальца. -	0	1	10.
—— Его ногтя. - - - - - - -	0	0	$4\frac{1}{2}$.
—— Задняго пальца. - - - -	0	0	$6\frac{1}{4}$.
—— Его ногтя. - - - - - -	0	0	3.

Носъ у сей утки во всю свою длину изкривленъ почти на подобїе серпа, и очень красенъ, выключая весьма черный, закорюченный конецъ. Предъ овальными ноздрями находятся также по обѣимъ сторонамъ продолговатыя черныя пятна, у коихъ и кайма также черная. Верхняя челюсть къ корню нѣсколько желта, нижняя вся нѣсколько блѣдноватѣе и подходитъ подъ тѣлесной цвѣтъ; въ прочемъ она такъ какъ и языкъ обыкновенный утиному роду видъ имѣетъ. Передъ лбомъ поднимается желтой очень гладкой рогъ, на подобїе полулунїя, которой сзади толще нежели спереди, по срединѣ возвышенъ, а съ сторонъ ровенъ. Корень нижней части носа объемлютъ хохолки бѣлыхъ перьевъ, къ коимъ примѣшиваются также и черныя. Голова такъ какъ и нижняя и становая часть шеи чернаго цвѣта съ лоскомъ, или лучше столь изъ темна зелена, что черный цвѣтъ верьхъ одерживаетъ. Перья чрезвычайно

чайно лежатъ плотно, мягки и къ корнямъ бѣлы. Окологлазіе черное, радужная пленка и зарачокъ синеватаго цвѣта. Предъ глазами примѣтилъ я нѣсколько съ зубчиками желтаго съ лоскомъ цвѣта перьевъ, и подъ оными бѣлыя пятна. Задняя, становая и нижняя часть шеи весьма бѣлаго, передняя часть спины, ея стороны и грудь прекраснаго желтокаштановаго цвѣта. Однакъ на груди есть нѣсколько перьевъ съ черными концами. Задняя часть спины до конца хвостовыхъ перьевъ бѣла какъ снѣгъ, сей же цвѣтъ идетъ и по бокамъ, а на самомъ брюхѣ вдоль по срединѣ первенствуетъ черной цвѣтъ, не смотря на то, что перья далѣе половины бѣлы и имѣютъ темножелтые концы. Подбрюшица желтокаштановаго цвѣта. Изъ большихъ, крыльныхъ перьевъ десять переднія сплошъ, а слѣдующія за ними двенатцать только по внѣшнему ихъ маху зелены съ лоскомъ, по внутреннемужъ далѣе половины бѣлаго цвѣта, за которымъ слѣдуетъ черной, и пресѣкается очень узкими бѣлыми концами. Три ближайшія покрывальныя пера по внѣшнему маху красиваго каштановаго цвѣта, а къ самому стеблю украшены темными, или черными полосками, на противъ того по внутреннему маху два первыя изъ оныхъ бѣлы до половины, а третіе все, и сверьхъ сего имѣетъ еще оно на внѣшней сторонѣ по темнымъ полоскамъ нарочито широкія бѣлыя пятна. Крылышко оканчивающееся рядами перьевъ бѣло какъ снѣгъ. Близь большихъ крыльныхъ перьевъ находящіяся покрывальныя чернаго цвѣта, нѣкоторыя изъ нихъ съ передней стороны съ бѣлыми пятнами, а всѣ прочія бѣлы какъ снѣгъ. Хвостъ состоитъ изъ двенат-

цати бѣлыхъ черными, или черными съ крапинами, концами украшенныхъ правильныхъ перьевъ. Лядвеи почти всѣ покрыты бѣлыми перьями. Самыя лядвеи, берца, пальцы, соединяющая ихъ перепонка и небольшая коженая нарость на послѣднемъ крайнемъ пальцѣ весьма краснаго, а ногти чернаго цвѣта.

Самка отъ самца разнится тѣмъ, что нѣтъ у ней рога, и меньше свѣтящимся на головѣ и передней части шеи цвѣтомъ, многими бѣлыми по вискамъ и при корнѣ лба имѣющимися пятнами, переднею частїю спины, на которой каштановой цвѣтъ не такъ красивъ, а сверьхъ сего на перьяхъ у ней имѣются сѣдые зубчики и у многихъ на поверхности есть черныя пятна. Въ прочемъ и у ней также вся нижняя часть тѣла по большей части бѣла, и тѣ мѣста, кои у самца въ большемъ степени черной цвѣтъ имѣютъ, перемѣняются у самки изъ темносѣраго цвѣта въ черной, вѣсомъ сїя утка бываетъ отъ трехъ до четырехъ фунтовъ.

Асїатской нырокъ.

Изъ нырковъ * видно было не больше какъ три породы крахаль **, нырокъ новой *** и названной отъ меня нырокъ Асїатской ****. Къ сему роду отношу я его по его цилиндрическому носу, хотя и то безспорно, что онъ также очень много и на утку походитъ. Онъ почти столь же великъ, какъ и рогатая утка и еще нѣсколько толще оной, и съ нею столь великое сходство имѣетъ, какого никакїе различествующїе роды между собою имѣть не могутъ. Безхохлая голова и шея такогожъ цвѣта и облика, какъ у рогатой утки. Спииа черная, но вся [illegible] ниж-

Mergus *, mergus merganser **, albellus ***, Asiaticus ****.

нижняя часть птицы бѣла, и перья нѣсколько изпещрены желтоватымъ цвѣтомъ. Переднія большія крыльныя перья черные, среднія и покрывальныя бѣлыя, а послѣднія паки чернаго цвѣта. Хвостъ темносѣрой, носъ и ноги красные какъ кровь, радужная пленка шафраннаго цвѣта, зарачокъ черной. (См. Т. 20.)

Вмѣстѣ съ сими водяными птицами находилась также одна порода цаплей превосходной величины стерхъ называемая, которая съ простою цаплею и аистомъ (см. путешествія по Россіи Т. 1. стр. 24.) въ одно время прилетѣла.

СТЕРХЪ *. Стеркъ.

(См. Т. 21.)

	ф.	д.	л.
Длина отъ конца носа до конца хвоста. - - - - - -	4	9	3.
—— Отъ конца носа до конца ногъ.	6	1	2.
—— Носа отъ начатія голаго лба мѣренная.	0	6	$6\frac{1}{2}$.
—— Отъ начатіяжъ онаго до передняго глазнаго угла. - - -	0	1	5.
—— Отъ одного глазнаго угла до другаго. - - - - - -	0	0	$5\frac{1}{4}$.
Разстояніе глазъ мѣренное чрезъ лобъ. - - - - - - -	0	1	4.
—— Ноздрей отъ передняго глазнаго угла - - - - - - -	0	3	4.
Длина ноздрей. - - - - - -	0	1	0.
Ширина оныхъ. - - - - - -	0	0	2.

 Раз-

* Ardea Gigantea.

	ф.	д.	л.
Разстоянїе между ими. - - -	0	0	5.
Вся длина оголенаго лба. - - - -	0	2	4.
Самая большая ширина онаго. -	0	1	$6\frac{1}{2}$.
Длина головы мѣренная отъ конца голаго лба. - - - - -	0	1	10.
Ширина онаго мѣренная чрезъ темя.	0	1	$7\frac{1}{4}$.
Длина отъ задняго глазнаго угла до згиба крыла. - - - - -	1	6	4.
—— Шеи. - - - - - - -	1	3	1.
Окружность оной подъ головою -	0	5	1.
—— При вступленїи ея въ туловище.	0	7	1.
Длина отъ начатїя груди до конца хвоста. - - - - - -	1	6	$6\frac{1}{2}$.
Ширина нижней части тѣла мѣренная у груди. - - - - -	0	4	8.
—— Нижней части тѣла мѣренная отъ лядвей. - - - - - -	0	4	5.
—— Нижней части тѣла позади оныхъ.	0	3	4.
Разстоянїе промежъ растянутыхъ крылъ. - - - - - -	5	6	0.
Длина лядвей. - - - - - -	1	0	0.
—— Берцовъ. - - - - - -	0	10	4.
—— Средняго пальца. - - - -	0	4	7.
—— Его ногтя. - - - - - -	0	0	10.
—— Крайняго перваго пальца. - -	0	3	6.
—— Его ногтя. - - - - - -	0	0	$8\frac{1}{2}$.
Послѣдняго крайняго пальца. - -	0	2	11.
Длина его ногтя. - - - - -	0	0	10.
—— Задняго пальца. - - - -	0	1	$\frac{1}{2}$.
—— Его ногтя. - - - - -	0	0	5.

Носъ

Носъ у сей цапли гладкой прямой, верхняя челюсть отъ основанія своего далѣе половины покрыта кожею, а спереди вся костяная, украшена одною возвышенною бороздкою, которая у нѣсколько загнутаго конца пропадаетъ, въ нутри она по обѣимъ сторонамъ къ концу вызубрена, близь помянутой бороздки по обѣимъ сторонамъ иногда въ перемѣнномъ, а иногда въ противномъ положеніи видно много небольшихъ возвышенныхъ поперешныхъ черточекъ, кои однакожъ, если станешь до нихъ дотрогиваться, не шероховаты. Ноздри находятся на срединѣ верхней челюсти и точно въ кожаной части оной, а съ того мѣста, гдѣ они кончатся, дѣлается она опять костяною. Обѣ костяныя части челюстей сходятся вмѣстѣ, и дѣлаютъ конецъ носа. Нижняя челюсть нѣсколько поменьше верхней, она вся пряма, подобна лопаткѣ и къ концу также вызубрена. Цвѣтъ сея челюсти изъ черноватаго преклоняется въ мясной. Лобъ и виски голые, цвѣтомъ красны. Голова, шея, брюхо, грудь, спина и хвостъ бѣлыя какъ снѣгъ; только что десять первыя, большія крыльныя перья черныя съ лоскомъ, а прочія всѣ опять бѣлаго цвѣта, выключая одиннатцатое, у котораго какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему маху идетъ широкое сѣдое пятно: покрывающія ихъ перья бѣлагожъ цвѣта, выключая четыре верхнія при згибѣ крыла, кои съ лоскомъ черны. Лядвѣи, ноги и пальцы красныя, ногти черные, средней палецъ съ первымъ, крайнимъ соединяются черноюжъ кожею.

Цапля сія прилетаетъ не весною и не стадами, но только по гнезду. Она питается рыбою, лягушками и змѣями, гнѣздъ здѣсь не дѣлаетъ, но

уле-

улетаетъ для сего по рѣкѣ въ верьхъ. У нее языкъ преострой, мясной, длиною въ четыре дюйма и три линiи, и къ корню имѣетъ два рожка, вдоль по срединѣ бороздчатъ, и оканчивается раздвоеннымъ остреемъ. Верхнее и нижнее окологлазiе голое, и цвѣтомъ бѣлое. Радужная пленка желтая, зарачокъ блѣдной, подволочная пленка мяснаго цвѣта, а по внѣшней каймѣ, черная.

Описанiе сiе сдѣлать служилъ мнѣ поводомъ самецъ, которой вѣсомъ былъ въ осмнадцать фунтовъ *.

Изъ чаекъ появились смѣшенно между собою слѣдующiя; ибо я на противъ того въ сей Волжской странѣ никакихъ морскихъ ласточекъ примѣтить не могъ.

Большая чайка по руски мартышка называемая. Она здѣсь отъ Бриссоновой разнится только величиною, ибо въ длину отъ конца носа до конца хвоста имѣетъ она два фута и два дюйма, разность сiя распростирается и по всѣмъ ея частямъ соразмѣрно, и такъ носъ имѣетъ въ длину два дюйма и пять линей, хотя въ шеѣ только четыре дюйма и девять линей и растянутыя крылья отстоятъ одно отъ другаго на четыре фута съ половиною. Въ протчемъ она есть тажъ самая птица, о которой Бриссонъ упоминалъ. Однакъ на ногахъ и соединяющей пальцы кожѣ желтой цвѣтъ склоняется къ красному. Большая часть сихъ чаекъ въ поздную осѣнь прочь отлетаютъ, но много при томъ и здѣсь ихъ остается.

Чайка

---

* Если кто сiю цаплю почтетъ за отмѣнность простой цапли, то я и въ томъ спорить не стану.

Чайка сѣдая * и чайка черноголовая ** весьма извѣстны и я уже объ нихъ (см. пут. по Россіи Т. 1. стр. 72 и 73) упоминалъ; и такъ довольно будетъ, если исчисляя Волжскихъ перелетныхъ птицъ присовокуплю только одни имена оныхъ. Слѣдующій пестрый рыболовъ кажется имѣетъ въ себѣ нѣчто особливое.

ПЕСТРОЙ РЫБОЛОВЪ ***.

(Смот. Т. 22.)

	Ф.	Д.	Л.
Длина отъ конца носа до конца хвоста. - - - - - -	1	4	4.
—— Носа. - - - - - - -	0	1	$4\frac{1}{2}$.
Разстояніе ноздрей отъ глазъ. -	0	1	3.
Длина ноздрей. - - - - - -	0	0	4.
Разстояніе между оными. - - -	0	0	2.
—— Между глазами. - - - -	0	0	11.
—— Глазъ отъ згиба крыла. - -	0	6	2.
Длина шеи. - - - - - - -	0	4	0.
—— Груди и брюха. - - - -	0	6	6.
- — хвоста. - - - - - - -	0	5	3.
Разстояніе растянутыхъ крылъ. -	2	5	0.
Длина лядвей. - - - - - - -	0	2	1.
—— Средняго пальца съ ногтемъ. -	0	1	8.
—— крайняго послѣдняго и крайняго перваго пальца. - - - - -	0	1	4.
—— Задняго. - - - - - - -	0	0	$3\frac{1}{4}$.

И такъ принадлежитъ сія птица по своей величинѣ къ средней породѣ чаекъ. Она имѣетъ велико

* Larus canus. ** Larus atricilla. *** Larus maculatus.

кое сходство съ Бриссоновою пепелястою, большею чайкою *, и въ окружности имѣетъ почти одинъ футъ. Носъ ножу подобный и не вызубренный, покрытъ смѣшенными между собою красноватымъ и чернымъ цвѣтами. Языкъ съ лощиною на подобіе копейца, оканчивается жиловатымъ остреемъ. Голова бѣлая, ко лбу смугложелтая, а въ прочемъ вся испещрена темносѣрыми пятнами. Становая часть шеи такогожъ цвѣта, только что пятна на оной болѣе и круглы. Спина пепелястая, гузка и вся нижняя часть птицы бѣла какъ снѣгъ. Изъ двадцати осми крыльныхъ большихъ перьевъ, первое чернагожъ цвѣта съ бѣлымъ концомъ, второе, третіе и пятое чернаго безъ бѣлыхъ концовъ, а по внутреннему маху темносѣраго цвѣта, всѣ прочія пепелясты и къ концамъ бѣловатѣе. Хвостъ ровной и состоитъ изъ двенатцати какъ снѣгъ бѣлыхъ правильныхъ перьевъ. Ноги, пальцы и соединяющая ихъ кожа желтоватаго, а ногти чернаго цвѣта. Сія чайка живетъ всегда по близости рѣкъ, и гнезды тамъ же дѣлаетъ.

Горностаи показалися уже опять въ своемъ лѣтнемъ видѣ и я примѣтилъ еще на спинѣ въ разныхъ мѣстахъ бѣлыя пятна. Зимней ихъ видъ представленъ мною на 23 таблицѣ. Земляные зайцы въ чрезвычайномъ множествѣ вышли изъ своихъ подземельныхъ норъ, да и суслики тожъ самое учинили. Уже въ исходѣ сего мѣсяца прилетѣли бабы, гагары, бакланы, кашкалдаки и небольшое число куликовъ. Большее число оныхъ и чапуръ прилетѣли въ первыхъ числахъ Марта. Изъ послѣднихъ, кои какъ крылатые обы-

О Волжскихъ чапурахъ.

* Gavia Cinerea maior.

обыватели живутъ при Астраханѣ, могу я здѣсь привесть по Линнеевой росписи чапуру бѣлую *a*, большую *b*, квакву *c*, по Бриссоновой Каенскую *d*, полосатую *e*, и большаго выпа *f*, а сверьхъ сего описанную мною въ Академическихъ запискахъ чапуру бѣлизну снѣгу подобную имѣющую *g*, и еще двѣ другія породы, кои можетъ быть еще не описаны.

ЧАПУРА КАСПІЙСКАЯ *h*.

(См. Т. 24.)

Птица сія столь же велика, какъ и обыкновенная цапля; она имѣетъ желтой носъ и желтыя полосы. Голова у ней черная и задняя часть оной такогожъ цвѣта съ хохломъ. Спина темносѣрая, а брюхо и шея желтокаштановаго цвѣта, по сторонамъ шеи во всю длину находятся черныя полоски съ лоскомъ, такаяжъ полоска примѣчается и на становой части оной по срединѣ, однакъ она простирается только до половины шеи, нижняя плоскость сей шеи украшена продолговатыми черными пятнами, напротивъ того нижняя часть головы вся бѣлаго цвѣта. Переднія крыльныя перья черныя, заднія темносѣрыя, покрывальныяжъ перья свѣтлѣе и болѣе украшены желтыми каймами, нежели заднія крыльныя перья, какъ на ногахъ, пальцахъ и ногтяхъ, такъ и правильныхъ хвостовыхъ перьяхъ черный цвѣтъ первѣйшее занимаетъ мѣсто.

Ardea alba *a*, maior *b*, nycticorax *c*, cayenſis *d*, ſtriata *e*, Botaurus maior *f*, nivea *g*. Caſpica *h*.

ЧАПУРА egrettoides называемая. (См. Т. 25.)

Сія чапура имѣетъ зеленой носъ и зеленыя по оному полосы, ресницы синеватыя, глазную кожу шафраннаго цвѣта, а зрачокъ и радужную пленку блѣдносинія. Въ прочемъ вся птица бѣла какъ снѣгъ и вся спина украшена косою состоящею изъ гибкихъ, какъ короткихъ, такъ и чрезвычайно долгихъ перьевъ, коихъ въ оной щитается около пятидесяти. Правильныхъ перьевъ щитается двадцать восемь, и большія изъ нихъ простираются далѣе хвоста. Хвостъ развилистъ и составленъ изъ двенатцати нарочито ровныхъ правильныхъ хвостовыхъ перьевъ. Какъ скоро сія чапура изъ восточныхъ странъ прилетитъ, такъ скоро понимается и остается обыкновенно въ мѣстахъ около Астрахани лежащихъ. Самка несетъ по пяти прекрасныхъ сплошь зеленыхъ яицъ, кои величиною съ куриныя яица бываютъ. Возвращеніе ея въ Персію примѣтилъ я 4 Декабря. Она летѣла стадами и имѣла въ сіе время желтой носъ и черныя берца.

Какъ большая часть породъ водяныхъ птицъ и чапуръ, кои въ Персіи попадаются, находится также въ лѣтнее время и въ Астраханѣ; то равнымъ образомъ сіежъ самое можно сказать и о куликахъ, кои около осьмагонадесять Марта всѣ уже прилетѣли. И такъ видны были въ сіе время кулики, пигалицы *a*, пыжики *b*, каравайки *c*, водяные сороки *d*, и кулики раковинками питающіеся Какъ я въ первой части на страницѣ 74 и 75 сихъ дневныхъ записокъ другую породу изъ послѣднихъ куликовъ описалъ, что она имѣетъ зеленыя ноги и желтой съ чернымъ кон-

Tringa *a*, charadrius *b*, numenius *c*, recurvirostra *d*,

концомъ носъ, и оную вмѣсто за особливую породу почелъ, то узнаю теперь учиненную въ семъ ошибку; ибо птица, которую я почелъ за новую, нѣчто инное есть, какъ молодой красноногой куликъ, или такъ называемая морская сорока *e*, напротивъ того слѣдующею можетъ быть умножу число пигалицъ.

ПИГАЛИЦА ПОЛОСАТАЯ *f*.

(См. Т. 26.)

Она толщиною съ чибеса *g*, длиною въ футъ и очень высока. Носъ у ней круглой черной нѣсколько меньше головы и имѣетъ отолстѣлой, нѣсколько нагнутой конецъ. На верхней челюсти, которая нѣсколько длиннѣе нижней, по обѣимъ сторонамъ передъ ноздрями находятся долгія выдолбленныя ямки, самыя ноздри велики, отверсты, и если они сперва были узки, то послѣ мало по малу расширяются. Голова имѣетъ продолговато круглый видъ. Тѣмя и затылокъ чернаго цвѣта и большая часть перьевъ съ сѣдыми зубчиками. Лобъ бѣлой, чрезъ виски по обѣимъ сторонамъ идутъ такогожъ цвѣта повязки, кои у конца затылка между собою соединяются. Позади глазъ имѣется небольшая узенькая черная повязка, да и сторона передъ глазами черноватажъ и украшена тонкою густою бородкою. Главнѣйшій цвѣтъ на нижней части головы сѣдой, средина оной видомъ бѣловата, а стороны болѣе склонны къ желтокаштановому цвѣту. Пигалица полосатая.

Нарочито узкая шея какъ съ верьху, такъ и съ низу, равнымъ образомъ и спина пепловаго, самая нижняя часть брюха весьма чернаго, подхвостница желтаго, а гузка по сторонамъ бѣлаго цвѣта.

Haematopus *e*, tringa fasciata *f*, vanellus *g*.

По семи переднимъ большимъ крыльнымъ перьямъ идетъ цвѣтъ черной съ лоскомъ, да и стебли у нихъ черныежъ. У осьмаго пера до семнатцатаго стебли бѣлые какъ снѣгъ, а у послѣднихъ сѣдые. Тажъ самая разность цвѣтовъ, о которой я теперь упоминалъ, примѣчается и на покрывальныхъ перьяхъ, съ тѣмъ только различїемъ, что самое крайнее и находящееся при згибѣ крыла имѣетъ тѣлесной цвѣтъ.

Круглой хвостъ состоитъ изъ двенатцати бѣлыхъ и ровныхъ хвостовыхъ правильныхъ перьевъ, два крайнїя изъ оныхъ безъ пятенъ, а прочїя всѣ по концамъ украшены широкою черною вмѣстѣ сходящеюся перевязкою, которая на крайнихъ не такъ живо изображается.

Куликъ сей имѣетъ очень высокїя ноги, и какъ они такъ пальцы и ногти суть чернаго цвѣта. Самка отъ самца разнится тѣмъ, что она его меньше и повязка у ней не такъ черна.

Щурокъ птицъ въ Астраханѣ не такъ много водится, какъ въ верьху Волги, а розовыхъ дроздовъ чрезмѣрно много. Всѣ синицы въ лѣтнее время пропадаютъ, выключая только одного по своему гнѣзду славнаго ремеза. Обыкновенныя малыя птички къ воробьиному роду принадлежащїя *a*, трясогузки *b*, мухоловки *c*, суть всѣ вообще перелетныя птицы, не извѣстной харадрїонъ куличокъ, которой видомъ походитъ на чибеса и по руски пыжикомъ называется, появился послѣ всѣхъ куликовъ, а изъ всѣхъ перелетныхъ птицъ горной журавль *d*.

О Астраханскихъ травахъ.

Астраханскїя травы по пристойности раздѣлены быть могутъ на три класса; а имянно на расту-

Fringilla a, motacilla b, muscicapa c, ardea virgo d.

стущія по холмамъ, въ степяхъ; ибо лѣсныхъ травъ почти никакихъ нѣтъ, также на конецъ и на растущія близь соленыхъ озеръ. О первыхъ двухъ могу я теперь говорить особо, а о послѣднихъ въ концѣ сего тома при описаніи соленыхъ озеръ упомянуто будетъ. Между тѣмъ упомяну также о Астраханскомъ рыболовствѣ, о ходящихъ по Волгѣ судахъ и еще нѣкоторыхъ другихъ естественныхъ достопамятностяхъ, и такимъ образомъ исполню то, что я обѣщался естественную исторію Волги при Астраханѣ какъ во всеобщую удобозримую точку въ сію часть вмѣстить, только несѣкомыя опять въ моихъ извѣстіяхъ мало участія имѣть могутъ; ибо въ Скифіи ихъ столь много, что объ нихъ особливую книгу написать должно.

На Астраханскихъ буграхъ въ сіи дни примѣтилъ я дикой тюльпанъ, желтой, малой, Пренейской и съ покрываломъ орнитогалъ, или птичье гнездо траву *a*, жабрей простой *b*, и съ листами дрока *c*, сросшуюся церастію *d*, астрагалъ колючей *e*, разновидной *f*, съ надутыми стручками *g*, крупноцвѣтной *h*, (тр. сиб. Т. 4 ст. 61 и 78 ф. 31) воробьиное сѣмя *i*, болотной лютикъ *k*, бычачей языкъ и ту породу лютика, которую Линней лютикомъ волосатымъ, листы на три мочки раздѣленные, надрѣзанные, стебель прямой, одноцвѣтной имѣющимъ *l*, называетъ, (См. пр. тр. стр, 79 и 40). Сіе растеніе вышиною около трехъ дюймовъ и имѣетъ бѣлой, тон-

---

Ornithogalum *a*, antirrhinum linaria *b*, Geniſtifolium *c*, ceraſtium connatum *d*, aſtragalus tragacanthoides *e*, varius *f*, phiſoides *g*, Grandiflorus *h*, lithoſpermum officinale *i*, ranunculus ſceleratus *k*, ranunulus hirtus foliis trilobis inciſis, caule erecto ſubunifloro *l*.

тонкой, жиловатой корень, изЪ коего выходитЪ стеблей очень много круглыхЪ, безлистныхЪ, мохнатыхЪ. На противЪ того листы при корнѣ находящїеся составляютЪ всю его зеленость. Они суть трегранны и имѣютЪ подЪ собою особливые стебельки, мочки зубчаты, раздѣлены на двѣ, или на многїя части, всѣ вообще ланцетовидны, и не много волосасты. На верьху стеблей находится по одному желтому цвѣтку, имѣющему мохнатую чашку, сЪ однообразными ея листками и ноготками медЪ содержащими. СверьхЪ сего большая и шерстистая андрозацїя *a*, полевая торица *b*, тляспи сквозелистная *c*, чесноковатая *d*, пашенная *e*. Мартовская фїялка, восточная румяница *f*, кустарная греча *g*, баранчики, мучистая бѣлая буквица *h*, суть Астраханскїя по холмамЪ растущїя травы. ВЪ степяхЪ на противЪ того вЪ сїежЪ время цвѣтутЪ гладкая метла *i*, синяя колюшка *k* и синеголовникЪ *l*, пастушьи сумки *m*, сѣдая торица *n*, мышьи глазки *o*, двуцвѣтная звѣздчатка *p*, Сибирская ягодичная мокрица *q*, и Астраханская *r*, хренЪ, которой толщиною иногда бываетЪ вЪ окружность человѣчьяго плеча, боярской спорЪ *s*, золотуха *t*. Додартова трава *u*, дикой авранЪ *w*, Мессершмидова трава *x*, и медуница; однакЪ сїя послѣдняя гораздо пожже прочихЪ цвѣтетЪ. Сюда также принадлежатЪ здѣсь такЪ называемые дикїе каперсы, кои однакожЪ никогда вмѣсто каперсовЪ

Androſace villoſa *a*, alysſum campeſtre *b*, thlaſpi perfoliatum *c*, alliaceum *d*, arvenſe *e*, onoſma orientale *f*, polygonum fruteſcens *g*, primula farinoſa *h*, herniaria glabra *i*, eringium planum *k*, et amethyſtinum *l*, thlaſpi burſa paſtoris *m*, alysſum incanum *n*, Gypſophila muralis *o*, ſtellaria biflora *p*, cucubalus Sibiricus *q*, et aſtrachanenſis *r*, delphinium conſolida *ſ*, thalictrum flavum *t*, dodartia *u*, Gratiola officinalis *w*, mesſerſchmidia *x*.

совѣ не употребляются (смот. Т. 28) укропѣ, міагрѣ морщиноватый *a*, о которомѣ послѣ говорить буду. Боярская спесь *b*, рогатой лотѣ *c*, донникѣ *d*. глухая крапива, орованхѣ большой *e* и малой *f*, колкая трава *g*, и стелющійся гипекой *h*. Слѣдующее описаніе вмѣсто прибавленія кѣ учиненному мною вѣ четвертомѣ томѣ Сибирскаго травника на ст. 69 подѣ N. 91 о сей травѣ объявленію служить можетѣ. Она имѣетѣ корень прямо вѣ землю идущей, бѣлой, желтоватою кожею покрытой, нераздѣльной, вкусомѣ противной. Листовѣ при немѣ бываетѣ много, утвержденныхѣ на особливыхѣ стебелькахѣ, величиною больше и меньше ладони, гладкихѣ, сѣ зубцами, коихѣ листочки выходятѣ поперемѣнно и вѣ противномѣ положеніи; они также сѣ зубцами, а зубцы у нихѣ продолговаты, островаты, иногда больше, а иногда меньше надрѣзаны, стебли между сими листами выходящіе наклонны, круглы, гладки, зелены, а кѣ верьху пурпуроваго цвѣта, и до тѣхѣ мѣстѣ безлистны и нераздѣльны, а по томѣ раздѣляются на двѣ вѣточки вѣ лукѣ изогнутыя, безлистныя, изѣ коихѣ одна всегда другой больше бываетѣ, онижѣ при основаніи своемѣ окружены четырьмя листами вѣ кругѣ расположенными, коренными подобными, но меньше надрѣзанными, или нераздѣльными, или послѣдней изѣ нихѣ также раздѣленѣ бываетѣ на двое, и тогда вѣтьви опять окружаются листами. Цвѣтки на верьху вѣтвей находящіеся,

Myagrum rugosum *a*, Lychnis chalcedonica *b*, lotus corniculatus *c*, melilothus officinalis *d*, orobanche maior *e*, et minor *f*, hedisarum alhagi *g*, hypecoum procumbens *h*.

щїеся, и ихъ оканчивающїе цвѣта желтаго. Чашка двугранная состоитъ изъ листочковъ продолговатыхъ, островатыхъ, маленькихъ, въ противномъ положенїи стоящихъ. Цвѣтошныхъ перышковъ числомъ четыре, изъ коихъ два внѣшнїе суть цѣльные, и окружены отвсюду пленкою, а два внутреннїе стоятъ съ внѣшними въ противномъ положенїи, разщеплены на трое, у коихъ стороннїя мочки пошире среднихъ и по внутренней своей части испещрены красноватыми крапинками. Тычекъ числомъ четыре, видомъ продолговаты, широковаты, шилообразны и утверждены въ гуменцо. Головки у тычекъ продолговатыя простыя и нѣсколько искривленныя. Сосудъ зародыши содержащїй подымается между тычками и длиною съ ними равняется. Прямыхъ и тонкихъ какъ волосъ пестиковъ два. Головки у пестиковъ простыя. Сосудъ сѣмена содержащїй есть стручокъ изогнутой въ лукъ, сжатой, треугольной, оканчивающейся пестиками, кои и послѣ созрѣнїя остаются.

Горная рута *a*, (см. т. 30) есть также Астраханская степная трава. Она вмѣсто чашки имѣетъ пятилистную, многоразлично раздѣленную оболонку и пятнатцать, или шеснатцать тычекъ. Не только всѣ извѣстныя породы солодковаго корня, но притомъ и одна неизвѣстная, которую простой Калмыцкой народъ вмѣсто чаю употреблять обыкновенїе имѣетъ, да и ивановъ цвѣтъ *b*, тысячалистникъ мошистой *c*, рунистой *d*, Египетской *e*, чихотная трава *f*, спаржи, разныя породы колкихъ травъ, пашенная серпуха

Peganum harmala *a*, chrysanthemum leucanthemum *b*, achillea pubescens *c*, tomentosa *d*, aegyptiaca *e*, ptarmica *f*.

пуха *a*, пупавка *b*, змѣеголовникъ руишїевъ *c*, большой просвирнякъ *d*, рапонтикъ и кермекъ *e*, равнымъ образомъ сюдажъ причислить могу, только напоминаю, что всѣ сїи лѣтомъ цвѣсти перестаютъ.

На тѣнистыхъ мѣстахъ около Астрахани ростутъ острой кинанхъ *f*, молочай Сирїйской *g*, степной подсолнешникъ *h*, хвиновникъ *i*, полевой мятликъ *k*, долголистной циперой *l*, съ нискимъ стеблемъ осыпаннымъ колосьями, (см. шеихцер. стр. 408. т. 10 ф. 2) земляной чалимъ *m*, Индѣйской папутникъ *n*, повилюха, сладко и горько *o*, восточной козелецъ *p*, и другая порода сего рода, которую я по ея цвѣту краснымъ козельцомъ *q*, называю. Описанїе онаго есть слѣдующее: онъ имѣетъ стебли въ полфута и футъ вышиною, круглые, въ разныхъ мѣстахъ краснѣющїеся, въ протчемъ всѣ зеленые, и какъ вся трава, пригладкїе. Листы стебли обнимающїе почти на подобїе ноженъ суть цѣльные, нѣсколько волнисты, сперва широки и вдругъ дѣлаются узкими; и по обѣимъ краямъ осыпаны блѣднобѣлымъ пухомъ. Цвѣтки на верьху стеблей, а реже того изъ развилинъ, по одиначкѣ выходящїе широки, и цвѣтомъ красны бываютъ. Чашка осмигранная состоитъ изъ городковъ продолговатыхъ острыхъ, неровныхъ, съ корня между собою сросшихся, кои у выросшей травы прямы, а у цвѣтущей нѣсколько времени внизъ наклонены бываютъ.

V 2 Астра-

Serratula arvensis *a*, anthemis tinctoria *b*, dracocephalum Ruyſchiana *c*, althea officinalis *d*, ſtatice limonium *e*, cynanchum acutum *f*, apocynum ſiriacum *g*, ſida abutilon *h*, ariſtolochia *i*. poa pratenſis *k*, cyperoides longifolium *l*, tributus terreſtris *m*, plantago indica *n*, ſolanum dulcamara *o*, tragopogon orientale *p*, rubrum *q*.

Астраханскія водяныя травы суть чечевичка болотная *a*, четверолистная *b*, сусакъ *c*, мышей хвостъ *d*, (см. т. 31) пузырчетая болотная трава *e*, (см. т. 32) колосистой миріофилъ *f*, (см. т. 33) водяной папутникъ *g*, совина стрѣла *h*, макаршино коренье *i*, спорышъ или птичей поддорожникъ *k*, разныхъ породъ осоки *l*, и ситники *m*. Мышей хвостъ имѣетъ нѣсколько другой видъ, нежели въ какомъ его Линней въ своемъ описаніи означилъ. У него околоцвѣтіе пятигранное, состоитъ изъ листочковъ продолговатыхъ, срединой внутрь вогнутыхъ, до созрѣнія стоящихъ. Цвѣта нѣтъ никакого. Тычекъ числомъ имѣется до двадцати, кои видомъ походятъ на волосъ и утверждены въ гуменцо, у тычекъ головки простыя, продолговатыя въ верьхъ стоящія. Сосудовъ зародыши содержащихъ премного и всѣ соединены въ цилиндръ, пестиковъ никакихъ нѣтъ, а верхушки у нихъ простыя. Корень нераздѣльной состоитъ изъ множества тончайшихъ жилокъ. Сосудъ сѣмена содержащій видъ имѣетъ пестика и покрытъ премножествомъ заостренныхъ другъ на дружкѣ лежащихъ сѣмянъ.

На сухихъ каменистыхъ, и щебнемъ наполненныхъ мѣстахъ растутъ какъ большая, такъ и малая породы репейника, дурманъ *a*, белена *b*, мѣдвежье ухо, или быковникъ *c*, верескъ простой *d*, травяной *e*, древесной *f*, калмыцкой ладонъ *g*, и различныя породы

Lenticula paluſtris *a*, quadrifolia *b*, butomus umbellatus *c*, myoſurus *d*, utricularia vulgaris *e* myriophyllum ſpicatum *f* aliſma plantago aquatica *g*, ſagittaria ſagittifolia *h*, polygonum amphibium *i*, aviculare *k*, carex *l*, iuncus *m*

Datura ſtramonium *a*, hyoſciamus niger *b*, verbaſcum *c*, erica vulgaris *d*, herbacea *e*, arborea *f*, tamarix gallica *g*.

роды волчьяго молока. Около Астрахани ростетЪ простой камышЪ *h* и песошной *i*, и на тѣхЪ мѣстахЪ, гдѣ онЪ изобилуетЪ, находятся также чилимЪ *k*, кошечей хвостЪ трава *l*, болотникЪ *m*, иснардова трава *n*, кувшинчики бѣлые *o*, и желтые *p*, изЪ травЪ какЪ на сухихЪ, такЪ и соленыхЪ мѣстахЪ хорошо урожающихся, примѣтилЪ я keратокарпЪ *q*, кориспермЪ *r*, папутникЪ усколистный *ſ*, бѣлолозникЪ *t*, разныя породы травы гороховой кустокЪ называемой *u*, гороха *w*, и мышьева гороха *x*, и особливую породу кермека, которую я краснинькимЪ кермекомЪ *y*, называю, и на 34 таблицѣ вЪ рисункѣ оной сообщаю, можетЪ быть она есть тажЪ самая, которую покойный Форскель АрабскимЪ, а КавалерЪ Линней сѣдымЪ кермекомЪ называлЪ.

Трава сія имѣетЪ продолговатой, прямо вЪ землю идущей и одинакой корень, при которомЪ находится чрезвычайное множество вЪ одну кучу собранныхЪ и безЪ особливыхЪ стебельковЪ крѣпко кЪ нему приросшихЪ листовЪ, кои имѣютЪ на ланцетЪ похожій островатый видЪ. Кудрявые краи и суть очень мягки, снизу покрыты порядочно пухомЪ, а какЪ трава состарѣется, то они дѣлаются красны какЪ кровь. Стебель почти древесной, нѣсколько внизЪ изгибающейся, вѣтвистой, вѣтви, изЪ онаго до самаго его верху попремѣнно зубцами выходящіе видЪ имѣютЪ треугольный, и старѣясь также дѣлаются красноватыми, и раздѣляются на другія попремѣнно вы-

Arundo donax *h*, arenaria *i*, trapa natans *k*, hippuris *l*, callitriche *m*, isnardia *n*, nymphea alba *o*, lutea *p*, ceratocarpus *q*, coriſpermum *r*, plantago pſyllium *ſ*, axyris ceratoides *t*, orobus *u*, pisum *w*, vicia *x*, ſtatice rubella *y*.

выходящїя вѣточки, имѣющїя на себѣ цвѣтки попеременно выходящїе, другъ отъ дружки далеко отстоящїе, бѣлые. Подъ всякою вѣтвїю и вѣточкой и цвѣткомъ бываетъ застрежка видомъ похожая на ланцетъ, продолговатая, заостренная, пленкою блѣднобѣлою отвсюду окруженная, видъ ноженъ имѣющая, самая трава состарѣвшись получаетъ также цвѣтъ красноватый. Стебель круглой и никакихъ совсемъ листовъ не имѣетъ, коренныежъ листы на концѣ имѣютъ острую колючку. Цвѣтки продолговаты приземисты. Чашка зеленая волосастая.

Теперь я приступаю къ описанїю Астраханскихъ рыбъ и рыболовства; но о сей матерїи буду я говорить не столько по порядку описателей рыбъ, сколько наипаче въ такомъ смыслѣ, которой мнѣ въ разсужденїи общаго понятїя публики употребительнѣйшимъ быть кажется.

Описанїе Астраханскаго рыболовства.

Всѣ рыбы въ Астраханѣ находящїяся по просту говоря раздѣлить можно на три класса. Первые два класса принадлежатъ къ большему, а третей къ малому рыболовству. Первой классъ содержитъ въ себѣ красную рыбу, вторым по чрезвычайно знатному ея множеству частиковую, а третей самую хуждшую мѣлочную называемую. Красною рыбою называются бѣлуги, осетры, шипы, севрюги, стерледи, и густеры: подъ вторымъ классомъ разумѣются сазаны, сомы, бѣлая рыбица, лососи, берши, щуки и судаки, а третей составляютъ великое множество малыхъ чешуйчетыхъ рыбъ.

Рыбы втораго и третьяго класса попадаютъ въ Волгѣ во всякое время и во всѣхъ Астраханскихъ рѣкахъ, выключая бѣлую рыбицу, и кромѣ ее еще одну

одну, которая здѣсь бѣшеною рыбою называется. Бѣлая рыбица, какъ первая ходовая или рунная рыба, съ половины Генваря чрезъ весь Февраль, да и въ Мартѣ ловится въ великомъ множествѣ блеснами. Если ее просолить и выкоптить, то она весьма хороша вкусомъ бываетъ, и получаетъ ея мясо красный цвѣтъ, но не въ такомъ степени какъ лососиное; лосось попадается также и здѣсь, только очень рѣдко, на противъ того въ Терекѣ ловится его чрезмѣрно много. По дикой своей природѣ, по тому что она изъ воды въ верьхъ очень часто прыгаетъ, рыба бѣшеною называемая появляется только во время полой воды, да и въ толь ужасномъ множествѣ, что Астраханскіе мальчики простыми на деревянныхъ палкахъ прикрѣпленными крючками съ мосту ловятъ, и почти увѣрены бываютъ, что при всякомъ броскѣ одну поимать можно.

Ходъ красной рыбѣ, подъ которымъ именемъ собственно осетры разумѣются, бываетъ въ опредѣленное время. Какъ скоро въ Волгѣ ледъ таять начнетъ, что, какъ и въ семъ году, въ началѣ Февраля, или также въ исходѣ сего мѣсяца, а по крайней мѣрѣ въ началѣ Марта бываетъ, то тотъ часъ пойдутъ бѣлуги изъ Каспійскаго моря въ Волгу, и цѣлыя двѣ недѣли идутъ они одни. За бѣлугами идутъ севрюги чрезъ цѣлой мѣсяцъ въ ужасно великомъ множествѣ. Сія рыба въ сіе время стадами появляющаяся называется бѣлякомъ, или также и икряною, а время, въ которое она идетъ, называется ходъ бѣляку; ибо сіе совершенно извѣстно, что рыбы для того въ рѣки идутъ, чтобъ тамъ выметать икру. Въ половинѣ Апрѣля идутъ осетры и

вмѣ-

вмѣстѣ съ ними стерледи и сомы. Если наводненїе будетъ въ самомъ вышшемъ степени, то попадаются въ сѣти одни только севрюги, а какъ вода сбудетъ, то пойдутъ осетры и севрюги обратно въ море, и въ сїе время сїи оборотныя рыбы покатною рыбою называются. Послѣ сего бѣлуги появляются очень рѣдко, и если то здѣлается, то они ходовой рыбы названїе получаютъ. А какъ Волга опять въ свои берега вступитъ, то ловятся одни севрюги и стерляди, и называются они жаркою рыбою, по тому что ловятся въ лѣтнїе дни. Въ началѣ Сентября бѣлуги опять появляться начнутъ, но вмѣстѣ съ ними и въ тожъ время ловятся осетры и севрюги, напротивъ того подъ исходъ осѣни осетры и севрюги совсемъ скроются и останутся только одни бѣлуги, кои, какъ говорятъ рыбаки, о зимнемъ ложевьѣ помышляютъ. Они выбираютъ ихъ въ глубокихъ мѣстахъ при стеченїи двухъ или трехъ рѣкъ близь моря находящихся, и остаются тамъ покрыты иломъ въ покоѣ. Отъ сего ихъ пребыванїя рыбаки, если отъ того прибыли надѣются, называютъ ихъ бѣлугами на ямы ложащимися, то есть въ ямы скрывающимися.

Изъ опыта извѣстно, что осетры осенью жирнѣе бываютъ, нежели въ другое какое время года. Пойманные весною превосходятъ также добротою изловленныхъ лѣтомъ. Ибо сїи какъ бываютъ невелики, такъ и икры даютъ мало, и для того они противно другимъ, кои икряными именуются, холостыми, или яловыми называются.

Величина осетровъ бываетъ очень различна. Бѣлуги длиною не бываютъ болѣе двадцати пяти пяденей

пяденей, и мнѣ одинъ только примѣръ извѣстенъ, что въ устьѣ рѣки Бузана поимана одна бѣлуга, которая была длиною въ тритцать пять пяденей, обыкновенныя бываютъ отъ семи до двенатцати. Хотѣлось мнѣ также видѣть бѣлугу въ одну только пядень, но сколько я ни старался достать такую, тѣмъ менѣе успѣлъ въ моемъ желанiи. Осетръ самой большой болѣе не бываетъ девяти пяденей, а трехъ рѣдко и если онъ сiю мѣру имѣетъ, то рыбаки такого называютъ чалбышомъ. Осетры обыкновенно ловятся отъ пяти, шести и до семи пяденей. Въ самой большой севрюгѣ бываетъ восемь, въ меньшой двѣ, въ обыкновенной пять и шесть пяденей. У прочихъ рыбъ на величину не смотрятъ; ибо они продаются щотомъ, а бѣлуги по различной величинѣ различными именами называются. Бѣлуга двенатцати пяденей называется мѣрною, девяти и десяти полумѣрною, шести, семи или осьми сапковою, тринатцати и четырнатцати горбушею, потому что бѣлуги такой мѣры обыкновенно имѣютъ горбъ, пятнатцати улушною или полуматерою, а превосходящая сiю послѣднюю данную мѣру матерою. Есть еще и другiя отмѣнныя бѣлуги, кои особливымъ наименованiемъ *хлагуша* отъ протчихъ отличаются. Сего вида бѣлуги видны бываютъ близь моря на поверхности воды и пожираютъ все, что имъ ни попадется. Они имѣютъ большую голову, тонкое и длинное тѣло, черную спину покрывающую кожу, которая отъ дѣйствiя солнечнаго жара высыхаетъ и дѣлается весьма морщиноватою. Ихъ мясо невкусно и противно, для того рыбаки объ нихъ совсемъ не стараются.

Величина рыбъ при рыболовствѣ есть главное дѣло, и мѣряется оная отъ глазъ до конца косы. Бѣлуга двенатцати, осетръ шести пяденей щитаются за рыбы надлежащей величины, а кои сей мѣры не имѣютъ, тѣ называются недомѣрками, и тогда двѣ рыбы идутъ за одну. Однако сїе зависитъ отъ договора, которой между хозяевами рыбныхъ промысловъ и рыбаками бываетъ. Ибо часто случается, что также и осетры щотомъ принимаются.

Орудїя, посредствомъ которыхъ въ Астраханѣ рыбу ловятъ, удобно раздѣлить можно на три класса: то есть рыбныя перегородки, крючки и сѣти. Рыбныя перегородки суть также двоякаго рода. Они называются или забойками, или перебойками и коловами. Сїи наименованїя, коихъ я на Нѣмецкой языкъ надлежащимъ образомъ перевесть не могу, изъяснитъ слѣдующее пространное описанїе. Забойка дѣлается такимъ образомъ: сперва поперегъ рѣки перебиваютъ толстыя сваи; разстоянїемъ одну отъ другой на поларшина. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ вода быстрое имѣетъ теченїе, въ извивистомъ положенїи, а гдѣ тихое по прямой линїи. Если сваи готовы будутъ, то ставятъ противъ теченїя рѣки также изъ толстыхъ почти на подобїе сердца между собою соединенныхъ сваи состоящїя избы, по срединѣ которыхъ дѣлаются различные проходы, кои отстоятъ другъ отъ дружки на три сажени, и промежутки ихъ рыбаки полями называютъ, коихъ столбы наконецъ при входѣ въ отверстїе гораздо слабѣе вколачиваются, чтобъ, ежели большая рыба приближится къ своей погибели, они величинѣ ея мѣсто давать могли. Устье сихъ избъ бываетъ величи-

личиною въ два локтя , а находящійся при углахъ проходъ едвали будетъ въ полтара. Во всей окружности такой избы бываетъ около шести саженъ, на противъ того число ихъ по различію величины рѣкъ различно. Бываетъ ихъ по тринатцати, одиннацати и десяти. Средняя изъ нихъ называется матерою, по тому что въ нее полное теченіе воды прямо входитъ, то и попадаютъ въ нее обыкновенно матерыя бѣлуги. Промежутки столбовъ какъ избы, такъ и преждеописанные, поперешные ряды составляющихъ застанавливаются деревянными между собою сплетенными палками, кои по тамошнему нарѣчію кашакъ называются, и въ самой большой глубинѣ въ четыре сажени длиною и почти въ три пальца толщиною бываютъ, а соединяются между собою тремя или четырмя поперегъ идущими изъ тальнику сплетенными веревками. И такимъ образомъ когда рыбы вверьхъ рѣки идучи въ проходъ избный взойдутъ и далѣе или въ правую, или въ лѣвую сторону къ угламъ подадутся, то не возможно для узкаго промежутка оныхъ имъ опять туда оборотиться, откуда они пришли, а болѣе принуждены бываютъ оставаться въ томъ состояніи, въ которое они сторонними частями угловъ ихъ тюрьмы приведены. По крайней мѣрѣ разумѣется сіе о большихъ рыбахъ; ибо небольшіе, каковы суть севрюги и осетры, всяческибъ назадъ дорогу найти могли; но на дорогѣ предстоитъ имъ другое препятствіе, то есть стремленіе рѣки, еслибъ они ею итти должны были, и когда быстрое теченіе отъ сопротивленія поперешными рядами столбовъ причиняемаго получаетъ нарочитое приращеніе. Они и сами того не дѣлаютъ,

 ко-

когда нападающія на нихъ волны сзади имѣя отверстый путь до нихъ доходятъ. Изъ сего видно, для чего сіи избы только во время сѣверныхъ и сѣверозападныхъ вѣтровъ приносятъ рыбакамъ пользу, а напротивъ того во время южнаго вѣтра совсемъ стоятъ пусты. Ибо сей въ прочемъ столь быструю Волгу дѣлаетъ пруду подобну, и для того рыбы если хотя въ избы, какъ то и сдѣлать должны, когда имъ по причинѣ переколоченныхъ поперегъ рѣки свай, никакой другой дороги не остается, и зайдутъ, то легко имъ, а особливо малымъ опять назадъ выйти, по тому что имъ въ семъ теченіе воды благодѣтельствуетъ.

Сію забойку два раза въ году, то есть весною и осенью, а иногда также и по стеченіи полой воды починивать должно. При чемъ наипаче водолазы употребляются, коихъ на каждомъ учугѣ, (сіе слово ниже сего пространнѣе истолковано будетъ) содержится по два. Сіи люди опускаются въ глубину воды и осматриваютъ тамъ подробно всѣ части забойки. Они стараются осматривать состояніе свай, и если испорченную или поврежденную найдутъ, то такую вонъ вытаскиваютъ, и объявляютъ о обстоятельствѣ находящемся на лодкѣ, и при осмотрѣ бывающему прикащику. Если поврежденная опять вставлена будетъ, то водолазы снова такимъ же оброзомъ перегородку осматриваютъ, и чтобъ никакой ошибки произойти не могло, то другой водолазъ съ чужаго учуга о предложеніи своего товарища судитъ, и если оно основательно, свидѣтельствомъ утверждается, и не принято бываетъ, если найдется ложнымъ. Должность водолазовъ особливо тре-

требуетъ смотрѣть, хорошо ли до дна достаютъ перегородки; въ противномъ же случаѣ обязаны они пустыя мѣста заваливать землею наполненными мѣшками, нѣмцами называемыми. Едвали можно довольно живо представить себѣ ту трудность, которую водолазы посредствомъ своей работы на себя принимаютъ. Они прежде, нежели приступятъ къ оной, выпиваютъ по стакану водки около четырехъ унцій, по томъ входятъ въ весьма горячую баню при самой перегородкѣ находящуюся, и бываютъ въ оной по полу часу, потомъ одѣваются шубою, входятъ въ назначенную для нихъ лодку, раздѣваются на томъ мѣстѣ, гдѣ осмотръ уже былъ дѣланъ, ограждаютъ чело крестомъ трижды, и наконецъ мало по малу опускаются въ воду до дна. Въ семъ состояніи опускаются они то въ верхъ то въ низъ, чтобъ о состояніи перегородки получить совершенное свѣденіе, по тѣхъ поръ, пока наконецъ необходимо для принятія воздуха на верьхъ подняться должны будутъ, гдѣ они по томъ высовываютъ свои головы, для принятія въ себя жизненнаго бальсама, и по семъ прохлажденіи опять въ глубину опускаются, и сіе повторяютъ по тѣхъ поръ, пока все тѣло околѣетъ и дрожать начнутъ. По томъ поспѣшаютъ опять въ баню, пьютъ въ другой разъ водку, входятъ опять въ воду и повторяютъ перемѣны стужи и теплоты по тѣхъ поръ, пока наконецъ кровь изъ носу и изъ ушей пойдетъ, и они почти бездушны въ слѣдующую за ними безпрестанно лодку бросаться должны. Самой сильной водолазъ за одинъ разъ не можетъ быть въ водѣ болѣе семи минутъ, и не можетъ вытерпѣть въ день болѣе пяти разъ

тѣхъ перемѣнъ, кои жаркая баня, холодная вода и недостатокъ воздуха влекутъ съ собою. Однакъ онъ какъ слабѣйшій человѣкъ въ разсужденіи здоровья очень много зла претерпѣваетъ. Чтобъ осмотрѣть такую перегородку по наукѣ, которая мнѣ къ симъ извѣстіямъ служитъ поводомъ, то требуется семь дней. Во все сіе время ежедневно водолазъ подверженъ бываетъ слѣдствіямъ превеличайшей глухоты. По крайней мѣрѣ ни одинъ не достигаетъ до той цѣли житія, которую природа людямъ положила. Ни одинъ не бываетъ въ состояніи болѣе десяти лѣтъ отправлять сего ремесла. Многіе послѣ трехъ и четырехъ лѣтъ умираютъ, получаютъ водяную болѣзнь и ломъ въ костяхъ. А что при томъ острота зрѣнія и слуха притупляется, что голова безпрестаннымъ верченіемъ обезпокоивается, что легчайшія, и тяжелѣйшія раны отъ механисма происходящія неизбѣжимы суть, сіе и щитать почти не для чего; однакъ безъ водолазовъ не бываетъ. Но кто они таковы? крѣпостные люди хозяевъ учуговъ, кои сколь часто осматриваны бываютъ, столь часто водолазы получаютъ по ведру водки, и сія по колику въ щотъ обыкновеннаго рыбачьяго жалованья не ставится, побуждаетъ ихъ вступать въ водолазную должность.

Тотъ, которой ежедневно по два раза, то есть по утру и въ вечеру, забойку пересматриваетъ, нѣтъ ли въ ней чего, называется баграчей, и сіе прозваніе получаетъ онъ отъ багра, которой при себѣ имѣть долженъ. Багоръ бываетъ чрезвычайно остръ и укрѣпляется на весьма длинной палкѣ, и такимъ образомъ баграчей приближась къ рыболовнымъ избамъ,

вамъ, щупаетъ посрединѣ оныхъ, что въ нихъ есть. Ему приданы бываютъ двое подбагорщиковъ, кои въ лодкѣ при входѣ въ избу съ маленькими на рукояткѣ укрѣпленными багорками и съ деревянными молотками; или дубинками чекушею называемыми находятся, и такимъ образомъ если баграчей посредствомъ своего большаго багра рыбу окажетъ, то подбагорщики схватываютъ ее своими маленькими, бьютъ чекушею по лбу и втаскиваютъ ее въ лодку.

Сей особливый родъ Астраханскаго рыболовства представленъ мною на 35 таблицѣ. Я напоминаю, что онъ кажется начало свое имѣетъ отъ Татаръ и что при четырехъ рукавахъ Волги, то есть при четырехъ рѣкахъ Иванчугѣ, Чаганѣ, Уварахъ и Кумызякѣ въ употребленiи. Отъ сихъ четырехъ рѣкъ также и четыре учуга получили свои наименованiя. Какъ сiе совершенно извѣстно, что породы осетровъ идучи изъ моря въ Волгу какъ бы опредѣленныя мѣста къ своему ходу избираютъ, такъ и по опытомъ дознано, что они особливо весною по помянутымъ четыремъ рѣкамъ ходъ свой имѣютъ. О истиннѣ сего можно увѣриться тѣмъ, что веслы мимоѣдущихъ судовъ ниже забойки часто объ нихъ ударяются. И такъ если разсудить о всемъ вообще, то учуги прибыльны? Но не былолибъ больше рыбы выше Астрахани, еслибъ ихъ совсемъ не было?

Перегородка, перебойкой или коловой называемая, разнится отъ забойки какъ въ разсужденiи избъ, такъ и всей постройки. Сваи всегда вколачиваются прямою линiею въ воду поперегъ рѣки, и брусьями между собою сплочаются; они отстоятъ одна

одна отъ другой на сажень и въ рѣкѣ, которая перебивается оставляются такъ какъ у забойки промежутки на полторы сажени для проходу судовъ. Тамъ, гдѣ избы дѣлать должно, находятся двѣ пары помянутыхъ свай, между собою связанныхъ и расположенныхъ въ четвероугольникъ. Каждую сваю поддерживаетъ другая равной толщины, чтобъ насильствiе воды никакого вреда не причинило, напротивъ того промежутки застанавливаются плетнемъ здѣланнымъ изъ еловыхъ шестовъ, кои около трехъ пальцовъ толщиною, и длиною равны съ глубиною воды бываютъ, а по срединѣ и снизу имѣются поперешныя палки, кои ивовыми перевивками связываются. Чтобъ плетень отъ брусьевъ не отставалъ, то прикрѣпляютъ къ нимъ еще поперешной брусъ, которой по обѣимъ другимъ лежитъ вкось. Избъ смотря по широтѣ перегороженной рѣки и числомъ бываетъ различно, три стороны оныхъ такъ какъ и вся перегородка обнесены плетнемъ, да и четвертая также, если избы съ теченiемъ рѣки представишъ въ одномъ положенiи, только такъ, что она подниматься и опять опускаться можетъ. Первое дѣлается посредствомъ веревки къ вороту на среднемъ брусѣ здѣланному прикрѣпленной, а послѣднее посредствомъ собственной ея тяжести, которой и привѣшенные камни помогаютъ. Решотку, которая дѣлается изъ палокъ толщиною въ два или три дюйма бывающихъ и крестообразно другъ на дружкѣ лежащихъ, можно опускать далѣе до дна избы, у решетки по всѣмъ угламъ имѣются длинные для вытаскиванiя ея опредѣленные шесты, а на палкахъ вдоль средней ихъ широты сапожниками употребляемыя

мые вервы, кои силками называютъ, и отъ дна какъ натянутыя струны въ одинъ пучокъ сбираютъ, и такъ къ одной на брусья положенной палкѣ привязываютъ. А чтобъ они не спутывались, то у пучка между ими бываетъ небольшой гребешокъ, которой рыбаки гребенкою называютъ. Привязанная къ пучку струнъ веревка, около локтя длиною бываетъ и на концѣ имѣетъ небольшой деревянной крючокъ, чижикъ называемый.

Причина дѣланія такихъ избъ состоитъ въ томъ. Если дверь оныхъ въ верьхъ воротомъ поднята будетъ, то снизу она въ срединѣ самой нижней своей перевязки, изъ одной поперегъ лежащей, и ивовыми перевивками оплетенной палки состоящей, подпирается брусомъ, которой толщиною въ человѣческую руку и длиною не съ большимъ въ локоть бываетъ и котораго одинъ конецъ другой брусъ равной длины въ низъ давитъ. Оба сіи бруса отъ рыбаковъ вальками называемые расположены бываютъ такимъ образомъ, что нижней входъ двери отверстымъ держащій поперегъ, а верхній внизъ его давящій въ длину лежитъ на особливыхъ брусьяхъ, находящихся ниже брусьевъ сваи связывающихъ. Нижней брусъ съ своею доскою связывается веревкою слабо, одинъ конецъ верхняго съ нижнимъ еюжъ крѣпко соединяется, а въ другой въ поперешникѣ утверждается небольшой клинъ, которой, чтобъ въ низъ выскакивать не могъ, съ обѣихъ концовъ съ низу отъ доски идущею веревкою поддерживается, у дверей однимъ только узломъ, а со сторонъ, по тому что онъ тутъ слабѣе, привязывается. Въ сей клинъ отъ выпрыги-

ванїя въ низъ удерживающей веревкѣ приводится деревянной крюкъ, которой при верхнемъ концѣ помянутаго пучка струнъ находится, и столь онъ сторожекъ, что ежели струны сзади въ малѣйшее только приведены будутъ движенїе, то немедлѣнно также и веревка, къ брусьямъ приведенный клинъ поддерживающая, въ низъ потянется, вся машина упадаетъ, а дѣйствїе отъ того бываемое такимъ образомъ представить можно. Если рыба идучи вверхъ по рѣкѣ дойдетъ до перегородки и своимъ носомъ всевозможнаго средства сквозь оную пройти искать станетъ, и онаго не найдетъ, то пойдетъ она прямо на плетень и такимъ образомъ неотмѣнно попадаетъ въ избы, гдѣ иначе быть не возможно, чтобъ она растянутыхъ поперегъ въ сихъ тюрьмахъ изъ волосовъ сдѣланныхъ струнъ не тронула. Когда сїе сдѣлается, то отъ давленїя рыбы позади ихъ назадъ потянутый крюкъ потащитъ и веревку, которая до сихъ поръ клинъ внизу на своемъ мѣстѣ держала. Такимъ образомъ верхнїй давящїй поперешный брусъ послабляется, а нижнїй, который дверь держитъ и отъ верхняго болѣе никакого сопротивленїя не чувствуя принужденъ бываетъ отъ тяжести двери прыгать въ верьхъ, а дверь опять свободна будучи падаетъ тотъ часъ въ низъ и запираетъ рыбу какъ бы въ норѣ. И симъ образомъ находящаяся на днѣ рѣшешка четырьмя по ея угламъ имѣющимися крюками вмѣстѣ съ рыбою наверьхъ вытаскивается.

У перегородки сего рода среднїе промежутки по причинѣ великой быстрины рѣки на одну сажень оставляются пусты, а чтобъ такимъ образомъ или рыбы въ верьхъ и въ низъ идущїе воспользоваться не могли,

то сїе нещастїе отвращаетъ мѣшокъ сплетенной изъ посконныхъ веревокъ. Они съ верхняго конца въ палецъ толщиною, а къ нижнему концу въ половину тонѣе бываютъ. Мѣшокъ бываетъ около четырехъ саженъ длиною и имѣетъ почти видъ мужичьей шапки, въ прочемъ онъ круглъ, и къ передней части по сторонамъ конца сжимается. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мѣшокъ открывается, находятся изъ таловыхъ прутьевъ сдѣланныя кольца, кои отъ того, что переплетены тонкими веревками, отстоятъ одно отъ другаго на пядень, и привязываются къ долгимъ у сваи сихъ промежутокъ находящимся крючьямъ. Первое изъ колецъ къ крючьямъ привязывается, а прочїе остаются свободны и въ водѣ легко вокругъ вертѣться могутъ. Послѣднїя кольца, кои съ привязаннымъ къ нимъ камнемъ до дна рѣки доходить должны, посредствомъ долгой къ нимъ привязанной веревки дѣлаютъ то, чтобъ, ежели рыба въ мѣшокъ попадется, чрезъ нихъ и прочїя крюкомъ вонъ вытаскивать можно было. Чтобы полученной добычѣ вести щотъ, то для извѣстїя кладутъ на поверхности воды въ мѣшокъ текущей поперегъ доску, которая посредствомъ собственнаго клина къ сваямъ придѣлывается, въ средину оной укрѣпляется дубовой, не очень большой обручь, почти на употребляемыя для дѣланїя небольшихъ боченковъ похожїй такъ, что однимъ концомъ онъ къ доскѣ, а другимъ которой короче и тоне, лежитъ къ мѣшку, къ симъ концамъ привязываются волосяныя струны, подобныя описаннымъ при избахъ, и кои уже прежде сего съ среднею шириною мѣшка соединены были, а по томъ вѣшаютъ также и маленькой звонкой колокольчикъ.

и такимъ образомъ рыба въ мѣшкѣ будучи, трогаетъ струны, обручь разгибается, колокольчикъ звономъ даетъ знать о попавшейся добычѣ, работники схватываютъ прикрѣпленную веревку къ последнимъ мѣшка кольцамъ и какъ всѣ оныя соберутъ въ одно мѣсто, то и мѣшокъ съ поиманною рыбою изъ воды вытаскиваютъ.

Перебойка не такъ прочна, какъ забойка, ибо ее всякой годъ снова дѣлать должно и можно ею пользоваться только три мѣсяца, то есть съ первыхъ чиселъ Сентября до послѣднихъ Ноября. Какъ скоро Волга льдомъ покроется, такъ скоро ее прочь отбираютъ, при чемъ теряется половина припасовъ къ строенію принадлежащихъ. Но часто также случается, что и совсемъ ничего изъ оныхъ не спасаютъ.

Во время сего рыбы ловленія требуется шесть работниковъ, кои поперемѣнно стоятъ на караулѣ день и ночь, попавшуюся въ тюрьму рыбы вонъ вынимаютъ, и рыбью западню опять ставятъ. Они у перегородки рыбу ловятъ не въ лодкахъ, но на долгомъ плоту, не бываетъ у нихъ также ни веселъ, ни шестовъ, но руками хватаются за сваи и доски, и такимъ образомъ передвигаютъ плотъ, куда хотятъ. Если къ той, или другой избѣ пристанутъ, то всходятъ они на верьхъ брусьевъ, а тамъ сверьхъ оныхъ есть доски, то могутъ они безъ труда какъ рыбу доставать, такъ и двери избъ опять отворять, и клинъ и струны вмѣстѣ съ прочими частьми машины въ прежней приводить порядокъ. Такимъ образомъ живопоиманную рыбу относятъ въ суда, кои на сей конецъ по срединѣ нарочно прорѣзаны бываютъ, и для того по просту прорѣзами называются,

изъ

изъ сихъ возятъ ее или для соленія на ватаги, или держатъ живую до зимы въ садкахъ. Мѣсто сихъ садковъ заступаютъ глухіе рукава Волги, култуки называемые, кои для сего перегораживаются.

Такіе рукова Волги, кои превосходнѣйшую предъ другими глубину имѣютъ и посредствомъ собственныхъ устьевъ съ моремъ соединяются, выбираются для перваго рода перегородки, то есть для забойки. Посредствомъ ея столь великое множество рыбы получается, что почти работниковъ довольно сыскать не можно, чтобъ добычею надлежащимъ образомъ воспользоваться. Доходу съ учуговъ дѣйствительно щитается отъ пятидесяти до осьмидесяти тысячь рублей, коимъ ведетъ щотъ рыбная кантора, о которой я уже въ семъ томѣ упоминалъ, и ниже сего при учиненіи извѣстія о Астраханскихъ учугахъ еще пространнѣе упомянуто будетъ. Узкія рѣки напротивъ того, кои однимъ глубокимъ устьемъ съ самою Волгою соединяются, быстраго теченія не имѣютъ, и коихъ одна сторона глубже другой, употребляются лучше для перегородки перебойкою называемой. Сверьхъ сего требуется, чтобъ у нихъ было дно чистое, песчаное, не иловатое и никакихъ бы на немъ потопшихъ деревъ, кои рыбаки каршами называютъ, не было. Особливо о состояніи устьевъ рѣкъ должно имѣть подробное разсужденіе и смотрѣть хорошенько, сходствуетъ ли ихъ глубина съ глубиною мимо ихъ протекающей Волги; ибо если сего сперва прилѣжно примѣчено не будетъ, или по случаю здѣлается то, что уже по здѣланіи перебойки устье пескомъ завалитъ, то извѣстно, что употребленное на ее иждивеніе за потерянное почи-

тается. На противъ того, если хозяинъ ни мало лѣнивъ не будетъ, то въ три мѣсяца, въ которые сїя перебойка въ дѣйствїи бываетъ, кромѣ всѣхъ росходовъ удобно получить можетъ тысячу рублей. Извѣстно, что сей родъ рыболовства былъ сперва въ употребленїи на рѣкѣ Камѣ, и одинъ Казанской Архїерей изобрѣтателемъ онаго почитается, и по тоху между Астраханью и Царицынымъ есть только два примѣра онаго. Одинъ на рѣкѣ Енатаевкѣ ниже Черной гряды, а другой на рѣкѣ Сатковкѣ у почты Каменской. На здѣланїе сей перебойки требуется времяни два мѣсяца, она совсемъ обходится во сто рублей, а потребные для оной лѣсные припасы привозятся изъ Россїи. Рисунки сей перебойки со всѣми потребными обстоятельствами представлены на 36 и 37 таблицахъ.

Теперь я обращаюсь къ различнымъ видамъ удъ, кои составляютъ другой классъ въ Астраханѣ для ловленїя рыбы употребляемыхъ орудїй и буду сперва говорить о снастѣ. Снасть на Россїйскомъ языкѣ собственно значитъ ловушку и канатъ на суднѣ, а не собственно всякое орудїе, коимъ или явно, или скрытнымъ образомъ какое нибудь дѣло совершается, а по рыбачьему нарѣчїю подъ симъ словомъ разумѣется нѣкоторое число удъ къ одной общей веревкѣ вмѣстѣ привязанныхъ. Она дѣлается такимъ образомъ. Берутъ въ семъ и восемъ саженъ длиною и въ палецъ толщиною пеньковую веревку, кою рыбаки крѣптиною называютъ, привязываютъ къ ней другїя маленькїя толщиною въ гусиное перо, кои невступно бываютъ длиною въ двѣ пядени и отстоятъ одна отъ другой на полторы пядени, и называются

ваются поводцами. КЪ концамЪ поводцовЪ посредствомЪ тонкихЪ нитокЪ, прививною пряжей называемыхЪ, прикрѣпляются желѣзные крючки кЪ концамЪ очень круто загнутые, каванцы называемые, кЪ срединѣ ихЪ кривизны приводится изЪ лошадиныхЪ волосовЪ свитая лѣса́, кЪ концу которой изЪ таловой, или осокоревой корки прикрѣпляется здѣланная пробка, которая вЪ длину и толщину вЪ вершокЪ бываетЪ, и дѣлается или четвероугольною, или круглою. Рыбаки ее балбиркою называютЪ. Такая поперегЪ воды положенная веревка, на которой по шестидесяти крючковЪ бываетЪ, называется длинникомЪ, а два или три длинника вмѣстѣ связанные называются счаломЪ. Но чтобЪ счалЪ, когда вЪ водѣ будетЪ, стремленіемЪ оной неснесенЪ былЪ сЪ своего мѣста, то на оба конца поперегЪ лежащей веревки навѣшиваютЪ кучи камней, и отЪ оныхЪ для знака, что тутЪ есть снасть, выводятЪ вЪ верьхЪ двѣ другія веревки, коими на поверхности воды держатся два плавающіе кола.

Уды вЪ водѣ лежатЪ такимЪ образомЪ: поперешная веревка доходитЪ до дна и касается находящагося тамЪ песку, а балбирки, кои вЪ водѣ то вЪ ту, то вЪ другую сторону ходятЪ, поднимаютЪ маленькія веревочки сЪ ихЪ удами вЪ верхЪ. Ибо ежели рыбы по дну всюду ходя своими оборотами воду приведутЪ вЪ движеніе, то отЪ сего дѣлается то, что легкая, плавающая балбирка гоняясь за безпорядочнымЪ движеніемЪ воды уду ближе подводитЪ кЪ тѣлу рыбы, которая будучи поранена умножаетЪ свои движенія и силится итти ко дну, но чрезЪ то также ближайшія уды посредствомЪ ихЪ пробокЪ

при-

приходятъ въ движенiе, и рыба отъ того еще болѣе ранъ получаетъ.

Снасти суть троякаго рода. Описанная здѣсь мною и на таблицѣ 38 представленная отъ балбирокъ называется балбирошною, или также и самоловною; другаго рода есть та, которая называется кусковою, ибо у оной вмѣсто балбирокъ на уды насаживаются маленькiе куски, вмѣсто приманы, бѣлужьяго или сомовьяго мяса. Поперешная веревка до дна не доходитъ, но въ срединѣ глубины воды утверждается, и имѣетъ при себѣ другiя вмѣсто коловъ прямо внизъ идущiя веревки, ее рѣдко употребляютъ, и по большой части только на ватагахъ, и ловятъ ею только сомовъ и бѣлугъ. Третьяго рода снасть называется наживною, по тому что насаживаютъ на уду небольшую живую рыбку, которая своею погибелью другой погибель причиняетъ. Но такимъ образомъ одни только бѣлуги въ погибель попадаютъ. Симъ способомъ предъ ходомъ льда въ устьяхъ рѣкъ ловятъ только близь моря, а между Астраханью и Царицынымъ объ немъ совсемъ не знаютъ. Два или три раза, а иногда также только и одинъ разъ въ день, когда рыбы немного бываетъ, снасть пересматриваютъ. То есть бросаютъ изъ рыбачьей лодки якорь съ закорюченными зубцами въ воду такъ, чтобъ онъ захватилъ конецъ счала, какъ скоро оной вытащенъ будетъ, то прикрѣпляютъ его къ желѣзному крючку къ лодкѣ придѣланному, чтобъ онъ опять сскользнуть не могъ. Потомъ рыбакъ поднимаетъ поперешную веревку съ удами въ верьхъ, и збираетъ ее чрезъ всю ея длину въ одно мѣсто, и если попавшуюся рыбу примѣтитъ,

то

то бьетъ онъ ее чекушею въ лобъ и втаскиваетъ въ лодку, если невелика одинъ, а если побольше, то вмѣстѣ съ другимъ работникомъ, которой сидитъ въ веслахъ. Если ему ничего рыбы не попадется, то бросаетъ онъ веревку въ воду, примается за другую и продолжаетъ сїе по тѣхъ поръ, пока весь счалъ пересмотритъ. А когда одинъ совсемъ отправитъ, то отъѣжжаетъ съ своею лодкою къ ближайшему. Еслижъ всѣ пересмотритъ, то возвращается съ рыбою къ пристани и кладетъ ее въ оплетенную ивовыми перевитинами и наполненную водою яму чечень называемую. Если рыбы столь много будетъ, что не останется для нее мѣста, то продѣваетъ ей веревку сквозь жабры, и въ семъ состоянїи бросаетъ въ воду. Сїе дѣйствїе у рыбаковъ называется, на куканъ посадить. Еслижъ десять или болѣе рыбъ въ одинъ день сберется, то отвозитъ онъ ихъ на ватагу и отдаетъ своему хозяину.

Симъ способомъ рыбу ловятъ съ самаго вскрытїя Волги до полой воды, и послѣ оной, когда еще не совсемъ она стечетъ, до начала осѣни. Кладутъ также снасти и зимою, когда Волга замерзнетъ. Однако сїе дѣлается по большой части въ устьяхъ только тѣхъ рѣкъ, кои впадаютъ въ море, или также и въ самомъ морѣ. Но сколь велика тогда опасность бываетъ, которой себя рыбаки подвергаютъ, о томъ сказано будетъ, когда стану говорить о должностяхъ каждаго рыбака.

Покатистое, и песчаное дно рѣкъ обѣщаетъ только сему способу рыбной ловли хорошую прибыль, а глубина къ оной мало, или совсемъ не способствуетъ.

етЪ. Ибо лѣтомЪ рыбы а наипаче севрюги уходятЪ вЪ глубину только вЪ туманную погоду. Осетры суть одни изЪ числа тѣхЪ рыбЪ, кои снастью ловятся. Ибо чешуя другихЪ рыбЪ, какЪ на примѣрЪ сазановЪ, препятствуетЪ, что уды не могутЪ проходить сквозь кожу, а мѣлкія рыбы, кои то на поверхности, то вЪ глубинѣ воды всюду ходятЪ, легко избѣгаютЪ хитростей сего рода рыбной ловли, или также по причинѣ тонкости ихЪ тѣла промежЪ удЪ проходятЪ. Осетры на противЪ того будучи сами собой велики и верхняя у нихЪ кожа мягка, да и вЪ водѣ безпорядочное имѣютЪ движенїе, сколь скоро кЪ снасти приближатся, и своими перьями воду приведутЪ вЪ движенїе, то и пропали. СазаныжЪ по большой части по одной, или по двѣ чешуи оставляютЪ на удахЪ кЪ погубленїю бѣлой рыбицы, которая такую блестящуюся чешую во время своего хода на удѣ увидя и думая получить добычу, сама такимЪ образомЪ на оной повиснуть принуждена бываетЪ.

Другой главнѣйшїй родЪ рыболовныхЪ удЪ суть лучки, по Татарски кармакЪ называемые, кои употребляются вЪ одно только время года и выдуманы также для ловленїя одной только рыбы. То есть ловятЪ ими среди зимы славную бѣлую рыбицу, а способЪ какЪ они дѣлаются и употребляются, есть сей. Сперва пробиваютЪ на льду до воды пешнею не очень широкую прорубь, и только такую, какая для вытаскиванїя рыбы потребна. У сей проруби укрѣпляютЪ вЪ ледЪ ивовой, посредственной толщины и не очень высокой лучокЪ. Позади лучка ста-

ставятъ три кола длиною около сажени, коихъ нижнїе концы, чтобъ они удобно стоять могли, отдалены одинъ отъ другаго, а верхнїе напротивъ того связываются въ одно мѣсто веревкою и самыми остреями торчатъ въ верьхъ надъ головою. По томъ прикрѣпляютъ къ нимъ небольшую веревку и къ ней привязываютъ поперегъ лежащїй около двухъ саженъ въ длину имѣющїй оцѣпъ, такъ чтобъ, ежели переднеи его конецъ протяженїемъ своимъ къ проруби и къ лучку лежащїй нагнуть въ низъ, доставалъ онъ до самой проруби. Напротивъ того на задней конецъ оцѣпа навѣшиваютъ тяжесть, чтобъ, ежели онъ въ низъ опустится, передней тотъ часъ въ верьхъ поднимался. По изготовленїи сего привязываютъ къ переднему концу оцѣпа въ двѣ сажени длиною веревку, къ оной прикрѣпляется съ сазаньею чешуею уда спереди оловянную бляшку имѣющая. Сверьхъ уды привязывается къ веревкѣ кусокъ свинцу, чтобъ ее стремленїемъ воды отъ проруби не относило. Сверьхъ сего къ концу оцѣпа привязывается очень короткая съ небольшимъ клинышкомъ нитка, а къ веревкѣ, на которой виситъ уда еще другая нѣсколько подлиннѣе первой, отстоящая отъ конца оцѣпа на двѣ или на три пядени, къ концу коей привязывается поперегъ деревянной кружокъ.

Когда сїя машина должна быть въ дѣйствїи, то употребляютъ ее слѣдующимъ образомъ: передней конецъ оцѣпа опускается въ прорубь, а съ нимъ веревка и уда, при окончанїи сего конца висящїй клинышекъ, равнымъ образомъ какъ и кружокъ, которой къ веревкѣ уду держащей посредствомъ

ствомъ нитки привязывается и тогда въ средине лучка лежитъ поперегъ, вводится въ лучокъ такъ, что оба его конца окружности дѣлаются соразмѣрны, онъ въ лучкѣ стоитъ перпендикулярно, однимъ изъ своихъ концовъ касается верхней части лучка, а другимъ кружка, и сіе ему препятствуетъ, что онъ не можетъ выскользнуть изъ лучка вонъ. А тѣмъ и совершается намѣреніе его тутъ бытія, то есть, что онъ конецъ оцѣпа къ прорубѣ нагнутый въ семъ состояніи содержитъ. И такъ какъ скоро бѣлая рыбица уду схватитъ, такъ скоро вытянетъ она кружокъ изъ лучка и онъ разогнется, оцѣпъ отскочитъ, потомъ переднiй его конецъ отъ привязанной къ заднему тяжести въ верьхъ поднявшись потащитъ попавшуюся на уду бѣлую рыбицу въ верьхъ изъ воды вонъ и выброситъ ее на ледъ.

Сей родъ удъ точнобъ походилъ на уды блесной называемыя, еслибъ у блесны оловянная бляшка не была больше лучковой и рыбаки удъ въ рукахъ не держали, что дѣлается съ блесною. По тому что рыбы, кои посредствомъ блеснъ ловятся, какъ то щуки, судаки, окуни уды съ бляхою пожираютъ, и такимъ образомъ дѣлаются добычею рыбака, которой сіе тотъ часъ примѣтитъ, по тому что уды въ рукахъ держитъ. Но сего бѣлыя рыбицы не дѣлаютъ, для того должно имѣть цѣлый рядъ удъ на льду, чтобъ ихъ поимать, а какъ рыбакъ вездѣ поспѣть не можетъ, то и описанная машина, которою бѣлыя рыбицы ловятся, для того выдумана.

Упра-

Упражняющіися въ сей рыбной ловлѣ, которая на 39 таблицѣ предсшавлена, ставятъ по срединѣ на водѣ свои машины числомъ по двадцати и болѣе, и не очень одну отъ другой въ великомъ разстояніи. Изъ находящейся по среди рядовъ кибитки смотрятъ, что на обѣихъ сторонахъ дѣлается, и если примѣтятъ, что оцѣпъ въ верьхъ поднялся, то подходятъ къ нему прямо, снимаютъ рыбу съ уды и ставятъ машину снова. Щасливый въ одинъ день можетъ поимать отъ десяти до пятнатцати, а другіе также тремя и пятьми должны быть довольны. Когда бѣлая рыбица очень дешева бываетъ, то продается въ Астраханѣ по тридцати копѣекъ, а въ прочемъ по сороку и по пятидесяти. Изъ сего можно заключить о выгодахъ сей рыбной ловли; ибо какъ она кромѣ того, что необходимо стужу терпѣть должно, ни съ какими не соединена трудностями, то по сему и на орудія также не много требуется иждивенія.

Сверьхъ сего къ удамъ причисляются о двухъ или трехъ остреяхъ остроги (см. т. 40) по руски Сандовь называемые. Сіе простое орудіе нѣчто инное есть, какъ на двѣ, или на три части разбитый кусокъ желѣза, къ которому придѣлывается рукоятка, и котораго зубцы на концахъ своихъ имѣютъ загнутые зубчики. Не столько рыбаки, сколько обыватели въ весеннее время, когда полая вода камышемъ покрытыя и низкія мѣста понимаетъ, употребляютъ сію сандовь для ловленія сазановъ и щукъ. Ибо примѣчено, что въ сіе время обѣ сіи рыбы икру мечутъ, для того ихъ, а особливо сазановъ, на помянутыхъ мѣстахъ крайне много бываетъ, ибо

какъ щуки, такъ и сазаны къ распложенію подобныхъ себѣ тварей чрезмѣрно склонны быть должны. Въ Астраханѣ всѣ вообще сіе за истинну утверждаютъ, что сазаны весною глубокихъ водъ убѣгаютъ и избираютъ для своего пребыванія стоячія и тихотекущія рѣки. Въ сихъ примѣчаются, по крайней мѣрѣ въ сіе время между камышемъ, водяными травами и иломъ премногочисленныя стада по утру и въ вечеру, и столь веселы, а иногда столь бѣшены бываютъ, что на два локтя изъ воды въ верьхъ выскакиваютъ, и воду взмучаютъ. А въ полдень по шести и десяти сбираются на одно мѣсто, и столь смирны и сонливы бываютъ, что хотя не очень въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи нарочитый шумъ здѣлается; то однакожъ они своего мѣста не оставляютъ и видя человѣка не бѣгаютъ. Сіе время года есть также одно, въ которое сію желѣзную сандовь для ловленія рыбы употребляютъ, и чтобъ ею надлежащимъ образомъ пользоваться, то требуется нѣкоторое искуство. Никогда не отваживаются въ лобъ и въ бока колоть прямо, но должно съ хвоста противъ чешуи, ибо чешуя на нихъ столь крѣпка, что отъ прямо наведеннаго удара имъ ни чего не дѣлается и убѣгаютъ. Сверьхъ сего тотъ, которой добычею пользоваться хочетъ, долженъ быть человѣкъ сильной, ибо ударившій, если сазанъ или со всемъ никакой, или легкую получитъ рану, съ трудностью ратовище въ рукахъ удерживаетъ. По тому что силы сей рыбы столь далеко простираются, что она въ состояніи бываетъ желѣзную стрѣлу ей погибелью угрожавшую отъ себя обратно бросить на того, которой помышлялъ о ея пагубѣ.

Для того осторожные люди къ ратовищу сандови привязываютъ длинную веревку, и ударивъ за оную хватаются, а если сандовь и опять изъ рыбы вырвется, то ее веревкою опять къ себѣ притягиваютъ. Съ Краснымъ Яромъ граничащіе острова, на которыхъ много озеръ имѣется, особливо богаты сазанами и обыватели въ весеннее время въ ловлѣ оныхъ находятъ великое увеселеніе. При томъ же бываетъ иногда, что они симъ же самимъ способомъ достаютъ бѣлугъ, осетровъ и севрюгъ.

Уды блеснами называемыя отъ простыхъ ничемъ не разнятся кромѣ сего, что у послѣднихъ для приманы настоящая живая рыба насаживается, а у блеснъ оловянная бляшка на подобіе рыбы здѣланная мѣсто ея заступаетъ. Различные виды простѣйшихъ удъ я не буду пространно описывать, ибо какъ къ концу деревянной рукоятки, или тоненькой палочки иногда простая, а иногда изъ лошадиныхъ волосовъ здѣланная лѣса привязывается, на конецъ которой для тяжести навѣшивается кусокъ свинцу и привязывается крючокъ, на которой насаживается кусокъ хлѣба, червь, кусочикъ мяса и протчее, то сей способъ рыбной ловли и мальчикамъ извѣстенъ; однакъ хочу я еще упомянуть объ одномъ, весьма смѣшномъ, особливомъ и можетъ быть нигдѣ, кромѣ Астраханскихъ Татаръ, неупотребительномъ способѣ, коимъ они въ рѣкахъ степи около Астрахани напаяющихъ сомовъ ловятъ. Ихъ ловятъ всегда двое сидя въ одной лодкѣ слѣдующимъ образомъ: взявъ веревку толщиною въ периной очинъ, а длиною въ двѣ сажени и прикрѣпивъ ее къ задней части лодки привязываютъ на концѣ крючокъ, а на крючокъ насаживаютъ

живую

живую лягушку и бросаютъ веревку въ воду. Одинъ гребетъ веслами вдоль по рѣкѣ тихо, а другой сидя у руля держитъ одною рукою веревку, а другою ковшикъ съ рукояткой и глубоко выдолбленной, коимъ бьетъ онъ повторяя нѣсколько разъ по поверхности воды и отъ того дѣлается глухой, но скоро опять проходящій звукъ. Сей какъ скоро сомъ услышитъ, то пойдетъ на оной прямо, хотябъ онъ изъ нарочито дальняго разстоянія приходилъ, и увидя лягушку хватаетъ ртомъ, проглатываетъ съ крючкомъ и такимъ образомъ поиманъ бываетъ. При семъ способѣ рыбной ловли сіе весьма удивленія достойно, что сомъ помянутый звукъ услыша, къ тому мѣсту, откуда онъ приходитъ, поспѣшаетъ, а другія рыбы отъ шуму скрываются. Простой народъ думаетъ, что сей звукъ имѣетъ сходство съ тѣмъ, которой издаетъ самка сомова, а я больше думаю по тому, что какъ онъ точно сходствуетъ съ голосомъ нѣкоторой лягушки своимъ крикомъ (*кркто*) произносящей, и какъ лягушки составляютъ любимую сомову пищу, то онъ такимъ образомъ и обманывается. Сей родъ рыбной ловли называется сомовъ клочить.

Къ третьему главному классу рыболовныхъ орудій принадлежатъ различные виды сѣтей. Ибо хотя они одинакимъ образомъ вязутся; однакожъ по различной ихъ длинѣ и ширинѣ, такъ и по различію пространства ячей различно называются.

Неводъ есть тотъ видъ сѣтей, которой предъ всѣми на Волгѣ употребляемыми превосходнѣйшую величину имѣетъ. Иногда, хотя рѣдко, бываетъ онъ въ длину 250 саженъ, а въ распашкѣ $2\frac{1}{2}$, а обыкновенная

венная его длина составляетъ не болѣе 160 и до 180 саженъ, а распашка напротивъ того двѣ и еще меньше. Неводы обыкновеннымъ образомъ вязутъ изъ тонкихъ трехъ нитокъ вмѣстѣ ссученыхъ. Части онаго называются долями. И такъ ежели въ длину они бываютъ по пяти саженъ, то самая большая величина будетъ въ пятьдесятъ. Крайнія части невода, крыльями называемыя, имѣютъ между своими узлами диры шириною на четыре пальца, а въ срединѣ или къ мѣшку, рукавомъ, или матнею называемому дѣлаются они мало по малу уже. Диры у самаго мѣшка, которой почти въ четыре сажени длиною, едваль бываютъ пространствомъ въ два пальца, да и нитки на оной употребляются толще, нежели на протчія части сѣти, для того, чтобъ то есть онъ отъ множества рыбы, которая по большой части въ него входитъ, не разорвался. Верхнюю веревку, на которой сѣть укрѣпляется, называютъ рыбаки верхнимъ подборомъ, на оной располагаются въ небольшомъ одна отъ другой разстояніи принадлежащія къ сей рыбной ловлѣ мѣлочи, какъ то поплавки и березовая корка, кои сѣть прямо въ водѣ держатъ, а нижняя камнями отягощенная веревка, которая въ глубину тянетъ, называется нижнимъ подборомъ. Неводъ сей величины такимъ образомъ здѣланной называется стрежневой или рѣчной потому, что имъ рыбу ловятъ только въ большихъ и глубокихъ рѣкахъ. Другой видъ невода называется Ильменнымъ, а еще третей разборнымъ, или такою сѣтью, которой части одна отъ другой легко отдѣлиться могутъ. Ильменной разнится отъ простаго невода тѣмъ, что онъ не столько широкъ и не

столько глубокЪ, что вяжется онЪ изЪ толстыхЪ нитокЪ, и что у него какЪ меньше, такЪ и гуще рукавЪ или матня бываетЪ. Его употребляютЪ на большихЪ озерахЪ, и ловятЪ имЪ сазановЪ и другихЪ вЪ илу жить любящихЪ рыбЪ. Разборной совсемЪ видЪ Ильменнаго имѣетЪ, сЪ тѣмЪ только различіемЪ, что вЪ случаѣ великаго изобилія рыбы матню у него прочь легко отнять, и на ее мѣсто другую ввесть можно; чего ради всегда оныхЪ держатЪ вЪ готовности по три, или по четыре. ИмЪ ловятЪ рыбу вЪ Каспійскомъ морѣ и употребляютЪ на сей конецЪ большія лодки, Завозни называемыя. ОднакожЪ если посредствомЪ лодошныхЪ вЪ воду опущенныхЪ веселЪ увѣриться не можно будетЪ, что первыя стада рыбы тутЪ находятся, то сѣти не раскидываютЪ. Всѣми сими показанными неводами ловятЪ тѣ виды рыбЪ, кои Частяковою рыбою называются, какЪ то щукЪ, окуней, судаковЪ и сазановЪ. Рѣчной и Ильменной невода употребляются сЪ начала Ноября чрезЪ всю зиму; ибо извѣстно, что вЪ сіе время года сазаны на дно озерЪ и заливовЪ ложатся цѣлыми кучами; и такимЪ образомЪ вытаскиваютЪ ихЪ вЪ одинЪ разЪ по нѣскольку сотЪ, а иногда и по тысячѣ. Когда они по растаяніи льда зимнія свои ложа оставляютЪ и ужасно великими стадами такихЪ водЪ ищутЪ, кои небольшую глубину имѣютЪ; то опять сіи сѣти употребляютЪ и ловятЪ ими на каждомЪ проходѣ по нѣскольку тысячь рыбЪ. Неводы разборные называемые употребляются сЪ осѣни до замерзанія воды. Я уже объявилЪ, что ихЪ только тогда раскидываютЪ, когда всю дорогу, по которой рыбы идутЪ, примѣтятЪ, а теперь кЪ сему прибавляю,

вляю, что они тогда столь великимЪ множествомЪ вЪ сѣть попадаютЪ, что матнѣ необходимо разорваться должно, и такЪ завязавЪ ее оставляютЪ вЪ семЪ состоянiи вЪ водѣ, наводятЪ на ея мѣсто другую, повторяютЪ сiе вЪ другой и третiй разЪ, и наконецЪ отрѣзавЪ рыбой наполненныя матьни вытаскиваютЪ изЪ воды на судно. Столь отмѣнно рыбЪ сихЪ изобилiе бываетЪ только на короткое время; ибо когда вѣтрЪ сЪ моря дуетЪ, и низкiя мѣста наполняются водою, то поспѣшаютЪ также и они кЪ онымЪ для своего прокормленiя и успокоенiя. Для одного простаго невода требуется десять работниковЪ и одиннатцатой неводчикЪ, которой главнымЪ надЪ протчими бываетЪ, а для другихЪ только по десяти.

Другiе роды сѣтей называются волокуша и поѣжжуха. Поѣжжуха матни не имѣетЪ и едваль вЪ двадцать саженЪ шириною, и только около двухЪ локтей вЪ глубину бываетЪ. Ее употребляютЪ только на небольшихЪ рѣкахЪ и озерахЪ, и ловятЪ ею тѣ виды рыбЪ, кои мѣлочною называются. ЕслижЪ кЪ ней приставить матню и другiя части, чтобЪ вЪ сѣти было отЪ пятидесяти до шестидесяти саженЪ, то сдѣлается изЪ того волокуша, которая заступаетЪ мѣсто небольшаго невода. Однако вЪ семЪ способѣ рыбной ловли рыбаки собственно ловцами называемые не упражняются.

Другой еще гораздо славнѣйшiй родЪ сѣтей называется Поганяй. ОнЪ имѣетЪ диры, отстоящiя одна отЪ другой на пядень, плетется изЪ веревокЪ толщиною вЪ периной очинЪ, вЪ ширину бываетЪ ста двадцати саженЪ, а вЪ глубину четырехЪ. У

сей сѣти также никакой матни не бываетъ и ни на нижнюю ея часть, ни на веревку тяжести не навѣшивается, а только сверьху вдоль по ширинѣ прикрѣпляется къ канату, и на сей посредствомъ небольшихъ веревочекъ навѣшиваются въ полторы пядени длиною, въ три пальца толщиною палки, кои къ концамъ тонѣе дѣлаются и служатъ знакомъ, если въ сѣти рыба или нѣтъ. Они отстоятъ одна отъ другой на двѣ пядени и по рыбачьему нарѣчїю называются Чельцами, а маленькїя веревочки, къ коимъ они прикрѣпляются, тоньками. Сїи сѣти употребляютъ вскорѣ по растаянїи Волги и осѣнью, когда бѣлуги начнутъ итти на зимнее жилье. Если сѣть выкинута будетъ, то поднимаются палки въ верьхъ, а если они то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ потопляться станутъ, то изъ сего рыбакъ заключаетъ, что есть въ сѣти рыба, и для того выбросивъ немедлѣнно канатъ, которой онъ ѣздя въ лодкѣ къ крылу сѣти прикрѣпленный имѣетъ, хватается посредствомъ егожъ за сѣть, и получивъ добычу опять его выбрасываетъ и перебираетъ веревкою, что въ рукѣ, всю ту сторону, въ которой онъ рыбу примѣтилъ, а окончавъ все такимъ образомъ, начинаетъ опять снова и повторяетъ сїю работу по десяти разъ въ день безпрестанно, стоя на одномъ мѣстѣ. Къ сей рыбной ловлѣ особливо ночь способствуетъ, для того упражняющїися въ оной не спятъ чрезъ многїя ночи. Ловятъ также рано утромъ и поздо вечеромъ.

Свинчатки также есть особливый родъ сѣтей, состоящїй изъ двухъ различныхъ, одной рѣдкой, а другой частой, концами между собою соединенныхъ.

Онъ

Онъ называется также и шитками. Сїе уменьшительное имя произходитъ отъ шить, а другое отъ свинца, которой на нижнюю часть сѣти, когда она въ водѣ лежитъ, навѣшивается. Рѣдкая сѣть опредѣляется для большихъ, а частая для мѣлкихъ рыбъ; та по рыбачью нарѣчїю называется рѣжа и имѣетъ въ распашкѣ восемь диръ ячаи называемыхъ, а сїя двадцать четыре, и называется частикомъ. Длина сей сѣти простирается до двухъ сотъ саженъ, а ширина только на одну. Тяжесть умножающїй свинецъ прикрѣпляется къ нижней веревкѣ, разбитъ будучи прежде въ нарочито тонкїя бляшки, коихъ числомъ больше въ быстротекущей, а меньше въ тихотекущей водѣ бываетъ. Имѣющїеся между одной и другой бляшкой промежутки рыбаки огнивомъ называютъ. На верхней веревкѣ находятся такїя же балбирки, какїя бываютъ у снасти, и по обѣимъ крыльямъ сѣти двѣ продолговатыя веревки, изъ коихъ одна курень называемая держитъ бревно, или изъ камыша сплетеный пучокъ, которой въ водѣ плаваетъ, когда сѣть раскинута бываетъ, и оную держитъ въ прямомъ положенїи, а другая на сей же конецъ къ задней части лодки привязывается. Такимъ образомъ сдѣланныя сѣти, если раскинуты будутъ въ рѣкѣ и пойдутъ на дно, то на лодкѣ сидящїй рыбакъ схвативъ послѣднїй канатъ держитъ въ рукѣ и если примѣтитъ, что сѣти дрожать начнутъ, то поступаетъ онъ съ ними также, какъ сказано о поганяѣ, и симъ способомъ достигаетъ до своего намѣренїя. Сїи сѣти употребляются во время полой воды и лѣтомъ и выбираются для нихъ рѣки чистыя и никакихъ древесныхъ корней на днѣ не

 имѣю-

имѣющія, и для того рыбаки такіе корни сперва въ весеннее время старыми сѣтьми тщательно выискивают, и то, чего вытащить не можно, прочь отдвигают, а потом уже новыя сѣти раскидывают. Сей род сѣтей изобрѣли Донскіе козаки, и прежде они въ употребленіи были только на одном Дону, а нынѣ и на Волгѣ столь обыкновенными сдѣлались, что трудно сыскать одного рыбака, которой бы их не имѣл. Если от сѣти свинчатки отнять рѣдкую сѣть, или также части Поганяя уменьшить, то из сего сдѣлается другая сѣть собственно Сшитка называемая. По настоящему дѣлается она не так, но по большой части сим образом. По рыбачьему нарѣчію, ею не плавают, но только нѣкоторыя рѣки, а наипаче не очень широкія, близь моря для лову бѣлуг поперег перегораживают, когда еще Волга не совсем, а рукава ея у моря на против того совсем растают; ибо малыя рѣки текут быстрѣе больших, и тогда бѣлуги в них идут, однако мало есть таких рыбаков, кои нѣсколько прилежат к сей рыбной ловлѣ, а самые лучшіе ожидают опредѣленнаго ходоваго времени.

Должен я еще сообщить описаніе сѣтей послѣдняго вида, ахан называемаго, которой не столько по качеству своему, сколько наипаче по торжеству, с коим сей род рыбной ловли соединен бывает, всякое заслуживает вниманіе. Сѣть ахан собственно не что иное есть, как сдѣланная сѣть на подобіе мѣшка, которой болѣе длинен, нежели широк, длина простирается на двѣ сажени, а ширина только на два локтя. Аханы плетутся из лыш-

ных

ныхъ веревокъ, кои толщиною бываютъ въ одинъ палецъ и дѣлаются изъ липовой коры. У нихъ устье ихъ отверстія четвероугольно, дно выпукло и по всѣмъ сторонамъ находятся длинные и толстые канаты, рыбаками стражи называемые. Когдажъ мѣшокъ въ глубину воды опускается, два въ длину идущіе и въ противномъ положеніи одинъ съ другимъ находящіеся каната послабляются, чтобъ то есть мѣшокъ одною стороною своего устья, къ которой также и небольшая тяжесть прикрѣпляется, совершенно доставалъ до дна, то другіе оба каната привязываются къ лодкѣ. Двѣ лодки сплочаются вмѣстѣ, или такъ сказать одну составляютъ, на каждой лодкѣ одинъ рыбакъ гребетъ веслами, и на каждой другой выкидываетъ сѣть такъ, чтобъ она лежала промежъ обѣихъ лодокъ. Если сѣть въ глубинѣ будетъ, то держатъ рыбаки къ обѣимъ лодкамъ привязанные канаты руками, и если примѣтятъ, что рыба въ сѣть запуталась, то хватаются за диры, и когда обѣ сведутъ вмѣстѣ, чрезъ что и лодки одна къ другой необходимо приближиться должны; то добыча въ мѣшкѣ заключается, изъ онаго крючьями вытаскивается и въ лодку втаскивается. Однако аханы употребляются въ одно время, на однихъ урѣченныхъ мѣстахъ и только для лову однихъ бѣлугъ, когда то есть они при наступленіи стужи на ямы ложатся, или уже легли. Сіи ямы находятся только при Астраханскихъ учугахъ, о коихъ я немедлѣнно и пространно говорить буду; и для того особливо славныхъ есть три ямы. Первая называется Кальскою и находится при стеченіи обѣихъ рѣкъ Каль называемыхъ, кои вытекая изъ Чагана въ

Камы-

Камызякъ впадаютъ, въ двадцати пяти верстахъ отъ Астрахани къ морю. Другая Терновая при стеченіи рѣкъ Чагана и Кизана въ семи верстахъ отъ первой, а третія Бороздинскою называемая при стеченіи рѣкъ Іемана и Камызяка въ пятнадцати верстахъ отъ средней.

И такъ когда зимняя стужа начнется, то рыбной канторы директоръ къ надзирателямъ Учужнымъ посылаетъ приказы, въ силу коихъ имъ повелѣвается на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бѣлужьи ямы примѣчены, какъ приписнымъ Учужнымъ, такъ и наемнымъ рыбакамъ рыбу ловить запрещать, и проѣзжающимъ совѣтовать, чтобъ они никакого крику не дѣлали, а наипачебъ изъ огнестрѣльнаго оружія не стрѣляли. Такимъ образомъ надзиратели получивъ сіи приказы, удаляютъ рыбаковъ отъ сихъ мѣстъ и приставливаютъ караульныхъ, кои всячески о томъ стараться должны, чтобъ на зимовье легшая рыба не была обезпокоена. Въ назначенный для ловленія день, а назначается онъ по симъ примѣтамъ, когда увидятъ, что рыба чаще въ верьхъ поднималась и опять въ глубину опускалась, обыкновеннож ложится она въ началѣ Ноября, всѣмъ рыбакамъ повѣщаютъ, чтобъ они съ нужными на сей случай орудіями на тотъ, или на другой Учугъ въ сказанный имъ часъ явились. Самъ директоръ рыбной канторы на канунѣ предъ симъ созвавъ къ себѣ много гостей, а особливо знатнѣйшихъ въ Астраханѣ, отъѣзжаетъ съ ними на Учуги, гдѣ какъ ихъ великолѣпно угощаетъ, такъ и рыбакамъ изъ милости дается по порціи вина, которая одинъ разъ выпита будучи, больше пить побуждаетъ, и сіи люди покупаютъ тогда за собственныя свои день-

деньги. По окончанїи ночи рано на другое утро съ зрителями и въ провожанїи половины рыбаковъ ѣздитъ директоръ на одну изъ сихъ бѣлужьихъ ямъ, а на другія отправляетъ другую половину съ Учужными надзирателями. По приближенїи къ назначенному мѣсту приказывается всѣмъ замолкнуть; и какъ уже дѣйствительно сїе сдѣлано будетъ, то всѣ лодки съ аханами поспѣшно приводятъ въ порядокъ, дается знакъ выстрѣломъ изъ ружья къ движенїю и всѣ лодки, коихъ обыкновенно до трехъ сотъ бываетъ, трогаются вдругъ. Какъ скоро сѣти раскинуты и всѣ мѣста въ водѣ заперты будутъ, такъ скоро рыбаки до селѣ бывшее ихъ молчанїе въ чрезвычайный крикъ перемѣняютъ. Симъ рыбы въ страхъ приведены будучи и хотя избавиться то тѣмъ, то другимъ образомъ, инныя всходятъ на поверхность воды, другїе только до средины, бываютъ и такїя, кои чрезвычайными движенїями желаютъ отвратить отъ себя опасность, но всѣ въ намѣренїи ошибаются; ибо множествомъ рыбаковъ окружены бываютъ, кои всѣ о томъ стараются, чтобъ имъ пресѣчь къ уходу дорогу. Тутъ видны бываютъ страшныя на поверхности воды ворочающїяся машины, вкругъ обращающїяся рыбацкія лодки, пьяные рыбаки и съ головы до ногъ мокрые, и слышанъ нескладный голосъ издавающїй звукъ ихъ шума. Сверьхъ сего здѣсь представить можно ссору и укоризненныя слова, коими одинъ рыбакъ другаго поноситъ, когда или нечаянно, или нарочно одна лодка набѣжитъ на другую, и примѣтить зависть, если щастїе послужитъ поимать одному или мѣрою, или числомъ больше рыбъ, нежели другому.

Наконецъ если бѣлуги въ совершенное безпокойствїе приведены и изъ ямъ выгнаны будутъ, то рыбаки бросивъ Аханы принимаются за Поганяи; изъ чего явствуетъ и произхожденїе сего имени, и ловятъ ими въ низъ по рѣкѣ уходу ищущихъ рыбъ, и тогда также никакова не наблюдается порядка; ибо каждой гребетъ веслами туда, куда хочетъ. Тогда можно опять себѣ представить ссоры, если одинъ очень близко подъѣдетъ къ другому и какое огорченїе бываетъ, если сѣти совсемъ между собою перепутаются, чему однакожъ необходимо быть должно; ибо то мѣсто, гдѣ бѣлуги на ямы сбираются, едваль въ длину 200 саженъ составляетъ.

Если какой городъ въ свѣтѣ примѣчанїя достоинъ, то достойна Астрахань по своему рыболовству столь простому въ разсужденїи перегородокъ, о коихъ я въ описанїи перебойки и забойки говорилъ и въ разсужденїи удъ, о коихъ также въ описанїи снастей и лучковъ упоминалъ, а Аханы и Поганяи хотя ни что иное суть какъ сѣти, однако представляютъ они при Астраханскомъ рыболовствѣ увеселительное зрѣлище; ибо при употребленїи оныхъ вдругъ видно бываетъ ужасное множество рыбъ въ одномъ узкомъ мѣстѣ заключенныхъ и довольно надивиться не можно, что тѣжъ самыя, для поиманїя коихъ, какъ страшныхъ машинъ, въ другое время года требуется силъ десяти сильныхъ человѣкъ, въ сїе время какъ бездушныя, и смирны какъ ягнята дѣлаются добычею двухъ рыбаковъ.

Не безъ основанїя за причину, такой кротости бѣлугъ, объявляется сїе, что ихъ кожа при насту-

ступленіи зимы и въ самую зиму покрывается толсто клейкимъ иломъ, котораго они какъ отъ природы данной и изъ ихъ собственныхъ соковъ приуготовленной одежды, которабъ имъ въ зимніе дни служила покрываломъ, отнюдь лишиться не хотятъ, такъ, что уже какъ плѣнные и не противятся, для того Рускіе сей илъ очень свойственно шубою называютъ. Сія рыбная ловля продолжается около двухъ часовъ, и какъ скоро окончится, то пріѣзжаютъ рыбаки къ пристани, выкладываютъ въ присудствіи своего надзирателя свою добычу и получаютъ награжденіе за ихъ трудъ, и тутъ также не проходитъ безъ зависти, ссоръ и ужаснаго шума. Каждая артель старается, чтобъ полученная ею добыча принята была прежде. Изъ сего слѣдуетъ то, что одинъ другаго лодку отъ длиннаго судна Завознею называемаго, въ которое пойманныя рыбы сперва кладутся, отпихиваетъ, и тотъ, которой себя обиженнымъ находитъ, на своихъ товарищей не иначе какъ на лютыхъ сопротивниковъ наступаетъ, пока наконецъ дойдетъ до драки, весла переломаютъ, лодки перепортятъ, и драку рѣшатъ кулачнымъ правомъ и сталкиваніемъ одинъ другаго въ воду. Близь ихъ находящіеся рыбаки сихъ ссорящихся ни мало не разнимаютъ, а болѣе употребляютъ они сей случай въ свою пользу, обѣ партіи еще болѣе стравливаютъ, и такимъ образомъ они отпихиваются съ своими лодками далѣе, а тѣ, коимъ по нещастію довелось быть послѣдними, принуждены бываютъ иногда чрезъ цѣлой день дожидаться того, пока надзирателемъ отправлены быть могутъ.

Если всѣ ямы прилѣжно изслѣдованы и бывшія въ нихъ рыбы вынуты будутъ, то сбираются къ онымъ опять сторожи, и по прошествіи нѣсколькихъ дней, когда симъ объявлено будетъ, что новопришедшія рыбы опять въ верьхъ подниматься и въ низъ опускаться начинаютъ, бываетъ ловля въ другой разъ и повторяется оная иногда на помянутомъ мѣстѣ и въ нѣкоторыхъ промежуткахъ въ третей и четвертой разъ. Однако сіе дѣлается только тогда, когда великое изобиліе рыбы примѣчается, что по примѣчанію Астраханскихъ рыбаковъ во всякой четвертой годъ случается, въ прочемъ довольно бываетъ и двоекратнаго ловленія.

Я вмѣстѣ съ господиномъ профессоромъ Ловицомъ третьяго Ноября прошлаго года на ямахъ при Иванчужскомъ Учугѣ находящихся былъ зрителемъ сего рода рыбной ловли и нашлось, что не вступно въ два часа вытащено было 500 бѣлугъ разной величины, большая часть оныхъ были по сороку, по пятидесяти и нѣкоторыя по семидесяти пудъ, а между ими замѣшалась только одна севрюга и одинъ осетръ. Удивлялся я какъ ужасному сему множеству рыбы, такъ и благоговѣнію тогдашняго директора, которой сію добычу приписывалъ обѣднѣ по его приказанію прежде въ церьквѣ отслуженной. Студентъ Соколовъ видѣлъ сію рыбную ловлю на Кальскихъ ямахъ и началъ изловленныхъ бѣлугъ матерыхъ 30 и 223 такихъ, кои Урлюшными, мѣрными, полумѣрными и горбушами называются. Какъ не должно быть великому богатству, если взять въ разсужденіе всѣ Учуги, и къ тому прибавить, что каждую яму по меньшей мѣрѣ два, а иногда три и четыре раза пересматриваютъ.

Слова

Слова Ватага и Учугъ въ семъ томѣ моихъ дневныхъ записокъ очень часто уже упоминаемы были и теперь въ первой разъ оныя истолковать намѣренъ. Ватага значитъ не что инное, какъ множество людей предъ глазами другихъ проходящее; а на Волгѣ подъ симъ словомъ разумѣется пристань, на которой пойманныя рыбаками рыбы собственнымъ хозяевамъ отдаются и солятся, гдѣ икра и клей приуготовляется и всѣ къ соленїю нужныя работы исправляются. На Ватагахъ строятъ большїя избы, кои великому числу работныхъ людей служатъ жилищемъ. Главнѣйшїя изъ оныхъ находятся ниже Астрахани къ морю, гдѣ суть славнѣйшїя Ватаги; ибо на заложенныхъ въ верьхъ по сей рѣкѣ рыбныхъ ловляхъ обыкновенно бываетъ по одной или по двѣ избы для хозяевъ и по нѣскольку для работныхъ людей, по тому что на оныхъ бываетъ знатное изобилїе рыбы только въ лѣтнїе дни, и для того рыбаки на собственныхъ ихъ станахъ по островамъ и въ займищахъ могутъ жить и рыбу ловить. На каждой Ватагѣ долженъ быть въ готовности плотъ, на которомъ привезенныхъ рыбъ разпластываютъ и потрошатъ. Съ той стороны, съ которой къ нему прямо подъѣзжаютъ, ставится сей плотъ на сваяхъ въ водѣ стоящихъ, покрывается кровлею и огорожается стѣнами иногда деревянными, а иногда и камышевыми такъ, что посредствомъ оставленныхъ промежутокъ вездѣ вода протекать можетъ. А гдѣ съ большею бережливостїю дѣло производится, тамъ заступаетъ мѣсто плота большой камышь, или также только поверхность земли его произращающая. Недалеко отъ плота находится подземельной погребъ,

 вы-

выходъ, или Вавилонъ называемый, въ которомъ кладутся распластанныя и въ соленіе назначенныя рыбы. Для выхода всегда избирается высокое и покатистое мѣсто, какія обыкновенно при Ватагахъ бываютъ. Когда земля въ надлежащую длину, ширину и глубину вырыта и обровнена будетъ, то стараются о стѣнахъ, и дѣлаютъ ихъ или изъ елевыхъ, или другаго дерева бревенъ. Сверьхъ ихъ кладутъ рядами вдоль и поперегъ другія бревна въ разныхъ мѣстахъ подпираемыя столбами, и сверьхъ сихъ бревенъ доски. При самомъ входѣ въ погребъ на одной, или по обѣимъ сторонамъ бываютъ мѣста, въ коихъ соль или также и другое что сохраняемо быть можетъ; а въ срединѣ по различію Ватагъ дѣлаются ямы различной глубины, однако обыкновенно длиною въ двѣ, а шириною въ одну сажень, и съ обѣихъ сторонъ крѣпко между собою сплоченными покрываются досками. Въ нихъ соль разводится, и въ разведенную соль опускаются уже разпластанныя рыбы, разведенная въ водѣ соль называется Тузлукомъ. Въ сихъ выходахъ имѣется по двѣ и по три ямы, и дно оныхъ дѣлается также изъ досокъ, кои съ обѣихъ сторонъ къ срединѣ покатистое положеніе имѣютъ для того, чтобъ съ вынятыхъ изъ ямъ, и на помянутыя доски положенныхъ рыбъ соль обратно стекала въ Тузлукъ. У стѣнъ по обѣимъ сторонамъ находятся длиною въ сажень рѣшетки, или также вдоль оныхъ и простой плетень, позади котораго отъ задней части выхода до передней кладется ледъ, а чтобъ въ сей чуланъ солнечный жаръ проходить не могъ, то заваливаютъ его вокругъ пескомъ, и только одну отдушину для вхожденія и выхожденія воздуха оставляютъ.

Та-

Татарское слово УчугЪ значитЪ тотЪ родЪ перегородки, которой я подЪ именемЪ Забойки описывалЪ. КромѣЪ Забойки принадлежатЪ еще кЪ Учугу всѣ учрежденія для рыбы потребныя; и какЪ они большей важности, нежели Ватажныя, то и стоитъ будетЪ труда, чтобЪ обЪ нихЪ поговорить пространнѣе.

На УчугахЪ живутЪ работные люди сЪ своими семьями. Каждой изЪ нихЪ имѣетЪ собственную свою и непремѣнную должность, которую онЪ исправлять обязанЪ, вЪ разсужденіи рыбы попавшейся вЪ забойку. ТамЪ нѣтЪ такихЪ, коибЪ работали изЪ награжденія, или платы, такЪ какЪ рыбаки на ВатагахЪ, но получаютЪ они положенное, какЪ вЪ службѣ состоящіе люди, жалованье. Прежде получали они его отЪ короны, а нынѣ отЪ рыбной канторы. Они переведены сюда уже вЪ давнія времена изЪ разныхЪ областей Россійскаго государства. Если ихЪ потомки такой способности не имѣютЪ, какую имѣли ихЪ предки, то имЪ незнаніе вЪ вину причитается, еслибЪ жалоба была основательна, что вЪ Астраханѣ не столь много рыбы вЪ готовности имѣется, сколько бывало прежде. Я сЪ моей стороны совсемЪ тому противнаго мнѣнія, и пребуду по тѣхЪ порЪ неувѣримымЪ, пока подлинными себя доказательствами убѣжденнымЪ не увижу, нежели положусь на народный слухЪ. На каждомЪ Учугѣ живетЪ по пятидесяти человѣкЪ работныхЪ людей и на каждомЪ построена церковь, всѣ они находятся на рѣкахЪ, тогожЪ имени, кои суть настоящіе Волжскіе рукава и впадаютЪ посредствомЪ собственныхЪ устій вЪ Каспійское море, изЪ чего о изобиліи рыбы на УчугахЪ понять можно.

Учуги

Учуги принадлежали прежде духовенству, а послѣ взяты были на Государя, и управлялись или собственными государевыми директорами, также и получаемыя тогда съ оныхъ деньги вносились въ государственную казну, или вмѣстѣ съ винною продажею отдавались на откупъ, а съ 1763 года съ положенiемъ небольшаго оброка уступлены Астраханскому купечеству. Хотя барышь ими приносимый надлежало бы всѣмъ купцамъ дѣлить по равнымъ долямъ, однако какъ сего не бываетъ, такъ равнымъ образомъ и оной ежегодно совсемъ не возрастаетъ. Чрезъ всякiе два или три года дается по произволенiю и по нѣскольку тѣмъ, кои или собственныхъ ватагъ не имѣютъ, или въ прочемъ по бѣдности своей извѣстны. Оброкъ рыбная кантора платитъ въ казну, а съ оставшеюся суммою поступаетъ такъ, какъ хочетъ, и Императорскимъ всенижайшей благодарности заслуживающимъ подаркомъ, отъ котораго бъ выгоды проистекающiя на всѣхъ разпространяться долженствовали, управляетъ по одному своему мнѣнiю и своихъ ближнихъ директоровъ.

Чинъ директорскiй не есть постоянный, но всякой годъ оной перемѣняется, и знатнѣйшiе Астраханскiе купцы бываютъ преемниками онаго. Директоръ имѣетъ двухъ товарищей, и всѣмъ тремъ придается одинъ кассиръ, а писари суть самаго низкаго состоянiя. На Учуги посылаются повѣренные, кои за работными людьми, ихъ должностями и рыбною ловлей неусыпно смотрѣть должны, чтобъ никакого воровства, а въ прочемъ и вреда произойти не могло. Сiи повѣренные на Учугахъ должны поступать

по

по приказанїямъ канторы, и оной еженедѣльно рапортовать, сколь много рыбы забойкою поимано. Между ими есть особливой надсмотрщикъ, разъѣздной называемый, которой то на тотъ, то на другой Учугъ ѣздитъ, за своими товарищами и работными людьми смотритъ, каждой ли исправляетъ свою должность, и особливо наблюдаетъ, чтобъ поиманную рыбу на ближнїя Ватаги или въ другое мѣсто не возили. Какъ работные люди, такъ равнымъ образомъ директоръ, товарищи и писари получаютъ жалованье изъ рыбной канторы.

Работы на Учугахъ случающїяся удобно раздѣлить можно на двѣ статьи. Въ первой содержатся тѣ, кои касаются до починки забоекъ, привезенїя на то нужныхъ припасовъ, дѣланїя плетней и тѣхъ надобностей, кои наблюдаемы быть должны тогда, когда рыбу ловятъ. Во второй разумѣются тѣ, когда извѣстные люди только въ извѣстныхъ имъ работахъ упражняются, о коихъ я во первыхъ говорить буду.

Водолазы содержатся не для чего другаго, какъ только для осмотрѣнїя состоянїя въ водѣ забоекъ. Багорщики и подбагорщики никакого другаго дѣла не имѣютъ, кромѣ того, чтобъ вытаскивать въ избы попавшуюся рыбу. Тѣ, кои рыбу солятъ, и для того солильщиками называются, обязаны исправлять только сїю должность. Имъ прислуживаютъ нѣсколько работныхъ людей поддатнями называемыхъ, кои рыбу для соленїя приносятъ. Разрѣзывающїе рыбу, потрошщики или рѣзальщики называемые, вынимаютъ икру, и откладываютъ клей. Хотя сїе искуство каждой знаетъ и употребляются къ

оному почти всѣ рыбаки, однако сими именами называются тѣ, кои оное всѣхъ лучше разумѣютъ и съ большею скоростїю въ дѣйствїе производятъ. Икряникъ называется тотъ, которой икру солитъ, а клейщикъ, которой рыбей клей приуготовляетъ. Сему для вспоможенїя дается нѣсколько мальчиковъ, сборщиками называемыхъ, кои въ томъ только упражняются, что вырѣзанный изъ рыбы клей моютъ, расправляютъ и чистятъ.

Чтожъ до ватагъ касается, то работаетъ на оныхъ гораздо меньшее число людей, нежели на Учугахъ. Однако бываетъ солильщикъ и икряникъ съ своими мальчиками и требуется трехъ или пяти человѣкъ, кои мѣсто потрощиковъ заступаютъ. Въ семъ числѣ не разумѣются тѣ работники, кои хозяевами нанимаются съ тѣмъ, чтобъ ловить сѣтьми рыбу, не смотря на то, что они живутъ на Ватагахъ. Ихъ бываетъ по тридцати и по сороку человѣкъ; но ихъ можно почесть только за рыбаковъ, а не за ватажниковъ.

Рыбы по различїю величины разрѣзываются различно. Бѣлуга надлежащую мѣру, которая выше сего показана, имѣющая, разрѣзывается на пять долъ. Рѣзать начинаютъ съ брюха, и оное тешкою называется, по томъ вынимаютъ клей, икру и везигу, отдѣляютъ съ брюхомъ соединяющїеся бока и называютъ оные частьми мякотными, по томъ спина поперегъ отъ хвоста отдѣляется, и отъ хряща хрящовикомъ называется. Хвостъ, которой почитается за пятую часть, называется мѣшалкой, а имянно по тому, что рыба когда плаваетъ, безпрестанно онымъ поворачиваетъ. Такимъ образомъ разрѣзанная бѣлуга

рыба-

рыбаками за пять рыбЪ, надлежащую мѢру имѢющихЪ, почитается.

БѢлужья голова называется башкою и кЪ помянутымЪ пяти долямЪ не причитается. Однако отнимаютЪ отЪ оной языкЪ сЪ небомЪ, его солятЪ особливо и называютЪ шумакомЪ. Меньшія бѢлуги пластаются вмѢстѢ сЪ головою и вЪ соль кладутся. Но они пластаются, начиная отЪ нижней челюсти, которая называется манистой, вдоль до конца хвоста такЪ, что лобЪ или совсемЪ не повреждается, или не много. ТакимЪ же образомЪ поступаютЪ сЪ осетрами и севрюгами, надлежащую мѢру имѢющими, однако у сихЪ рыбЪ тѣшка всегда прочь отрѢзывается и солится особливо. ОтЪ сома берется только плѡскЪ, а брюхо и голова бросаются на снѢдь собакамЪ и воронамЪ. Но о соблюденіи сомовЪ стараются только тогда, когда ихЪ чрезмѢрно много бываетЪ, а вЪ прочемЪ ихЪ и совсемЪ не ловятЪ. ПластаютЪ также и сазановЪ, а прочихЪ всѢхЪ мѢлкихЪ рыбЪ потрошатЪ, прорѢзывая по бокамЪ вкось не очень глубоко по три или по четыре отверстія, и такимЪ образомЪ кладутЪ вЪ соль.

КакЪ скоро рыба распластана будетЪ, такЪ скоро носятЪ ее вЪ выходЪ и кладутЪ вЪ тузлукЪ или розсолЪ. ВЪ лѢтнее время лежитЪ она вЪ тузлукѢ по два, а зимою по одному дню. Когда сочтутЪ, что рыба нарочито солью напиталася, то вынимаютЪ ее вонЪ изЪ тузлука и кладутЪ на полу выхода, а по стеченіи тузлука складываютЪ вЪ кучи и посыпаютЪ солью. Осетры и севрюги, когда такимЪ образомЪ солятся, не требуютЪ дальнѢйшаго присмотру.

НапротивЪ того бѣлугЪ складываютЪ сперва вЪ небольшія кучи, пазланками называемыя, и если они вЪ семЪ состояніи чрезЪ нѣсколько дней солью напитаются, то дѣлаютЪ изЪ нихЪ большія кучи и посыпаютЪ опять солью, и тогда говорятЪ, что бѣлуги лежатЪ вЪ корню. Приуготовляемая вЪ осѣннее время рыба по большой части просаливается вЪ половину, и для того малосольною или свѣжепросольною: а приуготовляемая лѣтомЪ напротивЪ того засольною называется. Мѣлкая рыба солится такимЪ же образомЪ, какЪ и крупная, сЪ тѣмЪ только различіемЪ, что крупная всегда лежитЪ на полу выхода кучами, а мѣлкую, когда довольно напитается солью, сушатЪ на воздухѣ, чего ради на ватагахЪ бываетЪ по нѣскольку сушилЪ, кЪ коихЪ столбамЪ и doскамЪ рыба пучками посредствомЪ мочалЪ привязывается. На бѣлугу кладется соли 25, на осетра восемь сЪ половиною, а на севрюгу четыре фунта. Если севрюги ловятся вЪ морѣ, то тѣ сѣти, коими они ловятся, называются стокными, а если вЪ рѣкахЪ, плавными.

Число ста двадцати судаковЪ на ватагахЪ называется мтина, и мтина состоитЪ изЪ шести связокЪ, а каждая связка изЪ двадцати рыбЪ. Каждой судакЪ долженЪ быть вЪ восемь вершковЪ, и, если онЪ сію мѣру имѣть будетЪ, называется рядовымЪ, еслижЪ напротивЪ того меньше осьми вершковЪ, бершовикомЪ. Небольшіе судаки и берши за одно щитаются. Судаки сЪ лишкомЪ восемь вершковЪ вЪ длину имѣющіе называются пластами; ибо ихЪ не только потрошатЪ, но и вдоль разрѣзываютЪ, и сіе разрѣзываніе собственно называется пластаньемЪ.

КЪ

Къ приуготовленію икры на Волгѣ требуются слѣдующія обстоятельства. Или въ особливомъ шалашѣ, или на способномъ къ тому плоту ставятся къ той или другой стѣнѣ на полу два не очень толстые накось вколоченные столба, въ разстояніи одинъ отъ другаго около двухъ саженъ. По томъ прикрѣпляются къ нимъ два поперегъ лежащіе шеста въ разстояніи одинъ отъ другаго на полторы пядени. Весь станъ называется Грядками, а чтобъ достигнуть до намѣренія и симъ способомъ тузлукъ изъ осоленой и въ мѣшкахъ находящейся икры выжать, то верхній шестъ давитъ мѣшокъ, а нижній его поддерживаетъ такъ, что мѣшокъ наполненный икрою промежь нижняго и верхняго лежать долженъ. Близь ихъ находится отъ двухъ до трехъ саженъ длиною и въ локоть глубиною корыто, въ которомъ тузлукъ приуготовляется. Икра дѣлается трехъ разборовъ; первой называется паюсною, другой зернистою, а третей по приуготовленію ея мѣшеною, въ прочемъ также головною или башешною икрою. Оба последніе сорта солятъ одинакимъ образомъ, то есть какъ скоро икра изъ рыбы вынята будетъ, такъ скоро кладутъ ее въ наполненное тузлукомъ корыто, протираютъ руками сквозь рѣдкое рѣшето крохаткой называемое, чрезъ что отдѣляютъ отъ нее жилки и мясистыя частицы и опускаютъ въ тузлукъ, а икряникъ или одинъ, или вмѣстѣ съ нѣсколькими работниками мѣшаетъ ее въ ономъ вокругъ со всѣхъ сторонъ потихоньку, въ лѣтніе дни съ четверть часа и болѣе, а осѣнью и зимой не такъ долго, небольшею лопаткою, которая называется мѣшалкой. Въ первомъ случаѣ дѣлается икра очень со-

соленая, и для того засольною или жаркою называется, а въ другомъ не столько соленая и называется малосольною. Ибо при дѣланіи ея ничего болѣе не бываетъ, кромѣ того, что ее изъ корыта вонъ вынимаютъ и съ соленою влажностію съ нее стекающею кладутъ въ сосудъ. Такимъ образомъ приуготовляется зернистая, или такая икра, которой зерна бываютъ цѣльныя и не сжатыя взаимообразно между собою. А если хочется имѣть мѣшешную, то выкладываютъ икру изъ корыта въ долгіе, отъ осьми до десяти фунтовъ содержащіе, узкіе и между помянутыми поперешными шестами повѣшенные мѣшки. Завязываютъ верхнее ихъ отверстіе и столь сильно выжимаютъ, что тузлука болѣе ничего не остается, по тому что отъ тисненія вся мокрота сквозь диры мѣшечныя вонъ выходитъ. По томъ даютъ икрѣ еще нѣсколько часовъ посохнуть на солнцѣ и послѣ кладутъ ее въ судна. Для дѣланія сего сорта икры потребна икра весьма свѣжая и онъ дороже всѣхъ сортовъ. За хуждшій сортъ почитается крѣпко сжатая или паюсная икра, и она также приуготовляется только лѣтомъ, а дѣлается слѣдующимъ образомъ: икра съ жилками и мясистыми частицами изъ рыбы вынимается, кладется на лубки и разстилается противъ солнца для сушенія. А если она высыхать начнетъ, то ее перемѣшиваютъ и даютъ опять сохнуть, и сіе перемѣшиваніе попеременно часто повторяютъ, еслижъ она довольно высохнетъ, то работники большими ножами отъ нее жилки отдѣляютъ и посыпавъ еще немного солью складываютъ потомъ съ лубковъ въ сосуды. При ясной погодѣ сей сортъ икры въ шесть часовъ совсемъ готовъ

товЪ бываетЪ, а при ненастливой требуется цѣлой день. Матерая бѣлуга даетЪ икры отЪ осьми до десяти фунтовЪ, однако ее не хвалятЪ для множества клею, которой сія рыба вЪ себѣ имѣетЪ. НапротивЪ того севрюжья икра ни чѣмЪ не хуже почитается осетрей. Рыбей клей, которой отЪ всѣхЪ сортовЪ осетровЪ получается, дѣлается слѣдующимЪ образомЪ: свѣжій изЪ рыбы вынутый пузырь маленькимЪ ножичкомЪ разрѣзывается, чисто вымывается и на доски для сушенія кладется, лѣтомЪ на вольномЪ воздухѣ, а зимой вЪ весьма теплой избѣ такЪ, чтобЪ онЪ верхнею кожею вЪ низЪ, а бѣлою клеевою лежалЪ вЪ верьхЪ. По томЪ сію отЪ оной отдираютЪ и кладутЪ клеевую кожу вЪ ведро, или вЪ другую какую нибудь чашу, а послѣ свертываютЪ одну послѣ другой, складываютЪ ихЪ вмѣстѣ вЪ намоченное полотно такЪ, чтобЪ оно ихЪ вездѣ равно покрывало и вЪ сей оберткѣ кладутЪ ихЪ подЪ гнетЪ. По прошествіи нѣкотораго времени опять ихЪ оттуда вынимаютЪ, полотно развертываютЪ и чрезЪ сіе обработываніе послѣ выходитЪ такая матерія, которая способнабЪ была кЪ принятію всякихЪ возможныхЪ видовЪ, однако мастеру одинЪ опредѣленный предписанЪ. ОнЪ всѣ клеевые пузыри на подобіе сердца рожки имѣющаго сжимаетЪ тремя спичками, коихЪ на доскѣ великое множество укрѣпляется и они служатЪ кЪ тому, чтобЪ рожки, когда клей сохнетЪ, опять не разходились. ВЪ сію форму приведенный рыбій клей называется по рыбачьему нарѣчію скобками, и сіи скобки вѣшаются наконецЪ наниткахЪ или продолговатыхЪ тоненькихЪ веревочкахЪ, или вЪ тѣни, или вЪ избахЪ, чтобЪ изЪ нихЪ совер-

шенно

шенно вся мокрота вышла. Севрюжей клей есть самой лучшей; за нимъ слѣдуетъ осетровой, а бѣлужей добротою обѣихъ ниже, для того и цѣна сего товара очень различна. Корона покупаетъ его дешевлѣ нежели партикулярные люди. Идетъ въ дѣло также сомовей и сазаней клей, но онъ всѣхъ хуже. Обыкновенно продается пудъ бѣлужьяго клею отъ 26 до 32 рублей, а по 10, когда онъ еще только въ листахъ бываетъ и не приведенъ ни въ какую форму.

Работы уже съ пойманною рыбою предпринимаемыя простираются и до приуготовленія вязиги и соленія жиру. Что касается до вязиги, то она краткимъ и простымъ образомъ у шеи отворяется, силою вонъ вытаскивается, на солнцѣ сушится и въ пучки вяжется. Жиръ сбирается съ жирныхъ рыбьихъ внутренностей и съ оставшихся по очищеніи икры жилъ, по рыбачьему нарѣчію обивками называемыхъ. То есть смѣшавъ все сіе вмѣстѣ и положивъ въ большой котелъ варятъ въ водѣ. Жиръ по долгомъ вареніи на поверхности воды подымающійся счерпываютъ рыбаки уполовникомъ, и сіе повторяютъ столь долго, пока весь отварится, а по томъ вливаютъ его въ большое ведро или котелъ. Жиръ сей, когда вывариваемся изъ нечистыхъ рыбьихъ остатковъ, а иногда и такихъ, кои уже совершенно были гнилы, почитается за нечистой и никогда его въ пищу не употребляютъ. Однако на низу Волги у бѣдныхъ и скупыхъ людей заступаетъ онъ мѣсто свѣчь. Одинъ только чистый жиръ, сбираемый съ настоящаго и свѣтлаго жиру, которой особливо въ весеннее и осѣннее время къ спинѣ и

кищ-

кишкамъ прирастаетъ, употребляется и не убогими людьми вмѣсто коноплянаго и коровьяго масла на жаренїе рыбы и въ кашу. Привыкшему кажется онъ вкуснымъ, а не привыкшему, кто въ кушаньяхъ употреблялъ только деревянное и коровье масло, по крайней мѣрѣ съ начала противнымъ. Однако сказываютъ, что въ немъ очень скоро вкусъ найти можно.

Теперь приступаю я къ описанїю состоянїя рыбаковъ Ватажныхъ. Иные изъ нихъ работаютъ только чрезъ одно лѣто, ловятъ рыбу въ силу заключеннаго договора, и тогда получаютъ плату по числу пойманныхъ рыбъ; а другїе у хозяевъ Ватажныхъ служатъ во весь годъ и нѣкоторую опредѣленную плату получаютъ. Первые находятся какъ въ верхнихъ сторонахъ Волги, такъ и въ самой Астрахани, а другїе на Ватагахъ къ морю. Тѣ называются Подрядными, а сїи годовыми ловцами. Подрядные обыкновенно на Волгу приходятъ изъ Россїйскихъ городовъ, все къ рыбной ловлѣ потребное съ собою привозятъ, и, если съ хозяиномъ согласятся, отъѣзжаютъ къ показаннымъ имъ водамъ, дѣлаютъ на берегу Волги, или на островахъ на выгодномъ для нихъ мѣстѣ рыбачьи жилища Станами Ловецкими называемыя, живутъ въ оныхъ съ первыхъ весенныхъ дней до поздной осѣни и отправляя вышеописаннымъ образомъ рыболовства, возятъ рыбу повремянно на Ватаги. Еслижъ время рыбной ловли окончится и они ту плату, которая имъ причтется, получатъ, то берутъ отъ хозяина на будущїй годъ задатокъ, съ онымъ разъѣзжаются по домамъ, тамъ зимуютъ и при растаянїи льда опять явившись ловятъ паки рыбу по договору.

Еслижъ одному или другому долѣе служить не захочется, то имѣетъ онъ вольность туда итти, куда пожелаетъ, только не долженъ брать задатку и не вступать уже въ новый договоръ. Ибо въ семъ случаѣ долженъ онъ стоять въ своемъ словѣ, и не можетъ сыскать такаго случая, чтобъ убѣжать тайно, а можетъ быть и промотать полученный задатокъ, по тому что сїе вошло въ обыкновенїе, что одинъ за прочихъ поручиться долженъ въ томъ, что всѣмъ вмѣстѣ стоять за одно. Они сїе обязательство называютъ круговой порукой, что означаетъ въ кругу стоящихъ поручителей, для того и подписываютъ договоръ въ сей формѣ: „что если кто „изъ нихъ противно заключенному договору поступать будетъ, обязуются всѣ отвѣчать за его преступленїе и тѣмъ не наносить вреда хозяину. И для того если одинъ занеможетъ, то прочїе принимаютъ на его мѣсто другаго. Сїи рыбаки получаютъ задатку по сту рублей, и тотъ, которой сїи деньги даетъ, не имѣетъ ни малѣйшей причины заботиться объ нихъ; ибо рыбаки, въ полученїи оныхъ росписываются, принуждены бываютъ сами не мало изъ оныхъ тратить; по тому что имъ ихъ рыболовныя снасти всякой годъ каждому становятся по меньшей мѣрѣ въ тридцать рублей, а во время самой рыбной ловли надобенъ одинъ помощникъ, которой остритъ уды, принимаетъ снасти, гребетъ веслами и прочее исправляетъ.

Потребности, коими сїи рыбаки снабдены быть должны, состоятъ во первыхъ въ лодкѣ, нарочито легко сдѣланной, чтобъ отъ гребли веслами не очень уставать. Средина оной покрывается лубками

въ

въ оной ночуетъ рыбакъ съ своимъ работникомъ. У нѣкоторыхъ на передней сторонѣ лодки дѣлается маленькая на подобіе большой о пяти главахъ крестообразно расположенныхъ церьковь. Въ оной хранятся различные образа Спасителя, Богоматери и другихъ святыхъ. Въ праздничные дни рыбаки зажигаютъ предъ ними восковыя свѣчи и исправляютъ свое моленіе. А наипаче Апостоловъ Петра и Павла почитаютъ они своими покровителями, по тому что они нѣкогда были рыбаками. Для того оставляя свою отчину симъ наипаче молятся, приказываютъ также въ семъ намѣреніи своимъ священникамъ пѣть молебенъ, и безъ сумнѣнія вѣрятъ, что если сей предосторожности употреблено не будетъ, то рыбная ловля благоуспѣшна быть не можетъ.

Рыбакамъ надобно имѣть по меньшей мѣрѣ пятьдесятъ или шестьдесятъ счаловъ, а сверьхъ сего также большой и малой котелъ; въ семъ варятъ они кушанье, а въ томъ дубовую корку, въ щелоку которой, чтобъ веревки отъ гнилости предохраняемы были, варятъ изъ воды вынутыя снасти, и сіе вареніе называютъ, снасти дубить, чѣмъ по ихъ мнѣнію изражается тожъ самое, что и напаять снасти дубовою крѣпостью. Ибо орудія сихъ рыбаковъ состоятъ изъ сѣтей Погонныхъ и Свинчатокъ, изъ коихъ оба рода у нихъ какъ старые, такъ и новые бываютъ, изъ Терпуга и изъ одного небольшаго, толщиною въ палецъ на концѣ просверленнаго, къ рукояткѣ прикрѣпленнаго и для сгибанія удъ служащаго гвоздя, которой они мчиломъ называютъ, и употребляютъ его тогда, когда

крючки надлежащей кривизны не имѣютъ; ибо въ такомъ случаѣ впускаютъ они острѣе уды въ диру гвоздя, и симъ образомъ даютъ ей надлежащій видъ. Наконецъ долженъ каждой рыбакъ имѣть рукавицы и кожу, которая вися отъ шеи до колѣнъ тѣло покрываетъ и запономъ называется. Ее надѣваютъ они тогда, когда на рыбную ловлю выѣзжаютъ.

Что касается до становъ рыбачьихъ, то примѣчается въ оныхъ слѣдующій порядокъ. Каждой станъ содержитъ въ себѣ нѣсколько обществъ артелями называемыхъ. Артель состоитъ изъ двухъ, четырехъ, или шести лодокъ; ибо на Волгѣ такое обыкновеніе, что число рыбаковъ по числу лодокъ считается, а на одну лодку всегда по два человѣка, то есть рыбакъ и его помощникъ. Изъ всѣхъ артелей выбирается одинъ, которой почтенъ бываетъ наименованіемъ старшины и отъ его прозванія станы свои имена получаютъ. Какъ напримѣръ на дорогѣ отъ Царицына до Астрахани есть Васкинъ, Бородинъ и прочіе станы. Сей старшина примиряетъ нѣсколько по случаю поссорившихся, наказываетъ виноватыхъ, не допускаетъ до воровства и отдаетъ отчетъ хозяину о состояніи всего стана.

Воръ безъ всякаго изъятія изъ артели выключается. Кто съ умыслу раскинутыя снасти другаго вмѣсто своихъ пересмотритъ, тотъ лишается не только всей той рыбы, которую онъ въ тотъ день самъ поималъ, но сверьхъ сего еще обязанъ бываетъ одинъ разъ снасти своего товарища, которой по сему въ сей день на стану отдыхать можетъ,

пересмотрѣть и оныя какъ его собственныя отдать ему обратно. Еслижъ сѣтьми ловятъ, и одинъ другаго поступя противъ установленнаго порядка не допуститъ, то платитъ онъ обиженному за первой разъ рубль двадцать копѣекъ, за второй четыре рубли сорокъ копѣекъ, а за третей четыре рубли восемдесятъ копѣекъ. Сіи установленія столь свято и ненарушимо наблюдаются, что совершенно остаются въ своей силѣ, хотябъ непримиримаго въ судъ позвать довелося.

Цѣна, которую рыбаки отъ хозяевъ Ватажныхъ получаютъ, есть слѣдующая. Ниже Астрахани весною за одну бѣлугу надлежащей величины платится тридцать пять копѣекъ, за осетра двадцать пять, а за севрюгу шесть. Осѣнью бѣлуга хозяину въ сорокъ пять, осетръ въ тридцать пять, севрюга въ восемь копѣекъ обходится. Выше Астрахани у Чернаго Яру весною отдаются хозяевамъ бѣлуги и осетры по сороку, а севрюги по двенатцати копѣекъ. Осѣнью бѣлугѣ цѣна бываетъ рубль десять, осетру семдесятъ, севрюгѣ пятнатцать копѣекъ. Лѣтомъ пойманная рыба идетъ за равную цѣну съ поиманною весною. Хозяева Ватаги у Астрахани соленую бѣлугу надлежащую мѣру имѣющую, продаютъ по рублю по тридцати копѣекъ, еслижъ она той мѣры не имѣетъ, то идутъ двѣ малыя за одну большую. Еслижъ продаютъ оптомъ, то сотня бѣлугъ покупается по осмидесяти и по сту рублей. Соленой осетръ покупается по семидесяти, а соленая севрюга по тридцати копѣекъ. Въ разсужденіи мѣры тожъ самое сказать должно о осетрахъ, что сказано и о бѣлугахъ. Оптомъ продает-

дается сотня осетровъ по шестидесяти по пяти и семидесяти, а тысяча севрюгъ по сту по сороку и по сту по семидесяти рублей. Свѣжая бѣлуга зимою продается по рублю по двадцати копѣекъ и одинъ осетръ по двадцати пяти копѣекъ. Пудъ того сорта икры, которой мѣшечною икрою называется, продается по полтора рубли, зернистой не очень соленой или такъ называемой малосольной по рублю, а засольной, или жаркой по девяносту копѣекъ; на противъ того паюсная распродается только по семидесяти копѣекъ. Вязигѣ совсемъ никакой цѣны нѣтъ, но она скупщикамъ рыбы вмѣсто прибавки наддается. Напримѣръ кто купилъ сто рыбъ, тотъ получаетъ по пяти сотъ лыкъ оной.

Тысяча сазановъ продается по тридцати пяти и по сороку, а пудъ сазаньева клею по четыре или по пяти рублей. Мтина рядовыхъ судаковъ по рублю по двадцати, бершовиковъ по шестидесяти копѣекъ, а тысяча Пластовыми называемыхъ по шестнадцати или семнадцати рублей продается.

Пудъ соленыхъ сомовъ продается по двенадцати и пятнадцати копѣекъ. Жиръ судачей употребляется на Астраханскихъ фабрикахъ для крашенія хлопчатой бумаги и продается пудъ онаго по семидесяти и девяносту копѣекъ.

Доселѣ говорено о рыбакахъ на Волгѣ близь Астрахани однимъ лѣтомъ хлѣбъ себѣ снискивающихъ, Подрядными называемыхъ, остается еще также упомянуть о годовыхъ при морѣ живущихъ, и при семъ случаѣ надлежитъ сказать о особливой рыбной ловлѣ, которая изъ всѣхъ Астраханскихъ есть достойнѣйшая примѣчанія.

Если

Если зимою морской берегъ такъ покроется льдомъ, что можно осмѣлиться будетъ взъѣжжать на оной съ нагруженными санями, то рыбаки оставивъ ватаги туда поспѣшаютъ. На двухъ рыбаковъ съ орудiями при нихъ бываемыми и съ рыбой ими оттуда привозимой кладется одна лошадь; а если рыбы много бываетъ, то должна также и одна тащить двои сани. Главнымъ надъ всѣми рыбаками поставляется одинъ Атаманъ и имянно такой, которой въ семъ родѣ рыбной ловли особливо прославился, таковые на каждой морской ватагѣ бываютъ. Атаманъ есть тотъ, которой надлежащимъ образомъ работы рыбакамъ раздѣляетъ, назначаетъ мѣсто и всею сею рыбною ловлею управляетъ, за что онъ и большую получаетъ плату, нежели прочiе рыбаки, коимъ только по двадцати и тридцати рублей платится, а ему напротивъ того по пятидесяти и по семидесяти, и такъ всѣ рыбаки съ симъ предводителемъ ѣздятъ на море и столь далеко въ нутръ онаго заѣзжаютъ, что разстоянiе три горизонта составляетъ, кои они слѣдующимъ образомъ означаютъ. Если отъ берега столь далеко будутъ, что ни малѣйшаго слѣда своихъ ватагъ и никакого болѣе камыша не можно видѣть, то принявъ сiе за горизонтъ, которой они закроемъ называютъ, укрѣпляютъ тамъ въ ледъ высокой шестъ и привязываютъ на верьху онаго пукъ сѣна. Шестъ называется маякомъ и отъ онаго они ѣзду продолжаютъ далѣе въ море по тѣхъ поръ, пока первой маякъ изъ виду потеряютъ. По томъ ѣдутъ опять далѣе и если второй прежде поставленный маякъ отъ глазъ скроется, то тутъ остонавливаются,

при-

приводятЪ снасти, по тому что они суть тѢ орудiи, кои вЪ сiе время употребляются, вЪ порядокЪ и приуготовляются кЪ рыбной ловлѢ. РѢдко бываетЪ то, что они далѢе Ѣхать отваживаются, для того и рѢдко третей маякЪ ставятЪ. КакЪ скоро способныя кЪ рыбной ловлѢ мѢста отЪ Атамана показаны будутЪ, такЪ скоро отЪѢзжаютЪ каждые два рыбака на назначенное имЪ мѢсто, пробиваютЪ во многихЪ мѢстахЪ не вЪ дальнемЪ одну отЪ другой разстоянiи на льду проруби и посредствомЪ шеста снасть подЪ ледЪ вЪ воду впускаютЪ. На каждой крючокЪ насаживается живая тарань или вобла такЪ, что она вЪ водѢ жива будучи безпрестанное движенiе имѢть можетЪ. И такЪ бѢлуги желая сихЪ маленькихЪ рыбЪ, какЪ сущую добычу себѢ присвоить, сами достаются рыбакамЪ. Каждая снасть бываетЪ длиною вЪ пятьдесятЪ или шестьдесятЪ саженЪ, и какЪ одна послѢ другой надлежащимЪ порядкомЪ вЪ водѢ кладется, то и сiя рыбная ловля обыкновенно порядками называется, такЪ какЪ и самую снасть здѢсь наживною называютЪ. Каждые два рыбака выстанавливаютЪ по десяти снастей, а болѢе стужа и дальность отЪ ватагЪ не дозволяютЪ. Часто случается, что на одну снасть по пяти и десяти бѢлугЪ попадается, а иногда и совсемЪ ничего. ОбЪ одной ватагѢ объявляютЪ, что симЪ образомЪ оною вЪ одинЪ разЪ зимою поимано двѢ тысячи бѢлугЪ. Это во всякой удачливой годЪ случиться можетЪ; но вЪ прочемЪ случай сей кЪ рѢдкостямЪ вЪ АстраханскихЪ рыбныхЪ ловляхЪ случающимся причитать должно. При семЪ случаѢ раскидываютЪ также еще и сѢти, кои не что другое

суть,

суть, какъ на двѣ равныя части раздѣленныя сѣти Погонными называемыя. Ихъ на морскихъ ватагахъ вмѣстѣ съ другими теперь упомянутыми однимъ именемъ аханами называютъ. Въ первомъ часу по полуночи оставляютъ рыбаки ватаги и отъѣзжаютъ въ море къ своимъ снастямъ. Если всѣ пересмотрятъ, то попавшуюся на ихъ долю рыбу изъ воды вытащивъ распластываютъ прежде, нежели она отъ стужи окрѣпнетъ, отдѣляютъ внутренности, кладутъ рыбу на лодки и привозятъ на ватаги, а пріѣзжаютъ обратно не ранѣе какъ въ девятомъ или десятомъ часу по полудни, такъ что имъ и для отдыху мало времени остается. Однако третій или четвертый день всегда бываетъ днемъ отдыхновенія.

Во время осѣнняго бѣлугъ ходу ловятъ ихъ въ морѣ такимъ же образомъ и тѣмижъ орудїями, съ тѣмъ только различїемъ, что тогда лодки далѣе въ море заѣзжаютъ; ибо чѣмъ далѣе заѣзжаютъ, тѣмъ богатѣйшей добычи ожидать должно, и тогда на одной лодкѣ по четыре рыбака бываетъ. Изъ каждой лодки выставливается снастей по тридцати рядовъ. Ибо въ сїе время ни стужа, ни ледъ болѣе не препятствуетъ вытаскивать рыбу и пересматривать снасти. Въ осѣннїй ловъ въ морѣ бѣлугъ не живую рыбу насаживаютъ на уды, но небольшїе куски сазаньева мяса.

Морское рыболовство есть всѣхъ опаснѣйшее и труднѣйшее. Ибо осѣнью очень часто рыбачьи лодки заливаетъ волнами и отъ того утопаютъ; случается также, что они принуждены бываютъ

выбѣгать въ открытое море, и въ семъ случаѣ рыбаки весьма часто бываютъ добычею разбойническому народу Трухменцамъ. Зимою оно еще опаснѣйшимъ быть кажется по тому, что когда полуденной вѣтръ востанетъ, то всѣ волны морскія прямо входятъ въ устье Волги. Вода на западномъ берегу становится выше и отъ того ледъ поднимается вверьхъ. Еслижъ вскорѣ по томъ сдѣлается сильный сѣверный, сѣверозападный, или восточный вѣтръ и вода по причинѣ сей нечаянной перемѣны обратно вдругъ изъ Волги тронется въ море; то ледъ, которой уже прежде сего на верьхъ поднятъ былъ, отламывается иногда столь ужасной величины косяками, что одинъ такой назадъ идущаго льда косякъ простирается отъ двадцати до тридцати верстъ, и отъ того рыбаки со всемъ, что при нихъ есть, или очевидно погибаютъ, то есть когда въ море занесены будутъ очень далеко, гдѣ обыкновенно ледъ скорѣе нежели близь берега исчезаетъ, или когда по особливому ихъ щастію по двудневномъ, тридневномъ и четыредневномъ обуреваніи, наконецъ приплываютъ къ берегу, то на оной почти бездушны выходятъ. Того ради рыбаки примѣтя, что ихъ со льдомъ относитъ, что имъ посредствомъ своихъ снастей и ахановъ удобно узнать можно, обыкновенно то только прилѣжно наблюдаютъ, на которую сторону волны сильно нападаютъ, и если примѣтятъ, что сіе дѣлается отъ берега прямо къ открытому морю, то остаются на томъ мѣстѣ, гдѣ были, неподвижными и ожидаютъ своей судьбины. Еслижъ примѣтятъ, что берега достигнуть можно, то садятся на лошадей и скачутъ во всю прыть къ той

спа-

сторонѣ, на которую вѣтръ прямо дуетъ, въ семъ намѣренiи, чтобъ, ежели косякъ, на которомъ они своего спасенiя искали, приткнется къ берегу, имъ въ тожъ самое время съ крайнею скоростiю на оной перескочить можно было. Ибо въ прочемъ, когда ледъ отъ берега обратно отобьется въ море и тамъ мало по малу отъ насильствiя волнъ растаетъ, паки бы не избѣгли своей погибели.

Объяснивъ состоянiе сего рыболовства, можно притомъ дать нѣкоторое понятiе и о тѣхъ людяхъ, кои вступаютъ въ оное. Ибо они предприемлютъ на себя работу, съ такою чрезвычайною опасностiю жизни сопряженную, что по уголовнымъ преступленiямъ въ темницѣ сидящаго человѣка жребiй сноснѣе, нежели рыбаковъ сего рода. И по тому всякiя бродяги и беспутные люди, кои въ обществѣ терпимы быть не могутъ, прибѣгаютъ къ сей крайности; хозяева же, когда ни какого состоянiя люди въ сiю работу не вступаютъ; принужденными находятся и сiю принимать сволочь. Сверьхъ сихъ людей остаются почти вѣчными рыбу ловящими невольниками многiе въ долги впадшiе; коихъ нещастный жребiй годъ отъ году умножается и долгъ возрастаетъ; ибо они принуждены бываютъ забирать у хозяевъ деньги впередъ; и тѣмъ вѣчную наживаютъ кабалу; со всѣми сими людьми, какъ отторженными отъ общества, хозяева не рѣдко безчеловѣчно поступаютъ, дѣлаютъ имъ притѣсненiя и принуждаютъ промышлять рыбу съ опасностiю ихъ жизни. Съ тѣхъ поръ какъ Астраханскiе купцы сдѣлались рыбаками, съ тѣхъ поръ великимъ тѣмъ богатствомъ, кото-

рое Астрахань въ своей рыбѣ имѣетъ, пользуются они одни съ обидою многихъ. Но можетъ быть умолкнутъ жалобы нѣкоторыхъ бѣдныхъ, если рано или поздно въ семъ дѣлѣ воспослѣдуетъ перемѣна, и тогда думать надобно, не станутъ болѣе упражняться въ томъ рыболовствѣ, которое жизни многихъ людей стоитъ, уповательно также, что тогда сдѣлается конецъ и въ разсужденіи Учуговъ, кои великаго изобилія рыбы у Астрахани и выше оной ходъ удерживаютъ.

Долженъ я еще упомянуть, что симъ же способомъ обыкновенно ловятъ бѣлугъ, когда имъ ходъ бываетъ, и въ первые весенніе дни, и что помянутая зимняя рыбная ловля на двухъ глубокихъ и широкихъ мѣстахъ по Волгѣ выше Астрахани, то есть на Митиной Косѣ, или Черной Грядѣ и при Станицѣ Лебяжинской въ употребленіи. Оканчиваюжъ сіе извѣстіе, по тому что много Калмыкъ и Татаръ въ Астраханскихъ рыбныхъ ловляхъ упражняется, росписью Калмыцкихъ и Татарскихъ имянъ, коими обыкновенно Астраханскія рыбы называются.

По Руски.	По Татарски.	По Калмыцки.
Бѣлуга.	Кїорпа.	Хорбїо.
Осетръ.	Бекре.	Бекре.
Севрюга.	Сюринкъ.	Цоохуль.
Карпъ или сазанъ.	Сазанъ.	Сазинъ.
Щука.	Торгань.	Щурха.
Стерлядь.	Чуге.	Шугурлукъ.
Бершъ.	Алабуга.	Бершикъ.
Окунь.	Алабуга.	Шїоргїо.
Лещь.	Чабакъ.	Цїобїо.
Тарань.	Тромъ.	Хадрикъ.
Судакъ.	- - - - - - -	Ботоохе.
Сомъ.	Джюмъ.	Цолбурте.
Бѣшеная рыба.	Май балыкъ.	Мабалыкъ.
Бѣлая рыбица.	Агбалыкъ.	Цебунъ.
Налимъ.	Кара балыкъ.	Укиръ сагассинъ.
Вобла.	Шюрїо.	Баманга.
Голавль.	- - - - - - -	Мандзу сагассинъ.
Чехоня.	Кильчакъ.	Улде сагассинъ.
Карась.	Табанъ балыкъ.	Кете балыкъ.
Шорецъ.	Ухто.	Хоунъ.
Жирная рыба.	- - - - - - -	Сагассунъ.
- - - - - - -	Шаман.	Тангуръ.
Лосось.	Ргай балыкъ.	Ярга.
- - - - - - -	Кизилъ.	} Утанъ Шибиръ.
- - - - - - -	Анрамъ.	

Надлежитъ еще нѣсколько поговорить и о родѣ судовъ Волжскихъ. Довольно извѣстно, что можно изъ Астрахани въ Санктпетербургъ приѣхать водою; по тому что суда изъ Тверцы ходятъ въ озеро Мсти-

Мстино, которое, какъ въ первомъ томѣ сихъ дневныхъ записокъ объявлено, у города Вышняго Волочка съ Тверцою соединяется каналомъ, изъ озера Мстина въ рѣку Мсту, изъ Мсты въ Ильмень озеро, изъ сего въ рѣку Волховъ, потомъ въ Ладожской каналъ и наконецъ въ Неву. Однако очень рѣдко и можетъ быть нынѣ совсемъ того не бываетъ, чтобъ Астраханскія суда въ обратный сей путь ходили. Когда товары въ Петербургъ везти должно, то обыкновенно ихъ въ Ярославлѣ, или въ нижнемъ Новѣ Городѣ выгружаютъ въ небольшія барки, и посредствомъ оныхъ возятъ далѣе, и такъ въ Астрахань приходятъ суда только изъ помянутыхъ городовъ, то есть съ Макарьевской ярманки, изъ Казани, Синбирска, Саратова и Царицына.

Суда на Волгѣ употребляемыя суть различнаго рода. Судно гребнымъ называемое есть чрезвычайной величины и крѣпости, на немъ ставится высокая мачта и два паруса. Оно называется также и топорнымъ, когда доски топоромъ выдѣланы бываютъ, и сіе величиною всѣ прочія превосходитъ, тяжести поднимаетъ по 60000 пудъ, а пошлины платится за каждое такое судно по тридцати рублей. На такихъ судахъ возятъ по большой части соленую рыбу въ Нижней Новъ Городъ и для управленія надлежащимъ образомъ каждаго судна требуется бурлаковъ по триста человѣкъ. Но теперь они уже болѣе не употребляются. Вмѣсто ихъ употребляютъ другія суда постройкою съ ними совершенно схожія, но въ половину меньше, для управленія коихъ потребно только 150 бурлаковъ. Сихъ также теперь рѣд-

рѣдко и лѣтомъ не болѣе трехъ увидѣть можно. Простая и пильная росшивы называются гребными судами. Когда они бываютъ пильныя, то поднимаютъ тяжести отъ четырехъ до пяти тысячь пудъ и требуютъ по своей величинѣ больше или меньше работниковъ. Большія просто росшивами называются, а малыя напротивъ того Осламскими. Они суть изъ числа тѣхъ, коихъ весьма много на Волгѣ употребляется, и коими особливо перевозъ рыбы и соли отправляется. При благополучномъ вѣтрѣ ходятъ они на парусахъ, а при противномъ тянутъ ихъ работники бичевыми. Паузками называются тѣ большія суда, которыя тяжести отъ тридцати до сорока тысячь пудъ поднимаютъ; на нихъ изъ соленыхъ озеръ въ Астрахань возятъ соль и оную потомъ въ росшивы выгрузивъ отвозятъ въ Камышенку или въ Саратовъ. На нихъ изъ Россійскихъ городовъ въ Астрахань привозятъ дрова: они имѣютъ небольшую мачту и очень малой парусъ, которой однакожъ рѣдко распускается; ибо противъ рѣки тянутъ ихъ бичевыми, а по теченію понуждаетъ ихъ плыть стремленіе воды. Сплавною называется третій видъ Волжскихъ судовъ. Они во время полой воды изъ Россійскихъ городовъ приходятъ въ Астрахань. Для управленія ихъ потребно работниковъ 12 человѣкъ, и поднимаютъ тяжести отъ пятидесяти до пятидесяти пяти тысячь пудъ. Дно у нихъ бываетъ плоское и состоитъ изъ просто обдѣланныхъ досокъ. Они употребляются только для перевозу большихъ тяжестей, какъ то дровъ, мрамора, извести и прочаго. Въ Астраханѣ ихъ разламываютъ, употребляютъ для топленія печей и бѣдные люди

стро-

строятъ изъ нихъ домы. Они великое сходство имѣютъ съ барками, на которыхъ всякой хлѣбъ и муку въ Петербургъ привозятъ, только что ихъ величиною превосходятъ и имѣютъ мачту меньше барочной, а иногда и посредствомъ вѣтра ходятъ. Прочія Волжскія суда составляютъ лодки различной величины, покрытыя и непокрытыя. На нихъ изъ Россіи привозятъ въ Астрахань птицъ, окороки и яица. Такихъ судовъ всякой годъ бываетъ въ Астраханѣ по сту и по двѣсти. Они снабдѣваютъ городъ всѣми Европейскими товарами и особливо тѣми потребностьми, въ коихъ онъ имѣетъ нужду, какъ то всякаго рода хлѣбомъ, строевымъ лѣсомъ и дровами, желѣзомъ и другими металлами, сукномъ, холстомъ, шелковыми и бумажными матеріями, деревянною и металлическою посудою. Однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ, что къ жизни человѣческой необходимо нужно, по тому что только весьма малое количество вещей привозятъ въ Астрахань путемъ зимнимъ. Изъ Астрахани въ Россію кромѣ соли и соленой рыбы возятъ Персидскіе товары и произведенія Астраханскихъ фабрикъ; ибо Астраханскіе сады и винокурни по сіе время еще не пришли въ такое совершенство, чтобъ отъ своего богатства или удѣлять нѣчто, или также состояніе онаго увеличить могли. Въ Астрахань суда обыкновенно приходятъ въ годъ два раза и наипаче въ послѣднихъ числахъ Маія и въ Сентябрѣ. Первыя привозятъ хлѣбной запасъ, и дрова; а другіе приходятъ съ Макарьевской ярманки. Рачительный хозяинъ сіе время употребляетъ въ свою пользу, въ прочемъ въ другое все въ двое или въ трое дороже, нежели надлежитъ,

покy-

покупать долженъ, единственно по тому, что въ Астрахане есть много скупщиковъ, да и такіе люди въ семъ непозволенномъ барыше принимаютъ участіе, съ коихъ достоинствомъ въ прочемъ сіе совсемъ несогласно быть кажется.

Надеясь въ следующей третьей части представить свету теченіе Персидскаго путешествія, о причине котораго въ начале оной объявить имею, оканчиваю теперь сію описаніемъ состоянія Астраханской соли; ибо я думаю, что кроме онаго не пропустилъ ни одного обстоятельства до исторіи сего города касающагося.

Описаніе Астраханскихъ соленыхъ озеръ.

Те соленыя озера, кои ближе всехъ къ Астрахани находятся, называются Тинакскими, ихъ числомъ два и получаютъ свое наименованіе отъ длиннаго Ильменя Тинакъ называемаго, которой отъ Волги простирается въ степь. Они разстояніемъ отъ Астрахани находятся въ десяти верстахъ, ближайшее отъ Ильменя Тинака въ двухъ стахъ осьмидесяти саженяхъ, а другое въ одной версте и двадцати саженяхъ. Въ нихъ родится соль въ пищу годная, но какъ ее не очень много достать можно, то она и не употребляется. После Тинакскихъ ближайшія суть Байгужскія, по тому что разстояніе ихъ отъ Астрахани не более тридцати четырехъ верстъ составляетъ. Наимянованіе ихъ происходитъ отъ большаго озера Байгуши называемаго, при конце котораго они находятся и которое отъ Волги подается въ Кизлярскую степь. Ихъ числомъ шесть, хотя на карте только три означено. Первое лежитъ въ девятнатцати верстахъ отъ малаго Тинакскаго озера,

а въ двухъ верстахъ и семидесяти саженяхъ отъ большой рѣки Байгуши. Оно въ длину имѣетъ двѣ версты, а въ ширину восемдесять шесть саженъ и отдалено отъ Волги на двадцать семь верстъ. Соль онаго годится въ пищу и употребляется, другое озеро сегожъ имени отстоитъ отъ перваго въ двухъ стахъ саженяхъ, въ длину имѣетъ девять сотъ, а въ ширину пятнадцать саженъ и все наполнено иломъ, для того и соль его ни къ чему не годится. Третіе отстоитъ отъ втораго въ двухъ стахъ саженяхъ, длиною простирается на одну версту и двѣсти саженъ, а шириною на сто. Соль онаго имѣетъ хорошія свойства, и можнобъ ее по нѣскольку тысячь пудъ добывать, чего однакожъ не бываетъ, по тому что перевозъ чрезъ рѣку Байгушу какъ труденъ, такъ и не безопасенъ. Съ сими озерами соединяется раковое озеро. Оно въ длину имѣетъ три версты, въ ширину пятьдесятъ саженъ и отстоитъ отъ третьяго Байгужскаго на триста саженъ. Въ шеснатцати верстахъ и двѣсти пятидесяти саженяхъ отъ Раковаго озера, а въ сорокѣ верстахъ отъ Астрахани лежитъ Дарминское или Новодарминское озеро. Оно въ длину имѣетъ три версты сто пятьдесятъ саженъ, а въ ширину сто пятьдесятъ саженъ, и одолжено своимъ наименованіемъ большому Ильменю Дарма называемому, отъ котораго оно отстоитъ въ трехъ стахъ саженяхъ и имѣетъ въ себѣ хорошую соль, которая однакожъ въ прошломъ году начала горькнуть и для того ее не сбирали. Озеръ Мачаговскими называемыхъ есть только три. Первое большое Мачаговское отстоитъ отъ Астрахани въ шестидесяти верстахъ и всѣ находятся при Максимовомъ Ильменѣ,

нѣ, которое наименованіе произходитъ отъ нѣкотораго купца Максимомъ называвшагося, который первый соль изъ сего озера брать началъ. Первое озеро длиною въ версту и въ двѣсти пятьдесятъ саженъ, а шириною только въ триста; между имъ и Максимовымъ Ильменемъ щитается также разстоянія двѣсти пятьдесятъ саженъ. Соль онаго озера выхваляютъ, и нынѣ въ великомъ количествѣ употребляютъ. Другое озеро отъ перваго отстоитъ на двѣсти и такъ отъ Максимова Ильменя на триста саженъ, и имѣетъ въ длину пять сотъ тридцать, а въ ширину тридцать саженъ. Соль онаго такогожъ свойства, что и въ первомъ, и можно изъ него такъ, какъ изъ перваго добывать всякой годъ по 50000 пудъ. Третіе въ четыреста саженяхъ отъ перваго отстоящее двѣсти въ длину и пятнадцать въ ширину имѣющее все пескомъ и иломъ наполнено и совсемъ почти никакой не даетъ соли. Изъ древнихъ вѣдомостей извѣстно, что было еще и четвертое озеро сегожъ имени, но нынѣ оное отъ сильнаго вѣтра совсемъ занесло пескомъ такъ, что и никакого слѣда не осталось. Мачаговскія озера отстоятъ отъ Астрахани въ шестидесяти верстахъ и всѣ такъ, какъ и прежде упомянутыя находятся на Кизлярской дорогѣ. Озеръ Костромскими называемыхъ числомъ есть шесть. Первое лежитъ къ западу въ одной верстѣ и трехъ стахъ пятидесяти саженяхъ отъ большаго Мачаговскаго, а отъ Мачаговской пристани въ трехъ верстахъ. Оно имѣетъ триста пятьдесятъ въ длину и триста въ ширину саженъ. Между имъ и неспособнымъ къ судовому ходу, прѣсную воду въ себѣ имѣющимъ озеромъ, Чурукъ называемымъ, раз-

стоянія щитается двѣсти саженъ. Хотя оно имѣетъ хорошую соль, однако для великой дальности отъ большой Мачаговской пристани оную не сбираютъ. Другое лежитъ отъ перваго въ четыреста десяти саженяхъ, длину онаго составляютъ двѣ версты со сто саженями, ширину триста пятьдесятъ саженъ, а окружность четыре версты четыреста тридцать саженъ. Отъ Ильменя Чурука отстоитъ оно въ двухъ стахъ саженяхъ. Третіе въ длину триста, въ ширину двѣсти семдесятъ саженъ, и въ окружности почти полторы версты составляющее озеро отстоитъ отъ втораго въ четырехъ стахъ саженяхъ, и какъ то, такъ и сіе раждаетъ хорошую соль и находится отъ Максимова Ильменя въ разстояніи трехъ верстъ и двадцати саженъ. Между имъ и четвертымъ разстоянія щитается одна верста триста пять саженъ, а отъ него до Ильменя Чурука три версты и двадцать саженъ. Четвертое въ длину имѣетъ двѣ версты двѣсти сорокъ саженъ, въ ширину триста саженъ, въ окружности пять верстъ съ тридцатью саженями. Пятое отдалено отъ перваго на одну версту и двѣсти пять саженъ, длина его составляетъ двѣсти шестьдесятъ пять, ширина семдесятъ пять саженъ, а окружность одну версту и восемдесятъ саженъ. Отъ него до Мачаговской пристани щитается четыре версты съ четырью стами саженями, а до прѣсной воды послѣдняго двѣсти десять саженъ. Хотя соль сего озера за доброту похваляютъ, но она очень слаба и не садится надлежащими маленькими хрусталями. Шестое и послѣднее озеро сего имени лежитъ отъ пятаго въ разстояніи на четыре версты и четыреста саженъ, а отъ Ильме-

ня

ия Чурука въ двухъ стахъ тридцати саженяхъ. Длина онаго составляетъ триста пятьдесятъ, ширина триста тридцать, а окружность одну версту и двѣсти пятьдесятъ саженъ. Можнобъ всякой годъ доставать изъ него по триста пудъ хорошей соли, однако какъ соль онаго, такъ вообще и всѣхъ Костромскихъ озеръ, кои отстоятъ отъ Астрахани въ семидесяти шести верстахъ, по причинѣ дальняго отъ нихъ до способной къ судовому ходу пути не употребляется. Башмачаговское озеро отъ шестаго Костромскаго отстоитъ въ одиннадцати верстахъ и двухъ стахъ девяти саженяхъ, находится на Кизлярской дорогѣ къ западной сторонѣ и найдено въ 1751 году. Оно въ длину имѣетъ одну версту и сто двадцать пять саженъ, въ ширину 250, а въ окружности четыре версты двѣсти девять саженъ. Хотя отъ старой Башмачаговской пристани до него щитается двѣ версты съ половиною, но какъ ее нынѣ болѣе нѣтъ, то должно теперь славную сего озера соль возить на Кобыльскую, въ двенадцати верстахъ отъ него отстоящую пристань. Послѣ Башмачаговскаго соленаго озера слѣдуютъ оба Кобыльскія, изъ коихъ меньшаго длина состоитъ изъ одной версты, ширина изъ девяносто пяти саженъ и окружность изъ двухъ верстъ и двухъ сотъ пятидесяти саженъ, а большое въ длину имѣетъ три версты, въ ширину 150 саженъ, въ окружности жъ шесть верстъ 70 саженъ и отъ Кобыльской пристани отстоитъ одною верстою. Малиновое озеро, коимъ словомъ тожъ самое означается, что и озеро малиновыхъ ягодъ, и отъ того происходитъ, что недавно изъ него вынятая соль какъ приятнымъ пурпуровымъ цвѣтомъ,

 такъ

такъ и любезнымъ, схожимъ, съ происходящимъ отъ малины запахомъ отъ соли всѣхъ прочихъ Астраханскихъ соленыхъ озеръ отличается, отстоитъ по прямой линіи отъ Астрахани въ 116 верстахъ, и соль онаго есть изъ числа чистѣйшихъ солей, хотя меньше крѣпости, нежели прочія, какъ всѣ сказываютъ, имѣетъ. Сіе озеро длиною, шириною и окружностью почти совершенно сходствуетъ съ меньшимъ Кобыльскимъ. Два Басинскія озера въ пяти верстахъ отъ Кобыльскихъ отдѣляются посредствомъ двухъ рѣкъ, или глухихъ Волжскихъ рукавовъ, изъ коихъ одинъ Басинскимъ, а другой Кобыльскимъ затонами называются. Большое изъ сихъ озеръ имѣетъ въ длину двѣ версты, въ ширину 150 саженъ, и въ окружности 5 верстъ и 10 саженъ, а отъ Басинской пристани отстоитъ оно въ трехъ, отъ Астрахани во стѣ двадцати и отъ Кизлярской дороги въ четырехъ верстахъ. Ево соль по справедливости почитается за одну изъ числа солей самаго лучшаго сорта и находящійся въ ея слояхъ тузлукъ скорѣе пропадаетъ, нежели у солей прочихъ озеръ. Меньшое Басинское въ длину 400, а въ ширину 150 саженъ имѣющее, отъ большаго и отъ пристани почти столь же далеко отстоящее озеро раждаетъ такуюжъ хорошую соль, какъ и большое, и сказываютъ, что она Малиновскую почти въ половину крѣпостью превосходитъ.

Между Костромскими озерами и Башмачаговскими было прежде другое соленое озеро шесть верстъ въ длину и 100 саженъ въ ширину имѣвшее, отъ части по своей величинѣ, отъ частижъ и по хорошей соли примѣчанія достойное, но какъ недавно Волга

во

во время полой воды очень далеко разлилась, то прѣсная вода въономъ такое имѣла дѣйствіе, что по распущеніи хорошей поваренной соли осталась только горькая. Должно еще объявить о нѣкоторыхъ другихъ не далеко отъ Басинскихъ и Байгужскихъ озеръ находящихся, за нѣсколько уже предъ симъ лѣтъ найденныхъ, да и теперь еще никакихъ особливыхъ имянъ не имѣющихъ озерахъ, кои въ 1751 году извѣстными учинились. При Басинскихъ озерахъ такихъ есть четыре, изъ коихъ первое отстоитъ отъ меньшаго Басинскаго въ двухъ, а отъ пристани въ четырехъ верстахъ. Оно длиною во сто, шириною въ сорокъ и окружностью въ четыреста двадцать саженъ. Между первымъ и вторымъ разстоянія щитается четыре версты.

Послѣднее имѣетъ въ длину 300, въ ширину 100 и въ окружности 580 саженъ. Они оба снабдены хорошею солью, которую однакожъ только на Башмачаговскую пристань возить можно, отъ которой второе озеро отстоитъ почти въ полныхъ пяти верстахъ, длина третьяго составляетъ 300, ширина 100, а окружность 600 саженъ.

Между имъ и большимъ Басинскимъ разстоянія щитается до двухъ верстъ и ста саженъ и отъ Басинской пристани отстоитъ оно на три версты и пятьдесятъ саженъ. Соль онаго такъ какъ и слѣдующаго за хорошую почитается. Сіе то есть четвертое лежитъ отъ третьяго въ четырехъ верстахъ и двухъ стахъ саженяхъ, и отъ прѣсной ручейной воды, по руски круглымъ затономъ называемой, отстоитъ на двѣ версты и четыреста саженъ,

а отъ Басинской пристани на шесть верстъ и двѣсти пятидесятъ саженъ. Ручей Круглый Затонъ называемый вытекаетъ изъ Басинскаго, и сей посредствомъ протока Бехтемира соединяется съ Волгою. Кобыльскія озера окружены также четырьмя новыми и неизвѣстными, и какъ они найдены въ разныя времена, то я ихъ и на картѣ означилъ разными цыфрами. Давно извѣстныя, то есть тѣ, кои вмѣстѣ съ другими новыми въ 1751 году найдены, такъ какъ и прочія отличены буквою С., а другія означены буквою Х. Въ длинѣ перваго имѣется ровно 600, въ ширинѣ 88, и въ окружности 1240 саженъ. Разстояніе его отъ Малиноваго озера составляетъ 600 саженъ, и только горькую соль, да и то въ очень маломъ количествѣ, содержитъ оно въ своихъ нѣдрахъ. Второе въ разсужденіи перваго длиною въ 300, шириною въ 87, а окружностью въ 748 саженъ; напротивъ того отъ Кобыльской пристани отстоитъ оно на пять верстъ съ половиною. Его соль за посредственную почитается, а оба другія, новыя и безъимянныя озера означенныя буквами хх. сдѣлались извѣстными уже въ 1764 году. Они оба имѣютъ хорошую соль. Одно отъ Кобыльской пристани отстоитъ въ пяти верстахъ и въ трехъ стахъ семидесяти пяти саженяхъ и длина онаго составляетъ 150, ширина 70 и окружность 458 саженъ, а другое отъ перваго отдаленное на 180 саженъ, имѣетъ въ длину 168, а въ ширину 364 сажени. Долженъ я еще упомянуть о неизвѣстныхъ озерахъ находящихся при Байгужскихъ, кои также въ 1751 году найдены, ихъ щитаютъ шесть. Первое отъ рѣки Байгуши отстоитъ въ трехъ, а отъ

Волги

Волги въ двадцати осьми верстахъ, и имѣетъ въ длину 250, въ ширину 70, въ окружностижъ 525 саженъ. Второе отстоитъ отъ Волги далѣе одною верстою, оно длиною въ двѣ версты, шириною во сто саженъ, а окружность его составляетъ ровно 4 версты и 550 саженъ. Третіе, которое не многимъ болѣе отъ Волги отдѣлено, совершеннобъ своимъ описаніемъ походило на второе, еслибъ не было въ окружности меньше тридцатью пятью саженьми: оно отдалено отъ втораго на 100 саженъ. Четвертое въ разсужденіи величины беретъ предъ всѣми преимущество; ибо оно въ длинѣ имѣетъ четыре версты и сто саженъ, въ ширинѣ двѣсти сорокъ саженъ, а въ окружности ровно десять верстъ съ половиною. Отъ Волги отстоитъ оно на четыре Нѣмецкія мили, и отъ прѣсной воды на одну версту. Пятое изъ оныхъ озеро, о которомъ я теперь упоминаю, въ длинѣ своей имѣетъ 600, въ ширинѣ 42, а въ окружности 1600 саженъ и лежитъ отъ Волги въ двадцати девяти верстахъ и болѣе двухъ верстъ съ половиною отъ втораго. Оно по причинѣ горькой своей соли состоитъ въ худой славѣ такъ какъ и шестое, которое отъ втораго лежитъ во стѣ саженяхъ, длиною простирается на 460, шириною на 70, а въ окружности напротивъ того 935 саженъ составляетъ, но соль изъ онаго для множества песку совсемъ въ употребленіе негодна.

Сіи всѣ соленыя озера, выключая два безъимянныя, находящіяся при Ильменѣ Малгарахъ, по тому что одно все наполнено тиною, а въ другомъ родится только горькая соль, лежатъ на правой сторонѣ Волги и всѣ начиная отъ Тинакскихъ до Башмача-

говскихъ

говскихъ и Басинскихъ находятся или по Кизлярской дорогѣ, или не далеко отъ оной, и такимъ образомъ всѣ въ разсужденіи Астрахани положеніемъ своимъ простираются къ западу. Слѣдующіяжъ десять находятся на Уральской степи не далеко отъ Краснаго Яра, за протокомъ Волжскимъ большая Алгара называемымъ. Первое называется Кизинбургское озеро имѣющее въ длину 100, въ ширину 40 саженъ. Оно содержитъ горькую соль. По томъ слѣдуютъ два Теплинскія, изъ коихъ первое лежитъ отъ Кизинбургскаго въ четырехъ верстахъ и сорока саженяхъ, длина его составляетъ 60, а ширина 32 сажени. Соль онаго посредственной доброты, и Красноярской купецъ Иванъ Никишинъ въ 1763 году поставилъ оной 30000 пудъ. Между имъ и вторымъ въ длину 90, а въ ширину 15 саженъ имѣющимъ, щитается разстояніе 300 саженъ. Соль онаго какъ добротою, такъ и изобиліемъ сходствуетъ съ солью перваго озера. Оба лежатъ отъ Краснаго Яра въ разстояніи около двадцати верстъ. Озеръ Кордуанскими называемыхъ есть также два. Первое меньшое длиною во 172, шириною въ 50 саженъ, отдѣляется отъ рѣки Кордуана одною верстою и имѣетъ въ себѣ горькую соль, а другое большое на 400 саженъ, отъ него отстоящее хорошую. Прежде составляло оно въ длину 4 версты, а въ ширину 100 саженъ, но по причинѣ уменьшенія тузлука, которой отъ солнечнаго жару парами выходитъ, часъ отъ часу оно дѣлается меньше, такъ что теперь имѣетъ въ длину только двѣ версты съ половиною. Между имъ и рѣкою Кордуаномъ разстоянія щитается 450 саженъ. Теперь слѣдуютъ два Ледниковскія озера. Первое имѣетъ въ

дли-

длинѢ 350, вЪ ширинѢ 40 саженЪ и отстоитЪ отЪ перваго Кордуанскаго озера вЪ шести верстахЪ и трехЪ стахЪ пятидесяти саженяхЪ, а отЪ прѣсной воды Займинскаго Ильменя вЪ трехЪ верстахЪ и двухЪ стахЪ пятидесяти саженяхЪ. Другое отстоитЪ отЪ перваго вЪ трехЪ верстахЪ сЪ половиною и отЪ Займинскаго Ильменя отдѣляется на 200 саженЪ, длиною простирается на 100, а шириною только на 45 саженЪ. Оба Ледниковскія озера имѣютЪ вЪ себѣ годную вЪ пищу соль, и близь ихЪ находятся еще три другія никакихЪ названій не имѣющія; они найдены также вЪ 1751 году и соль ихЪ хороша. Однако обо всѣхЪ КрасноярскихЪ озерахЪ идетЪ такой слухЪ, что соль ихЪ всегда бываетЪ вкусомЪ горьковата, не крѣпка, скоро распускается, и для того на соленіе рыбы мало годится. Красноярскія соленыя озера суть также бѣднѣе прочихЪ, и для сихЪ причинЪ соль сія ломается только для потребЪ КрасноярскихЪ жителей, и то не вЪ одинЪ разЪ, но сколь скоро вся запасная соль исходитЪ. ИзЪ озерЪ возятЪ ее на Кирпичной бугорЪ, которой находится при малой Алгарѣ и лежитЪ отЪ Краснаго Яра вЪ четырехЪ верстахЪ, тамЪ также и соль жителямЪ по мѣлочамЪ продается. ВЪ способное время, а наипаче вЪ полую воду кЪ берегу Алгары возятЪ ее на росшивахЪ, или также кладутЪ и на арбы. Поелику я намѣренЪ былЪ сообщить исторію только о АстраханскихЪ озерахЪ, то ничего и не упоминалЪ о славномЪ ЕльтонскомЪ озѣрѢ, однако три горькую соль имѣющія и не далеко отЪ Черной Гряды находящіяся озера на картѣ замѣчены. КакЪ ниже Астрахани Кизлярская степь солеными озерами

 бога-

богатѣе, нежели противъ ее лежащая, такъ равнымъ образомъ такогожъ состоянія и сторона выше Астрахани лежащая противъ Енатаевской крѣпости до Селитренаго городка.

Вся сторона у Астрахани отъ моря до крѣпости Енатаевской состоитъ изъ безпрерывной цѣпи холмовъ, кои въ длину иногда десять верстъ и болѣе, а въ ширину рѣдко болѣе полуверсты имѣютъ; они длиною всегда простираются отъ запада къ востоку, и суть столь безплодны, что кромѣ нѣкоторыхъ породъ полыни и солянки, съ коими ростетъ вмѣстѣ и саликорнія, едвали еще нѣкоторыя травы найти можно. Сіи холмы отдѣляются также одинъ отъ другаго длинными и узкими долинами, и въ оныхъ показываются соленыя озера, и для того сіи всѣ болѣе продолговатый, нежели широкій видъ имѣютъ. Обыкновеннѣйшія травы близь оныхъ растущія суть заманиха *a*, франкеніева гладкая трава *b*, (см. т. 41) апоцинъ Сирійской *c*, полынь Понтійская *d*, молочайникъ зубчатой *e*, и другой параліасъ называемой *f*, жабреи *g*, саликорнія Каспійская *h*, и травяная *i*, съ нѣкоторыми совсемъ новыми, и особливыми породами сего рода и папутникъ съ весьма узкими листами и продолговатымъ колосомъ *k*, (с. тр. Сиб. т. 4 ст. 72 н. 4), а въ долинахъ, по тому что они всегда влажны и жирны бываютъ, находятся почти всѣ Астраханскія травы.

Всѣ

Nitraria *a*, Frankenia laevis *b*. Apocinum Siriacum *c*, Artemisia Pontica *d*, Euphorbia Serrata *e*, et paralias *f*, Antirhinum linaria *g*, Salicornia Caspica *h*, et herbacea *i*, plantago foliis linearibus, spica oblonga. *k*.

Всѣ Астраханскія соленыя озера раздѣлить можно на два класса, однако природное раздѣленіе съ самымъ дѣломъ совсемъ несходно. Иныя имѣютъ въ себѣ только горькую соль, другіяжъ поваренную съ примѣсью большаго или меньшаго количества горькой соли. Первыхъ по обѣимъ сторонамъ Волги есть весьма много. Они очень не велики, и не имѣютъ въ себѣ великаго количества соли. Соль, послѣ какъ тузлукъ отъ солнечнаго жару совсемъ высохнетъ, садится на днѣ озера, и, что она сѣла, можно узнать по весьма бѣлому цвѣту, такъ какъ и по среди города Астрахани между каналомъ и крѣпостнымъ строеніемъ при Солончакѣ сіежъ самое явленіе чрезвычайно часто случается. Бываетъ также и то, что сей горькой соли столь много приуготовляется, что она срастается по меньшей мѣрѣ въ такой слой, которой толщиною въ два пальца бываетъ. А что есть горькая соль въ тѣхъ озерахъ, кои даютъ соль поваренную, то можно въ томъ увѣриться какъ по различію хрусталей, такъ и слоевъ. Ибо слои у всѣхъ озеръ бываютъ бѣлы и плотны, хотя обыкновенно толщиною смотря по состоянію озеръ, времени года и погоды и различествуютъ, напримѣръ зимою, когда тузлукъ верьхъ одерживаетъ, бываютъ они тонки; а лѣтомъ, когда тузлукъ отъ солнечнаго жару высыхаетъ, толсты. Однако это извѣстно, что слой поваренной соли всегда поверхность озера занимаетъ, за нимъ слѣдуютъ два, или три другіе слоя, изъ коихъ верхній всѣхъ меньше, однако состоитъ изъ плотно сросшихся хрусталей, средній его больше и слабѣе, а самый нижній больше всѣхъ и представляетъ почти совсемъ между собою

не соединившіеся хрустали. Если сіи слои съ пескомъ и огородною землею перемѣшаны будутъ, то получаютъ черный цвѣтъ; ихъ соль, какъ по учиненіи многихъ опытовъ узнано, нѣчто другое есть, какъ дивная соль Главберова *, которой кислыя частицы горючимъ веществомъ осыпаются, и она есть та вредная Астраханскимъ рыбнымъ ловлямъ соль, которая мною, когда въ третьей части сихъ дневныхъ записокъ о Каспійской морской водѣ говорить буду, пространнѣе объяснена быть имѣетъ.

При семъ случаѣ долженъ я еще упомянуть о горѣ Богдѣ. Она ничто другое есть, какъ превеликій холмъ; ибо и составляющіе окрестность Астраханской губерніи отъ Астрахани до Енатаевской крѣпости холмы суть такіежъ. И такъ отъ чего сіи послѣдніе холмы происходятъ? Отъ чего находящіяся между ими долины и множество соленыхъ озеръ? Отъ чего, повторю еще одинъ разъ, между Енатаевскою крѣпостью и Каспійскимъ моремъ находится столь много окаменѣлыхъ и въ известь превратившихся раковинъ? Не придаетъ ли солей совершенное сходство, которое между солью Астраханскихъ соленыхъ озеръ, и солью Каспійской воды находится, моей послѣдней догадкѣ не только видъ вѣроятія, но и надлежащее уваженіе? Но я не хочу ничего за подлинно сказать о такой вещи, въ разсужденіи которой ничего точно опредѣлить не льзя.

Объявлю я еще о способѣ, коимъ Астраханскую соль изъ озеръ вынимаютъ и возятъ. Для ломанія соли употребляютъ только такія озера, кои близь пре-

* Sal mirabile Glauberi

прѣсной и къ судовому ходу способной воды находятся, и сверьхъ сего только такія, кои по хорошей соли и довольному количеству оной сдѣлались славными. Ибо какъ въ толь ужасномъ соли изобиліи, коимъ никакое государство въ свѣтѣ похвалиться не можетъ, избраніе озеръ состоитъ въ совершенной вольности, то жалѣютъ труда и иждивенія, и для того теперь только оба Мачаговскія и два Кобыльскія озера, также Малиновское и большое Басинское наипаче уважаютъ. Для ломанія соли употребляютъ деревянныя лопатки, пешьки называемыя, коими отламываютъ соляные слои и соляныя глыбы отдѣляютъ, а по томъ простыми деревянными нарочито широкими, на веяльныя видомъ похожими лопатами, помощію которыхъ наломанную, въ куски разбитую соль въ тузлукѣ обмываютъ и отъ всякой прилипшей къ ней нечистоты отдѣляютъ, сгребаютъ въ кучи копны называемыя. Сіи послѣднія въ самыхъ озерахъ сваливаютъ въ такіе костры, кои до ста пудъ вѣсу имѣютъ, и если соль скоро возить надобно, то оставляютъ ее тамъ до того времени, когда понадобится, а въ противномъ случаѣ носятъ на берегъ, и тогда въ одну большую кучу вмѣстѣ сгребаютъ, чтобъ какая непогода; или долговремянный дождь вреда причинить не могъ. Работники соль ломать нанимаются изъ бурлаковъ; а возятъ ее отъ озеръ на пристань Татары, по тому что къ сему Татарскія арбы очень способны и у Татаръ ихъ должно быть больше, нежели у Рускихъ. Смотря по обстоятельствамъ, то есть когда меньше или больше работниковъ въ готовности бываетъ, получаютъ ломающіе соль за 1000 пудъ оной отъ

трехъ

трехъ до пяти копѣекъ съ денежкою. Кромѣ потребныхъ орудій, кои подрядчикъ приуготовляетъ, должны они на свой щотъ исправлять все нужное, а сверьхъ сего соль выгружать и нагружать.

Подводчики, кои соль съ озеръ на пристанѣ возятъ, получаютъ за 1000 мѣшковъ, изъ коихъ въ каждомъ по три съ половиною пуда бываетъ, также смотря по времени по три съ половиною, по четыре, по четыре съ полтиною и по пяти съ полтиною жъ рублевъ, и сверьхъ сего во время сей работы содержатся на коштѣ подрядчиковомъ. Однако показанная цѣна въ разсужденіи различнаго разстоянія озеръ отъ пристаней подвержена бываетъ перемѣнамъ. И такъ на примѣръ на Малиновскихъ, Мачаговскихъ и маломъ Кобыльскомъ озерахъ она остается въ своей силѣ, напротивъ того на большихъ Кобыльскихъ вмѣсто ста мѣшковъ щитаются только 700, на Басинскомъ 500, а на Орловскомъ только 400.

Астраханскую соль съ пристаней возятъ въ Астрахань, Саратовъ, Дмитревскъ и въ нижней Новъ Городъ. Казна платила иногда за поставку каждаго пуда отъ озера до Астрахани по двѣ копѣйки съ половиною, до Дмитревска по семи, до Саратова по девяти, а до нижняго Нова Города по семнадцати копѣекъ. Нынѣшніе жъ подрядчики обязались каждую 1000 пудъ отъ озера въ Астрахань ставить по 22 рубли, щитая тутъ и расходы на ломаніе и перевозъ соли отъ озеръ до пристаней употребляемые. До Дмитревска съ каждаго пуда брали они по десяти, до Саратова по десяти съ половиною, а до нижняго

Нова

Нова Города по девятнадцати копѣекъ съ половиною. Цѣна смотря по обстоятельствамъ перемѣняется, то есть чѣмъ одинъ подрядчикъ предъ другимъ въ заключенiи контракта щастливѣе бываетъ. Изъ послѣднихъ тѣ, кои были весьма праводушны, никогда не имѣли причины жаловаться на претерпѣнный убытокъ; и какъ необъятное множество соли ежегодно съ Астраханскихъ озеръ возятъ въ Россiю, то я думаю, что и барыша всегда больше, или меньше быть можетъ, но желать надобно, дабы тѣ, кои Астраханскую соль ставить подряжаются, имѣли подлинное свѣденiе о Астраханскихъ до соли касающихся обстоятельствахъ; ибо и не дивно, что во множествѣ оныхъ бываютъ проступки и обманы.

На 42 таблицѣ представлено положенiе Астраханскихъ соленыхъ озеръ, находящихся по правую сторону Волги. На 43 сообщилъ я полный планъ Астрахани. 44 и 45 показываютъ перспективный видъ сего города съ сѣверозападной и южновосточной его сторонѣ, а 46 нынѣшнiя къ судовому ходу способныя устья Волги.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

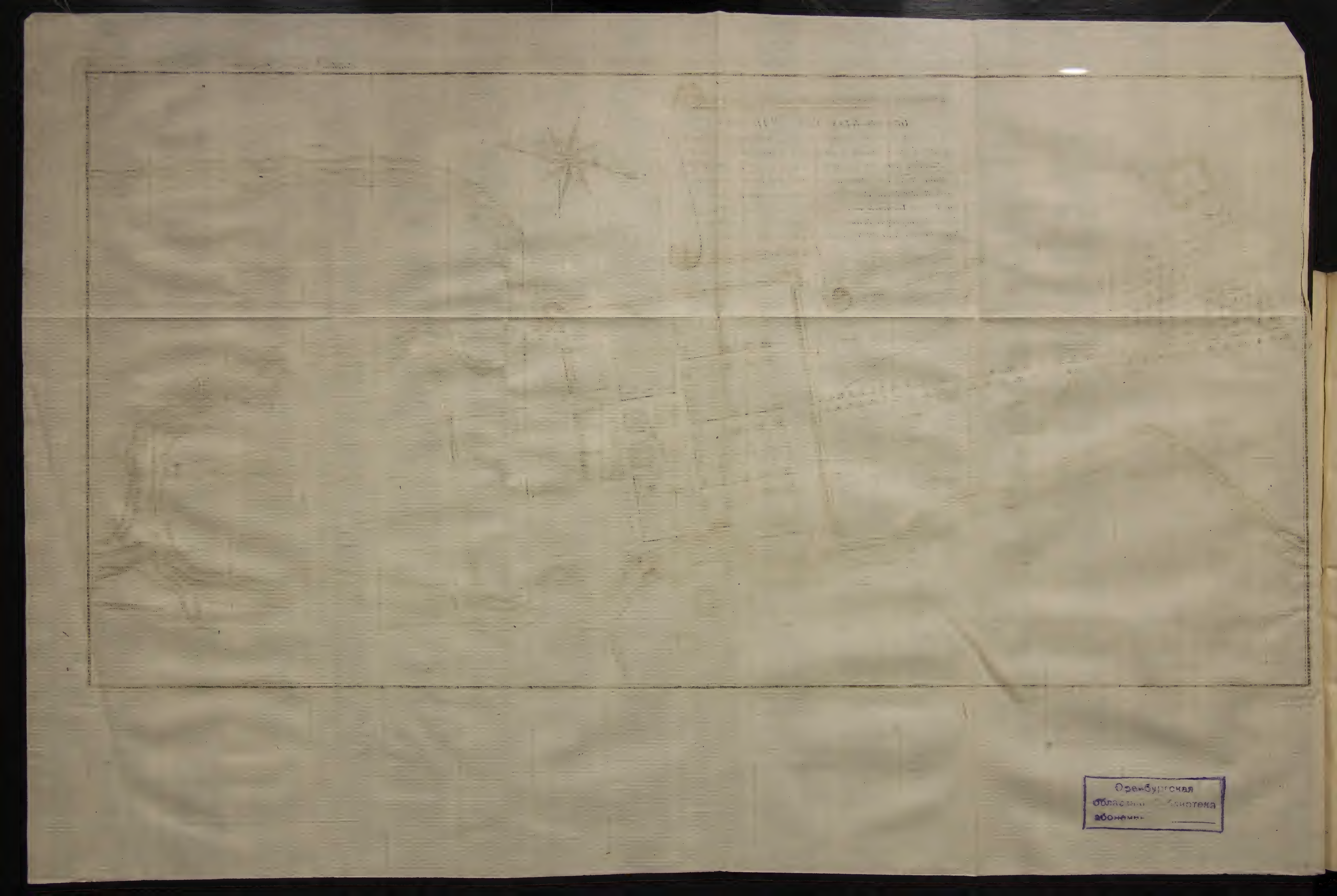

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	*строки.*	*напечатано.*	*читай.*
51	22	затопляешЪ	затопляетЪ
58	6	посшроенЪ велки-колѣпный	построенЪ велико-лѣпный
—	22	на сЪ гребанїе	на сгребанїе
61	14	стучистыя	стручистыя
73	14	сотоворищами	сотоварищами
76	5	ТурковЪ.	ТурковЪ,
84	7	непряительскихЪ	неприятельскихЪ
90	13	Черксесами	Черкесами
123	21	бурга	бугра
157	1	нынѣтнимЪ	нынѣшнимЪ
210	7	не недосшаетЪ	не недостаетЪ
215	26	отЪ Лавата	отЪ Лаваша
219	20	нативками	нашивками
233	28	хоротаго	хорошаго
239	14	зврѣки	звѣрки
252	15	нѣчно	нѣчто
284	27	оброзомЪ	образомЪ
293	5	рукова	рукава
294	7	и потоху	и потому
303	16	нбо	ибо
312	18	страраться	стараться

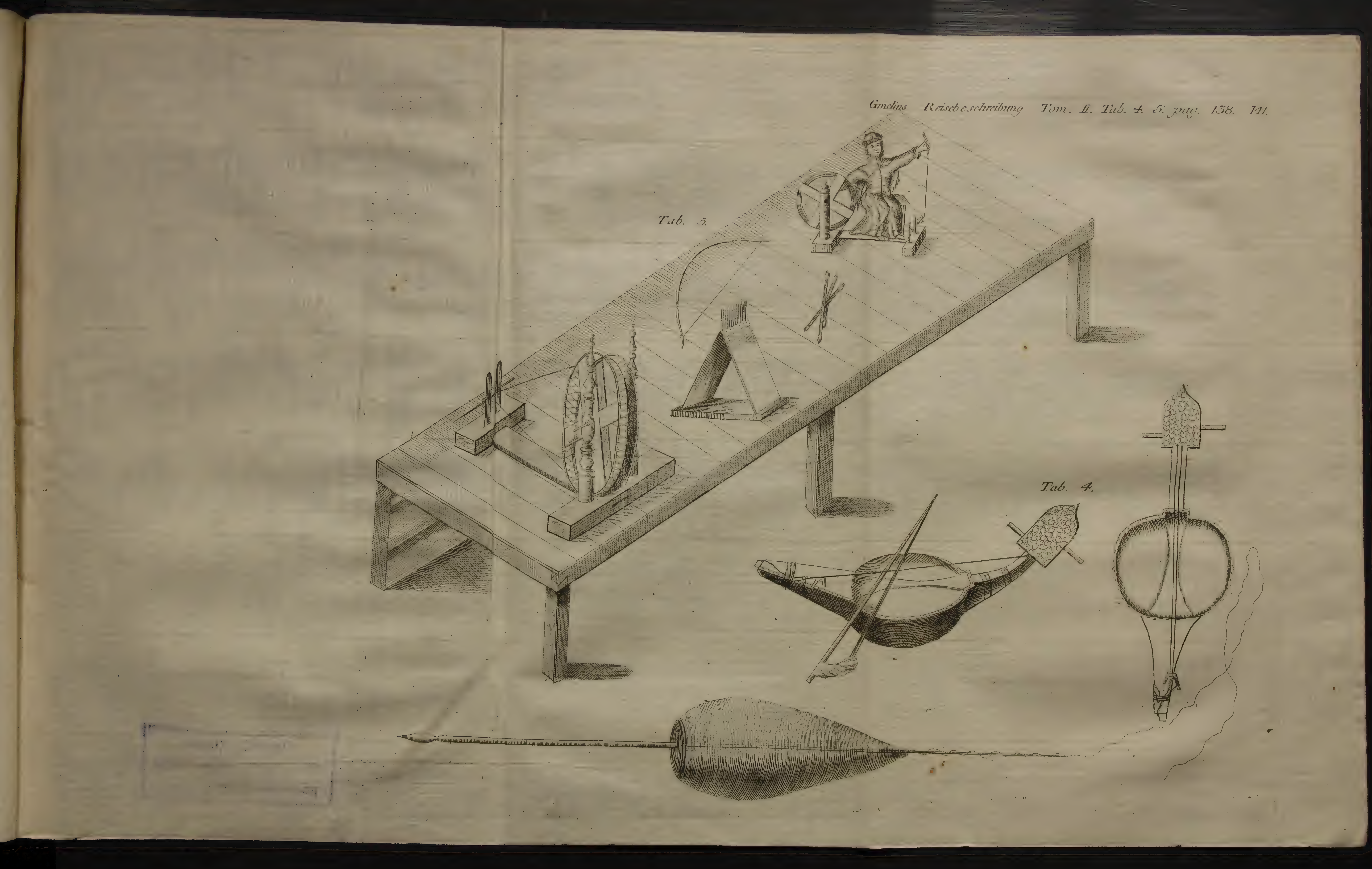
) o (

GRUND-RISS VON SAREPTA
1. die Neu erbaute Kirche und das Gemein Hauss 2. Gebaude der ledigen Brüder 3. der ledigen Schwestern von 4. bis 37. Familien Haüser 38. und 39. Erd wohnungen der Kosaken 40 die Mühle 41. der Röhr Brunnen 42. Wall und Graben 43. Spanische Reuter 44. die Quelle so durch Röhren in dem Ort geleitet ist 45. das Vorwerck 46. ein angelegter Baum Garten 47. die Zarpa 48. ein grosser Boirak 49. die Ziegel scheune 50. ein Wein berg 51. Gottes Acker 52. Weg nach Astrachan 53. Weg nach Zarizin.
W
N
S
O
10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 Faden

Vorstellung
von dem Land Gulhe
TSCHEREPACHA.

Вырѣз. А. Рыковъ.

Gmelins Reisebeschreibung Tom. II. Tab. 4. 5. pag. 138. 141.
Tab. 5.
Tab. 4.

Gmelins Reisebeschreibung Tom II. Tab 6. pag 157.

Gmelins Reisebeschreibung Tom II Tab 7. pag 158.

Perspectivische Vorstellung von dem Altar und der Chöre in der zu Astrachan neu erbauten Armenischen Haubt Kirche nebst den darinen gewöhnlichen Gottesdienst.

Gmelins Reisebeschreibung Tom II. Tab 9. pag 163.
Strix accipitrina

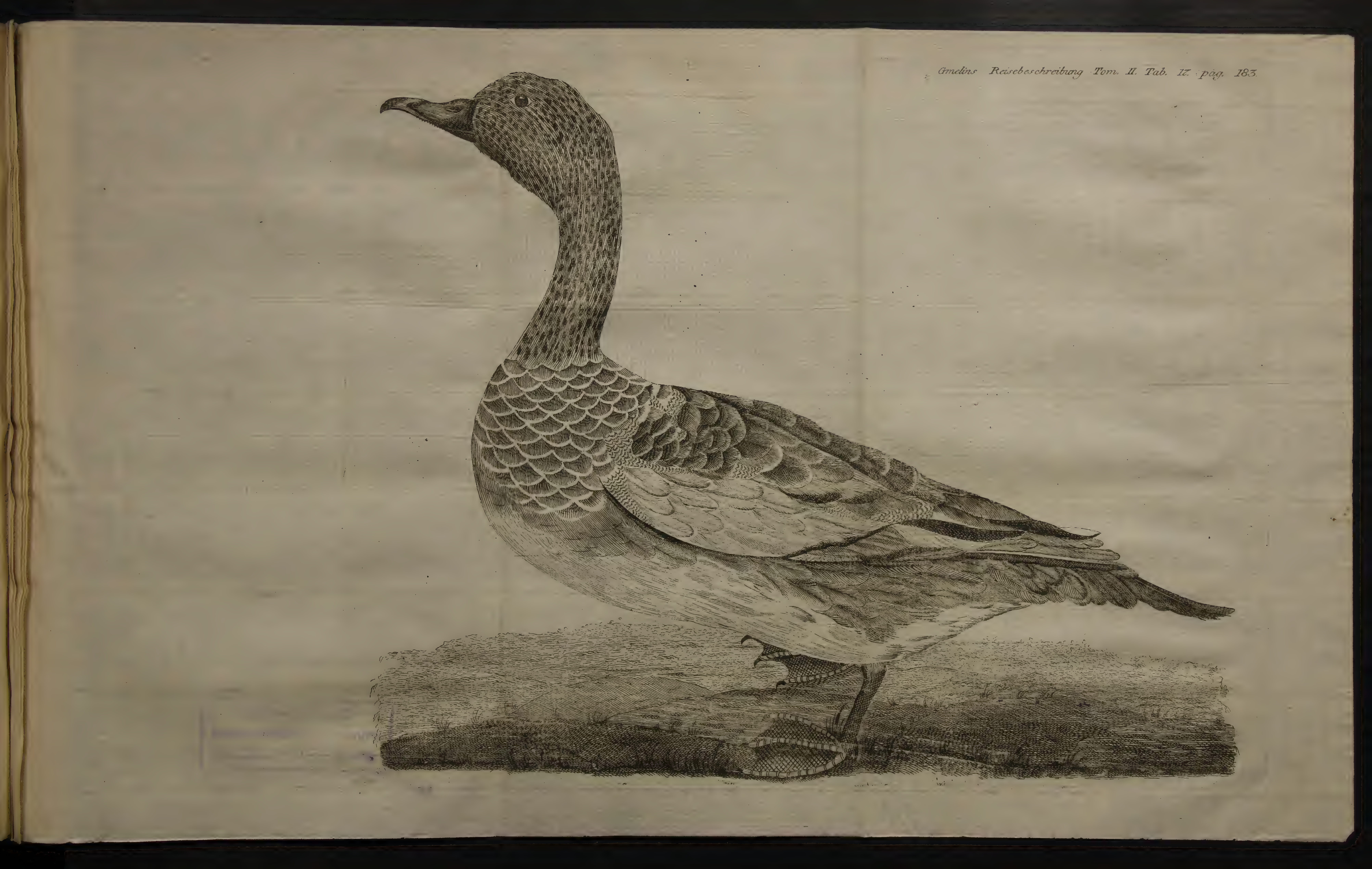
Tab. 11.

Tab. 10.

Tab. 12.

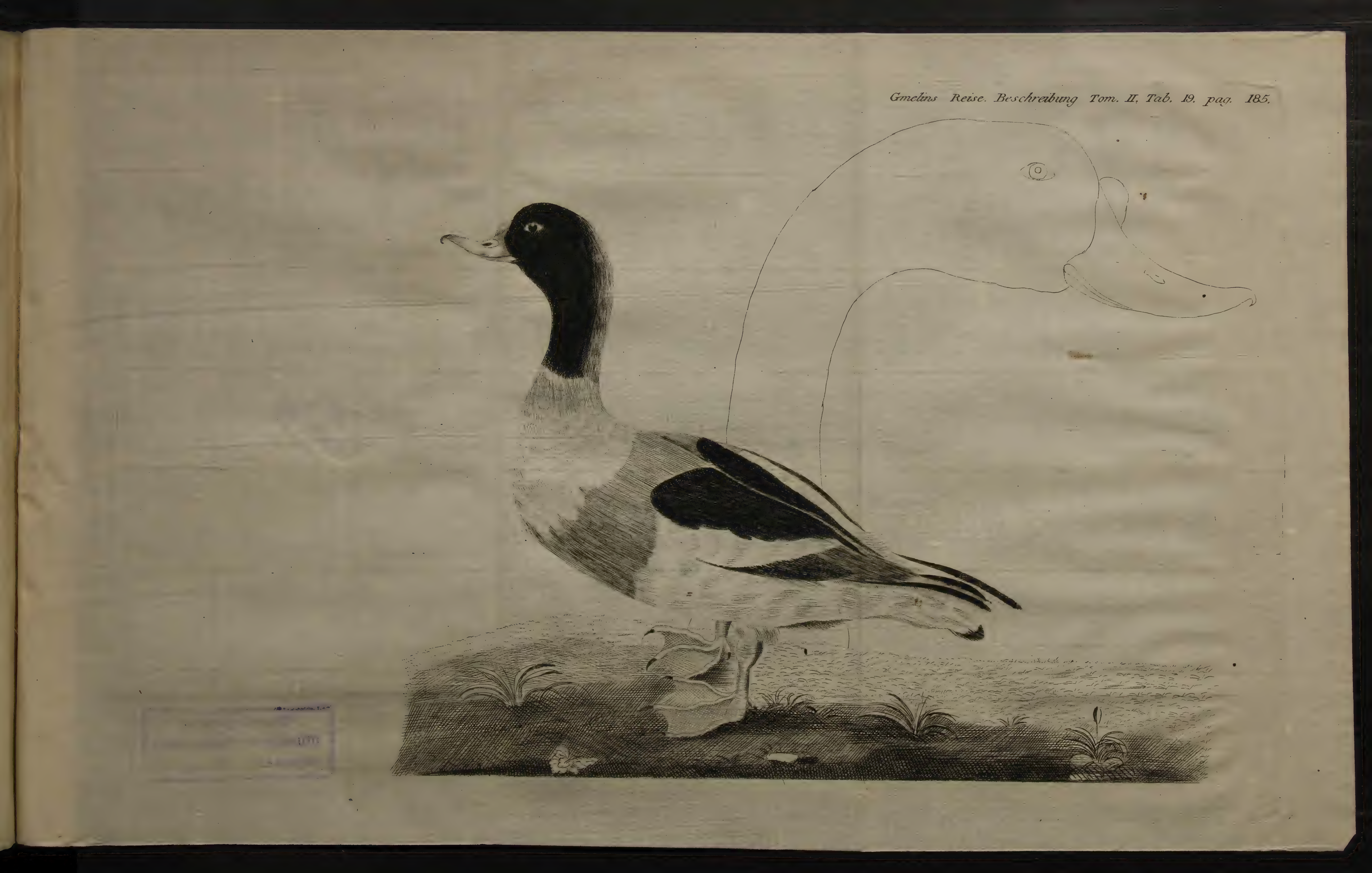

Gmelins Reisebeschreibung Tom II. Tab 15. pag 182.

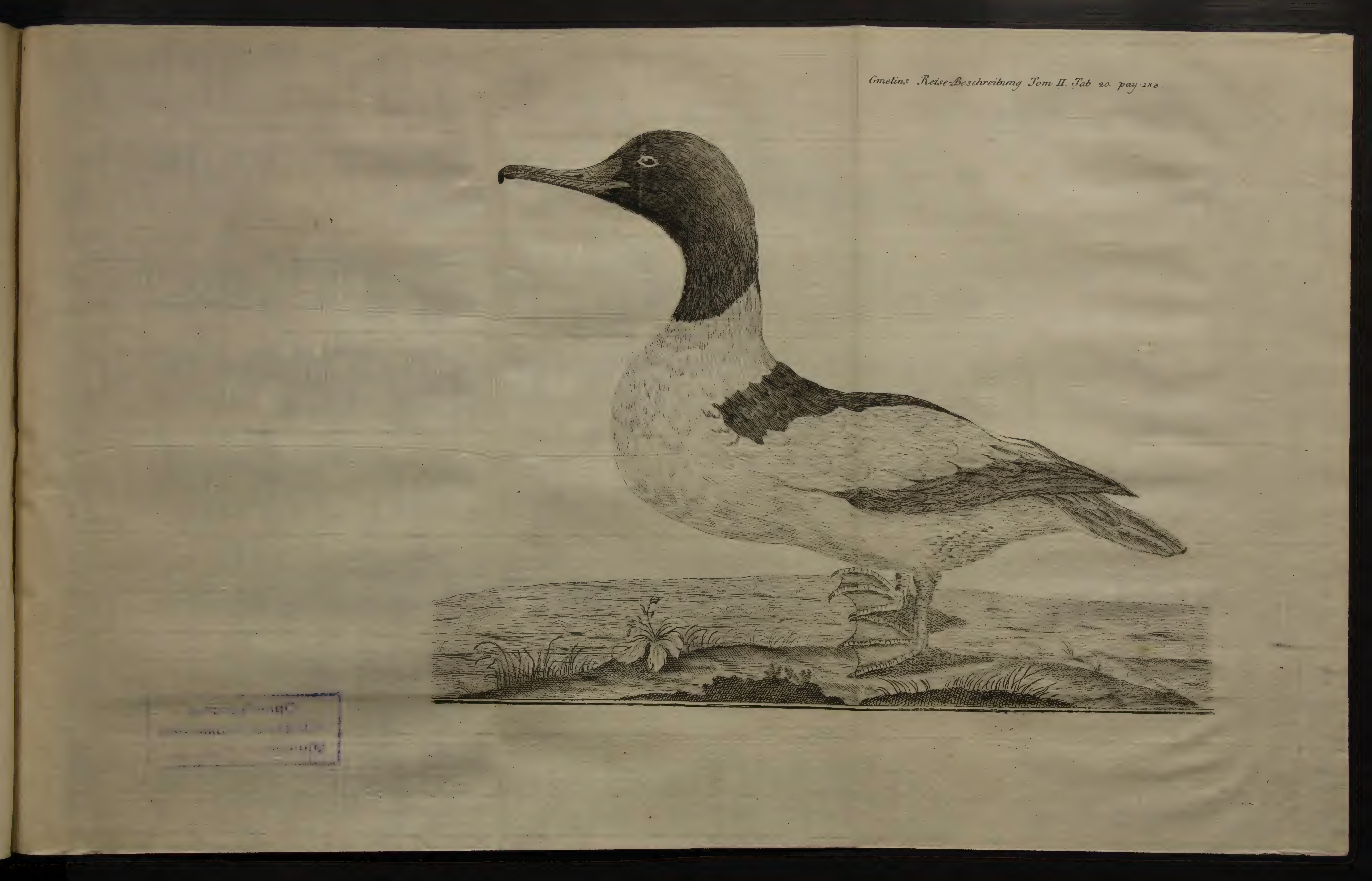

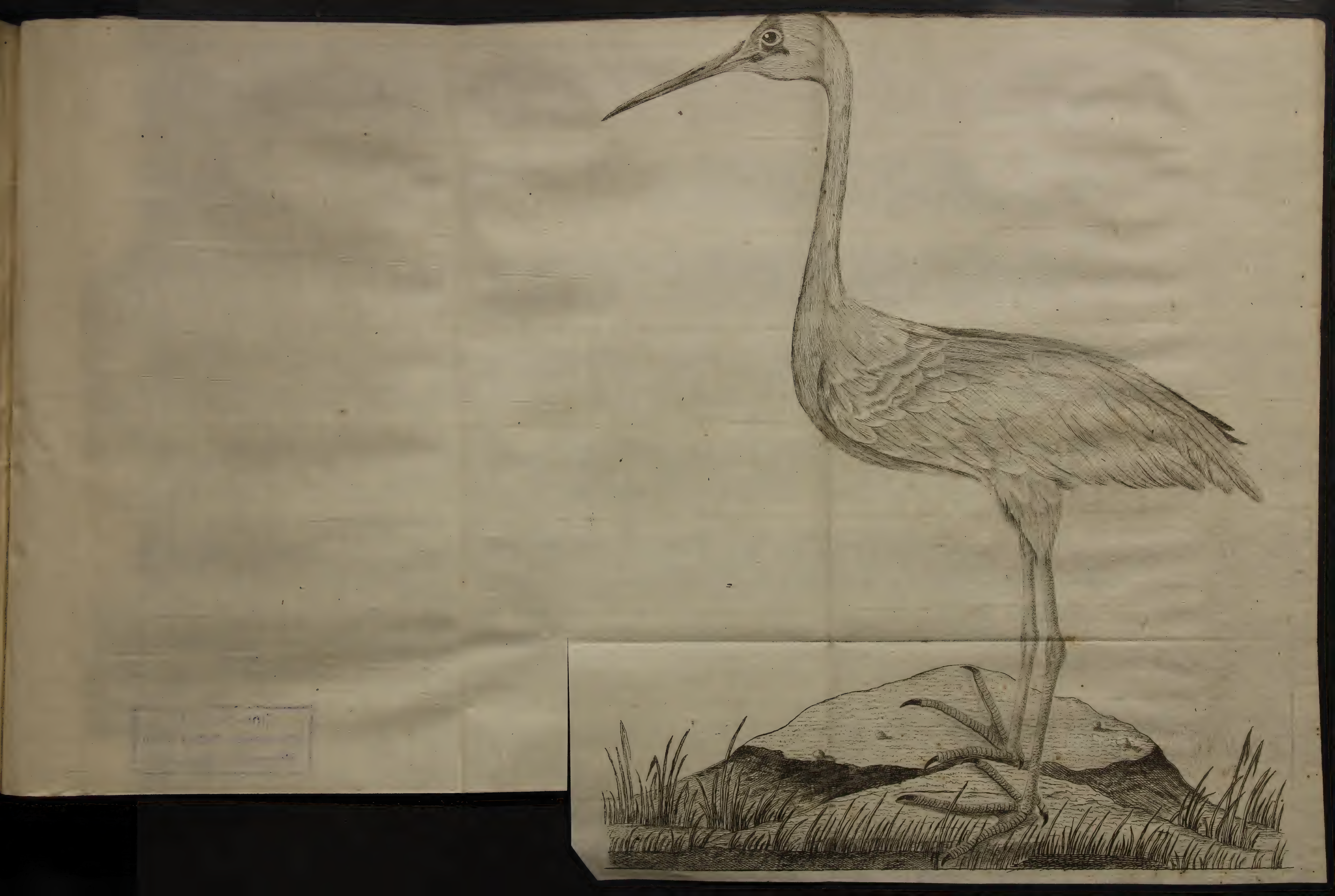
Anas cinerea.

Gmelins Reise. Beschreibung Tom. II. Tab. 19. pag. 185.

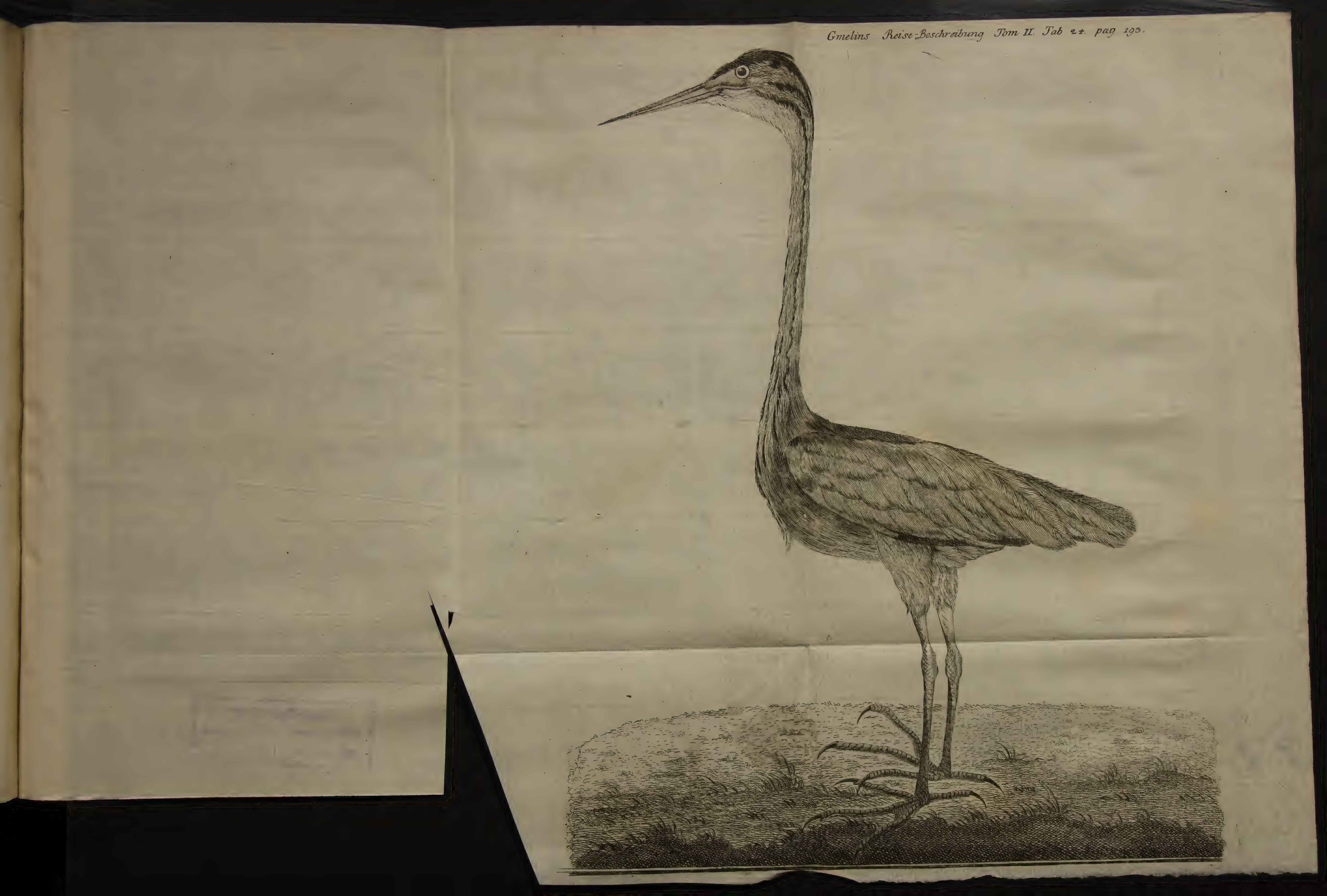

Gmelins Reise-Beschreibung Tom II. Tab 20. pag 188.

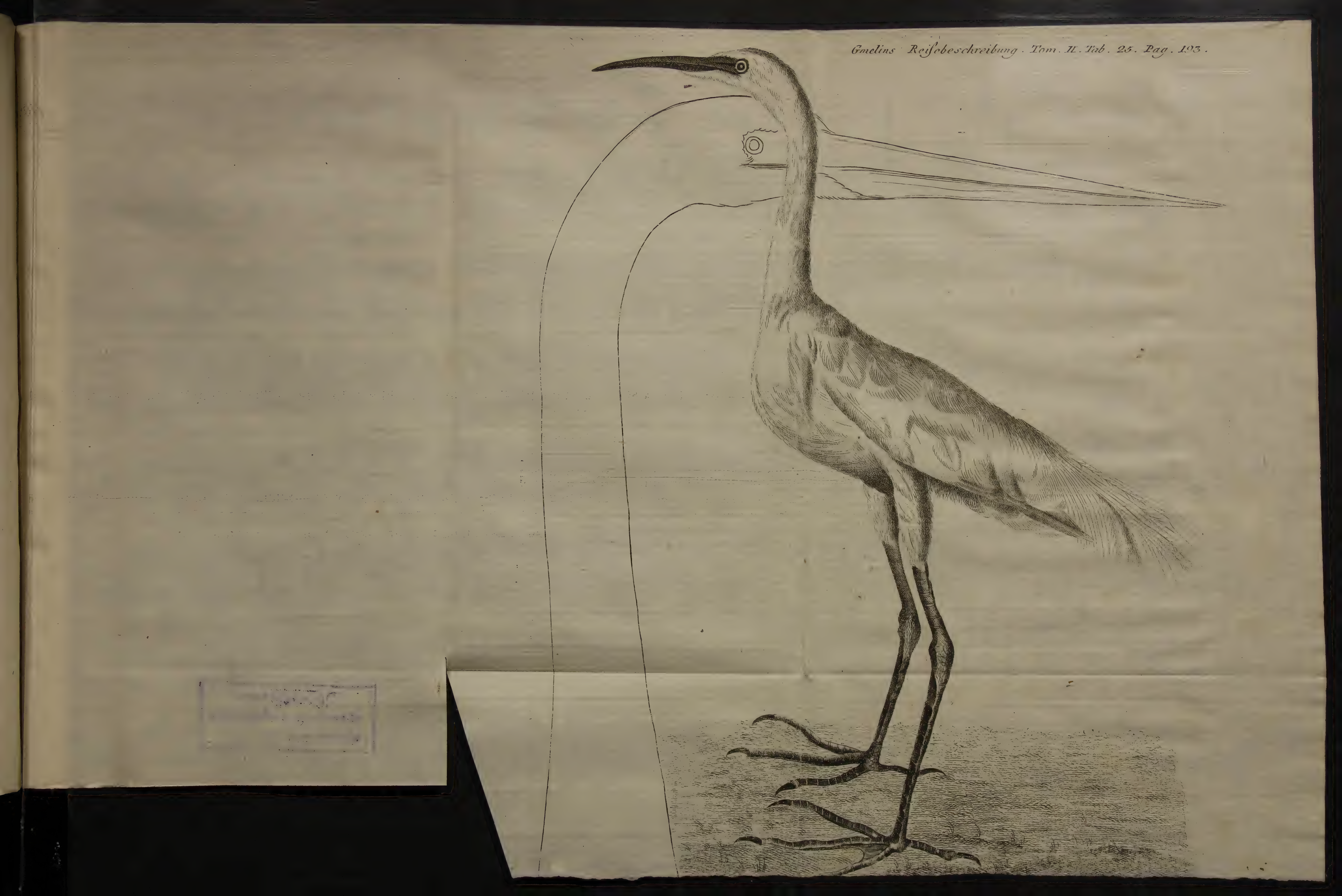

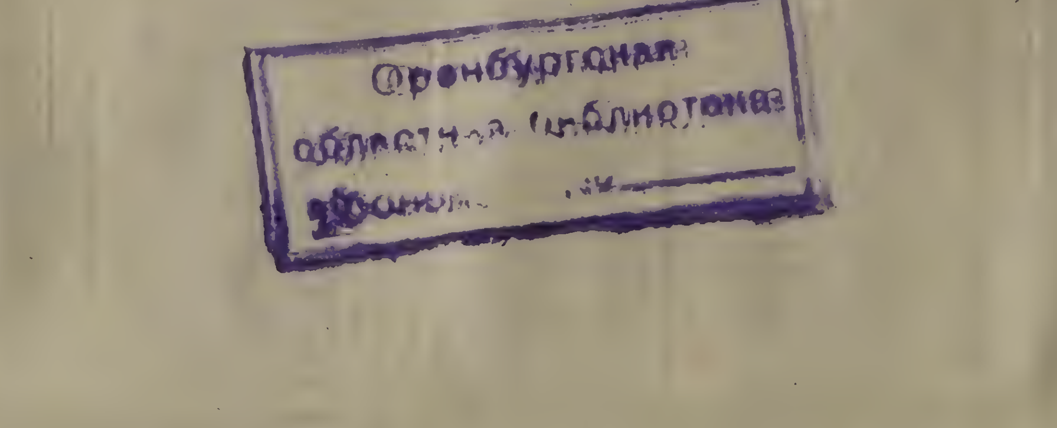
Larus maculatus

Mustela ermineum majus.

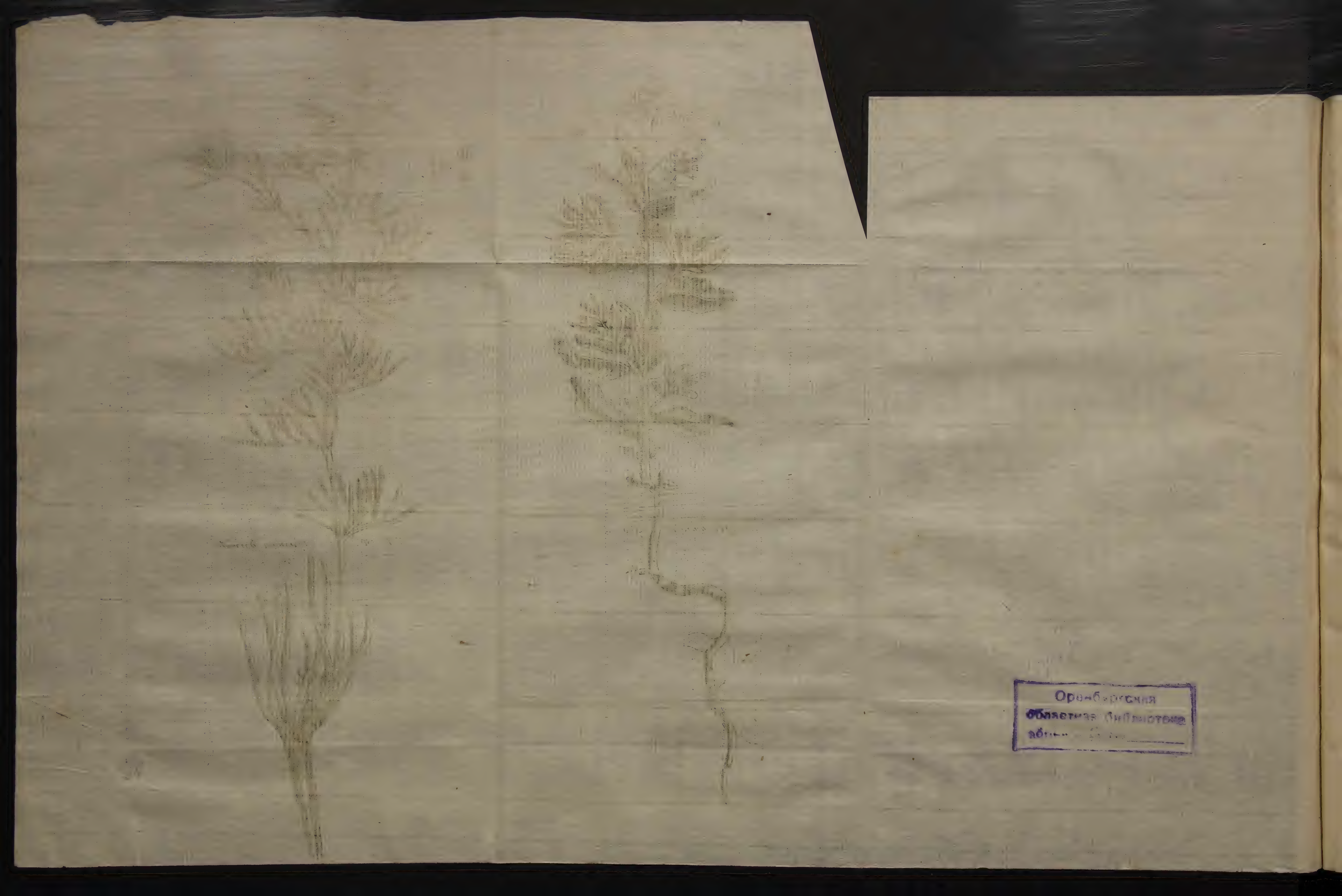

Gmelins Reisebeschreibung. Tom. II. Tab. 25. Pag. 193.

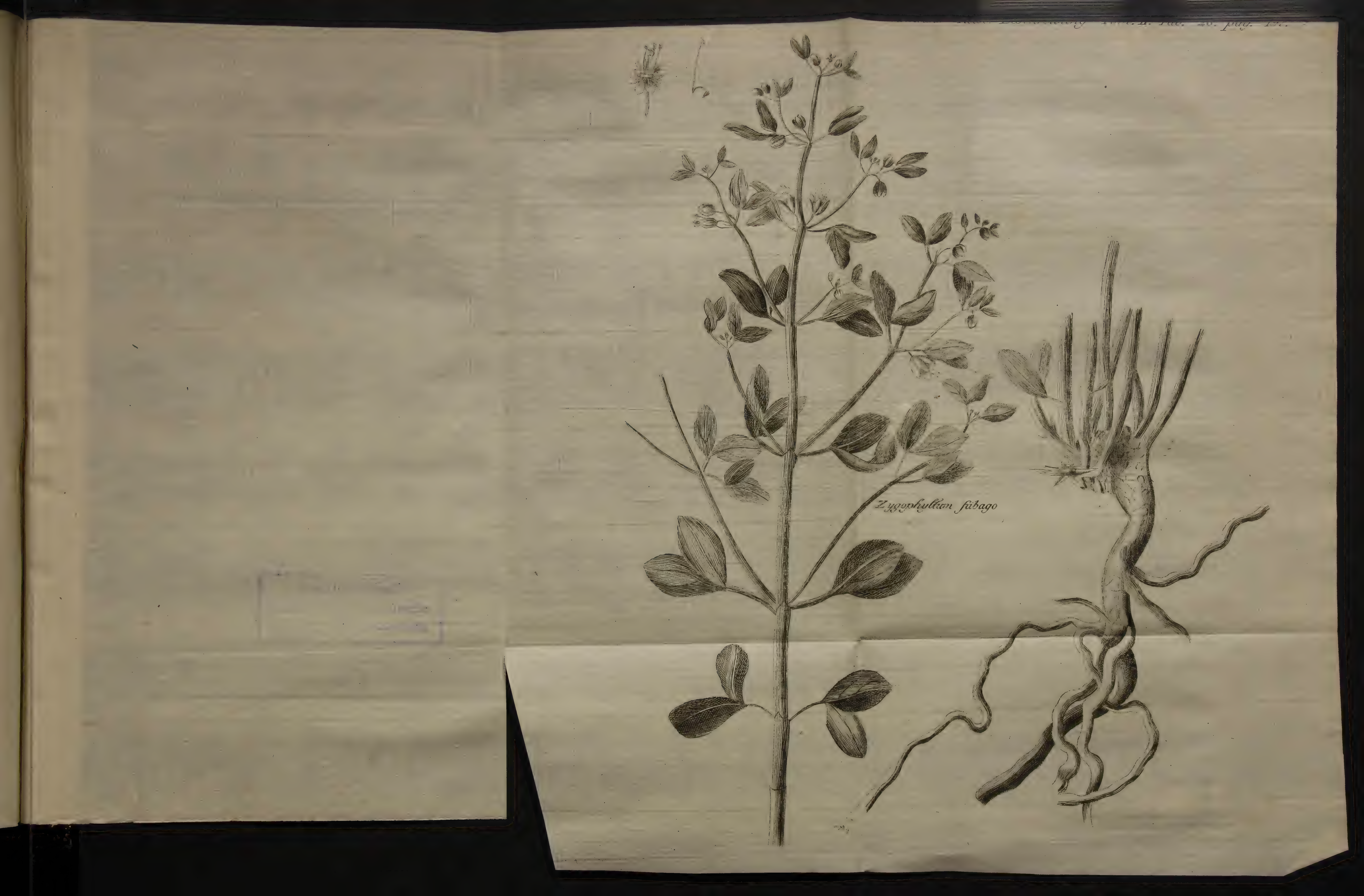

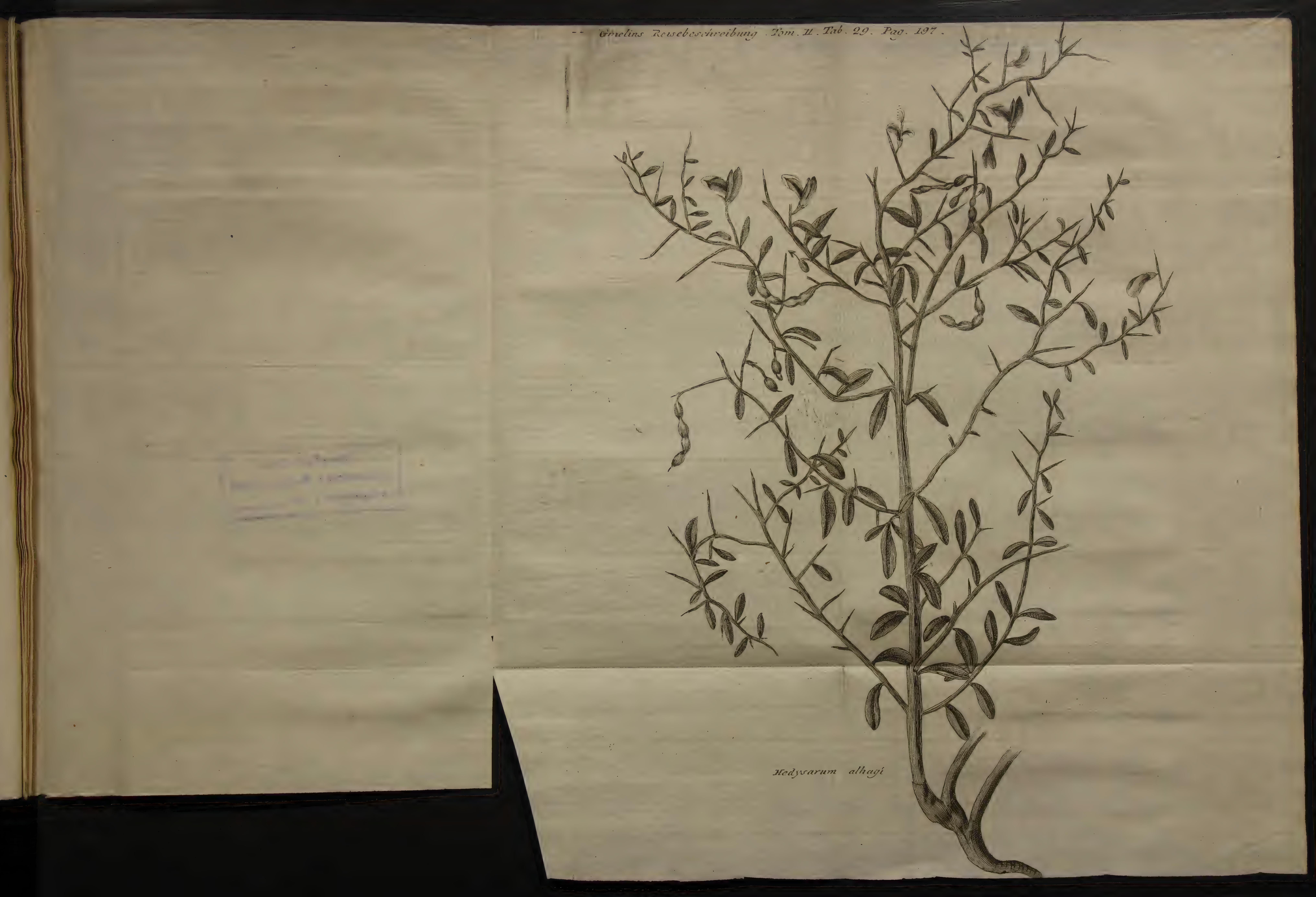

Meſſerchmidia Tab 27

Tab 30 Peganum Harmala

Zygophyllum fabago

Hedysarum alhagi

Gmelins Reisebeschreibung Tom. II. Tab. 31. 32. 41. pag 198. et 257.

Tab. 31.

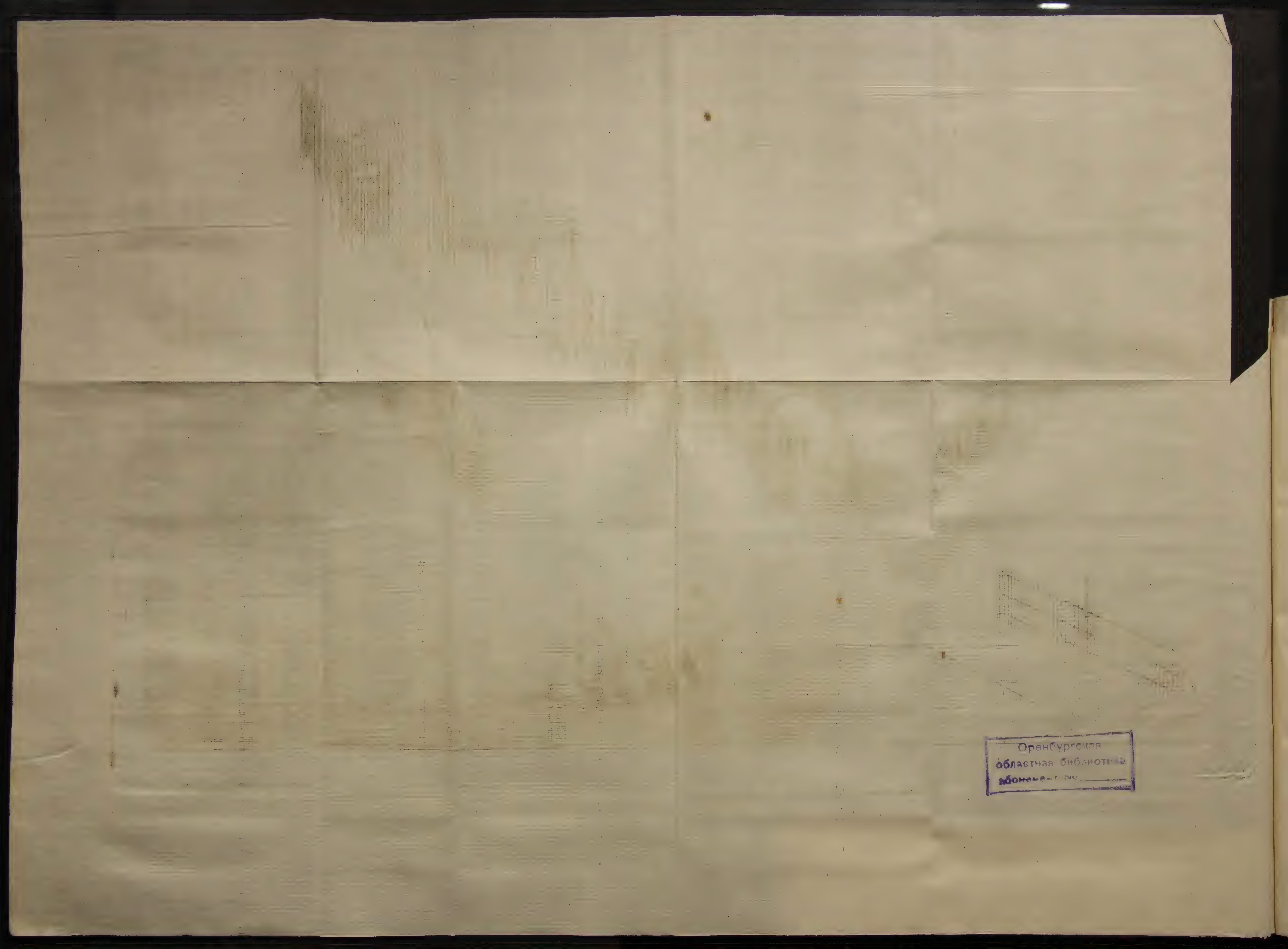
Tab. 41.

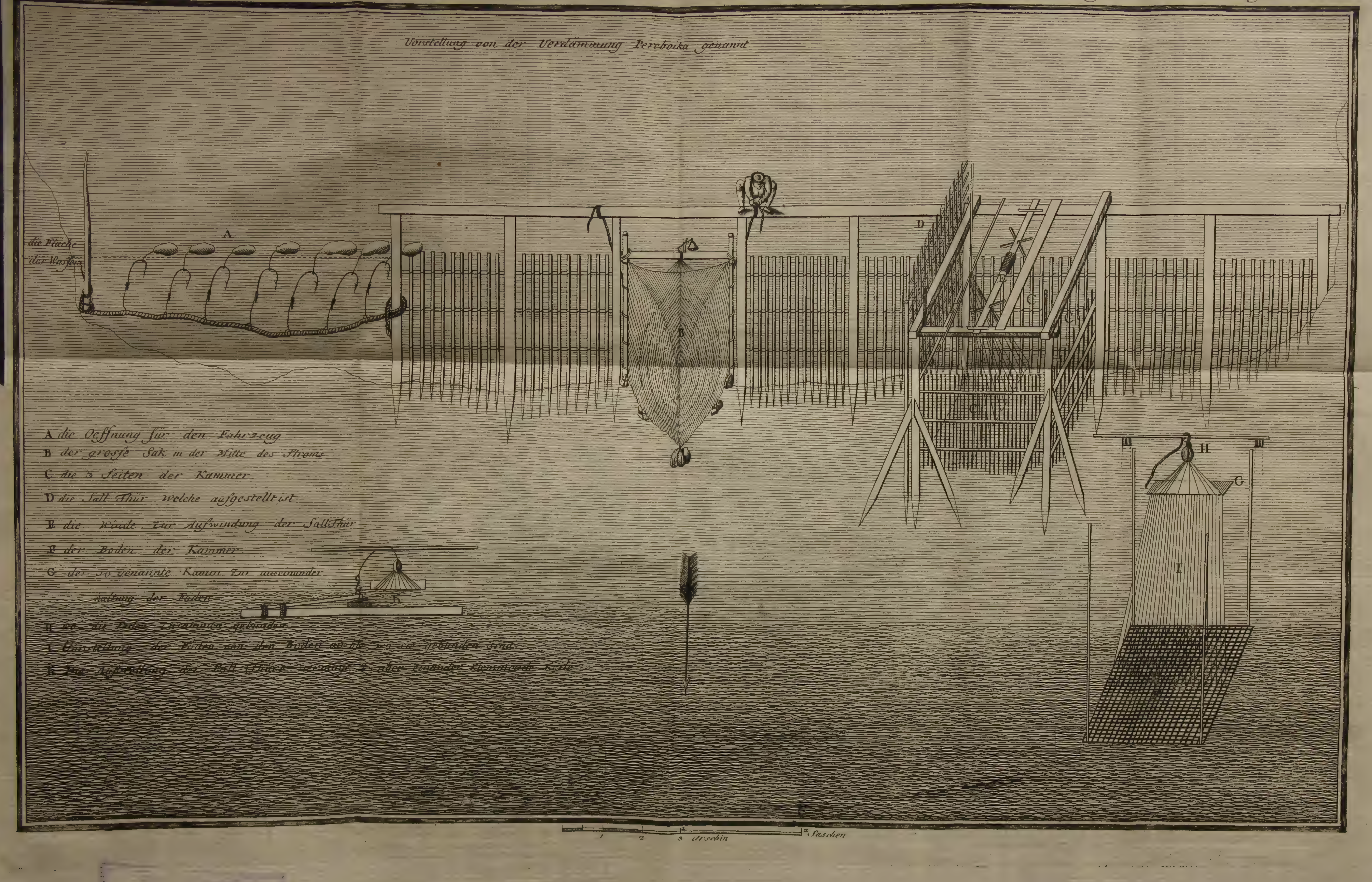
Tab. 32.

Fab. 34.

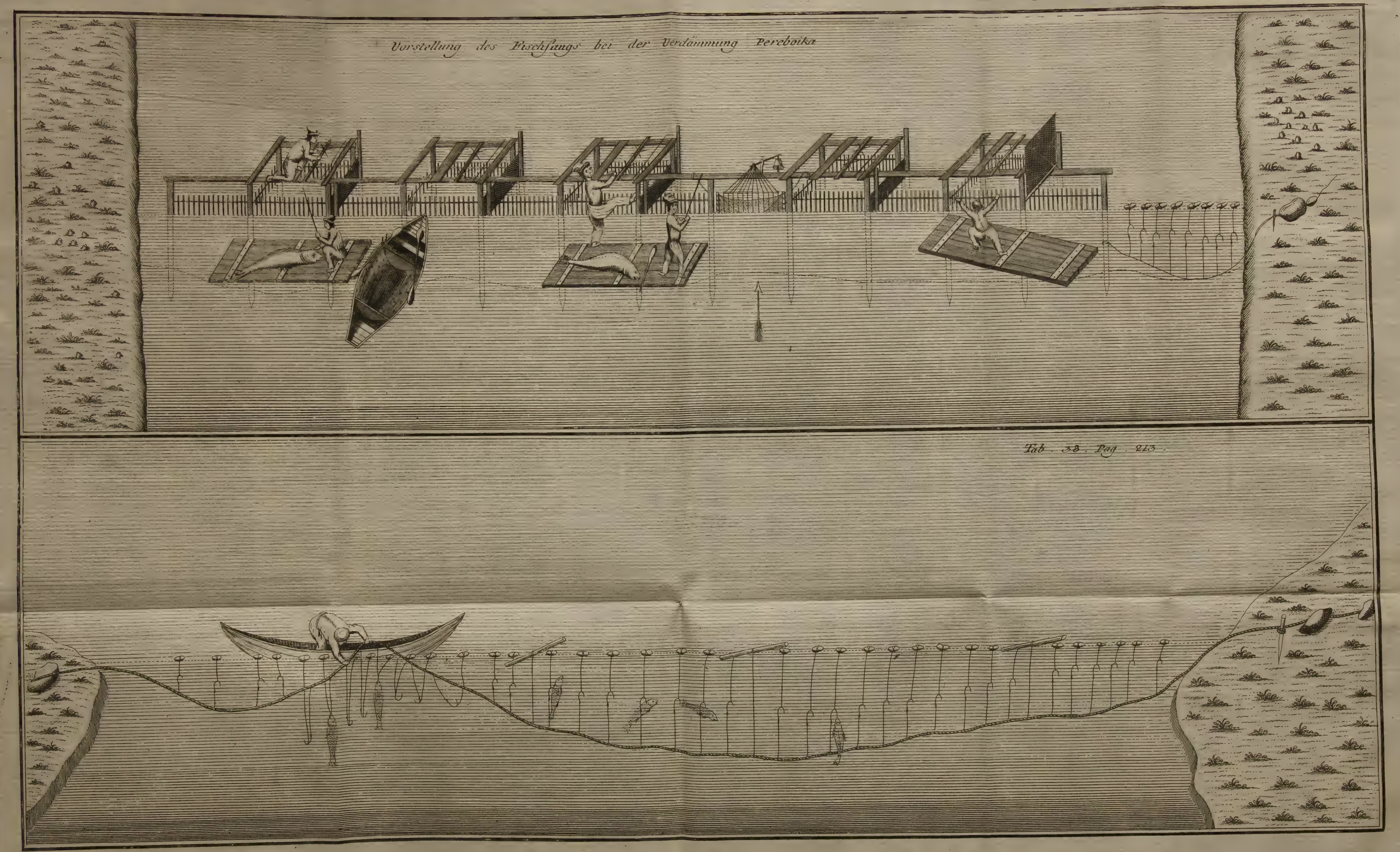
Fab. 33.

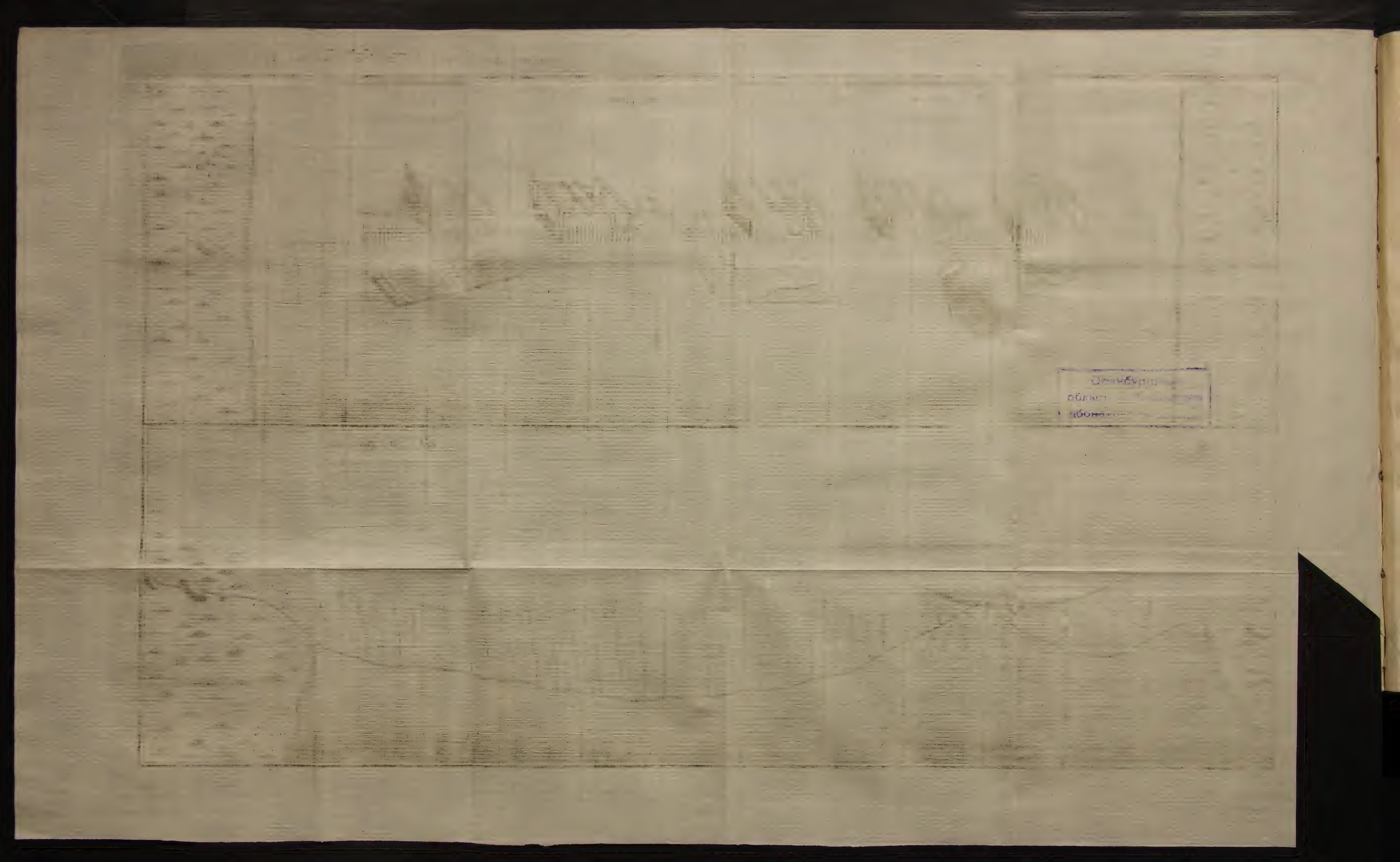
Vorstellung eines Astrachanischen Utschugs oder die Verdämmung Saboika genannt

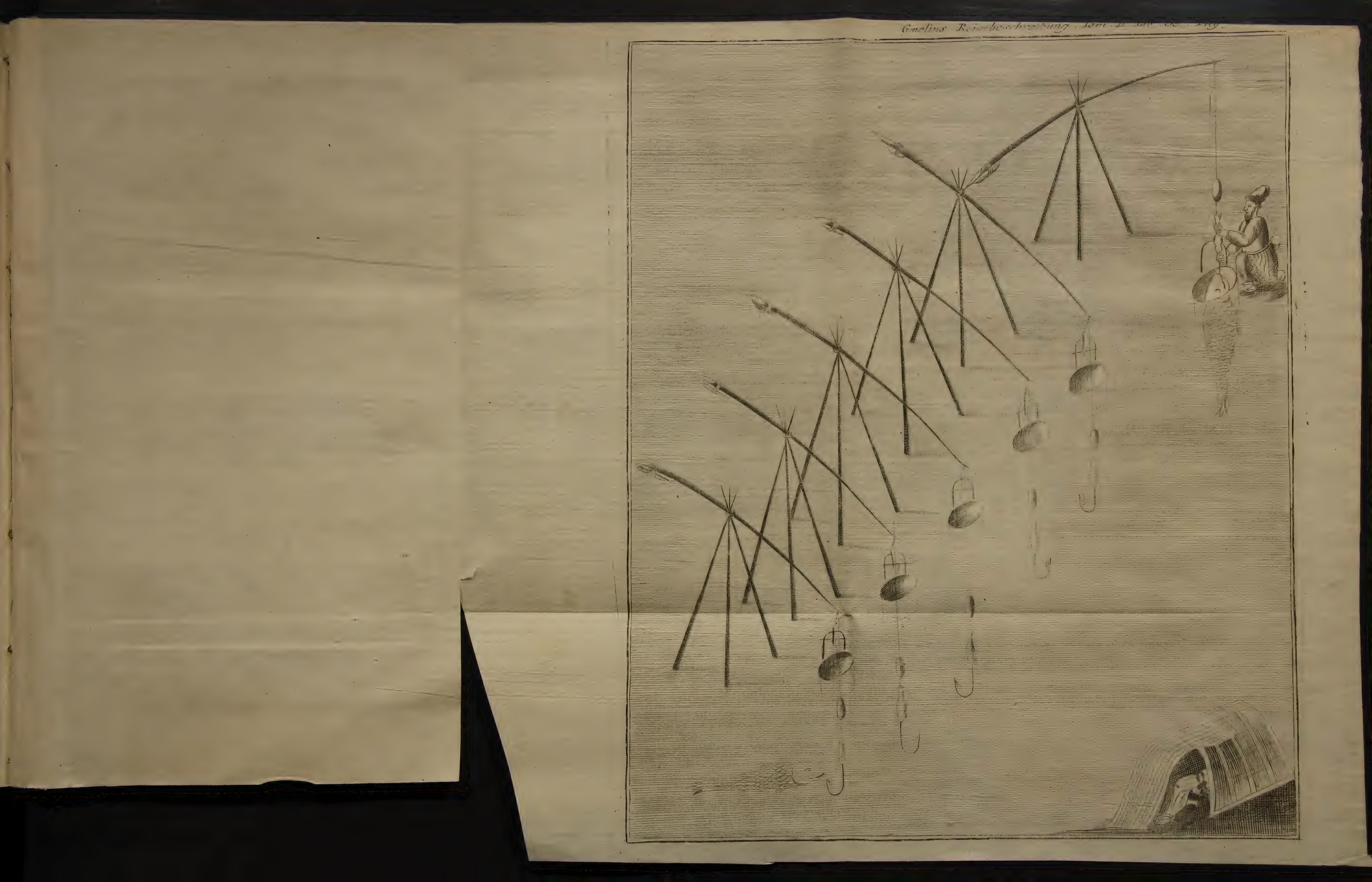

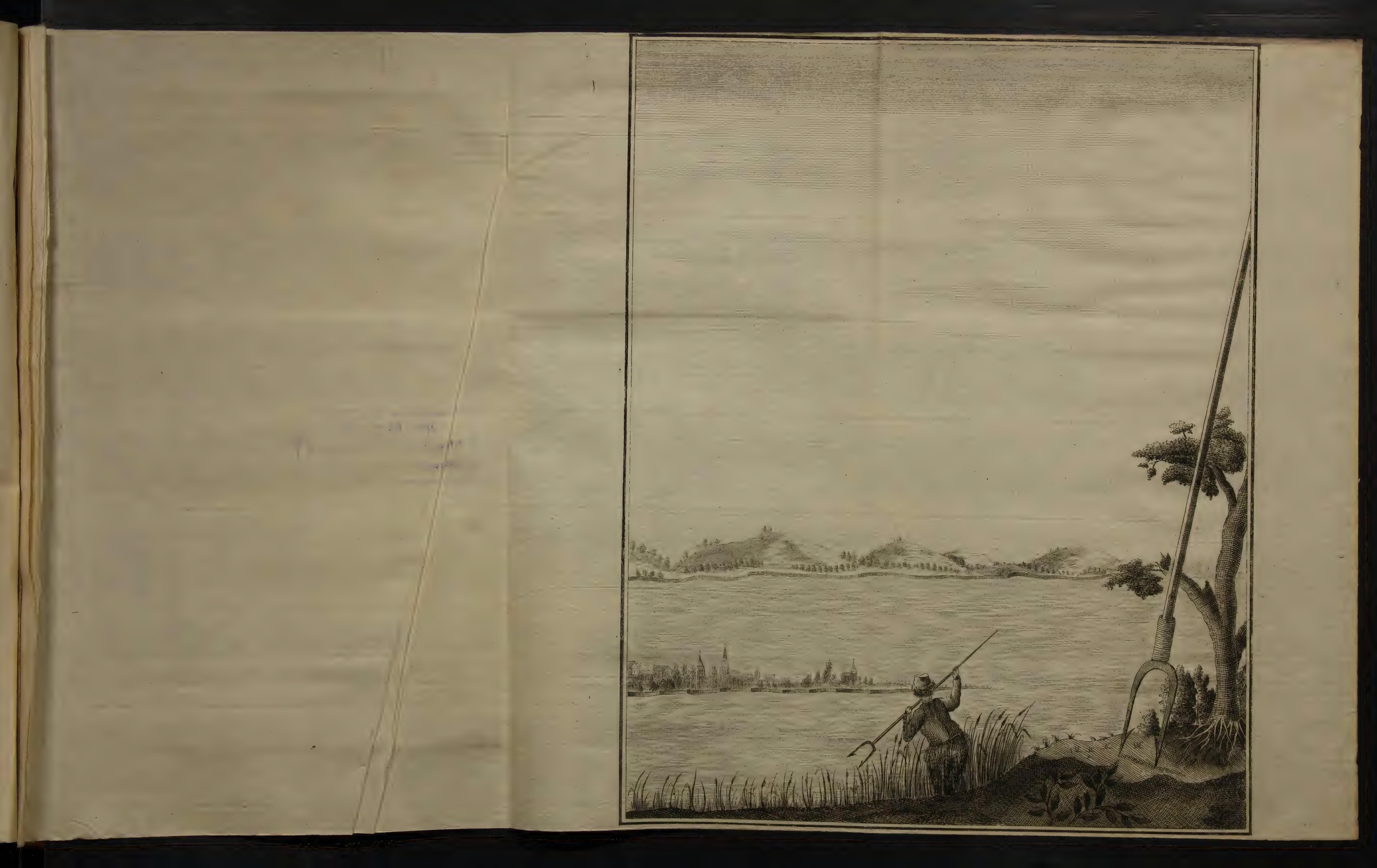

Vorstellung von der Verdämmung Pereboika genannt
die Fläche des Wassers
A
B
C
D
G
H
I
K
A die Oeffnung für den Fahrzeug
B der grosse Sak in der Mitte des Stroms
C die 3 Seiten der Kammer.
D die Fall Thür welche aufgestellt ist
E die Winde zur Aufwindung der Fall Thür
F der Boden der Kammer.
G der so genannte Kamm zur auseinander haltung der Fäden
H wo die Fäden zusammen gebunden
I Vorstellung der Fäden von den Boden ab bis wo sie gebunden sind.
1 2 3 Arschin
1 Saschen

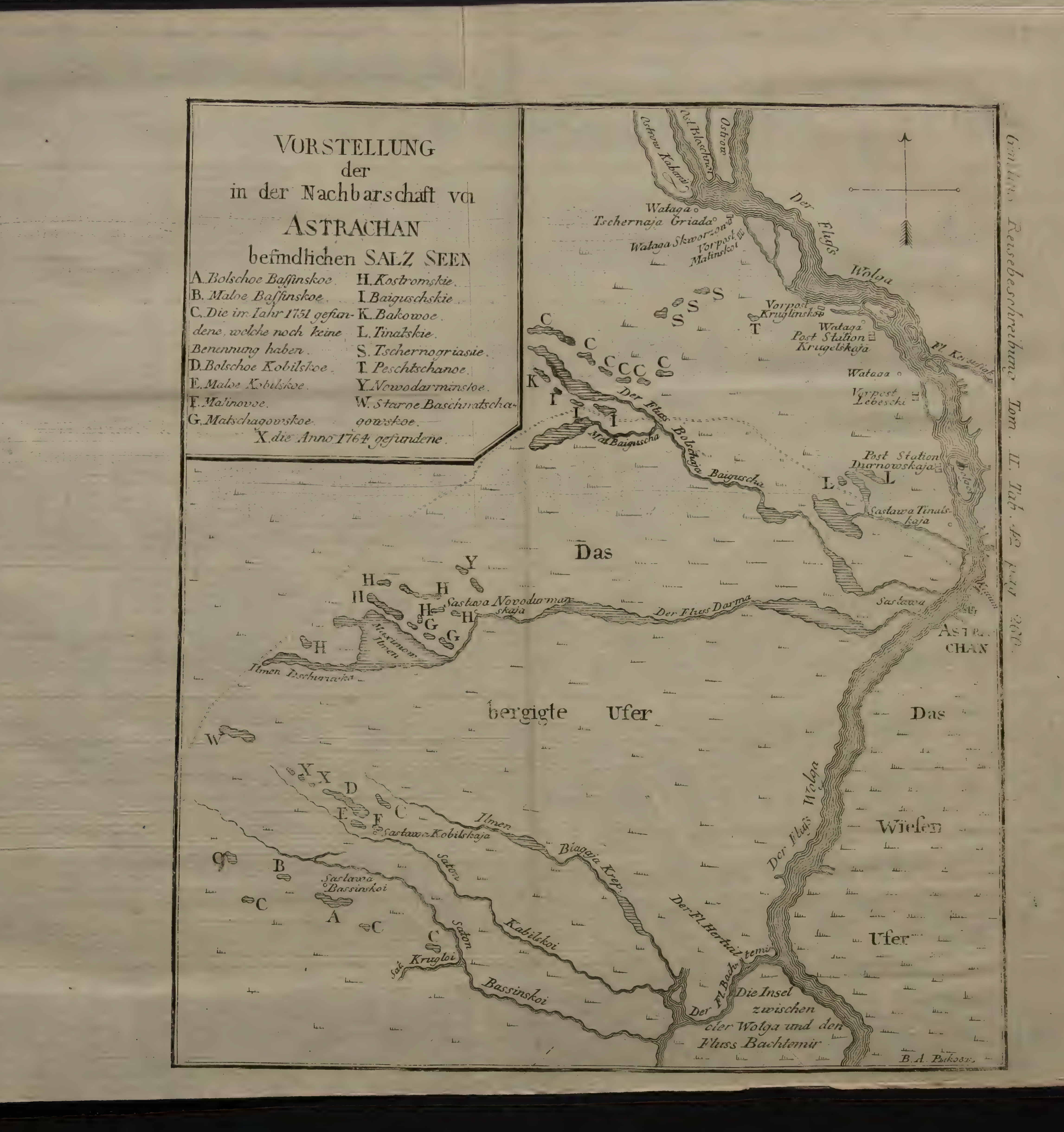
Оренбургская
областная библиотека
абоне...

Vorstellung des Fischfangs bei der Verdämmung Pereboika
Tab. 38. Pag. 213.

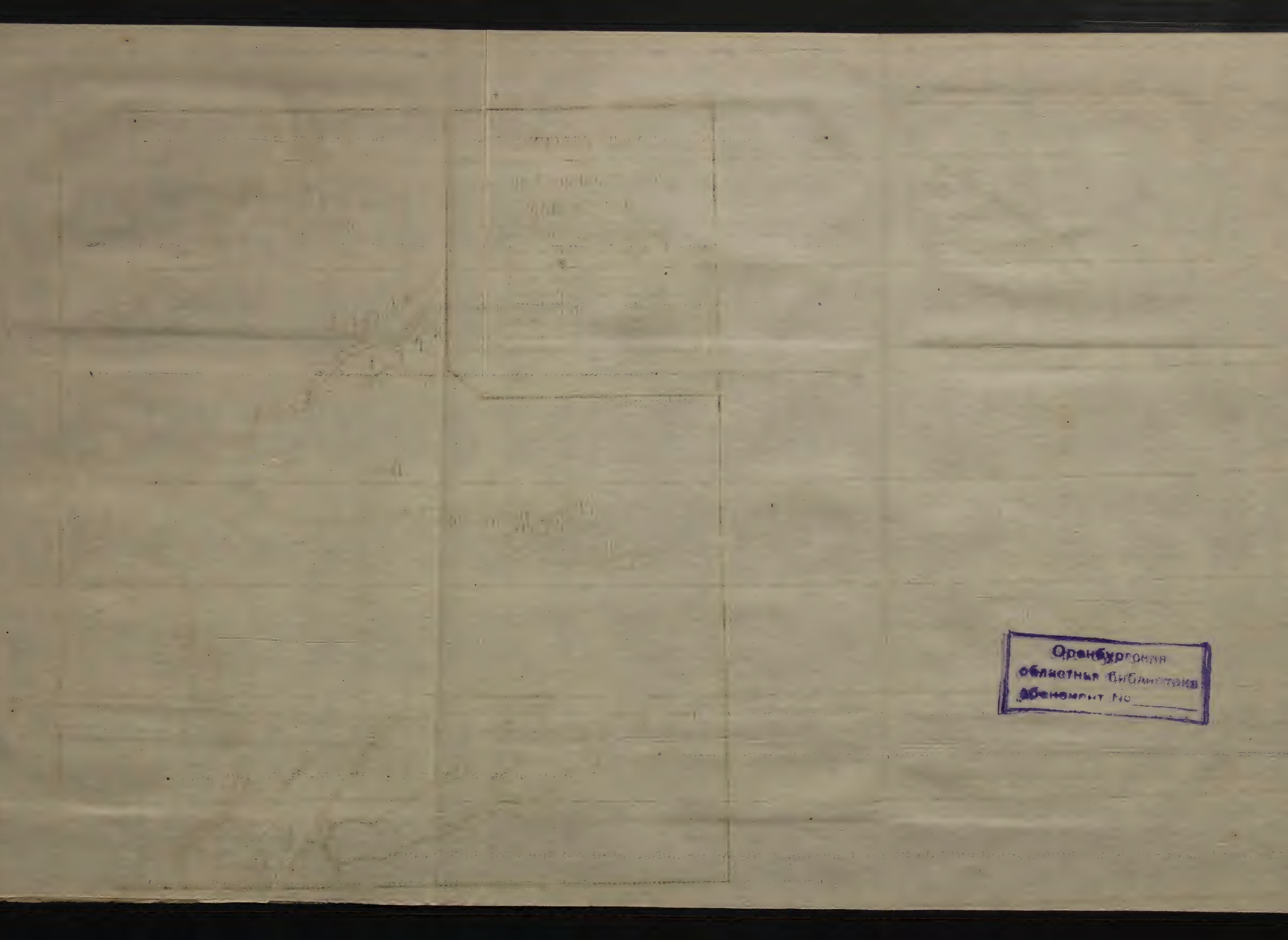

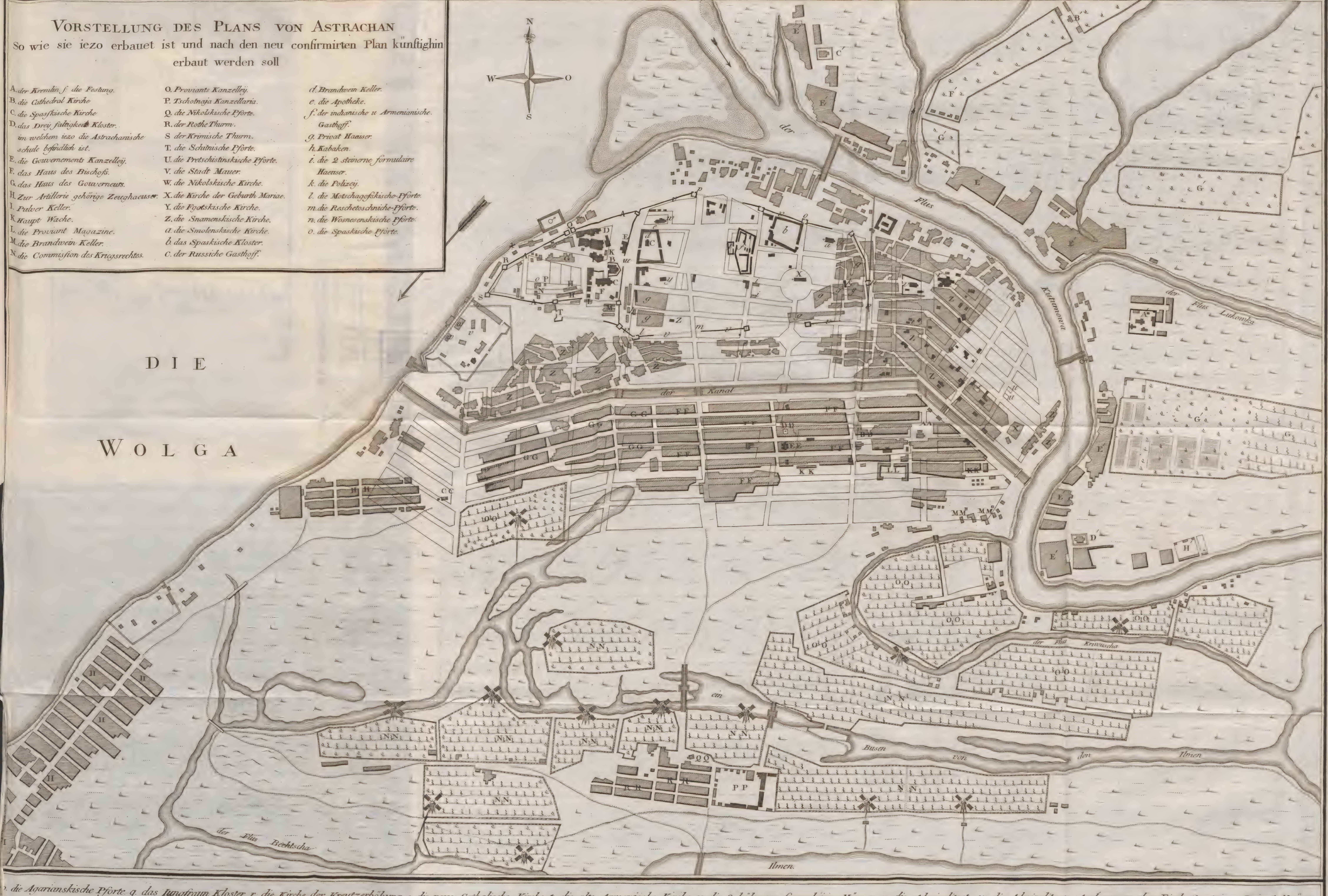

Gmelins Reisebeschreibung Tom. II. Tab. 42 pag. 260.

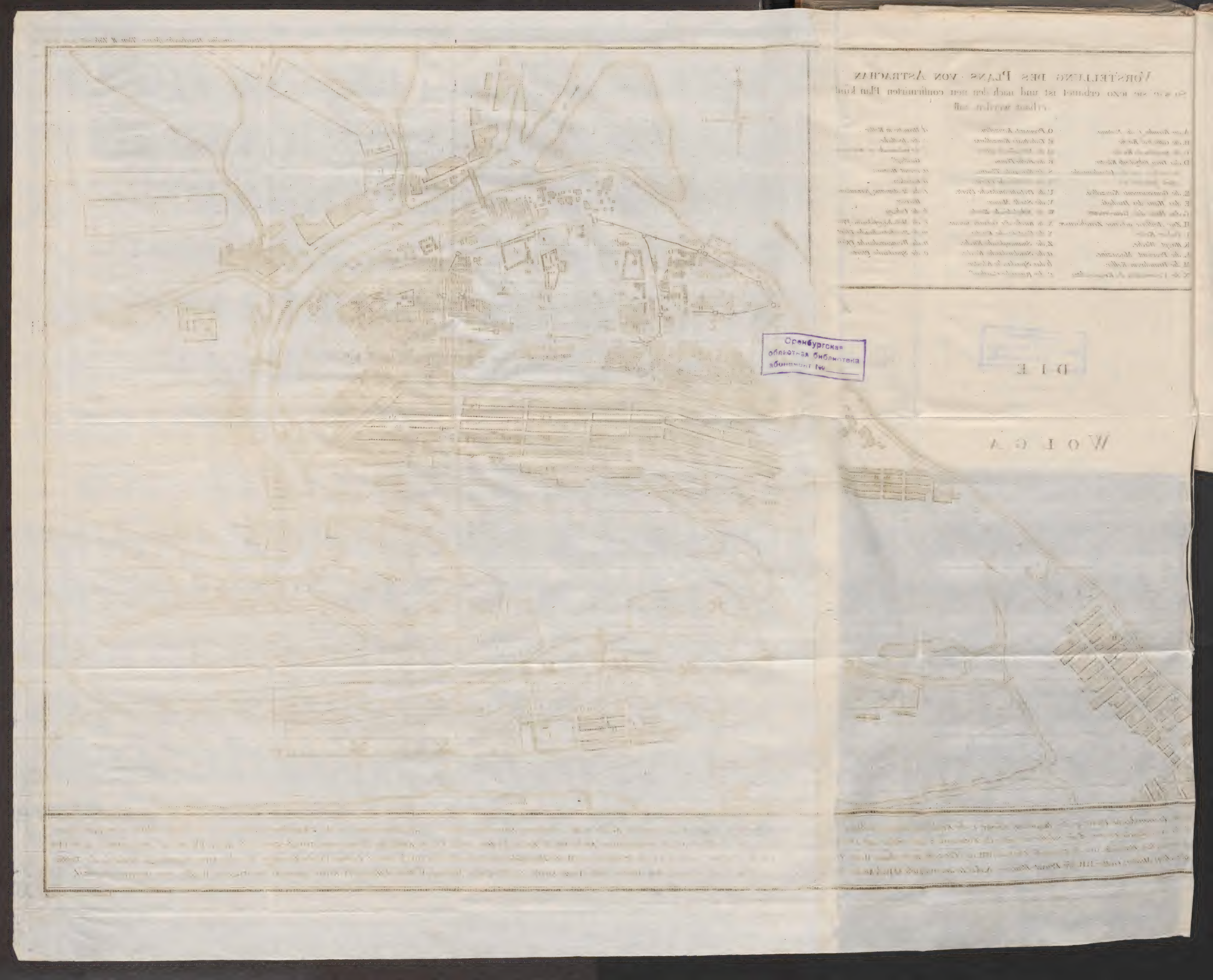

p. die Agarianskische Pforte. q. das Jungfraun Kloster. r. die Kirche der Kreutzerhöhung. s. die neue Catholische Kirche. t. die alte Armenische Kirche. u. die 2 hölzerne formulairen Häuser. v. die Admiralitaet. w. die Admiralitaets Ambaren. x. das Fisch Comtoir; z. Privat Haüser. ẟ. der Nikolskische Pristan. ẟ. die Schiffbrücke über die Kutumowa. ४. eine andere auf Pfählen ruhende Brücke. +. das Zollhaus. AA. die Dreyfaltigkeits Kirche. BB. die Kirche des Heil. Nicolai. CC. die Kirche des Chrysostomus. DD. die Lutherische Kirche. EE. die neue Armenianische Kirche. FF. die Armenischen Vorstädte. GG. die Tatarische Vorstädte. HH. die Vorstadt Besrodnaja. II. die Vorstadt Zarew. KK. die Soldaten Casernen. LL. die Zeughäuser. MM. die Hospitäler. NN. die Krons Gaerten. OO. die Privat Gaerten. PP. der Kronshoff bey den Krons Gaerten. QQ. die Kirche der Tichfinskischen Mutter Gottes. RR. die Privat-Häuser. Á. das Iwanowskische Kl. B́. die Kirche der Geburth Christi. Ć. die Kirche der Kasanischen Mutter Gottes. D́. die Kirche des Erz-Engel Michaels. É. Privat Haeuser. F́. Krons Gaerten. Ǵ. Privat Gaerten. H́. das neue steinerne Hospital.

...w scripsit

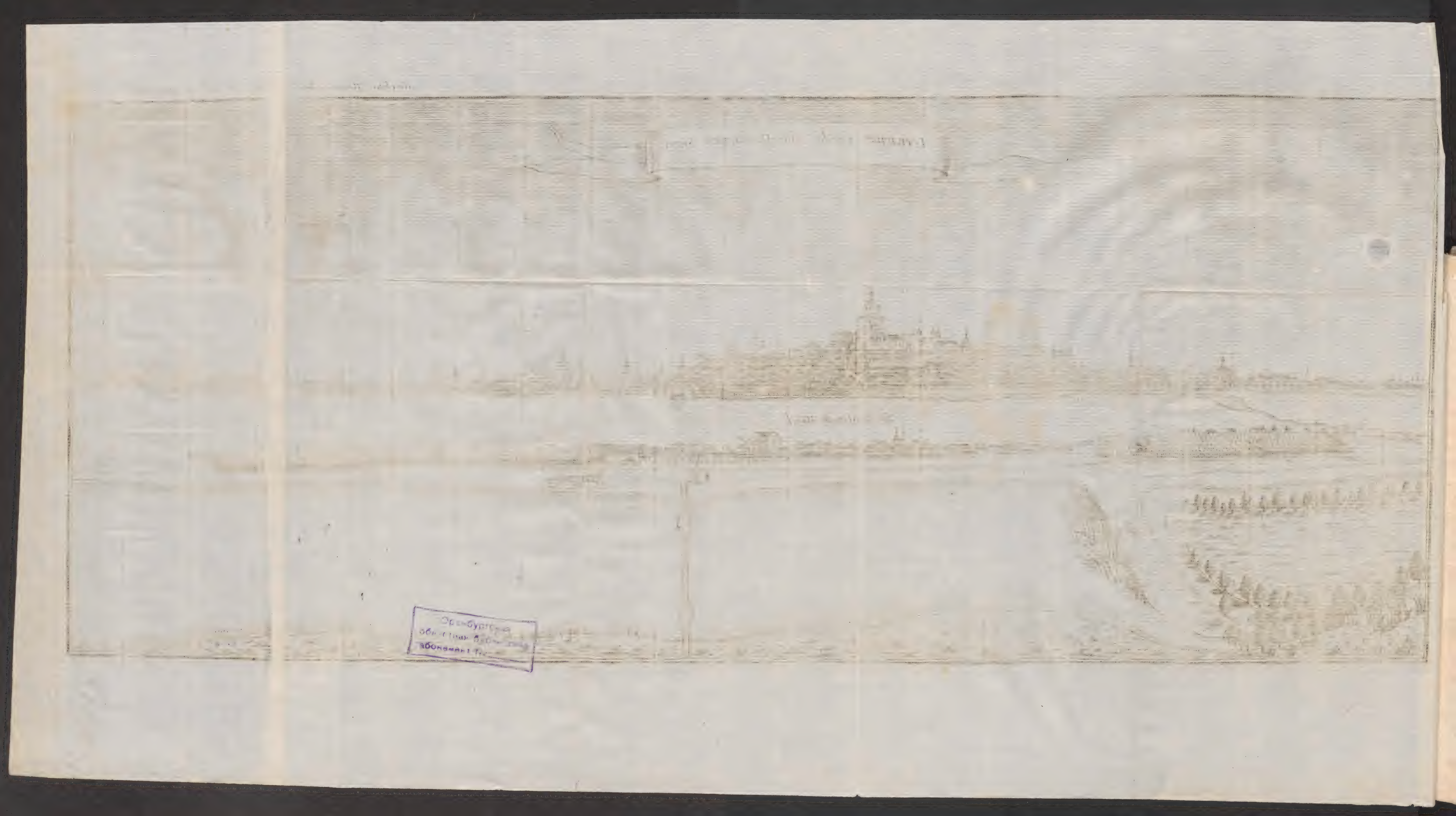
Kubakin aqua forti fecit.

ASTRACHAN von der NORD WESTLICHEN SEITE
der WOLGA STROM

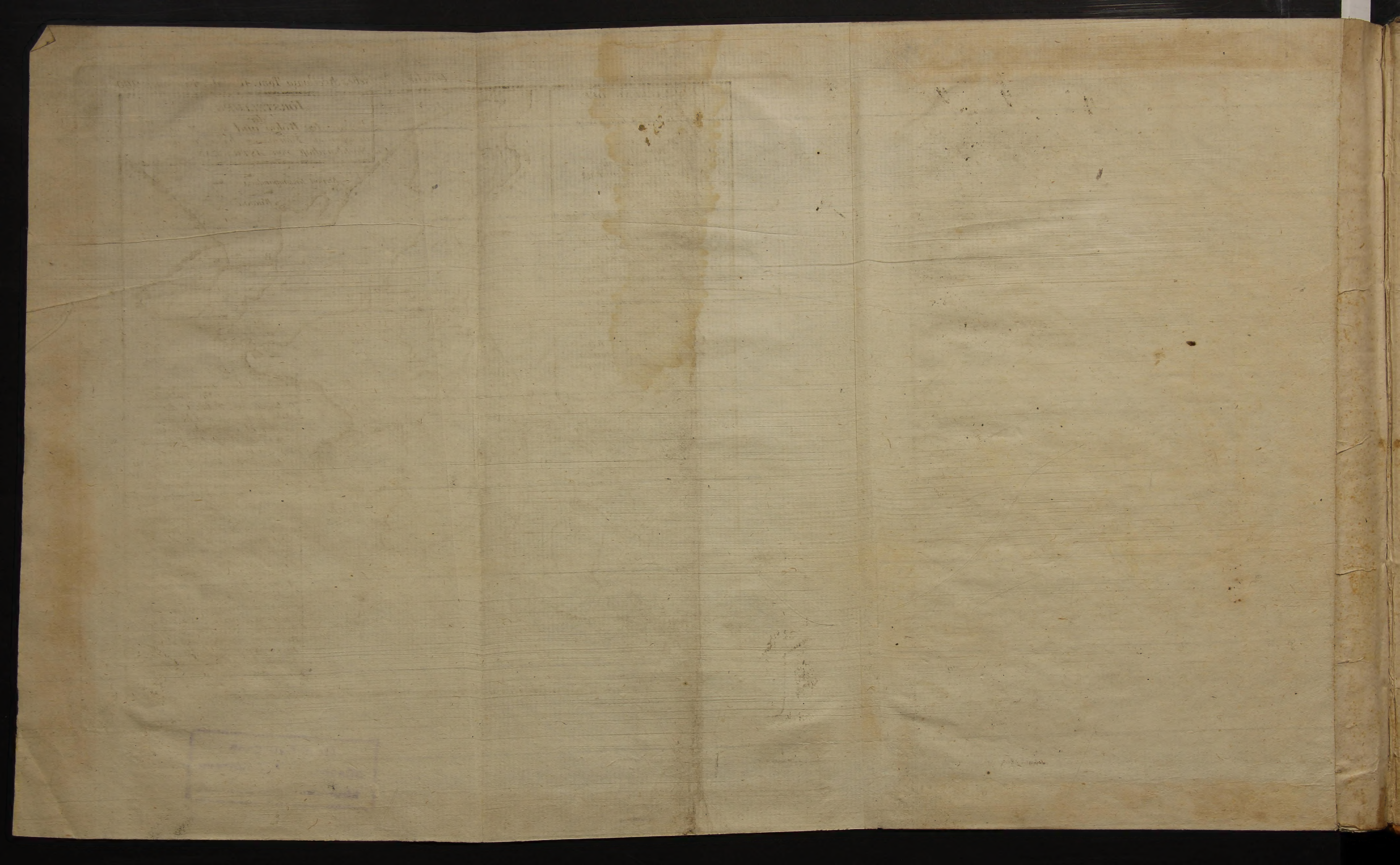
ASTRACHAN von der SÜD=OSTLICHEN SEITE.

der Parobitsche Hügel

абонемент

VORSTELLUNG
der
Aerme der Wolga und ihren Mündungen
in sofern sie Fahrwasser haben, in der
Nachbarschaft von ASTRACHAN.
ERKLAERUNG DER BUCHSTABEN
ABCDEFG der Wolga Fluss
CQD der Fl: Schmelevka
SRF der Fl. Somowka
BO der Fl. Bertiul
OPNG der Fl. Bechtemir
BMN der Fl. Tschilimskaja
GN der Fl. Uruslowa
NI der Fl. Tschulpan
IK der Fl. Baklania
von A bis B der Fl. Busan mit Seinen Inseln.
von C bis D der Fl. Baltschuk welcher in die Busan fliest.
von E bis F der Fl. Ritscha welcher gerade in die See fliesset.
von G bis N der Fl. Bolda
von N bis H der Fl. Trichisbinka
von N bis I der Fl. Bolda
von P bis Q der Fl. Wassieliska welcher seinen Ein flus in den andern Flus Wassielisk hat.
von K bis L der Fl. Wassielisck
von T bis V der Fl. Tschurka
von V bis X der Fl. Kutumow welher in der Flus Bolda fliesst
von O bis Z der Fl. Zarew welcher sich in den Fl. Wassielisk ergiesst.
von P bis C der Fl. Baschmakowka welher sich im Flusse Kamisak ergiesst und von Q bis C der Fl. Mancirewa welcher sich eben fals in den Fl. Kamisak ergiesst.
von S bis C der Flus Bolschoi Tschagan von T bis C der Flus Maloi Tschagan welche beide in den Fl. Kamisak fliessen
von C bis V der Flus Kamisak
aus den Flus Kamisak von R bis F fliesst der Flus Tabala gerade in die See aus den Flus Kamisak von A bis L der kleine Fl. Kalinowka
von A bis W der Fl. Uwara von B bis G der Fl. Kanitscha
von B bis C der Fl. Nowostannaia welcher bei E in den Fl. Iwantschuk gehet von S bis M der Fl. Wertiul
von K bis N der Fl. Barga
ERKLAERUNG DER ZIEFERN
1 Karantinnoi Bugor 2 Ostrow Mogilnoi 3 Ostrow 4 Ostrow Rakuschkin 5 Ostrow Krestiwoi, 6 Ostrow Salistoi, 7 Ostrow Schiwoi 8 Ostrow Isakow, 9 Ostr. Tschokurow, 10 Ostrow Iablonoi, 11 Schitnoi Bugor, 12 Ostr. Krassa 13 Krassinskoi Bugor 14 Ostr. Martischkin 15 Ostr. Iaerowskoi, 16 Ostr. Grischkin, 17 Susin Ostrow 18 Ostrow
Ostrow Busan
Ostrow Dolgoi
Der Wolga Flus
Krepost Krasnajarskaja
Watağa
Boldinskoi Woskresenskoi Manaster
ASTRACHAN
Zerkow i Archireskoi Dwor
Spaskoi Nicol. Manaster
Ilmen See
Iwantschuk
Saboika
CASPISCHE SEE

Inches
Centimetres
TIFFEN® Color Control Patches
© The Tiffen Company, 2007
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black

